

**УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ**

ПИТЕР®

И. Н. Барыгин

Международное регионоведение

- Основные категории и законы ■
- Региональные элиты и политика ■
- Региональные конфликты ■

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

И. Н. Барыгин

Международное регионоведение

 ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск

2009

ББК 65.049я7
УДК 332.1(075)
Б26

Рецензенты:

Васильева Н. А., доктор философских наук, профессор (СПбГУ)
Исаев Б. А., доктор социологических наук, профессор (БГТУ «Военмех»)

Барыгин И. Н.

Б26 Международное регионоведение: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2009. — 384 с.: ил.

ISBN 978-5-388-00688-2

Один из первых в России учебников по данной учебной дисциплине.

В книге рассматриваются основные аспекты международного регионоведения как комплексной учебной дисциплины, раскрывающей содержание междисциплинарных предметных областей с точки зрения политологии и международной экономики. Представляются основные характеристики понятия «международный регион», выделяются его структурные и функциональные параметры с позиций системного и междисциплинарного подходов. Выделяются основные принципы, анализируются актуальные процессы организации управления международными региональными образованиями. Отдельно внимание уделяется современной проблематике региональной эволюции в рамках глобализации и локализации.

Учебник предназначен для студентов, изучающих учебные дисциплины в рамках специальностей и специализаций «Международные отношения», «Регионоведение» «Международное регионоведение», «Журналистика», «Международная журналистика», а также всех интересующихся указанными проблемами.

ББК 65.049я7
УДК 332.1(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-388-00688-2

© ООО «Питер Пресс», 2009

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ»	10
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	10
ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА УСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ, РЕФЕРАТОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ.	13
ПЕРЕЧЕНЬ ПРИМЕРНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ	18
ТРЕБОВАНИЯ К ЭКЗАМЕНУ (ЗАЧЕТУ).	23

Раздел I МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Тема 1. Международное регионоведение как наука и учебная дисциплина	26
1.1. Определение объекта и предмета международного регионоведения.	32
1.2. Международное регионоведение в контексте основных научных парадигм общественнознания	44
1.3. Категория «международный регион» в современном научном дискурсе.	51
1.4. Параметризация категории «международный регион» в современных нарративных практиках.	66
Тема 2. Анализ методологических основ международного регионоведения	87
2.1. Анализ становления международного регионоведения как науки и учебной дисциплины	88
2.2. Методы международных региональных исследований	94
2.3. Основные методологические подходы к моделированию международных региональных процессов	107
Тема 3. Анализ основных категорий международного регионоведения	123
3.1. Представление международного регионального пространства	123
3.2. Представления мирового регионального времени.	139

Раздел II
ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Тема 1. Международные региональные элиты	168
1.1. Понятие международной региональной элиты и ее идентификация	168
1.2. Факторы существования международных региональных властных структур	177
1.3. Характеристика ресурсов международной региональной власти .	183
1.4. Проявления регионалистских и сепаратистских тенденций в политике элит	189
Тема 2. Регионалистские и сепаратистские партии и движения современности	200
2.1. Особенности регионалистских движений современности	200
2.2. Специфика и виды территориальных политических движений современности	203
2.3. Регионалистские политические партии, движения и организации современного мира	207
2.4. Евроскептицизм как разновидность европейского регионализма	218
2.5. Сепаратистские партии и движения в современном мире	261
Тема 3. Представление глобального и международного регионального пространства.	268
3.1. Региональный дискурс	268
3.2. Региональный имидж	277
3.3. Взаимосвязь ландшафта и статуса территорий	286
3.4. Глобальное измерение мирового пространства	293
Тема 4. Международная региональная политика	315
4.1. Сущность международной региональной политики и ее элементы	315
4.2. Виды международной региональной политики	321
4.3. Концепции международной региональной политики	328
Тема 5. Интерпретация международных региональных конфликтов .	336
5.1. Понятие международного регионального конфликта	336
5.2. Диапазон интерпретаций современных международных региональных конфликтов	349
5.3. Конфликты в зоне континентального шельфа	355
5.4. Международный региональный терроризм	367
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	376

ВВЕДЕНИЕ

Международное регионоведение — новый, в определенном смысле экспериментальный курс. В настоящее время в вузах России на занятиях бакалавриата в основном читается курс «Регионоведение» в качестве «введения в специальность», а в магистратуре — курс «Актуальные проблемы регионоведения». Однако при этом возникает целый ряд проблем, связанных с направленностью подготовки студентов. Если курс читается на факультете международных отношений или на специализациях «Международная журналистика», «Мировая экономика» и т. п., то его следует выстраивать исходя из приоритетов глобального и макрорегионального конструирования, оставляя проблемы региональной эволюции современной России в качестве важных, но не главных проблем.

В данном учебнике автор представляет материал в контексте интерпретации междисциплинарных проблемных полей взаимодействия именно в этом аспекте.

Как набор определенных практик в рамках политического, административного, социально-экономического управления элементы регионоведения являются составной частью политики любого государства и надгосударственного образования во все времена существования последних.

Как научная дисциплина регионоведение имеет давние традиции и в мировой, и в отечественной науке. Однако исследования, как это часто бывает, проходили и во многом до сегодняшнего дня проводятся самодостаточными группами исследователей в рамках истории, географии, политологии, геополитики, конфликтологии, социологии, страноведения, этнографии и др.

Как отдельная учебная дисциплина в рамках высшего образования в СССР и России до последних пятнадцати лет регионоведение не преподавалось, хотя были определенные исключения, например преподавание на филологических факультетах ряда университетов и институтов курсов страноведения. Однако эти курсы носили

по преимуществу историко-географический и историко-этнографический характер, не рассматривая весь комплекс проблем регионоведения.

Вместе с тем на экономических, географических, исторических, филологических факультетах многие десятки преподаваемых дисциплин содержали регионоведческие сведения в виде «проторегионоведения», в том числе и международного.

Экономисты и географы рассматривали и рассматривают эти проблемы в рамках курсов экономической географии, истории и географы, в рамках курсов политической истории и географии, этнографы — в рамках этногеографии, экологи — в рамках экологической географии и т. п. При этом учебники и учебные пособия, выходящие в России, рассматривают проблемы регионоведения, выбирая в качестве отправной точки либо субъект Российской Федерации, либо субъект экономической деятельности, то есть в первую очередь экономический район. Но традиция комплексного представления предмета регионоведения в рамках учебной дисциплины насчитывает в России лишь полтора десятилетия.

В последние годы в нашей стране вышло несколько учебников и пособий по «Регионоведению»¹. Однако указанные работы рассчитаны на одноуровневый характер подготовки специалистов и написаны с акцентом на экономические дисциплины или политологический ракурс рассмотрения проблем без должного обращения внимания на междисциплинарную составляющую. Это, конечно, не исключает первостепенной роли политической науки при интерпретации рассматриваемых проблем, однако в подобных учебниках этот вопрос относится к числу само собой разумеющихся, а не обсуждаемых.

Факт значимости и актуальности международного регионоведения как комплексной учебной и научной дисциплины постоянно подтверждается наличием в рамках российского высшего образования обширного блока востребованных регионоведческих дисциплин.

¹ Регионоведение: Учебник для вузов / Под ред. Т. Г. Морозовой М., 1998; *Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И.* Основы региональной политики: Учебник. СПб., 1998; *Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И.* Регионоведение: Учебник. М., 2000; *Игнатов В. Г., Бутов В. И.* Регионоведение (экономика и управление). Учебное пособие. М., 2000; Регионоведение: Учебное пособие / Отв. ред. проф. Ю. Г. Волков. Ростов н/Д, 2004; *Дергачев В. А., Вардомский Л. Б.* Регионоведение: Учебное пособие. М., 2004 и др.

Среди них следует выделить такие учебные курсы, как, например, «Политическая глобалистика», «Геополитика», «Экономическая и политическая география отдельных регионов мира», «Региональная этногеография», «Региональная экологическая политология» и др. Они востребованы системой высшего образования, что демонстрирует существенное углубление и расширение международной региональной проблематики в процессе вузовской подготовки бакалавров и магистров.

Автор выражает благодарность докт. филос. н., проф. Ачкасовой В. А., докт. ист. н., проф. Добронравину Н. А., докт. филос. н., проф. Васильевой Н. А., к. филос. н., вед. н. с. Дуке А. В., асс. Протасенко С. В., Гогитаури Г. Д., Шкрума Д. В., совместно с которыми написан ряд параграфов настоящей работы.

* * *

Студенты могут использовать учебник при подготовке устных выступлений на семинарских занятиях, подготовке рефератов, их презентаций, подготовке к зачету и экзамену, самостоятельной учебно-научной работе.

Оценка на экзамене выставляется как общий итог работы по курсу и представляет собой сумму, полученную в ходе оценивания устных выступлений (25%), презентации исследовательской темы (25%), реферата (25%), ответа на письменном экзамене (зачете) (25%).

Используя учебник при подготовке устных выступлений на семинарских занятиях, следует иметь в виду, что в нем, как правило, содержится развернутый план того или иного вопроса, который является предметом обсуждения на семинаре. Кроме того, в учебнике представлена литература, по которой следует готовиться к тому или иному вопросу.

Используя учебник при выборе и разработке темы реферата, следует иметь в виду, что каждый вопрос темы может служить особой темой реферативной работы. Литература может и должна быть использована при подготовке реферата.

При подготовке к зачету и экзамену следует использовать данный учебник в качестве основного методического руководства, определяющего объем, структуру и внутреннюю логику ответа на зачете и экзамене.

Вместе с тем обратите внимание на то, что при проведении письменного экзамена в магистратуре часть вопросов может быть

существенно модифицирована с учетом научной ориентации и специализации магистрантов.

При подготовке реферата (курсовой работы) и их устной презентации следует учитывать:

А) формальные требования

1. Объем (0,5 печатного листа, или 20 000 печатных знаков (п. з.) для реферата, для курсовой работы — не менее 1 п. л. — 40 000 п. з.) — не менее 10–12 машинописных страниц 12-м кеглем в редакторе Word 7.1; в рукописном исполнении страниц больше: как правило, 24–25.
2. Сроки — выбор темы осуществляется не позднее чем через месяц после начала каждого учебного цикла и утверждается преподавателем.

Реферат и курсовая работа сдаются на бумажном и электронном носителях преподавателю или лаборанту кафедры не позднее чем за месяц до окончания курса.

Работы подвергаются проверке на наличие плагиата.

3. Правила оформления — работа должна быть напечатана и иметь следующую структуру оформления:

- ◆ титульный лист;
- ◆ оглавление (план);
- ◆ текст в соответствии с планом: введение, основной текст, заключение, библиография, приложения (если необходимо).

Все листы должны быть пронумерованы. Титульный лист не нумеруется. После титульного листа идет лист оглавления, нумерованный цифрой 2.

Список литературы не должен быть слишком обширным, но должен содержать не менее 35 и не более 50 позиций с основными подразделами: источники, энциклопедии, словари и другие справочные издания, монографии, учебники, научные статьи, ресурсы Интернета. Обязательно должны быть включены все произведения, из которых приведены цитаты.

Все материалы списка располагаются в алфавитном порядке, сначала на русском, затем на европейских, далее на всех остальных языках. В конце списка следует располагать ресурсы Интернета. При этом необходимо указывать не только адрес сайта, но и внутривстраничные характеристики. Список источников, справочных

изданий, литературы и ресурсов Интернета должен иметь порядковую нумерацию. Это нужно для указания ссылок на них в тексте: соответствующий порядковый номер заключается в квадратные скобки, через запятую указывается номер цитируемой страницы. Возможны также и постраничные ссылки.

При невыполнении студентами требований к содержанию и оформлению курсовой работы или реферата преподаватель возвращает материал для доработки и устранения недостатков.

Б) *содержательные требования*

Преподаватель будет оценивать:

- ◆ качество использования современной регионоведческой, социологической, политологической и другой литературы, включая литературу как на русском языке, так и на языках исследуемого региона;
- ◆ качество владения профессиональным научным языком дисциплины;
- ◆ уровень самостоятельной интерпретации описываемых в реферате социально-политических фактов, процессов и проблем;
- ◆ качество стилистики текста работы;
- ◆ корректность цитирования;
- ◆ аккуратность оформления;
- ◆ точность соответствия темы исследования профилю дисциплины;
- ◆ точность и полноту представления темы в структуре содержания работы;
- ◆ точность и полноту соответствия цели и задач исследования теме разработки;
- ◆ соответствие избранных методологий и конкретных методов целям и задачам исследования и корректное их использование;
- ◆ соответствие эмпирической базы проблематике работы;
- ◆ корректность постановки гипотез учебно-научного исследования;
- ◆ представление обоснованных сценариев эволюции исследуемой проблемы;
- ◆ полноту и точность исполнения цели и решения поставленных задач.

ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ»

Организационно-методический раздел

1. *Цель курса:* Овладеть основами теории и практики изучения комплексной учебной дисциплины «Основы международного регионоведения».
2. *Задачи курса:*
 - 1) овладение основами теории проблематики актуализации проблем международного регионоведения;
 - 2) овладение основами практики исследований современных актуальных междисциплинарных и других проблем различных регионов мира.
3. *Место курса в профессиональной подготовке выпускников:* дисциплина 1 семестра I курса бакалавриата и дисциплина 1 семестра I курса магистратуры специальности «Регионоведение». Для других специальностей целесообразно чтение курса на старших курсах бакалавриата и в 3 семестре магистратуры.
3. *Требования к уровню освоения содержания курса:* свободное владение основами теории и практики международных регионоведческих исследований в рамках изучаемой комплексной дисциплины.

Раздел первый предложенного плана целесообразно использовать в бакалавриате, первый и второй — в магистратуре.

Формы текущего, промежуточного и итогового контроля: устные выступления, контрольные работы, тесты и собеседования (в том числе по специальной литературе), курсовая работа (реферат), экзамен.

Объем и распределение часов курса по темам и видам занятий

№ п/п	Наименование тем и разделов	Всего часов. Магистратура/бакалавриат	Аудиторные занятия (час.)		Самостоятельная работа
			лекции	семинары	
Раздел 1. Место международного регионоведения в современном обществознании					
1	Тема 1. Основные парадигмы международного регионоведения	2/6	2		2
2	Тема 2. Важнейшие концепции и теории международного регионоведения	4/6	4	2	4
3	Тема 3. Основные методы изучения международных региональных проблем в теории и практике обществознания	4/6	4	2	4
4	Тема 4. Понятие международного регионального пространства	4/6	4	2	
5	Тема 5. Понятие международного регионального времени	4/6	4	2	4
6	Тема 6. Эволюция понятия «региональная граница» в теории международного регионоведения	2/2	2		2

Окончание табл.

№ п/п	Наименование тем и разделов	Всего часов. Магистратура/бакалавриат	Аудиторные занятия (час.)		Самостоятельная работа
			лекции	семинары	
7	Тема 7. Эволюция понятия «статус международного региона» в регионоведческой теории	2/2	2	2	2
Итого		22/34	22	0/12	
Раздел II. Актуальные региональные проблемы в теории и практике современных международных отношений					
8	Тема 8. Виртуализация международных региональных пространств	2	2		2
9	Тема 9. Современная региональная структура мира — имидж и «реальность»	2	2		2
10	Тема 10. Регионалистские и сепаратистские партии и движения современности	4	4		4
11	Тема 11. Международные региональные конфликты	4	4		4
Итого		34	34	—	34

Примерная тематика устных выступлений, рефератов и курсовых работ¹

1. Предмет международного регионоведения.
2. Законы общественности, используемые в международных регионоведческих исследованиях.
3. Система категорий международного регионоведения.
4. Структура международного регионоведения как научной и учебной дисциплины.
5. Объект международного регионоведения.
6. Основные парадигмы международного регионоведения.
7. Международное регионоведение и другие общественные науки.
8. Международное регионоведение и геополитика.
9. Международное регионоведение и география.
10. Международное регионоведение и политология.
11. Международное регионоведение и культурология.
12. Международное регионоведение и социология.
13. Международное регионоведение и социальная психология.
14. Международное регионоведение и статистика.
15. Международное регионоведение и философия.
16. Международное регионоведение и экология.
17. Международное регионоведение и демография.
18. Международное регионоведение и социальная антропология.
19. Международное регионоведение и религиоведение.
20. Международное регионоведение и информатика.
21. Международное регионоведение как междисциплинарная предметная область.

¹ Рекомендуется углубленное исследование как указанных относительно общих тем, так и их конкретизация. Например, тема «Понятие региональный конфликт» может быть трансформирована в темы «Региональные конфликты в современной Европе — общее и особенное», «Региональные конфликты в современной Великобритании», «...Испании» и др. в зависимости от интересов магистрантов при условии проведения сравнительного учебного исследования, а не описательного повествования. Используя данную технологию, предложенное количество тем может быть легко трансформируемо в несколько сот, в рамках которых каждый магистрант сможет найти для себя наиболее перспективную.

22. Становление международного регионоведения как науки и учебной дисциплины.
23. Становление международного регионоведения в России.
24. Современный этап развития международного регионоведения.
25. Основные функции международного регионоведения.
26. Исследовательские методы, применяемые в международном регионоведении.
27. Методы сбора, оценки и анализа информации, применяемые в международном регионоведении.
28. Системный анализ международных региональных проблем.
29. Понятие эмерджентности в системном анализе международных региональных проблем.
30. Экспертиза и диагностика международных региональных проектов.
31. Категория «международный регион».
32. Понятие «международные регионообразующие факторы».
33. Понятие «международная региональная политика».
34. Понятие «международное региональное развитие».
35. Понятие «природно-ресурсный потенциал международного региона».
36. Понятие «международная региональная идеология».
37. Понятие «международное региональное управление».
38. Понятие «международные региональные элиты».
39. Понятие «международные региональные политические партии, движения и организации».
40. Понятие «международный регионализм».
41. Понятие «международный региональный конфликт».
42. Понятие «международная региональная безопасность».
43. Понятие «международная региональная система».
44. Понятие «международная региональная инфраструктура».
45. Классификация региональных инфраструктур.
46. Понятие «отраслевая инфраструктура международного региона».
47. Характеристика производственной инфраструктуры международного региона.
48. Характеристика социальной инфраструктуры международного региона.

49. Характеристика научной инфраструктуры международного региона.
50. Характеристика инфраструктуры туризма и спорта международного региона.
51. Характеристика военной инфраструктуры международного региона.
52. Характеристика сухопутной инфраструктуры международного региона.
53. Характеристика морской инфраструктуры международного региона.
54. Характеристика воздушной и космической структуры международного региона.
55. Глобализация, регионализация и локализация как основные тенденции эволюции регионов.
56. Различные уровни представления и конструирования регионов.
57. Категория «международное региональное пространство».
58. Категория «международное региональное время».
59. Региональная структура мира.
60. Типология регионов мира.
61. Эволюция понятия «регион» в обществознании.
62. Региональная идентичность индивида и группы.
63. Понятие «цивилизация».
64. Понятие «локальная цивилизация».
65. Понятие «культура».
66. Понятие «культурно-исторический тип».
67. Демократическая форма правления в контексте различных «культур» и «цивилизаций».
68. Категории «Запад» и «Восток» в контексте международного регионоведения.
69. Категории «Север» и «Юг» в контексте международного регионоведения.
70. Понятия «центр» и «периферия» в теории международного регионоведения.
71. Модели однополярного мира.
72. Модели двухполярного мира.
73. Модели трехполярного мира.
74. Категория «Четвертый мир» в контексте регионоведения.
75. Модель многополярного мира.

76. Понятия «колонизация» и «деколонизация» в практике создания региональной структуры мира.
77. Региональные «центры силы» в теории международного регионоведения.
78. Становление и представление регионального строения современной Европы.
79. Становление и представление регионального строения современной Юго-Восточной Азии.
80. Становление и представление регионального строения современной Центральной Азии.
81. Становление и представление регионального строения современного Ближнего Востока.
82. Становление и представление регионального строения современной Африки.
83. Становление и представление регионального строения современной Северной Америки.
84. Становление и представление регионального строения современной Южной Америки.
85. Становление и представление регионального строения современных Австралии и Океании.
86. Евразия как особый регион мира.
87. Виды регионально-политических систем.
88. Функции регионально-политических систем.
89. Волновые процессы в теории международного регионоведения.
90. Циклические процессы в теории международного регионоведения.
91. Понятия «одноуровневой зависимости» и «многоуровневой зависимости» в теории международного регионоведения.
92. Региональная идентичность как категория международного регионоведения.
93. Мультикультуризм в теории международного регионоведения.
94. Функции пространственных границ в региональном контексте.
95. Типология пространственных границ в региональном контексте.
96. Система границ в теории международного регионоведения.
97. Символическое содержание международного региона.
98. Специфика пограничных регионов.

99. Своеобразие трансграничных регионов.
100. Региональная идентификация неконтролируемых территорий.
101. Сценарии эволюции мировой системы границ.
102. Теоретические модели федерализма.
103. Устойчивость и изменчивость административно-территориального деления в современном мире.
104. Основные принципы административно-территориального деления — региональные аспекты.
105. Понятие сетевого международного региона.
106. Имидж международного региона.
107. Социально-психологические особенности имиджа региона.
108. Роль знака в формировании и активизации имиджа международного региона.
109. Имидж международного региона как комплекс ассоциативных представлений культуры.
110. Особенности международных региональных движений.
111. Специфика и виды территориальных движений современности.
112. Регионалистские и сепаратистские политические партии зарубежного мира.
113. Понятие международного регионального конфликта.
114. Диапазон интерпретаций международных региональных конфликтов.
115. Мировой углеводородный эллипс как поле для региональных войн и конфликтов.
116. Проблемы региональных конфликтов на Кавказе.
117. Проблемы региональных конфликтов в Центральной Азии.
118. Мировой финансовый кризис в региональном измерении.
119. Информационные войны в региональном измерении.
120. Психологические войны в глобальном и региональном измерении.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИМЕРНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Актуальные вопросы определения предмета международного регионоведения.
2. Предмет международного регионоведения.
3. Законы общественности, используемые в международных регионоведческих исследованиях.
4. Система категорий международного регионоведения.
5. Структура международного регионоведения как научной и учебной дисциплины.
6. Объект международного регионоведения.
7. Основные парадигмы международного регионоведения.
8. Международное регионоведение и другие общественные науки.
9. Международное регионоведение и геополитика.
10. Международное регионоведение и география.
11. Международное регионоведение и политология.
12. Международное регионоведение и культурология.
13. Международное регионоведение и социология.
14. Международное регионоведение и социальная психология.
15. Международное регионоведение и статистика.
16. Международное регионоведение и философия.
17. Международное регионоведение и экология.
18. Международное регионоведение и демография.
19. Международное регионоведение и социальная антропология.
20. Международное регионоведение и религиоведение.
21. Международное регионоведение и информатика.

22. Международное регионоведение как междисциплинарная предметная область.
23. Становление международного регионоведения как науки и учебной дисциплины.
24. Становление международного регионоведения в России.
25. Современный этап развития международного регионоведения.
26. Основные функции международного регионоведения.
27. Исследовательские методы, применяемые в международном регионоведении.
28. Методы сбора, оценки и анализа информации, применяемые в международном регионоведении.
29. Системный анализ международных региональных проблем.
30. Понятие эмерджентности в системном анализе международных региональных проблем.
31. Экспертиза и диагностика международных региональных проектов.
32. Категория «международный регион».
33. Понятие «международные регионообразующие факторы».
34. Понятие «международная региональная политика».
35. Понятие «международное региональное развитие».
36. Понятие «природно-ресурсный потенциал международного региона».
37. Понятие «международная региональная идеология».
38. Понятие «международное региональное управление».
39. Понятие «международные региональные элиты».
40. Понятие «международные региональные политические партии, движения и организации».
41. Понятие «международный регионализм».
42. Понятие «международный региональный конфликт».
43. Понятие «международная региональная безопасность».
44. Понятие «международная региональная система».
45. Понятие «международная региональная инфраструктура».
46. Классификация региональных инфраструктур.
47. Понятие «отраслевая инфраструктура международного региона».
48. Характеристика производственной инфраструктуры международного региона.

49. Характеристика социальной инфраструктуры международного региона.
50. Характеристика научной инфраструктуры международного региона.
51. Характеристика инфраструктуры туризма и спорта международного региона.
52. Характеристика военной инфраструктуры международного региона.
53. Характеристика сухопутной инфраструктуры международного региона.
54. Характеристика морской инфраструктуры международного региона.
55. Характеристика воздушной и космической структуры международного региона.
56. Глобализация, регионализация и локализация как основные тенденции эволюции регионов.
57. Различные уровни представления и конструирования регионов.
58. Категория «международное региональное пространство».
59. Категория «международное региональное время».
60. Региональная структура мира.
61. Типология регионов мира.
62. Эволюция понятия «регион» в общественном сознании.
63. Региональная идентичность индивида и группы.
64. Понятие «цивилизация».
65. Понятие «локальная цивилизация».
66. Понятие «культура».
67. Понятие «культурно-исторический тип».
68. Демократическая форма правления в контексте различных «культур» и «цивилизаций».
69. Категории «Запад» и «Восток» в контексте международного регионоведения.
70. Категории «Север» и «Юг» в контексте международного регионоведения.
71. Понятия «центр» и «периферия» в теории международного регионоведения.
72. Модели однополярного мира.
73. Модели двухполярного мира.

74. Модели трехполярного мира.
75. Категория «Четвертый мир» в контексте регионоведения.
76. Модель многополярного мира.
77. Понятия «колонизация» и «деколонизация» в практике создания региональной структуры мира.
78. Региональные «центры силы» в теории международного регионоведения.
79. Становление и представление регионального строения современной Европы.
80. Становление и представление регионального строения современной Юго-Восточной Азии.
81. Становление и представление регионального строения современной Центральной Азии.
82. Становление и представление регионального строения современного Ближнего Востока.
83. Становление и представление регионального строения современной Африки.
84. Становление и представление регионального строения современной Северной Америки.
85. Становление и представление регионального строения современной Южной Америки.
86. Становление и представление регионального строения современных Австралии и Океании.
87. Евразия как особый регион мира.
88. Виды регионально-политических систем.
89. Функции регионально-политических систем.
90. Волновые процессы в теории международного регионоведения.
91. Циклические процессы в теории международного регионоведения.
92. Понятия «одноуровневой зависимости» и «многоуровневой зависимости» в теории международного регионоведения.
93. Региональная идентичность как категория международного регионоведения.
94. Мультикультуризм в теории международного регионоведения.
95. Функции пространственных границ в региональном контексте.
96. Типология пространственных границ в региональном контексте.

97. Система границ в теории международного регионоведения.
98. Символическое содержание международного региона.
99. Специфика пограничных регионов.
100. Своеобразие трансграничных регионов.
101. Региональная идентификация неконтролируемых территорий.
102. Сценарии эволюции мировой системы границ.
103. Теоретические модели федерализма.
104. Устойчивость и изменчивость административно-территориального деления в современном мире.
105. Основные принципы административно-территориального деления – региональные аспекты.
106. Понятие сетевого международного региона.
107. Имидж международного региона.
108. Социально-психологические особенности имиджа региона.
109. Роль знака в формировании и активизации имиджа международного региона.
110. Имидж международного региона как комплекс ассоциативных представлений культуры.
111. Особенности международных регионалистских движений.
112. Специфика и виды территориальных движений современности.
113. Регионалистские и сепаратистские политические партии зарубежного мира.
114. Понятие международного регионального конфликта.
115. Диапазон интерпретаций международных региональных конфликтов.
116. Актуальные проблемы интерпретации международных региональных конфликтов в современной Европе.
117. Актуальные проблемы интерпретации международных региональных конфликтов в современной Азии.
118. Актуальные проблемы интерпретации международных региональных конфликтов в современной Африке.
119. Актуальные проблемы интерпретации международных региональных конфликтов в современной Северной Америке.
120. Актуальные проблемы интерпретации международных региональных конфликтов в современной Латинской Америке.

Требования к экзамену (зачету)

В соответствующих подразделениях университетов существуют разработанные положения о требованиях к зачетам и экзаменам, настоящие положения дополняют и конкретизируют их применительно к данному курсу.

Как правило, экзамен и зачет проводятся в письменной форме, на зачете студенты получают два вопроса, на экзамене – три.

Экзамен и зачет имеют комплексный характер, итоговый балл выставляется на основе суммарной оценки работы студента в течение семестра, включающей систематическое участие в дискуссиях (25%), представление в срок качественной письменной работы (25%), ее устную презентацию (25%), ответ на экзамене (зачете) (25%).

Как правило, один из вопросов бывает освещен в ходе изложения лекционного курса в рамках содержания настоящего учебного пособия. Второй и третий вопросы связаны с применением и использованием конкретных методов исследования, изложенных в рамках лекционного курса и настоящего пособия к материалам специализации студента, что частично связано с темой курсовой работы или реферата.

Критерии оценки письменных курсовых работ, рефератов и устных выступлений изложены на с. 8–9 выше настоящего учебного пособия, достаточным является также активное участие в трех дискуссиях в течение семестра.

Письменная работа на зачете или экзамене оценивается исходя из точности и полноты представляемых определений, структурных схем, а также решения иных предлагаемых задач.

Раздел I

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Тема 1

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Основные понятия

Нарративная практика, научные парадигмы обществознания, мультитеоретичность регионоведческого знания, мультипарадигмальность регионоведческого знания, монотеоретичность регионоведческого знания, монопарадигмальность регионоведческого знания, научный факт регионоведческого знания, объект регионоведения, международная регионалистика, предмет международного регионоведения, процесс международной регионализации, регион, регион международный, региональная типология, эффект международной регионализации.

В последние десятилетия в общественных науках все более популярными становятся категории «социальные технологии», «политические технологии» и т. п. В этой связи принципиально меняется роль субъекта, актора, в том числе и в сфере международных отношений.

Ранее субъект исследовал объект, например, исследователь изучал регион. В эпоху социальных и политических технологий он, на базе достигнутого уровня изучения и понимания процессов, происходящих в том или ином региональном пространстве, может создавать, конструировать и трансформировать регионы в соответствии с формулируемыми глобальной и региональной элитами запросами к структуре, функциям и содержанию регионального пространства.

Европейский Союз, Северное измерение, Балтийский регион, АКТ (группа государств Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов), Содружество Независимых государств, НАФТА и другие являются примерами такого рода международных регионов. Процесс нового международного регионального строительства очень динамичен. Так, например, в заключительную стадию оформления вступил Средиземноморский Союз. И хотя формально к числу средиземноморских

государств следует относить всего 21 страну, в союз войдут около 40, среди которых Польша, Латвия, Литва, Финляндия, Швеция, Эстония и другие, чьи границы на сотни и тысячи километров отстоят от Средиземноморского бассейна.

Далеко не праздным является вопрос о том, зачем и как следует изучать, создавать, трансформировать регионы и постоянно обновлять содержание региональной политики. Ответ будет до тривиальности прост: ради получения **эффектов регионализации**, то есть положительных результатов, которые немислимы без проведения особой политики, позволяющей получать результаты, невозможные без использования региональных преимуществ.

Вот как, например, представляет эффекты регионализации эксперт «Morgan Stanley» Стивен Иен: «Мы придерживаемся мнения, что сокращение дефицита торгового баланса в США, начавшееся в 3 кв. 2006 г. (6,9% от ВВП в 3 кв. 2006 г. до 5,8% в 4 кв. 2006 г.), имеет под собой прочное основание и, вероятно, снизится с 6,5% в 2006 г. до 5,7% в 2007 г. и 5,1% в 2008 г. Это потенциальное сокращение внешних дисбалансов в США может частично успокоить инвесторов, паникующих по поводу судьбы доллара.

Внутренний спрос против чистого экспорта. Мы попытаемся ответить на вопрос, обернется ли сокращение дефицита текущего счета, начавшееся в прошлом году, истинным устойчивым трендом. Кроме того, мы постараемся развеять миф о том, что Европа и Азия своим восстановлением обязаны в первую очередь экспортному сектору. Кроме того, если быстрый рост азиатского региона связан с чистым экспортом (как в случае с Германией), то становится непонятно, почему сокращается дефицит текущего счета в США. Иными словами, мы попытаемся определить, является ли перебалансировка в Штатах временным явлением, отражающим снижение спроса в стране, а не следствием экономического роста в других странах, если они ориентируются в первую очередь на США как на главный рынок сбыта, а не на внутренний спрос. На дефицит текущего счета можно посмотреть с трех сторон. Во-первых, с точки зрения «торгового равенства», означающего, что дефицит текущего счета — это, по сути, дефицит торгового баланса, который, в свою очередь, является производным валютного курса (ценовой эффект) и относительного уровня роста доходов (эффект дохода) в США и в остальных странах. Это, пожалуй, самый распространенный подход среди инвесторов и политиков. Во-вторых, можно подойти к проблеме с позиции «сбережений-

инвестиций». В этом случае дефицит текущего счета — это соотношение между сбережениями и инвестициями. В-третьих, существует также и концепция «потоков капитала», в рамках которой ключевыми катализаторами изменений дефицита текущего счета в США являются интернациональные потоки капитала, а непосредственно профицит капитала, возникший в результате гегемонии рынков капитала США, влечет за собой дефицит текущего счета. В теории все три концепции должны дополнять друг друга и, как минимум, не противоречить. Однако считаем своим долгом предостеречь, что первая гораздо более обманчива, чем две других, поскольку возникает искушение заявить, что нормализация внешних дисбалансов требует от США политики слабого доллара (на самом деле многие именно так и заявляют). Однако есть все основания полагать, что ценовая эластичность спроса и предложения в большинстве развитых стран мира существенно уменьшилась и достигла крайне низких значений. Таким образом, влияние изменений валютного курса на дефицит текущего счета в США просто ничтожно. Но большее значение для подавления дефицита имеет относительный рост доходов. Конвергенция относительных доходов может возникнуть на фоне снижения уровня инвестиций в США и роста нормы сбережений (или сокращения потребления), и/или увеличение инвестиций и потребления в остальном мире. Это ключевой вопрос, ведь если дефицит в США сократился только благодаря ослаблению американской экономики, то как только она начнет восстанавливаться по сравнению с другими странами, он вновь вернется к уровням 6,5–7% от ВВП. Восстановление экономики Европы основано на внутреннем спросе. Расхожее мнение на этот счет противоречит фактам. Из 3% роста ВВП в Германии за 2006 г. с чистым экспортом было связано только 1,2%. Ожидается, что в 2007 г. он принесет и того меньше — 0,2% от общего прогнозируемого роста на уровне 2,6%. Несмотря на то, что чистый экспорт играет важную роль в процессе роста немецкой экономики, большая часть внешнеторговых операций страны связана с другими членами ЕС. Если исключить из расчетов торговлю внутри группы, мы получим совсем другую картину роста потребления в Еврозоне. По данным Евростата, в Европе, в целом, чистый экспорт обеспечил только 0,3% роста ВВП в 2006 г., а в 2007 г., по прогнозам, этот показатель не превысит 0,1%. Таким образом, практически весь экономический рост был связан со внутренним спросом и, скорее всего, такая динамика сохранится в ближайшем будущем. Другими словами, теоретически восстановление

экономики Еврзоны способствует ликвидации мировых дисбалансов. Именно об этом, кстати, говорится в коммюнике G7 в последние несколько лет.

Проанализируем также ситуацию в Азии. К сожалению, в Азии нет организации, подобной Евростату, которая могла бы исключить из расчетов торговлю внутри региона, однако мы попытались проделать это. Наш набор стран состоит из Китая, Гонконга, Индии, Кореи, Филиппин, Сингапура и Таиланда. Так же как и в случае с Европой, вопреки расхожему мнению, большая часть роста связана со внутренним спросом, а не чистым экспортом. (Взять, к примеру, Китай. Внутренний спрос, без вычета экспорта в остальные азиатские страны, обеспечил рост ВВП на 24% в прошлом году).

Регионализация торговли. Мы уже отмечали как-то, что торговля в Европе и особенно в Азии носит скорее региональный, нежели всемирный характер. Регионализация торговли привела к возникновению «эффекта балласта», который защищает европейские и азиатские страны от двусторонних колебаний валютных курсов. Регионализация торговли привела к неверному восприятию соотношения внутреннего спроса и чистого экспорта. Четкое представление о том, какую роль играет внутренний спрос и чистый экспорт, можно получить только после исключения из данных внутрорегионального экспорта. В целом, интерпретировать данные по торговле в нынешнем полуглобализованном, полурегионализованном мире нужно крайне осторожно, поскольку добрая часть цепи добавленной стоимости выводится за пределы страны, что позволяет предприятиям получить более ощутимые конкурентные преимущества. Развитый мир переводит производство в Азию — знакомая концепция, однако некоторые инвесторы недооценивают масштабы так называемого аутсорсинга внутри региона. В любом случае, даже с учетом того, что глобализация существенно повышает значимость торговли для экономического развития, ее роль может оказаться преувеличенной, если не делать соответствующих корректировок данных.

Обманчивость дезагрегации. На мировом уровне чистый экспорт не может способствовать общему экономическому росту, поскольку в мире тогда должен был бы быть собственный торговый баланс. Таким образом, возникает ошибочность при дезагрегации макроэкономических данных. Если мировая экономика растет на 4,9% в год, так же как и в прошлом году, значит, такими же темпами должен расти и мировой внутренний спрос (сумма потребления, инвестиций

и государственных расходов). Более того, если внутренний спрос в США снижается, то в остальных странах он должен расти. Только в этом случае темпы роста мировой экономики смогут остаться прежними. Возможно, некоторые страны до сих пор полагаются на чистый экспорт, однако расчеты следует производить, принимая во внимание вышеуказанные факторы. Мы объединили данные на региональном уровне, а затем исключили эффект от этого объединения. На наш взгляд, получилась более правдоподобная картина с точки зрения решения проблемы мировых дисбалансов. Разъединение также играет немаловажную роль. Как мы уже отмечали раньше, регионализация помогла миру отпочковаться от США. До последнего времени многие считали, что это следствие мирового объединения: рост торговли, укрепление международных связей, синхронность движения бизнес-циклов — все указывает на это. Однако реальность несколько отличается от подобного представления. Многие страны мира очень успешно избавились от американской зависимости. Мы видим причину в регионализации и истинном укреплении внутреннего спроса. Нам чужда мысль о том, что мир просто на некоторое время сбился с ритма, и в скором времени тесная взаимозависимость проявится с новой силой.

Влияние на доллар. Мы придерживаемся конструктивного прогноза по доллару, и полагаем, что его ослабление — не более чем следствие цикличности движения. Штаты вывели мир из рецессии 2002 г.; именно роль лидера стала причиной резкого роста дефицита текущего счета, который сейчас начинает нормализовываться. Тихо, не привлекая к себе внимания общественности, дефицит уменьшается, что в итоге поможет доллару стабилизироваться.

Выводы. Мы полагаем, что сокращение дефицита текущего счета в США, начавшееся в конце 2006 г., стало началом развития устойчивой тенденции. Частично это было связано с ослаблением внутреннего спроса в США, однако в большей степени обусловлено активным ростом внутреннего спроса в остальном мире. Агрегация торговых данных и исключение региональной торговли позволяют получить более четкое представление о росте азиатского и европейского регионов, который основан не на чистом экспорте, а на внутреннем спросе»¹.

¹ <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=385> — 05.05.2008.

вопросы для обсуждения

Как следует из приведенной цитаты, **эффекты** — в данном случае экономические, но по природе своей связанные с принятием решений в политической сфере — **процесса регионализации** противоречивы, однако в абсолютном большинстве случаев эффект положительен, субъекты регионализации, в данной ситуации страны Европейского союза и Азии, получают взаимную выгоду.

Анализ последствий мирового финансового кризиса, процесс эволюции которого мы наблюдаем в 2008 г., в числе прочего показывает недостаточную интенсивность регионализационных процессов в современном мире. Глобальный характер последствий кризиса прямо диктует необходимость усиления роли региональных валют и макро-региональных рынков в защите от авантюристской политики США в сфере глобальных рынков и финансов.

Проблемы регионального конструирования, ролей и мест акторов в этом процессе становятся не только предметом институционализированных дискуссий на научных конференциях, в монографиях, статьях, учебниках и учебных пособиях, но проявляют себя в интернет-блогах. Так, например, Елена Чернова, политтехнолог из Москвы, работавшая на СПС в первой половине нынешнего десятилетия, отмечала: «Я говорю про регион. В этом смысле — повторяю тезис для дискуссии — малоосмысленно или, может быть, неправильно так говорить про управление региональным развитием и про цели регионального развития вообще. Можно говорить о политике, например, регионального развития, то есть о некотором векторе, о том, чтобы выстраивать некое политическое пространство, в котором, допустим, мы — я, например, или кто-то, агент, который ставит свои цели, — может начать выстраивать некий вектор, который бы приводил к тому, что ситуация бы сдвигалась в его сторону. Но вот, на мой взгляд, рассуждать и выстраивать некоего агента регионального развития, который ставит цели, который управляет чем-то и ... чье целеполагание в результате приведет к той ситуации, которую он сначала мысленно положил, — неправильно»¹.

Автор настоящего учебника придерживается несколько иной позиции по поводу рассматриваемой проблемы. В ходе изложения материала будет продемонстрировано, что и векторные, и целеполагающие

¹ http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/regions/2005-materials/050821Shkola_Diskussiya_o_tcelyah.doc — 27.06.2008.

тенденции в процессе создания и трансформации международных регионов взаимно дополняют, а не исключают друг друга.

Однако представленный материал свидетельствует о том, что проблемы осмысления региональных трансформаций в самых разнообразных контекстах являются атрибутом и современной массовой культуры, что требует от академического сообщества постоянного внимания к международным регионоведческим проблемам.

1.1. Определение объекта и предмета международного регионоведения

Основной категорией международного регионоведения, как следует из названия дисциплины, является категория «международный регион». Этот термин происходит от латинского **regio** — страна, область, пространство. Первоначально этот термин активно использовался преимущественно в рамках географического знания.

У этого термина есть близкий по содержанию в некоторых контекстах термин «трансграничный регион»¹. Так, в частности, в определенных отношениях многие народы отделены от соседних границами, реальными или виртуальными. Регион, объединяющий социальные, например, этнические общности по сторонам границы или границ между ними, будет и трансграничным, и международным. Однако международный регион может и не быть трансграничным, если на определенной территории живут два или более народа либо этнические группы, и границы между ними отсутствуют в связи, например, со смешанностью населения.

Как и большинство научных терминов и категорий, термин «международный регион» многозначен. Контексты употребления прилагательного «международный» мы только что определили. Теперь обратимся к содержательным характеристикам термина **«регион»**. В географии под регионом понимают определенную часть территории, относительно однородную по тем или иным географическим параметрам, в экономической теории — по экономическим, в экономической географии — по экономическим и географическим. В политологии под регионом понимают относительно однородную по тем или иным политологическим параметрам территорию, в экологии — относительно однородную по экологическим параметрам территорию,

¹ По этому вопросу см. с. 73–74 настоящей работы.

в экополитологии — эта однородность проявляется, соответственно, в параметрах как политологических, так и экологических одновременно. Основной категорией регионоведения¹, как следует из названия дисциплины, является категория «**регион**».

Рассмотрим пример образования международного региона: «После распада СССР, — отмечает политолог, эксперт по проблемам этого региона К. В. Власова, — на территории Центральной Азии в рамках границ бывших союзных республик образовалось пять суверенных государств — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Ни одно из них независимо в таком виде никогда не существовало. В прошлом данный регион представлял собой множество локальных областей, абсолютно не совпадающих ни с политическими, ни с этническими границами современных республик. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что Центральная Азия — это относительно недавно возникший международный регион, который еще не имеет четкой и внутренне непротиворечивой системы международных институтов и организаций, ведь на определение границ Центральной Азии по-своему влияет каждый из крупных внерегиональных международных акторов (Россия, США и государства ЕС, Китай, Индия, исламские страны). Государства центрально-азиатского региона входят или активно сотрудничают с региональными международными организациями, представляющими совершенно разные регионы мира».²

Термин «международный регион» введен в кодировки российского коммуникативного формата представления библиографических записей в коммуникативной форме³.

Коды наименований географических регионов

D.I. Введение

Использование кодов наименований географических территорий (GAC) дает широкие возможности для проведения библиографического поиска каталогизационных записей в машиночитаемой форме по географическим регионам. Следует отметить, что авторитетный список представляет собой наиболее последнюю версию MARC Code List for Geographic Areas

¹ Об этом автор неоднократно писал, напр.: *Барыгин И. Н.* Регионоведение. Учебник для вузов. М., 2007; *Основы регионоведения. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Н. Барыгин М., 2007; Дергачев В. А., Вардомский Л. Б.* Регионоведение. Учебное пособие для студентов вузов. М., 2004 и др.

² <http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=324> — 05.05.2008.

³ <http://www.rba.ru/rusmarc/rusmarc/supd1.htm> — 05.05.2008.

(Перечень кодов наименований географических регионов). Web-версия (<http://lcweb.loc.gov/marc/geoareas>) дублирует последнее печатное издание. Система GAC, разработанная Библиотекой Конгресса США для формата USMARC, предлагает отдельные коды для географических единиц уровня страны и выше, а также — для некоторых стран — коды политико-административных единиц первого порядка (см. разделы D.2.2 и D.3.3).

Руководство по присвоению GAC предполагает использование системы предметных рубрик (см. раздел D.3). Делается это исключительно для разъяснения соотношений между предметной классификацией документа и присваиваемым ему кодом GAC.

D.2. Характеристики кода

D.2.1. Схема кодирования

Код формируется из 7-ми символов, включающих строчные буквы латинского алфавита и дефисы. Там, где возможно, код должен отражать иерархию географических и политических единиц. Структура кода позволяет дополнять список новыми регионами, и, соответственно — кодами, представленными во многих предметных рубриках. В коде представлены следующие пять уровней:

- а) континент или сопоставимый регион — одна буква;
- б) *международный регион* — одна буква (выделено мной. — И. Б.);
- в) суверенное государство или признанная международным сообществом зависимая территория — две буквы;
- г) регион внутри страны — одна буква;
- д) штат или провинция — две буквы.

В машинной записи коды представлены строчными буквами, например:

n-us-ak	Аляска
a-sy —	Сирия

D.2.2. Сфера применения

Следует отметить, что для каждой единицы в приведенном списке кодов используется не более трех уровней кодирования, поэтому каждое кодовое обозначение включает в себя несколько дефисов. Коды 4-го и 5-го уровней использованы только для территорий США, Канады, Австралии, Великобритании, Китая и Советского Союза. Каждая единица закодирована в соответствии с тем географическим уровнем, которому она логически принадлежит. Структура кода с открытым окончанием позволяет вносить дополнения на любом уровне в случае явного нарастания тематического объема. Наименования мест, включенные в перечень кодов, являются, в первую очередь, географическими и/или политическими единицами и максимально точно отражают современный статус каждой единицы. Из перечня исключены наименования городов, для поиска которых следу-

ет сначала провести поиск по GAC соответствующей страны, а затем — поиск названия города по полям предметных рубрик.

Как следует из материалов врезки, термин «международный регион» играет существенную роль при структурировании описаний географических названий в современном мире.

Однако в энциклопедиях и словарях, в том числе специальных, определение этого термина сегодня встречается крайне редко в отличие от категории «регион». Общая неразработанность категориального аппарата не случайна. Курсы общего регионоведения преподаются в вузах России около двадцати лет, а отпочковывание международного регионоведения как особой субдисциплины происходит на наших глазах.

Существенно глубже проработано категориальное содержательное наполнение термина «регион». Первоначально он наиболее активно использовался в рамках географического знания. В этом контексте он используется для обозначения территориальных таксономических единиц определенного класса в конкретной системе таксонирования.¹

Термин приобрел актуальное значение в России в послереволюционный период. Так, известный Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, изданный в Санкт-Петербурге в 1890–1907 гг. в 86 томах и содержащий 121 240 статей по всем отраслям знания, оставил термин «регион» за пределами своего внимания. В рамках названий отдельных статей на русском языке термин отсутствовал, хотя и имелся в латинском написании в тексте словаря².

Термин отсутствует также в ряде других фундаментальных энциклопедических изданий довоенного периода³.

Впоследствии ситуация изменилась. Под воздействием, в первую очередь, основополагающих документов ООН во втором издании Большой советской энциклопедии в 1955 г. появляется статья «Региональные соглашения». В ней они определяются как «международные соглашения о взаимной помощи между государствами, расположенными в определенном географическом *районе* (выделено мной — И. Б.). Возможность заключения региональных соглашений, направленных

¹ См. подробнее, напр.: Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983; Анализ тенденций развития регионов России: Типология регионов, выводы и предложения. М., 1996.

² Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907.

³ См. напр.: Энциклопедический словарь Павленкова Ф. Изд. 4-е, вновь переработанное. СПб., 1910; Малая советская энциклопедия. Т. 7. М., 1930 и др.

на поддержание мира и безопасности государств, предусматривается Уставом ООН»¹. Таким образом, здесь используется трактовка терминов «район» и «регион».

Позже появились трактовки интересующего нас термина применительно к нашей проблематике. Вот, например, как трактовала это понятие Большая советская энциклопедия: «регион — крупная индивидуальная территориальная единица (напр., природная, экономическая, политическая и др.). Региональный — относящийся к какой-либо, определенной территории (району, области, стране, группе стран)»².

Путь термина «регион» в современный социально-политический дискурс России был далеко не прост. Так, например, большинство специальных словарей доперестроечного периода в нашей стране имеют статьи «региональные соглашения», «региональное сотрудничество», рассматривая эту сферу как сферу сугубо межгосударственных отношений³. Категория «регион» в этих справочных изданиях отсутствует.

В современных условиях ситуация изменилась. С одной стороны, продолжают действовать консервативные тенденции игнорирования термина, как например в «Социальной энциклопедии»⁴. С другой стороны, термин занял прочное место в ряде справочных изданий. Например, «Словарь современных понятий и терминов» понимает под регионом: «1. Область; район; часть страны, отличающуюся от других какими-либо свойствами (экономическими, географическими условиями, национальным составом населения и т. п.). 2. Группу близлежащих стран, отличающихся общностью расового или этнического состава, культурных традиций и т. п.»⁵.

В современных российских условиях, как правильно отмечается в статье «Региональный» «Толкового словаря русского языка конца XX века»⁶, «ориентация на региональные связи стала актуальной

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 36. 2-е изд. М., 1955. С. 219.

² Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978. Электронный ресурс на 5 CD-дисках. Диск 4. «Плат-стру», 2003.

³ См. напр.: Дипломатический словарь. 4-е переработанное и дополненное издание / Гл. ред. А. А. Громыко М., 1985. С. 453–454; Словарь международного права / Гл. ред. Б. М. Клименко М., 1982. С. 189; Словарь международного морского права. М., 1985. С. 200–203 и др.

⁴ См. напр.: Социальная энциклопедия. М., 2000.

⁵ Словарь современных понятий и терминов. 4-е издание. / Ред.-сост. В. А. Макаренко М., 2002. С. 365.

⁶ Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. / Под ред. Складневской Г. Н. СПб., 2000. С. 538–539.

в связи с распадом бывшего Советского Союза и сложившихся в нем экономических (и, добавим от себя, политических, социальных и культурных — И. Б.) связей».

Как и большинство научных терминов и категорий, этот термин многозначен. В географии под международным регионом понимают определенную часть территории, относительно однородную по тем или иным географическим параметрам в более чем одном макрорегионе, государстве или части, как правило, федеративного государства; в экономической теории — по экономическим, в экономической географии — по экономическим и географическим. В политологии под международным регионом понимают относительно однородную по тем или иным политологическим параметрам в более чем одном макрорегионе, государстве или части, как правило, федеративного государства территорию, в экологии — относительно однородную по экологическим параметрам территорию, в экополитологии — эта однородность проявляется в более чем одном макрорегионе, государстве или части, как правило, федеративного государства, соответственно, в параметрах как политологических, так и экологических одновременно, и т. д.

Международное регионоведение не является изолированной специальной дисциплиной, а развивается в контексте обществоведческого научного знания.

Под объектом той или иной науки принято понимать часть объективной реальности, которая непосредственно находится во взаимодействии с субъектом, то есть с исследователем. Так, объектом международного регионоведения выступает предметно (то есть географически, исторически, геополитически, политологически, культурологически и т. д.) обусловленная относительно целостная диверсификация региональных социальных структур и отношений как на планете в целом, так и в рамках ее отдельных элементов.

Так, например, регион стран Балтийского моря представляет собой ансамбль, совокупность политических, экономических, социальных, культурных и т. д. элементов и взаимосвязей между ними. Этот регион сложился объективно, он существует как реальный объект сам по себе вне зависимости от степени вмешательства исследователей и других акторов, играющих на «поле региона».

пр.:

Под *предметом* любой науки принято понимать то, что она непосредственно изучает. Предметом международного регионоведения выступает сам международный регион, а также изучение международного региона во всех его возможных проявлениях и интерпретациях.

В случае с регионом стран Балтийского моря предметом нашей науки он становится, когда мы заменяем *реальный объект объектом идеальным*, который начинает выступать как понятие, концепт в рамках соответствующих парадигм и теорий. Этой операцией мы отсекаем возможность и необходимость взаимодействия со *всеми богатством элементов* и взаимосвязей в регионе и сосредотачиваемся на их *части*, важной и необходимой для нас как исследователей.

Говоря иносказательно, мы переходим от анализа состояний того или иного «столового блюда» к анализу его названия в «ресторанном меню», и описания самого блюда и процесса его приготовления в «книге о вкусной и здоровой пище».

Предмет международного регионоведения, так же, как и объект, изменяется в зависимости от парадигмы рассмотрения, теоретико-методологических основ анализа. Предмет международного регионоведения динамичен. Изменяется роль и значение регионов в контекстах процессов глобализации и постглобализма, эволюции мировой анархии, цивилизационной аномии и коррупции, очагового распада цивилизации модерна, множасьегося феномена состоявшихся относительно новых и несостоявшихся государств. Изменяется роль субъектов, конструирующих *регион как идеальную модель* и предлагающих конкретные ресурсы для региональной политики, связанной с *реальным воплощением этих моделей в жизнь*.

Так, например, в последнее десятилетие XX в. в Европе из-за распада Социалистической федеративной республики Югославия образовалось 6 признанных мировым сообществом государств и еще одно — пытающееся получить такое признание. Рассмотрим этот процесс более подробно. В ходе гражданской войны и распада в конце XX в. от СФРЮ отделились четыре из шести союзных республик (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония). Тогда же на территорию сначала Боснии и Герцеговины, а затем автономного края Косово были введены миротворческие силы ООН. В Косово, под предлогом урегулирования согласно мандату ООН межэтнического конфликта между сербским и албанским населением, США и их союзники по НАТО провели военную операцию по захвату и фактическому

отделению от Югославии и Сербии автономного края Косово, которое оказалось под протекторатом ООН. Тем временем Югославия, в которой в начале XXI в. оставалось две республики, превратилась в Малую Югославию (С Сербию и Черногорию): с 1992 по 2003 г. — Союзная Республика Югославия (СРЮ), с 2003 по 2006 г. — конфедеративный Государственный Союз Сербии и Черногории (ГССЧ). Югославия окончательно прекратила существование с выходом из союза Черногории 3 июня 2006 г. В распавшемся международном регионе, состоявшем из одного государственного образования — шести республик и двух автономных краев создано шесть «с половиной» (отчасти признанное Косово) государственных образований, признанных мировым сообществом — Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения, Македония, фактически Косово.[?] Кроме того, в структуре этих государств с той или иной степенью активности заявляют о себе некоторые протогосударственные образования — Республика Сербская (Босния и Герцеговина), Боснийско-Хорватская федерация, Хорватская Босния и Герцеговина, Боснийская (мусульманская) республика, Республика Сербская Краина, албанские районы Македонии.

Разрушив старую и во многом неэффективную международную структуру внутренние (элиты) и внешние (США, НАТО, Евросоюз, ООН) акторы в большинстве своем пытаются интегрировать и интегрироваться в новый для них международный регион — Евросоюз.

Вот как видит перспективы развития процессов в этом международном регионе **Карл Бильдт** — бывший премьер-министр Швеции и активный участник создания и последующей реализации концепции новой региональной структуры на Балканах¹:

«Европейский союз крайне нуждается в новой крупномасштабной стратегии расширения. До настоящего времени, однако, дискуссия по этому вопросу в значительной степени сосредоточена на вопросе возможного будущего членства Турции. Представляется логичным начать теперь обсуждение вопроса в таком ракурсе, при котором расширение с участием Турции и Западных Балкан будет рассматриваться как единый процесс, в результате которого приблизительно 100 миллионов человек могли бы, в конечном счете, стать гражданами ЕС. Более того, этот процесс можно было бы, конечно, завершить в течение одного десятилетия, чтобы граждане всех этих государств смогли участвовать в выборах в Европейский

¹ <http://www.nato.int/docu/review/2004/issue4/russian/analysis.html> — 09.05.2008.

парламент в июне 2014 г. Так как эта дата точно соответствует столетней годовщине убийства Эрц-герцога Франц-Фердинанда в Сараево, которое привело к Первой мировой войне, такие выборы дали бы хороший повод, чтобы отметить окончание трагического периода нашей истории.

НАТО также призван сыграть ключевую роль в этом процессе, так как страны Юго-Восточной Европы смогут, вероятно, присоединиться к Североатлантическому союзу прежде, чем они выполнят все критерии членства Европейского союза. Главные усилия поэтому должны быть направлены на ускорение процесса интеграции всех этих государств в структуры безопасности НАТО.

Безопасность, которую обеспечивает вступление в НАТО и интеграция стран внутри этой организации, будет также иметь важное значение в начальный период, когда в рамках процесса европейской интеграции начнется решение многих нерешенных экономических проблем этого региона. Здесь снова возникнет борьба между силами интеграции и дезинтеграции. Дезинтеграция экономических связей в регионе, вызванная войной, санкциями и новыми границами, стала поистине разрушительной в экономической и социальной сферах. В результате молодые люди в большей части региона не видят никакой альтернативы эмиграции — по возможности легальной, а в случае необходимости и нелегальной. Склонность заняться преступной деятельностью, чтобы заработать себе на жизнь, всегда сильнее, если нет никаких законных открытых способов содержать семью и строить будущее».

Как следует из приведенного фрагмента, международное регионоведение не только фиксирует складывающуюся ситуацию, но и активно предлагает сценарии будущего регионального строения мира. При этом важнейшей предметной областью, которая «структурирует и объединяет все остальные», является область мировой политики и международных отношений, и соответственно, политология в своих разделах теории мировой политики и теории международных отношений исполняют эту роль в соответствующей части междисциплинарной научной предметной области международного регионоведения.

Последствия «Олимпийской войны» режима М. Саакашвили в Грузии против своих регионов — Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г. показывают, что в мире активно продолжает заявлять о себе и тенденция к дезинтеграции неэффективно политически управляемых региональных пространств.

Наша дисциплина не является изолированной и специальной, а развивается в контексте изменений всего обществоведческого научного знания. При этом *под объектом той или иной науки принято понимать часть объективной реальности, которая непосредственно находится во взаимодействии с субъектом, то есть с исследователем.*

Таким образом, международное регионоведение — это синтетическая учебная и научная дисциплина, сложившаяся на стыке целого ряда по преимуществу общественных наук (рис. 1.1.1):

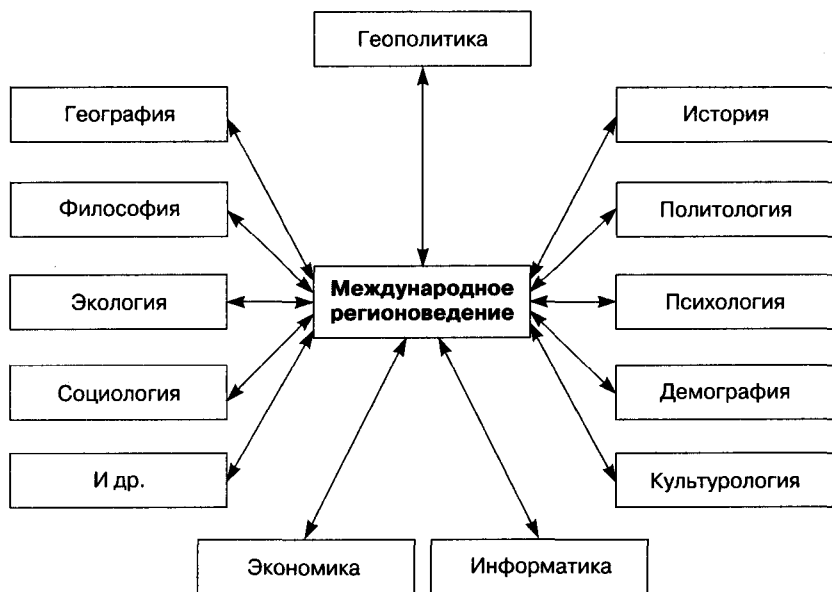

Рис. 1.1.1. Международное регионоведение в системе наук

Как следует из рисунка, международное регионоведческое знание как особый вид комплексного, синтетического знания возникает на стыке взаимодействия философского, географического, исторического, социологического, политологического, культурологического, демографического, экономического, экологического и др., а также внутреннего (в смысле интересующегося внутривнутриполитическими и другими проблемами страны) знания.

В схеме читатель не найдет особых структурных единиц для представления теории мировой политики (ТМП) и теории международных отношений (ТМО). По мнению автора, ТМП является частью политологической теории, а теория международных отношений — междисциплинарной предметной областью, тождественной по структуре (не по содержанию) таким наукам и учебным дисциплинам, как конфликтология, регионоведение.

Особо отметим, что в рис. 1.1.1 важную нагрузку несет формулировка «и др.», так как она подразумевает такие науки, как например, социальная психология, социальная антропология, статистика и т. п.

Таким образом, в практике интерпретации международного регионоведческого знания следует выделять **две основные тенденции** — интерпретацию его в **рамках одной** — политологической, экономической, социологической, культурологической и др. **науки**, и интерпретацию и представление его **как меж-, много-, и мультидисциплинарного знания**.

В рамках междисциплинарных сравнений указанные тенденции корреспондируют с тенденциями, отчетливо проявляющимися в рамках теории международных отношений (ТМО) и теории мировой политики. В частности, мы можем говорить об американско-европейской традиции рассмотрения теории международных отношений как разновидности политологического знания (David Singer, Peter Wallensteen и др.), и традиции рассмотрения ТМО как мультидисциплинарной науки (Martin Wight и др., Чикагская школа)¹.

В контексте изложенного особое значение имеет интерпретация научного факта международного регионоведческого знания. Он также может быть как моно-, меж-, так и мультидисциплинарен. Как и любой другой научный факт, он «включает в себя три компонента — лингвистический, перцептивный и материально-практический»².

На рис. 1.1.1 культурология и социология через социолингвистику представляют по преимуществу первую, лингвистическую составляющую. Перцептивная составляющая, интерпретируемая как «осознание, понимание, переживание цепи процессов»³, представляется через психологию, социологию, промежуточную дисциплину, не указанную в схеме социальную психологию и др. Третья — материально-практическая составляющая представляется через экономику, географию, экономическую географию как промежуточную пограничную дисциплину и т. п.

Таким образом, в международном регионоведении, в основном, может быть использован **многодисциплинарный подход**, когда мы сосредотачиваемся на параллельных интерпретациях процессов,

¹ Более подробно некоторые из этих интерпретаций будут рассмотрены в параграфе 1.3 настоящей главы.

² Никифоров А. Философия науки: история и теория. М., 2006. С. 156.

³ Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М., 2006. С. 287.

происходящих в двух и более сферах, например в политической и экономической. Если этого требует цель нашего исследования, мы можем применять **мультидисциплинарный подход** в интерпретации и представлении **научного знания**, сосредоточившись на системных, синергетических эффектах в рамках сконструированной междисциплинарной предметной области, на явлениях резонансов в рассматриваемых предметных областях.

Монодисциплинарность, многодисциплинарность и мультидисциплинарность выступают в виде принципов анализа эмпирических баз международного регионоведения.

Учитывая обязательность набора закономерностей, теорий, парадигм и пр. в каждой из представленных в схеме академических наук, **мультитеоретичность и мультипарадигмальность** наряду с **много-теоретичностью и многопарадигмальностью, монотеоретичностью и монопарадигмальностью международного регионоведческого знания** могут быть также определены как важнейшие принципы его конструирования и представления.

Особенности основных принципов представления международно-го регионоведческого знания представлены в табл. 1.1.1.

Таблица 1.1.1

Особенности основных принципов представления международного регионоведческого знания

№ п/п	Принцип представления международного регионоведческого знания	Содержание принципа представления международного регионоведческого знания
1	Монотеоретичность	Анализ эмпирических баз в рамках одной фундаментальной общественной науки
2	Многотеоретичность	Описание и анализ эмпирических баз в рамках более чем одной фундаментальной общественной науки
3	Мультитеоретичность	Анализ эмпирических баз в контексте изучения взаимовлияний эмпирических баз более чем одной фундаментальной общественной науки

№ п/п	Принцип представления международного регионоведческого знания	Содержание принципа представления международного регионоведческого знания
4	Монопарадигмальность	Анализ теорий в рамках одной или ряда фундаментальных общественных наук с точки зрения одной избранной парадигмы
5	Многopарадигмальность	Анализ теорий в рамках одной или ряда фундаментальных общественных наук с точки зрения более чем одной избранной парадигмы
6	Мультипарадигмальность	Анализ теорий в рамках одной или ряда фундаментальных общественных наук с точки зрения взаимовлияния более чем одной избранной парадигмы

Так, например, в политической науке понятие либерализма связано с определением особой роли государства в обществе, в экономической науке этот же термин связан с определением особой роли государства в экономике, в теории международных отношений — с особой ролью государства во взаимоотношениях с другими государствами. Соответственно существуют три различные парадигмы, с которыми мы *обязаны* работать в теории международного регионоведения, совмещая их, создавая мультипарадигмальную модель функционирования роли государства и представлений о роли государства в регионе.

1.2. Международное регионоведение в контексте основных научных парадигм обществознания

Под основной научной парадигмой обществознания будем понимать теорию или совокупность теорий, на базе которых, по мнению исследователей, работающих в этом научном направлении, возможно получение оригинальных научных результатов в течение нескольких поколений исследований.

Еще в первой половине прошлого века в странах Западной Европы и Северной Америки в среде географов шла оживленная дискуссия

по поводу того, что считать регионом. Одним из очень пессимистич-ных, с точки зрения рационалистических объяснений, и одним из очень оптимистичных, с точки зрения социальной конструктивистской парадигмы, был вывод о том, что «географический регион — это то, что изучает региональный географ»¹. Мы согласны с этим выводом применительно к нашей теме. С одним небольшим добавлением. Если тот или иной специалист — географ или историк, экономист или антрополог, и конечно регионовед, делает это профессионально.

Мы уже обращали внимание на факт недостаточной дифференцированности категории «международный регион». Поясним это более подробно. Очень часто как в научной, так и в политической литературе автор, имея в виду «международный регион», для краткости использует термин «регион», ибо нет прямой необходимости дифференцировать понятия — из контекста и так ясно, что автор работает с глобальным, международным регионом. Так, например, мы используем термин «регион Балтийского моря», а не «международный регион Балтийского моря», «Тихоокеанский регион», но не «Тихоокеанский международный регион», «Регион Юго-Восточной Азии», а не «Международный регион Юго-Восточной Азии», и т. п. И мы не призываем сейчас и сразу всех переходить на «правильный» формат с использованием термина «международный». Только время, в данном случае социально-психолого-лингвистическое, расставит все точки над «i», однако специалист в области регионоведения должен уже сейчас видеть, понимать и представлять «степень международности» рассматриваемого вопроса.

«Региональное поле» различных видов отношений скрепляется различными видами протекционистской защиты со стороны его членов. Это может быть определенный региональный политический институт, например СНГ, Евросоюз, иногда культурные и языковые внешние границы, например страны Британского содружества, а также конфессиональное единство — православные страны, исламские государства или идеологическое единство — коммунистические государства, либо более тонкие узы социокультурного единства — Россия и Сербия, Канада и Великобритания, Россия и Грузия, Россия и Украина, Великобритания и Австралия, и др.

¹ Hall R. B. The geographic region: A résumé/Annals of the Association of American Geographers. Vol. 25. 1935 № 3, p. 136.

На **глобальном уровне** под международным регионом мы будем понимать территориальные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из всех государств мира.

На **макроуровне** под международным регионом мы будем понимать территориальные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, далеко не всегда имеющих общие границы (например, регион Севера, страны Глубокого Юга, регион Юго-Восточной Азии). Здесь максимальна неоднородность набора характеристик. Языки, основные элементы культуры, такие, например, как религия, социально-демографические характеристики, административно-территориальное деление, здесь обладают качествами прерывности. И только некоторые характеристики географического, экономического, экологического, политико-философского и некоторых других параметров проявляют черты относительной глобальной однородности.

При этом в рамках данного уровня следует различать:

1. Региональные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, где одно государство является системообразующим для всего региона — **монополярная модель** (например, страны Запада с центром США, страны Востока с центром СССР).
2. Региональные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, где ни одно государство не является системообразующим для всего региона — **полиполярная модель** (например, регионы Севера и Юга, страны Юго-Восточной Азии, страны Западной Европы, страны Карибского бассейна, Третьего мира).

На **среднем уровне** под международным регионом мы будем понимать территориальные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из государств, а также территорий государств, примыкающих к этому региональному образованию на основании какого-либо системообразующего фактора (например, регион Каспийского моря, регион Северной Евразии).

Здесь интенсивность распространения характеристик неоднородности — средняя. Относительно однородными, как правило, выступают близкие языки, религия, элементы культуры и образа жизни,

экономики, философско-политические обоснования и проекции будущего развития и т. п. Именно в таком контексте употребляются такие термины, как латиноамериканский регион, регион стран Балтийского моря, регион стран Карибского моря и др.

На **микроуровне** под международным регионом мы будем понимать территориальные образования внутри двух или более стран, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик, состоящие из одного или нескольких административных и других районов и демонстрирующие определенную степень однородности в общем (природном, культурном, экономическом, демографическом и т. д.) ландшафте. К таким образованиям возможно отнесение, например, категории «еврорегион».

В этом контексте под регионами понимают субъекты административно-политической и хозяйственной деятельности той или иной страны. Так, например, Декларацию о регионализме в Европе приняли более 300 регионов данного континента.

Наконец, на **наноуровне** под международным регионом мы будем понимать особым образом объединенные части субъектов административно-политической и хозяйственной деятельности относительно (виртуально или реально) сопредельных государств. Это, например, региональное взаимодействие на уровне районов сопредельных областей государств.

Задача регионоведа, в контексте представленных четырех уровней, выявлять глубину международных региональных трансформаций и проявлять их содержание на различных уровнях¹.

Регионоведческое знание, в том числе в области международного регионоведения создавалось и создается в рамках научного, а также *донаучного* и *околонаучного* (*внеаучного*) знания. Первоначально оно существовало в рамках *художественного сознания* в содержании мифов — например, подразделение мира на небесный, земной и подземный в «Илиаде» или «Одиссее» Гомера; в народных сказках — например «остров Буян» и др., в русской «Сказке о царе Салтане», и т. д. Оно существовало и в рамках *религиозного сознания* — например, конструкция мира земного и мира небесного в христианстве. В рамках *обыденного сознания* у каждого человека существует понятие не только

¹ На взаимосвязь процессов глобализации, регионализации и локализации как взаимодополняющих процессов территориальных трансформаций см., напр.: Барыгин И. Н. Регионоведение. М., 2007. Ланко Д. А. Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря. СПб., 2008.

«малой родины», но и «своей страны» как основы пространственного конструирования повседневного существования. Процесс «присвоения международного регионального пространства» субъектом начинается с определения «своих», «друзей», «союзников» и «врагов» в международном масштабе. Так, «неразумные хазары», которым собирается отомстить Вещий Олег, «француз» периода Отечественной войны 1812 г., или «фашист» периода Второй мировой войны являются образцами таких образов региональных врагов.

В рамках *здорового смысла, обыденного сознания и общественного мнения* постоянно создаются международные регионоведческие представления, которые не поддаются систематической эмпирической проверке (не верифицируются и не фальсифицируются, содержат логические цепи утверждений, которые нельзя эксплицировать явным образом и проверить на научную достоверность). Это знание ограничено в социальном времени и пространстве личным или групповым опытом и не является всеобщим.

Так, например, территория «Аркаим» на Южном Урале, по мнению ряда ученых и идеологов, является колыбелью арийской культуры, по мнению других исследователей, регион распространения этой культуры находится в древней Индии, по мнению третьих «нордический характер» мог проявиться только на территории Третьего рейха.

Те или иные концепции регионального строения носят исторический характер, определяют место того или иного народа, государства в системе окружающих его стран.

При этом у самых древних культур и цивилизаций, сошедших с исторической арены, эти представления исчезли, у тех же, кто смог сохранить и развивать свою культуру в течение ряда тысячелетий, существует богатый пласт исторических наслоений традиционных представлений о региональном строении мира.

В рамках международного регионоведения как науки и учебной дисциплины мы сосредоточиваем свое внимание на том, что поддается систематической эмпирической проверке, может быть подвергнуто процедуре научного доказательства. Крайне важно при этом видеть и понимать, на каких позициях или в рамках каких теоретических схем моделирует «свое» региональное пространство партнер, соратник или противник.

При анализе отношения пары «теория-факт» мы стоим на позициях **умеренного теоретизма**, считая, что теория влияет на процесс выявления и представления фактов в рамках нашей дисциплины.

К регионоведению полностью может быть применен вывод А. Никифорова о том, что влияние теории в первую очередь «направлено на лингвистический компонент факта — предложение. Теория задает значение терминов и в значительной степени детерминирует смысл фактуальных предложений»¹.

Вставая на позиции **этноцентризма**, в соответствии с которыми региональное пространство наполняется, исходя из преимущественной целесообразности наших собственных интересов, мы всегда будем находиться в состоянии «войны против всего иного». Вставая на позиции **культурного релятивизма**, мы создаем основания для научного или политического диалога.

Для примера рассмотрим попытку создания региона в виртуальной реальности, опираясь на современную религиозно-политическую мифологию «Амира Кавказских Эмиратов Докку Умарова»²:

«Я объявляю всем мусульманам, что ведут войну с неверными под знаменем Ля иллаха илля Ллах. Это означает, что я, амир моджахедов Кавказа, отрицаю все, что связано с тагутом. Я отрицаю все кафирские законы, установленные в Мире. Я отрицаю все законы и системы, которые неверные установили на земле Кавказа. Я отрицаю, объявляю вне закона все те названия, которыми неверные разделяют мусульман. Объявляю вне закона этнические, территориально-колониальные зоны под названием «Северо-кавказские республики», «республики Закавказья», и тому подобное. Все кавказские земли, на которых ведут джихад моджахеды, давшие мне байат, я объявляю веляятами Кавказского Эмирата. Велаят Дагестан, Велаят Нохчий чо, Велаят Галгай чо, Велаят Иристон, Велаят Ногайская степь, Объединенный велаят Кабарды Булкар ва Карачай.

Не считаю нужным определить границы Кавказского Эмирата. В-первых, потому, что Кавказ оккупирован кафирами и вероотступниками и является Дар-уль-харб — территорией войны, и наша ближайшая задача превратить Кавказ в Дар-ус-салам, утвердив на его земле Шариат, изгнав кафиров. Во-вторых, и после изгнания кафиров мы должны отвоевать все исторические земли мусульман, а эти границы выходят за пределы Кавказа.

Я предвижу возражения всех ученых и не ученых лицемеров, которые будут утверждать, что мы создаем абстрактное, виртуальное государство. Хочу сказать, инша Аллах, Кавказский Эмират более реальное образование, чем все существующие сегодня искусственные колониальные зоны. Мы скрупулезно, методично, шаг за шагом будем внедрять, укреплять

¹ Никифоров А. *Философия науки: история и теория*. М., 2006. С. 158.

² <http://www.teptar.com/2007/10/30/emirate.html> — 13.06.2008.

на нашей земле шариатский порядок. Установление Шариата — есть возвышение слова Аллаха, есть суть джихада.

У тех, кто отсиживался и уходил от джихада, были разные доводы. Один из них, это демократические названия, которые по недоразумению мы оставляли без изменений и не придавали им значения. Я принимаю этот довод, мы отказываемся от этих имен и названий. Пришло время привести в строгое соответствие наши намерения, наши слова и наши дела. В тот страшный день, когда мы предстанем перед Создателем, я не хочу, чтобы для меня нашлись обвинения, а для них было оправдание. Я страшусь наказания Аллаха. Поэтому я еще раз напоминаю, под каким знаменем мы вышли на джихад. Мы вышли на джихад, чтобы установить Шариат Аллаха. Мы будем стараться на этом пути, а результат у Аллаха.

Я говорил раньше и повторяю снова. Мы неотъемлемая часть мусульманской уммы. Меня огорчает позиция тех мусульман, что объявляют врагами только тех кафиров, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кафиров, забывая, что все неверные — это одна нация. Сегодня в Афганистане, Ираке, Сомали, Палестине сражаются наши братья. Все, кто напал на мусульман, где бы они не находились — наши общие враги. Наш враг не только Русня, но и Америка, Англия, Израиль, все, кто ведет войну против Ислама и мусульман. И они наши враги, в первую очередь, потому что они враги Аллаха. Опять-таки предвижу осуждение такой позиции со стороны лицемеров и панику со стороны слабых мусульман, не твердых мусульман. Типичные доводы в таких случаях, что это неумная политика, что мы восстановим против себя весь Мир. Субханаллах! Можно подумать, что сейчас против мусульман не воюет весь мир неверных и вероотступников. Что касается политики, то хочу сказать всем своим оппонентам: реальная и умная политика только та, что опирается на Коран и Сунну. А не умная политика та, что опирается на пустые ожидания, непонятные фантазии и страх перед видимой силой.

И я напоминаю как моджахедам, воюющим на пути Аллаха, так и угнетенным, униженным мусульманам, я, амир моджахедов Кавказа, являюсь единственной законной властью на всех территориях, где есть моджахеды, присягнувшие мне как предводителю джихада.

На всех мусульманах лежит обязанность помогать моджахедам всем, чем они могут. И напоминаю: кафиры и вероотступники из числа местных прихвостней являются объектами для уничтожения, а не субъектами власти.

Аллаху Акбар! Аллаху Акбар! Аллаху Акбар! Ассаламу Алейкум Ва-рахмату Ллахи Вабаракатуху!»

В этом тексте автор пытается сконструировать «Регион Кавказ» или «Кавказский эмират», находясь на позициях политического терроризма. При этом он не может не вести войну с региональными структурами. Не случайно он обрушивается с деструктивными выпадами

на названия территорий: «Я отрицаю, объявляю вне закона все те названия, которыми неверные разделяют мусульман. Объявляю вне закона этнические, территориально-колониальные зоны под названием «Северо-кавказские республики», «республики Закавказья», и тому подобное» — пишет он. Агрессия осуществляется им на региональную структуру современного мира.

1.3. Категория «международный регион» в современном научном дискурсе

Определим, для начала, базовую категорию нашего анализа. **Дискурс** (фр. *discourse*, англ. *discourse*, от лат. *discursus* — бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор) — то есть речь, процесс языковой деятельности; способ говорения. Категория «дискурс» многозначна. Портал «Языкознание.ру» дает следующие трактовки этого термина¹:

«Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует. Это понятие модифицирует традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке. Наиболее отчетливо выделяются три основных класса употребления термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и вкладами конкретных авторов.

К первому классу относятся собственно лингвистические употребления этого термина, исторически первым из которых было его использование в названии статьи «Дискурс-анализ» американского лингвиста З. Харриса, опубликованной в 1952 г.. В полной мере этот термин был востребован в лингвистике примерно через два десятилетия. Собственно лингвистические употребления термина «дискурс» сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида; по афористичному выражению Н. Д. Арутюновой, «дискурс — это речь, погруженная в жизнь». С другой стороны, реальная практика современного (с середины 1970-х гг.) дискурсивного анализа сопряжена с исследованием закономерностей

¹ <http://yazykoznanie.ru/content/view/60/249> — 11.04.2008.

движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемого через обмен репликами; тем самым реально описывается некоторая структура диалогового взаимодействия, что продолжает вполне структуралистскую (хотя обычно и не называемую таковой) линию, начало которой как раз и было положено Харрисом. При этом, однако, подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различения понятия дискурса и традиционного представления о тексте как статической структуре. Первый класс понимаемый термина «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции.

Второй класс употреблений термина «дискурс», в последние годы вышедший за рамки науки и ставший популярным в публицистике, восходит к французским структуралистам и постструктуралистам, и прежде всего к М. Фуко. За этими употреблениями просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля («стиль — это человек») и индивидуального языка (ср. традиционные выражения «стиль Достоевского», «язык Пушкина» или «язык большевизма» с такими более современно звучащими выражениями, как «современный русский политический дискурс» или «дискурс Рональда Рейгана»). Понимаемый таким образом термин «дискурс» (а также производный и часто заменяющий его термин «дискурсивные практики», использовавшийся Фуко) описывает способ говорения и обязательно имеет определение — КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами (в той мере, в какой они могут быть отчетливо идентифицированы), стилистической спецификой (во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств), а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т. д. (то, о чем говорит автор дискурса, и то, как он об этом говорит). Дискурс в данном понимании — это стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология. Более того, предполагается, что способ говорения во многом предопределяет и создает саму предметную сферу дискурса (то есть тему данного дискурса), а также соответствующие ей социальные институты. Подобного рода понимание, безусловно, также является в сильнейшей степени социологическим. По сути дела, определение КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс может рассматриваться как указание на коммуникативное своеобразие субъекта социального действия, причем этот субъект может быть

конкретным (дискурс Пелевина), групповым (студенческий дискурс) или даже абстрактным (дискурс веры): используя, например, выражение «дискурс насилия», имеют в виду не столько то, как говорят о насилии, столько то, как абстрактный социальный агент «насилие» проявляет себя в коммуникативных формах — что вполне соответствует традиционным выражениям типа «язык насилия».

Существует, наконец, третье употребление термина «дискурс», связанное, прежде всего, с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Оно может считаться видовым по отношению к предыдущему пониманию, но имеет значительную специфику.

В этом третьем понимании «дискурсом» называется особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т. п. и имеющий целью критическое осуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации. (Программа «Времена» В. Позднера, обсуждаемая тема.)

Все три перечисленных макропонимания (а также их разновидности) взаимодействовали и взаимодействуют друг с другом. Кроме того, следует иметь в виду, что этот термин может употребляться не только как родовой, но и применительно к конкретным образцам языкового взаимодействия, например: «Длительность данного дискурса — 2 минуты».

Исходя из определения дискурса, данного в Социологическом энциклопедическом словаре под редакцией академика Г. В. Осипова, «дискурс — это вид речевой коммуникации, основывающийся на региональном непредвзятом обсуждении, на попытке дистанцироваться от социальной реальности»¹, региональная составляющая является одной из важнейших, атрибутивных.

«Словарь современных понятий и терминов» определяет дискурс как «1. Логический довод, мыслительную посылку. 2. Связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. характеристиками, использующийся в особенности для анализа в междисциплинарных областях»², следовательно, предусматривает поле для региональных и регионоведческих интерпретаций.

¹ Социологический энциклопедический словарь. / Отв. ред. Г. В. Осипов М., 1998. С. 73.

² Словарь современных понятий и терминов. Бунимович Н. Т. и др. 4-е изд. М., 2002. С. 128.

Проблемами определения российского регионального дискурса занимался проф. Нижегородского лингвистического университета А. С. Макарычев. Представим его позиции¹, ибо они имеют существенное значение для определения предмета нашего изучения:

Регионалистика, будучи самостоятельной и достаточно устоявшейся отраслью знания и практического действия, породила внутренне разнообразный и весьма интересный понятийный аппарат, состоящий из множества так называемых «кодовых слов». Его бросающийся в глаза плюрализм, на первый взгляд даже пугающий, хорошо иллюстрирует конструируемый характер региональных образов, продуцируемых в результате мирополитических дискурсных практик². Образность и метафоричность языка регионализма оставляют большое пространство как для интеллектуальных дебатов, так и для выстраивания тех или иных политических акций. Этот процесс, иногда именуемый «когнитивной картографией» («cognitive mapping»), развивается в России в рамках трех дискурсных моделей, каждая из которых характеризуется своими смысловыми «маркерами» и «демаркерами» («signifiers»).

Первая модель характеризует академический дискурс в области регионалистики. В российских научных кругах, к сожалению, часто встречаются слишком узкие, а потому — упрощенные трактовки регионализма (к примеру, в одном издании он определяется как «политика объединения группы государств какого-либо региона, зависимых друг от друга в политическом, военном отношении»³).

Между тем понятийный аппарат регионализма чрезвычайно плюралистичен и децентрализован. Одно из объяснений этого факта состоит в том, что, по словам шведского исследователя Дэвида Гонта, как только термин или концепт приобретает упорядоченные черты, разделяемые всеми «пользователями», он «сдается в архив», поскольку дискуссии вокруг него прекращаются. Поэтому для ученых обсуждение ими же самими избранных терминов — вид «научного предпринимательства»⁴.

Но есть и более содержательное объяснение. Многие разночтения в академической сфере связаны с параллельным существованием нескольких дисциплин, имеющих отношение к тому, что в России принято называть регионоведением (или регионалистикой). Это:

¹ Макарычев А. С. Метафоры регионализма в международно-политическом дискурсе // <http://www.policy.hu/makarychev/rus17.htm>. — 30.06.2008.

² Gordon MacLeod, Martin Jones. Renewing the geography of regions // *Society and Space*. Vol. 19, № 6, December 2001, pp. 669–695.

³ История международных отношений. Учебное пособие. Т. 2. Под общей редакцией О. А. Колобова Нижний Новгород, 2001. С. 576.

⁴ Комментарии Дэвида Гонта на семинаре в Университетском колледже Южного Стокгольма, 4 марта 2002 г.

- ◆ **area studies**, что более или менее соответствует российскому пониманию страноведения¹;
- ◆ **regional science** — термин, наиболее характерный для американской региональной эконометрики;
- ◆ **regional studies** — междисциплинарная научная дисциплина родом из Великобритании;
- ◆ достаточно расплывчатый и менее обязывающий термин **regional analysis**.

Кроме того, дискурсные разночтения объясняются множественностью самого термина «регион», который может трактоваться как географическая «зона», «область», «единица». По отношению к региону обычно используют те или иные прилагательные («естественный», «исторический», «функциональный»)². Для описания интегративного регионализма используют такие понятия, как «мировой регион» или «регион регионов»³.

Все богатство концептов регионализма можно увидеть в нескольких группах терминов, преимущественно заимствованных из-за рубежа:

- ◆ первая из них связана с *географическими* определителями: «геоэкономика», «геоинформация» («геоинформационные» процессы), «геокультура»⁴, «геосоциология»⁵, «геодемография»⁶, «геоистория» и близкое к нему понятие «time-geography» («география времен», или историческая география). Некоторые авторы употребляют такие «мобильные» понятия, как process geography («география процессов», или «география как процесс») или variable geographies («вариативные географии») — оба предполагают, что регионы являются не статичными конструктами, а эвристическими инструментами для изучения глобальных процессов⁷. Существует даже такой неологизм, как «геопэтика», то есть отражение в художественном творчестве особенностей

¹ Anthony Payne. The New Economy of Area Studies // *Millenium. Journal of International Studies*. Vol. 27, № 2, 1998.

² Paul Claval. The Region as a Geographical, Economic and Cultural Complex // *International Politics*. Vol. 38, № 2, June 2001, pp. 163–166.

³ Regional Science: Retrospect and Prospect. An Interview with Walter Isard // *International Social Science Journal*. № 112, May 1987, p. 158.

⁴ Дмитрий Замятин. Геокультура: образ и его интерпретация // <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmt.htm>.

⁵ John Agnew. Mapping Political Power Beyond State Boundaries: Territory, Identity, and Movement in World Politics // *Millenium. Journal of International Studies*. Vol. 28, № 3, 1999, p. 508.

⁶ George Demko, Grigory Ioffe, Zhanna Zayonchkovskaya. Population Under Duress: the Geodemography of Post-Soviet Russia. Boulder, Co: Westview Press, 1999.

⁷ Arjun Appadurai. Globalization and the Research Imagination // *International Social Science Journal*, № 160, June 1999, p. 232.

пространственного ландшафта¹. И, наконец, следует упомянуть об экстравагантном гендерном термине «сексуальные географии»²;

- ◆ другая группа связана с *пространственными* категориями: «пространственность» (spatiality и spatialities), «пространственное развитие», «пространственная матрица», «пространственный порядок» (spatial order, или как вариант – spatial ordering), «аспациальность» как отрицание пространственного измерения бытия, а также ряд производных понятий, которые едва ли можно адекватно перевести на русский язык (к примеру, глагол spatialize³). Как правило, эти термины употребляются для описания процессов, разворачивающихся вне официальных, формальных границ государств, и отражают поиск новых «единиц анализа» в международных отношениях, не связанных столь жестко, как ранее, с государственными границами;
- ◆ третья группа терминов имеет *территориальную* семантическую «привязку»: «территориальность» в арсенале пост-модернистов⁴, более конвенциональный термин «территориальная единица». Территориальность некоторыми регионалистами трактуется как «высшая форма пространственности»⁵, что показывает взаимную сопряженность этих концептов;
- ◆ четвертая категория связана с понятием «место» (localization / globalization, locational approach, и пр.). Под находящимся в этом же смысловом ряду термином translocality понимается набор различных процессов, чьи масштабы выходят за пределы отдельных территорий (миграционные потоки, феномен диаспоры, этнические отношения)⁶. Антонимом translocality является locatedness – то есть укорененность чего-либо в той или иной территории;
- ◆ пятая категория обозначает базирование многих форм регионализма на феномене *сообщества* («коммунитаризм», глагол communitify). Тесно примыкает к этой понятийной группе и категория «идентичность», которая описывает состояние «духа сообщества». Здесь могут упот-

¹ Geopoetics: Space, Place and Landscape // Critical Inquiry. Vol. 26, № 2, winter 2000, pp. 173–174.

² Sexual Geographies // New Formations. A Journal of Culture, Theory, Politics. № 37, Spring 1999.

³ Gillian Rose. Spatialities of community, power and change: the imagined geographies of community projects // Cultural Studies. Vol. 11, № 1, January 1997, p.1.

⁴ Виктор Кобяков. Категория территориальности в постмодернистской парадигме международных отношений // <http://www.rami.ru/publications/2001-01-01/work6.html>.

⁵ Pirjo Jurkarainen. Norden is Dead – Long Life the Eastwards Faced Euro-North // Cooperation and Conflict. Nordic Journal of International Studies. Vol. 34, № 4, December 1999, p. 357.

⁶ Peter Mandaville. Territory and Translocality: Discrepant Idioms of Political Identity // Millennium. Journal of International Studies. Vol. 28, № 3, 1999, pp. 653–654.

ребляться такие специфические термины, как *otherness*, *we-hood*, *us-hood* (обозначающие отграничение от «чужих» идентичностей и подчеркивание своей «самости», самобытности). К примеру, регион Северной Европы часто определяется не по чисто географическому принципу, а как «сообщество интересов»¹, «региональный комплекс», или «сеть»;

- ◆ шестая категория насыщает региональный академический дискурс терминами, связанными с *границей* — либо в качестве разделительной *линии* (*border*, *bordering*), либо в качестве объединяющей *зоны*, своего рода «интерфейса» (*frontier*, *boundary*)². Термином *de-bordering*, не имеющим адекватного перевода на русский язык, описывается процесс снижения значимости границ под воздействием процессов транснационализации.

Второй тип регионального дискурса носит политический характер. Здесь в ходу совершенно другая понятийная стилистика, в большей степени насыщенная символизмом и метафоричностью, которые используются для создания региональных политических мифов. Практический смысл употребления этих словесных конструкций носит ярко выраженный инструментальный, мобилизационный характер: «малая Родина», «региональная идентичность», «четыре мотора Европы» и пр. Иногда за этими словами практически ничего не стоит — так, «региональная специфика» в России является концептом, используемым в политической борьбе с федеральными центром за дополнительные ресурсы и привилегии, а «региональные ценности» и «региональные идеологии» — это гипотезы, своего рода фантомы, необходимые политическим лидерам для реализации их проектов и для создания «знаков отличия» от других (в духе таких понятий, как «*imaginary landscapes*», «*imaginary communities*»).

Терминологическая путаница часто возникает с самыми простыми понятиями. Например, в России термин «региональная политика» имеет два разных смысла: он может описывать как политические процессы внутри субъекта Федерации, так и политику федерального центра по отношению к тому или иному субъекту³. В то же время второе понимание этого термина больше соответствует англоязычной категории *inter-governmental relations*, что при переводе на русский язык («межправительственные отношения») может вызвать непонимание или недоразумение. Сами же субъекты РФ могут в англоязычной литературе именоваться политически

¹ *Pernilla Rieker*. The Europeanisation of Norway's Security Identity. NUPI Working Paper 619, December 2001, p. 10.

² *Perti Joenniemi*. The Karelian Question. On the Transformation of a Border Dispute // Cooperation and Conflict. Nordic Journal of International Studies. Vol. 33, № 2, June 1998. p. 198.

³ *Antoni Kuklinski*. Regional Policies: Experiences and Proposals // International Social Science Journal, № 112, May 1987, p. 175.

корректным, но не применимым для России термином *regional states*¹. В России же термин «регион» используется, как правило, в тесной увязке с несколькими другими терминами — «район», «административный регион», «субрегион»².

Третий тип регионального дискурса связан с медиа-пространством. Для него характерно использование слов-образов, имеющих хождение в бытовом, обыденном сознании. Эти слова-образы, как правило, ярки и конвертируемы на информационном рынке («партия власти», «олигархи», предвыборные «списки» и пр.).

Конечно, границы между тремя типами дискурса не являются строго фиксированными. Например, характерный для академических кругов термин «идентичность», по сути, соответствует концепту «региональная специфика» в политическом дискурсе. Однако смысловое насыщение этих слов все-таки разное: если большинство ученых полагает, что идентичностью обладать могут только индивиды, а группам она может быть «приписана»³, то для политических деятелей (особенно в этнических республиках) идентичность носит территориальный и, следовательно, групповой характер⁴.

Тем не менее тесное взаимопроникновение различных типов дискурса действительно имеет место. К примеру, в западной академической литературе по регионализму часто можно встретить такие образные понятия, как «моторы», «узловые точки», «острова инноваций», «локомотивы развития», «места встреч» и т. д. Термин «ближнее зарубежье», родившийся в недрах российского политического дискурса как отражение претензий на особую роль РФ в странах бывшего СССР, неожиданно получил «вторую жизнь» в исполнении некоторых европейских исследователей политики ЕС по отношению к странам Восточной Европы и Балтии. Смысловой контекст этого «второго рождения» определяется критическим восприятием Евросоюза как «мягкой империи».

Каждый из этих трех типов дискурса наполняет представления о регионализме, формируемые в различных сегментах общества, особым субъективным смыслом. Терминологический репертуар этой «игры в термины» оставляет много места для смысловых манипуляций. В смысловом поле регионалистики появляются термины, подчеркивающие эволюционный, динамичный характер развития территориальных сообществ: например,

¹ *David Cameron*. The Structure of Inter-governmental Relations // *International Social Science Journal*. № 167, March 2001.

² Регионы и регионализм в странах Запада и России. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001. С. 170.

³ *Малахов В.* Символическое производство этничности и конфликт // <http://pubs.carnegie.ru/books/2001/07am1/06vm.asp>.

⁴ *Sergei V. Sokolovski*. Structures of Russian Political Discourse on Nationality Problem: Anthropological Perspective. Washington: Woodrow Wilson Center for International Scholars, OP № 272.

«регионы, находящиеся в стадии становления» («regions-in-the-making»), или «обучающиеся регионы» («learning regions»), то есть «собиратели и хранители знания и идей», иными словами — модельные площадки для взаимодействия между когнитивными и информационными акторами, склонными к инновациям¹.

Характерно, что для таких определений, выдержанных в духе широко распространенного в регионалистике конструктивизма, характерно преобладание эпистемологического (когнитивного) начала над территориально-географическим. Термин «imagined communities» подчеркивает особую роль, которую играет раскрепощенное творческое воображение и интеллектуальная работа в процессе регионостроительства. «Imagined communities», в отличие от «imaginary communities» — это, тем не менее, не всегда фантомы. Скорее, это региональные проекты, находящиеся в стадии формирования и созревания. Поливариантность некоторых из них отражается и на уровне понятий — например, «nordicity», «northernness», «norden», «northernization» применительно к региону Северной (Скандинавской) Европы. Каждый из этих терминов представляет своего рода исторически конструируемый нарратив, или особый пространственный дискурс, основанный скорее на культурном, нежели на географическом понимании регионализма².

Под воздействием этих трех разных типов дискурса формируются различные региональные практики, основанные на «устной истории» (remembrances), «символическом капитале» (или «символических очертаниях» — «symbolic shape») и «пространственном сознании» («spatial consciousness»). Локальность и региональность как феномены всегда есть результат сознательного действия — материального, социального и интеллектуального³. Акторы, занимающиеся этим действием, могут быть названы «регионализаторами» (regionalizers)⁴.

В результате происходит своего рода «эстетическое наполнение образов»⁵ региональной политики. Не случайно в академической литературе по отношению к регионам часто употребляются такие нестрогие в научном отношении и аллегорические понятия, как «мотор», «узловая точка»

¹ Bjorn T. Asheim. Learning regions as development coalitions // Concepts and Transformations. Vol. 6, № 1, 2001.

² Pertti Joenniemi, Marko Lehti. On the encounter between Nordic and the northern: torn apart but meeting again? COPRI Working Papers Series, 2001, at www.copri.dk

³ Arjun Appadurai. Globalization and the Research Imagination // International Social Science Journal, № 160, June 1999, p. 231.

⁴ Hiski Haukkala. Two Reluctant Regionalizers? The European Union and Russia in Europe's North. The Finnish Institute of International Affairs. UPI Working Paper 32, 2001.

⁵ Roland Bleiker. The Aesthetic Turn in International Political Theory // Millennium. Journal of International Studies. Vol. 30, № 3, 2001, p. 521.

и т. д.¹ В итоге расширяется пространство для смыслового манипулирования текстами, содержащими дискурсивные метафоры регионализма.

Резюмируя представленные подходы и определения, в политологическом контексте под международным *региональным дискурсом* будем понимать **относительно общепринятые способы видения и интерпретации международного региона, а также субъектов региональной политики и институциональных форм организаций международных региональных сообществ.**

Если по тем или иным существенным признакам мы можем говорить о проявлении параметров групповой, межгрупповой, коллективной и т. п. идентичности в рамках определенной проблемной территории, мы обязательно обнаруживаем там наличие регионального дискурса.

Под *региональными дискурсивными практиками* будем понимать **формы и процедуры использования различных видов дискурсов по поводу производства или воспроизводства региональных идентичностей.**

«Социальные региональные диалекты» порождаются, в конечном счете, социальной и территориальной дифференциацией общества и интенсивностью проявления тех или иных форм социальной деятельности. При этом конкретные формы этой социальной регионализации, естественно, не прикрепляются однозначными признаками к определенным региональным носителям.

Мы будем использовать термин «дискурс» в основном в первом значении, для нас — это «текст, погруженный в научную и политическую жизнь».

Упоминание термина «регион международный» в поисковике Google дает показатель одномоментного использования этого термина на русском языке в мае 2008 г. — 686 000, на английском языке — 14 800 000. Эти данные говорят о том, что термин активно используется в различных секторах Интернета, следовательно, является востребованным в современном научном, политическом и других дискурсах.

Каждая наука в различные периоды времени конструирует и представляет свои *модели научности* получаемого ею знания.

¹ Pirjo Jukarainen. Norden is Dead — Long Live the Eastwards Faced Euro-North // Cooperation and Conflict. Nordic Journal of International Studies. Vol. 34, № 4, December 1999, p. 376

Для результатов анализа эмпирических материалов это корректное использование соответствующих процедур получения и обработки эмпирических данных, а также обоснование и разработка новых подходов к их обработке.

Для результатов анализа теоретических концепций это следование методологическим принципам и парадигмам исследований, а также разработка новых теорий, парадигм и принципов теоретического анализа и конструирования.

В любом случае научность — это функция **внутреннего времени** той или иной дисциплины, задаваемая особенностями постоянно трансформирующегося **научного пространства**¹. То есть наука в первую очередь обуславливает **внутренними причинами** характер и конкретное содержание ее предмета и определяет, куда ему следует развиваться.

Внешние причины становления и функционирования каждой науки и учебной дисциплины целесообразно представлять в виде внутринаучных и вненаучных.

Внутринаучные причины сводятся к уровню развития пограничных с данной наукой фундаментальных и прикладных научных дисциплин. Например, существенный прогресс в развитии экономической науки оказывает непосредственное влияние на развитие международной конфликтологии.

Вненаучные причины сводятся к политике государства и общества по отношению к данному научному направлению и науке в целом, а также к моде на те или иные теории, парадигмы и методы, существующие в данный момент как вне, так и внутри научного поля. Так, например, мода на использование термина «исламофашизм» распространяется в основном на англоязычную часть Интернета, и почти не затрагивает ни *ru.net*, ни *ch.net*.

Важнейшую роль в процессе определения предмета любой науки и учебной дисциплины играет понятие научной парадигмы. Классическим в этом плане является впервые введенное им в 20-х гг. XX в. определение американского историка науки Томаса Куна, который в своей работе «Структура научных революций» определил это понятие как «признанное всеми научное достижение, которое в течение

¹ См. подробнее также: Докторов Б. З. Пост-гэлевские опросные технологии: Историко-футурологические сюжеты // Актуальные проблемы трансформации социального пространства / Под общ. ред. С. А. Васильева. СПб. 2004. С. 235 и др.

определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений»¹.

Становление каждой научной парадигмы, по Т. Куну, проходит минимум три стадии. На первой стадии в рамках традиционалистской парадигмы идет выявление и фиксация аномальных для данной парадигмы научных фактов, которые при этом игнорируются или даже отрицаются научным сообществом и, соответственно, добавим от себя, не включаются в рамки учебных дисциплин. На второй стадии предпринимаются попытки объяснения аномальных фактов в рамках существующей научной парадигмы. Создаются громоздкие неизящные теории, которые порой становятся достоянием академических учебных курсов. Третьей стадией теории функционирования парадигм является создание новой модели, которая объясняет аномальные явления.

Для регионоведения, как и для остальных разделов учебно-научного знания, характерны инерционность и консерватизм в построении и воспроизводстве знания.

Как правильно отметили современные исследователи философии науки и смежных областей Станислав Гроф, Эрвин Ласло и Питер Рассел в своем оригинальном исследовании «Революция сознания: Трансатлантический диалог»: «Ласло: Мы держимся за устаревшую парадигму, относясь к ней как к реальности, а не модели. Мы — то есть большинство ученых, а также людей, взирающих на науку как на источник истины, свято верим в то, что наши представления о реальности и есть сама реальность. Рассел: Да. Так всегда происходит с парадигмами. Люди верят, что их модель является реальностью, а не ее описанием. Гроф: Грегори Бейтсон писал и говорил о том, что люди путают карту территории с самой территорией. По его словам, это все равно, что прийти в ресторан и съесть вместо обеда меню»².

Применительно к большинству разделов обществознания, за исключением разделов, непосредственно связанных с наблюдениями, анализом документов, экспериментами, исследователь, как и обычный человек, вынужден довольствоваться «меню» вместо непосредственного «обеда». К примеру, мы используем данные официальной статистики или единственное имеющееся свидетельство очевидца.

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 11.

² Революция сознания: Трансатлантический диалог / Гроф С., Ласло Э., Рассел П. М., 2004. С. 59–60.

Если исключить из рассмотрения заведомые фальсификации, а также случайные ошибки, можно выстроить «иерархию меню».

Так, например, могут существовать повествования о международном региональном явлении от очевидцев, от слушавших рассказы очевидцев и от слушавших рассказы слышавших рассказы очевидцев о, к примеру, наводнении, землетрясении, или фальсификациях региональных выборов в Европарламент.

Естественно, что степень достоверности от уровня к уровню будет падать. Хотя нельзя исключить каких-либо совпадений интерпретаций с реально происходившими событиями.

Рассматривая то или иное явление, исследователь зачастую лишен возможности отграничивать эти уровни, то есть использовать инструментарий критики источника, ибо источник скрывается посредником, претендующим на «истинность» своего продукта.

Один автор представляет «свое меню» в рамках парадигмы глобализации, другой — в рамках парадигмы модернизации, третий в рамках постмодернистской парадигмы.

В регионоведческом знании, как и в общественном знании в целом, в представлении одного и того же предмета параллельно и одновременно сосуществуют несколько парадигм.

Так, например, категория «регион» как одна из основных в регионоведении исследуется в рамках целого ряда дисциплин, имеющих свои самостоятельные парадигмальные ряды.

Под **парадигмальным рядом** будем понимать *совокупность парадигм данной науки, имевших и имеющих актуальное значение в настоящее время.*

При этом исследователь не всегда ставит вопрос, в рамках какой парадигмы он работает. Исследования в общественном знании в целом и регионоведении в частности носят междисциплинарный характер — одновременно автор вынужден работать с категориями, которые выведены в рамках различных наук, и, следовательно, имеют различные парадигмальные основания¹.

Важную роль в конструировании представлений о регионах играют исторические парадигмы. В **традиционалистской** парадигме все лучшее в обществе, его «золотой, серебряный и бронзовый века»

¹ Для расширения своих знаний по этому вопросу рекомендуем обратиться к учебнику Кравченко С. А. «Социология. Парадигмы через призму социологического воображения». 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

были в прошлом. Ценностная шкала в этой парадигме развернута в прошлое, территориальное деление в прошлом было идеально, задачей современников является воспроизвести элементы этих совершенных моделей. Территории рая и ада, Атлантиды у древних греков (в период «бронзового века», и т. д.), места обитания «праведных халифов» в мусульманстве — неизменны. Современные общества, важнейшим элементом жизни которых продолжает выступать традиционализм, не имеют возможности создавать новые региональные структуры, ибо это «деятельность со знаком минус», деструктивная по своей природе. Эта парадигма играет существенную роль в исторических исследованиях в области международного регионоведения. Однако для анализа современности и составления прогнозов и сценариев будущей эволюции регионов в качестве базовой она бесперспективна.

В рамках **прогрессистской** исторической парадигмы, в соответствии с которой люди первоначально пребывали в состоянии дикости, от чего все дальше отходят в настоящем и будущем, эволюция регионального строения естественным образом возможна, целесообразна и желательна. Только создавая новые подходы и теории, в том числе в области международной региональной организации общества, мы адекватно реагируем на вызовы современной цивилизации.

В рамках **циклической** парадигмы региональные изменения, приоритеты и доминанты периодически повторяются в других контекстах.

Особую роль в организации, в том числе международного конфликтологического знания, в последние десятилетия играет **постмодернистская** парадигма. Постмодернизм претендует на роль одной из господствующих гносеологических парадигм и особого философского мировоззрения во всем обществознании, в том числе и международном регионоведении. Для этого направления характерен исходный скептицизм по отношению к метанарративам¹, постулирование «смерти метанарративов», «умирания веры в метанарративы», возможности не только рационального построения научного текста, но и множества других «языковых игр» в рамках нарратива (Ж.-Ф. Лиотар). Научный текст, исполненный в контексте постмодерна, таким образом, предполагает ориентацию не на

¹ Определение категории «нарратив» см. в параграфе 1.4 настоящего учебника.

поиск истины, а на достижение конкретно сформулированных для себя нарратором целей безотносительно к пониманию реальности. Возможность, целесообразность и необходимость объяснения реальности посредством относительно адекватных научных моделей (многоуровневых метанарративных практик), например обязательность экономического обоснования функционирования того или иного международного региона при наличии политической цели, ставится под сомнение.

Популярность постмодернистской парадигмы в современном научном сообществе, связанная с «неустойчивостью, неопределенностью, мозаичностью социальных отношений на начальных этапах постиндустриальной трансформации», может быть объяснена тем, что «прежние теоретические конвенции и психологические парадигмы уже разрушены, а новые еще отсутствуют»¹.

Постмодернизм в ТМО, теории мировой политики, регионоведении, социологии и политологии наиболее заметно проявляется через антиэссенциализм — принципиальный отказ от установки на исследование сущности процессов. Вместо критерия определения существенных характеристик как основания для признания того или иного феномена объектом соответствующего регионоведческого анализа вводится критерий непосредственной наблюдаемости.

Этот критерий ведет к отказу от восприятия и представления уровневой структуризации комплексной междисциплинарной предметной области международного регионоведения и попыток теоретического осмысления как самих уровней модификации этой системы, так и форм и механизмов их взаимодействия. Как блестяще отмечает по существу сходных процессов в экономической сфере Н. Д. Елецкий, «Теоретические проблемы в этом случае решаются просто, то есть в духе мерфологии сложные проблемы всегда имеют простые, легкие для понимания неправильные решения»².

Однако постмодернистская парадигма не может быть «просто отвергнута». Ее положительная роль состоит в том, что она проявляет некоторые существенные слабости классической и модернистской парадигм.

¹ См. подробнее, напр.: *Елецкий Н. Д.* Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008, № 2, С. 27–28. и др.

² Там же. С. 28.

1.4. Параметризация категории «международный регион» в современных нарративных практиках

Под *нарративом* (от лат. *narrare* — языковой акт, вербальное изложение) будем понимать категорию постмодернистской философии для обозначения фиксации процессуальности самоосуществления как способа бытия повествовательного, несущего определенное сообщение текста.

История, в том числе история регионов, конструируется в постмодернизме в качестве теоретической дисциплины как нарратология, и, что важно для нас, региональная нарратология.

В донарративной, допостмодернистской философии истории каждое конкретное событие в соответствии со сконструированной историком схемой находило свое место в рамках интерпретации общей, проявляющейся в том или ином конкретном событии закономерности.

К региональным определениям, выполненным, например, в рамках классической парадигмы, могут быть отнесены определения того или иного региона, исходя из его «естественных» границ. Например, Турция может претендовать на членство в ЕС потому, что часть ее территории находится в Европе: восточная граница Европы проходит по Уральским горам и реке Урал до ее впадения в Каспийское море.

В постмодерне, благодаря специфике конструирования и представления текстов (в нашем случае региональных текстов), созданы условия для усиления позиций историцизма, в связи с введением в методологические принципы интерпретации презумпции неповторимой уникальности каждого события. Нарратив, таким образом, выступает не столько описанием онтологически артикулированной региональной реальности (например: восточной границей Европы выступают Уральские горы), а определенной инструкцией по конструированию региональной реальности (например: мы увеличили интенсивность экономических и культурных связей между странами «Старой Европы», Сибирью и Дальним Востоком России, благодаря чему восточной границей Европы теперь является река Обь, река Енисей, река Лена или Тихоокеанское побережье России).

При этом **нарратор** «знает» нужный ему конец, к примеру, передвинуть границы Европы до восточных границ стран Балтии или до

Владивостока, и соответствующим образом конструирует размерность регионального пространства-времени.

Региональные нарраторы, (как правило, **субъекты регионального политического процесса, конструирующие дискурс**), то есть игроки, действующие в соответствии с полученными ими знаниями о «финале региональной истории», вкладывают важные и/или выгодные для них характеристики в нарративные практики, устанавливая рамки возможных временных и территориальных региональных интерпретаций.

Своеобразие дискурсивных практик и действий «нарраторов» в регионах Севера и Юга, Востока и Запада и т. д. позволяют говорить о существенных отличиях такой деятельности, а следовательно, о существовании различных региональных дискурсивных практик.

Как мы уже отметили, регионоведение, в том числе международное, является комплексной дисциплиной¹. В практике преподавания регионоведения этот тезис не получил, к сожалению, пока достаточного распространения. Большинство определений базовых категорий в словарях и энциклопедиях выполнено на основе модернистской парадигмы.

Так, например, Большая советская энциклопедия предлагает определять термин «регион» не комплексно, а как «крупную индивидуальную территориальную единицу (например, природную, экономическую, политическую и др.)»². Но не фиксирует международное основание для деления категории «регион».

Советский Энциклопедический словарь предлагает жесткую социально-экономическую детерминацию в качестве единственной парадигмы рассмотрения региональных процессов. Так, например, в статье «региональный анализ» (при отсутствии статьи «регион») отмечается, что это есть «исследование вопросов размещения экономической системы на территории государства (или в мире) с точки зрения разделения этой территории на отдельные районы (регионы)³. Дополняет и развивает пространственный анализ экономики»⁴. Здесь глобальная составляющая присутствует, что отрадно, однако, термин, хотя бы, «региональная экономика» в контексте экономического структурирования категории «регион» отсутствует.

¹ См., напр.: Барыгин И. Н. Регионоведение. Указ. соч. С. 26–27 и др.

² Большая советская энциклопедия. Т. 21. М., 1975, с. 560.

³ Важно также обратить внимание, что термин «район» и «регион» в тексте трактуются как синонимы.

⁴ Советский энциклопедический словарь. М., 1978. С. 1123.

В Социологической энциклопедии Г. В Каменская обоснованно определяет регион как: «территорию, обладающую совокупностью общих, взаимосвязанных характеристик»¹. Таким образом, международный контекст вполне допустим, если мы конкретизируем предлагаемое определение, но фактически отсутствует.

В Новом Вебстеровском словаре английского языка под данной категорией понимается «более или менее обширная, протяженная часть поверхности (Земли — *И. Б.*) или пространства; часть земной поверхности, как суши, так и моря, важная и обычно ограниченная; непрерывная полоса или район, не имеющие (внутренних — *И. Б.*) границ и ограничений; местность; административное деление города или территории; часть космоса или небесного пространства, а также земных недр; часть пространства или небесного тела; владение, территория, страна, область, поле деятельности; крупная территория распространения животного вида»². Такая интерпретация также характерна для модернистской парадигмы, ибо в ее основание заложено отграничение одной определенной части территории на основании определенного параметра. Здесь при конкретизации предлагаемого определения международный контекст вполне допустим, но фактически отсутствует.

В «Словаре для колледжей Рендом хаус » под регионом предлагается понимать: «1. Обширную, протяженную часть поверхности, пространства или небесного тела, *регион* земли; 2. ... значительную, законченную и цельную часть пространства или поверхности, или что-либо сравнимое с регионами небесного свода; область знаний; 3. Часть поверхности земного шара, характеризующуюся гомогенностью в историческом развитии, экономическом развитии, в характеристиках растительности и пр.; 4. Большое определенное пространство или зону чего-либо специфического; сфера, напр.: сфера власти; 5. Сфера, область, поле интересов, активности, занятости; 6. Административное деление города или территории...»³. Это определение также выдержано в рамках модернистской парадигмы. Здесь, в первую очередь в третьем, четвертом и пятом смысловых блоках, можно предположить наличие интересующего нас значения, однако оно также не прописано.

¹ Каменская Г. В. Регион. Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. М., 2003. С. 319.

² New Webster's Dictionary of the English Language. New Dehli, 1998, p. 1262.

³ The Random House college dictionary. Revised edition. N. Y. Random House, 1988, p. 1111.

В Новом энциклопедическом словаре «Ларусс» под регионом предлагается понимать: «1. Обширную территорию, единую по природным (климат, растительность, рельеф) и человеческим (население, экономика, политическая и административная структура и т. д.) характеристикам. 2. Во Франции территориальные сообщества имеют исполнительный орган, которым является президент регионального совета (21 регион в метрополии и 4 региона в заморских территориях). 4. Воздушный или морской регион — подобная наземному региону территория ведения военных действий»¹. Это также теория, выполненная в рамках модернистской парадигмы. В пункте один данного определения содержится интересующее нас значение, но оно не прописано.

Очень кратко в рамках данной же парадигмы определяется категория «регион» в рамках Большого толкового словаря русского языка: «обширный район, группа соседствующих стран или территорий, объединенных по каким-либо признакам. Сибирский регион России, Азиатско-тихоокеанский регион, Южные регионы страны»². Интересующий нас смысл можно извлечь из положения о «группе соседствующих стран или территорий», однако сам термин «международный регион» — отсутствует. Важным достоинством этого определения является также отсутствие ограничений по ряду признаков, на основе которых может конструироваться регион.

В рамках этой же парадигмы выполнено определение, представленное в российском Большом энциклопедическом словаре, где под данной категорией понимается: «1. То же, что район. 2. Территория, (акватория), часто очень значительная по своим размерам, не обязательно являющаяся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения (например, Сибирский регион). 3. Регион природный, значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий (например, сахель)»³. Следует особо выделить и поддержать позицию авторов во втором пункте определения о необязательности подведения региона под существующие таксономические единицы. В процессе конструирования регионов мы создаем, возможно, будущие таксономические единицы. Однако термин «международный регион» мы не видим и здесь.

¹ Nouveau Larousse encyclopédique. Dictionnaire en 2 volumes. Vol. 2. Paris: Larousse. 1994, p. 1318.

² Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2001. С. 1110.

³ Большой энциклопедический словарь. СПб., 1999. С. 1003.

Таким образом, контексты употребления термина «регион» в современном научном дискурсе достаточно разнообразны, многоконтекстность термина возрастает по мере приближения к границе современности. Однако термин «международный регион» не занял пока подобающего ему места в информационных базах словарей и энциклопедий.

Как правило, авторы учебников подчеркивают социально-экономическую природу предмета регионоведения, предпочитая, тем самым, вести свои рассуждения в рамках модернистской парадигмы.

Так, например, В. Г. Игнатов и В. И. Бутов характеризуют рассматриваемую дисциплину как «комплексную, интегральную социально-экономическую»¹, Ю. Н. Гладкий и А. И. Чистобаев предлагают оперировать терминами «региональная политика», «региональная экономическая политика» и «социально-экономическая региональная политика» «как взаимозаменяемыми»². Данная позиция базируется на приоритетной социально-экономической детерминации трактовки самого понятия «регион». При этом термин «международное регионоведение» отсутствует в рассматриваемой работе.

Так, в частности, академик Н. Н. Некрасов, экономист, специализирующийся на исследовании региональных проблем, отмечает, что под термином «регион» следует понимать «крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом — характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой»³. Такая трактовка не исключает в перспективе введение термина «международный регион».

По части экономической детерминации к нему близка позиция В. В. Кистанова, который считает, что «экономический регион — целостная территориальная часть хозяйства страны со своей специализацией и особой структурой производства и внутренних связей»⁴. Однако по части интернационализации рассматриваемых процессов представленное определение исключает введение категории «между-

¹ Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право). Ростов н/Д., 1998. С. 8.

² Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Основы региональной политики. СПб., 1998. С. 20.

³ Некрасов Н. Н. Региональная экономика. М.: Мысль, 1978. С. 29.

⁴ Кистанов В. В. Территориальная организация производства. М., 1981. С. 18.

народный регион». Это определение ограничивает рассматриваемые процессы территорией одного государства.

Близка к этой исследовательской традиции точка зрения А. И. Добрынина, который предлагает понимать под регионом «территориально-специализированную часть хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса»¹. Это определение также ограничивает рассматриваемые процессы территорией одного государства и не позволяет «встраивать» его в контекст наших теоретических построений.

Попытки выйти за пределы жесткой социально-экономической детерминации, которые следовало бы всячески приветствовать исходя из предложенных нами позиций, также не всегда дают положительный результат.

В частности, Е. Матвеева считает, что «под регионом следует понимать все достаточно крупные территориальные образования страны, начиная от союзных республик и кончая АССР, краем, областью и крупным городом»². Это определение также ограничивает рассматриваемые процессы территорией одного государства, следовательно, неприемлемо для нас.

Близкий подход демонстрирует, например, специалист в области государственного управления А. В. Пикулькин. Он определяет регион как «часть территории Российской Федерации, характеризующуюся общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Региональное деление может не совпадать с административно-территориальным и национально-территориальным. Регион может быть в границах субъекта РФ либо объединять территорию нескольких субъектов РФ»³.

В данном определении в отличие от предыдущих сделан существенный шаг вперед, однако также слабо проработаны вопросы, связанные с определением параметров, в соответствии с которыми тот или иной регион может быть назван именно так. Это определение также ограничивает рассматриваемые процессы территорией одного государства, следовательно, неприемлемо для нас.

В. Г. Игнатов и В. И. Бутов предлагают рассматривать регион как «территорию в административных границах субъекта (россий-

¹ Добрынин А. К. Региональные пропорции воспроизводства. М., 1977. С. 9.

² Планирование экономического и социального развития регионов: Учебник для вузов по спец. «Планир. нар-го хоз-ва» / Е. Н. Матвеева и др. М., 1987. С. 12.

³ Пикулькин А. В. Система государственного управления. М., 1997. С. 79.

ской — И. Б.) Федерации, характеризующуюся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления»¹.

Данная точка зрения интересна в первую очередь набором перечисленных характеристик, однако слабостью этой позиции является замкнутость исследуемого понятия административными границами субъекта РФ, а также обязательное наличие в нем политико-административных органов управления. Это определение также невозможно использовать в нашем контексте.

Довольно успешную попытку определить понятие «регион» в его обобщающем, родовом значении, но ограничивая при этом контекст сферой международных отношений, предпринял А. Ф. Высоцкий. Он выделил два основных параметра, определяющих это понятие — наличие обособленной общности международных отношений («проблемного узла») и ограниченность этой общности рамками определенного географического региона². Это определение очень продуктивно для исследования и представления предмета нашей дисциплины.

В соответствии с позицией В. А. Дергачева, автора главы по теоретическим основам регионоведения в учебном пособии «Регионоведение», написанном вместе с Л. Б. Вардомским³, «регион — в отличие от территории представляет совокупность взаимосвязанных явлений», это «особый вид территории (акватории), характеризующийся специфической целостностью, крупная территориальная единица. В этом значении регион тождественен району. Выделяются политические, экономические и другие регионы»⁴. Такой подход может быть использован для решения наших задач. Хотя предложенное деление регионов осуществлено по иному основанию, нежели нам необходимо, но под словосочетанием «и другие регионы» можно подразумевать и внутригосударственные, и международные регионы. Также следует поддержать позиции автора, определяющего регион как

¹ *Игнатов В. Г., Бутов В. И.* Регионоведение (методология, политика, экономика, право). Ростов н/Д., 1998. С. 18.

² *Высоцкий А. Ф.* Регионализм в международно-правовом регулировании. Автореф. докт. дисс. Киев, 1986. С. 18.

³ *Дергачев В. А., Вардомский Л. Б.* Регионоведение: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 9–10.

⁴ Там же.

«множество в единстве», добавив от себя и «единство во множественности», «обеспечивающее оптимальное качество жизни с учетом разнообразных внешних и внутренних факторов». По нашему мнению, мысль выражена не точно. Не «оптимальное», а «относительно единое качество жизни».

Официальные институты ЕС рассматривают и используют понятие «регион» во многих значениях и смыслах. Так, например, Европейский Союз при определении политико-институциональных единиц использует термин как во внутрисовременном — «территориальная единица, на один уровень меньшая, чем государство, обладающая политическим представительством», так и в межгосударственном, как «трансграничный»¹.

Опираясь на эту типологию, современный российский исследователь Д. А. Болотов создал классификацию трансграничных еврорегионов, куда включил:

«1. Еврорегионы на границах между странами — членами Евросоюза; 2. Еврорегионы на границах государств — членом ЕС и государств не членом союза; 3. Еврорегионы на границах государств — членом ЕС и государств — кандидатов в члены ЕС; 4. Еврорегионы на границах государств — членом ЕС и стран СНГ; 5. Еврорегионы на границах государств — кандидатов в члены ЕС; 6. Еврорегионы на границах государств — кандидатов в члены ЕС и стран СНГ; 7. Еврорегионы на границах государств — членом СНГ; 8. Еврорегионы на границах стран СНГ и государств — не членом ЕС; 9. Еврорегионы на границах государств не членом ЕС».²

Естественно, что содержательной стороной проявления любого трансграничного региона является наличие специфических форм обмена товарами, услугами, информацией и т. п. между прилегающими к границе территориями. Зачастую формы обмена регулируются специальными нормативными актами. В частности, европейскими странами в 1980 г. принята Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей.

¹ Treaty of European Union, 1993 и др.

² Болотов Д. А. Приграничное сотрудничество как особая форма международных отношений (на примере отношений Российской Федерации и Европейского Союза). Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб, 2003. С. 16–17.

В соответствии с «Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации» от 13 февраля 2001 «участниками приграничного сотрудничества в Российской Федерации в пределах своей компетенции могут являться федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹.

Учитывая тенденции регионализации в современном мире, отчасти на основе данных классификаций следует предложить относительно универсальную структурную модель описания международных трансграничных регионов современного мира: 1) трансграничные регионы на границах государств — членов регионального сообщества; 2) трансграничные регионы на границах государств — членов регионального сообщества и государств — не членов регионального сообщества; 3) трансграничные регионы на границах государств — членов регионального сообщества и государств — кандидатов в члены регионального сообщества; 4) трансграничные регионы на границах государств-членов двух или более региональных сообществ; 5) трансграничные регионы на границах государств — кандидатов в члены регионального сообщества; 6) трансграничные регионы на границах государств — не членов регионального сообщества; 7) трансграничные регионы в границах ряда государств наднационального сообщества.

Основанием для деления является статус граничащих друг с другом территорий, статус государств и надгосударственных сообществ, а также национальные характеристики государственных образований.

Трансграничные международные регионы могут классифицироваться по основным сферам общественной жизни — политический, экономический, культурный, этнический и др. Они могут иметь общепринятые границы или фиксируемые только частью проживающего там населения.

Международные регионы могут быть *первичными* (то есть существующими в рамках общенаучной парадигмы моноонтического мыш-

¹ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации // Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. 80-е годы XX — начало XXI века. М., 2005. С. 387.

ления, постулирующего существование только одной реальности), а также *виртуальными* (то есть существующими в рамках полионтической общенаучной парадигмы, признающей множественность миров и промежуточных реальностей, например, регион относительной популярности того или иного политика, общественного деятеля, идеи, технологии, фильма, и др.).

Кроме того, регионы могут быть представлены как самостоятельно, так и в дополнение к приведенным классификациям, в виде осуществляющих межрегиональный, внутрирегиональный или обмен типа «центр—периферия» реальными или виртуальными предметами материального и духовного производства с той или иной степенью интенсивности.

Таким образом, сам термин **«международный регион»** многозначен. Но это обязательно *определенная территория, ограниченная пространственно-временными рамками существования «проблемного поля» и / или «проблемных узлов», «деятельностных узлов» международных уровней.*

Современный научный дискурс предусматривает использование этого термина в нескольких взаимоисключающих смыслах.

Региональное поле скрепляется различными видами протекционистской защиты со стороны его членов. Это может быть определенный региональный политический институт, например СНГ, Евросоюз и т. д., это могут быть культурные и языковые внешние границы, например страны Британского содружества, это может быть конфессиональное единство — православные страны, исламские государства и т. д., либо идеологическое единство — коммунистические государства и т. д., или гораздо более тонкие узы социокультурного единства — Россия и Сербия, Канада и Великобритания и др.

Важно при этом, чтобы интенсивность внутрирегиональных отношений, выделяющих регион как некоторую целостность, сохранялись и постоянно воспроизводились, иначе регион превращается в аморфный, вялый, недостаточно определенный и слабо отграниченный, как это, например, происходит в последние годы с СНГ, часть государств которого больше стремятся в НАТО и Евросоюз, чем позиционируют себя краугольными частями СНГ.

На различных уровнях интерпретации понятия «международный регион» конкретный набор этих объединяющих характеристик различен.

На макроуровне под международным регионом будем понимать территориальные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, далеко не всегда имеющих общие границы (например регион Севера, страны Глубокого Юга, регион Юго-Восточной Азии). Здесь максимальна неоднородность набора характеристик. Языки, основные элементы культуры, такие, например, как религия, социально-демографические характеристики, административно-территориальное деление здесь обладают качествами прерывности. И только некоторые характеристики географического, экономического, экологического, политико-философского и некоторых других параметров проявляют черты относительной глобальной однородности.

При этом в рамках этого уровня следует различать:

1. Международные региональные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, где одно государство является системообразующим для всего региона — монополярная модель (например — страны Запада с центром США, Востока с центром СССР и др.). Именно в этом контексте З. Бжезинский, известный кремлевед и бывший советник президента США по национальной безопасности писал, что в связи с победой в «холодной войне» «главный геополитический приз для Америки — Евразия»¹.
2. Региональные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из групп государств, где ни одно государство не является системообразующим для всего региона — полиполярная модель (например — регионы Севера и Юга, страны Юго-Восточной Азии, страны Западной Европы, страны Карибского бассейна, Третьего мира и др.). Именно в таком контексте использует этот термин, например, известный российский философ и политолог А. С. Панарин, говоря о том, что «дальневосточные тигры остались... архаичными, чтобы по-прежнему верить в усердие, трудолюбие, партнерскую ответственность и высокую профессиональную квалификацию» своей рабочей силы, несмотря на то, что путем спекуляций с краткосрочными капиталами «в 1997 г. из экономики дальневосточного региона было сразу изъято 200 млрд долларов»².

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998, С. 43.

² Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000. С. 123.

На **среднем (миди) уровне** под международным регионом мы будем понимать территориальные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из государств, а также территорий государств, примыкающих к этому региональному образованию на основании какого-либо системообразующего фактора (например, регион Каспийского моря, регион Северной Евразии и др.).

Здесь средняя интенсивность распространения характеристик неоднородности. Относительно однородными, как правило, выступают близкие языки, религия, элементы культуры и образа жизни, экономики, философско-политические обоснования и проекции будущего развития и т. п.

Именно в таком контексте употребляются такие термины, как латиноамериканский регион, регион стран Балтийского моря, регион стран Карибского моря и др.

На **микроуровне** под международным регионом мы будем понимать территориальные образования, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из трансграничных относительно автономных территорий государств, выделенных на основании какого-либо системообразующего фактора, обладающие необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящие из одного или нескольких административных и других районов и демонстрирующие определенную степень однородности в общем (природном, культурном, экономическом, демографическом и т. д.) ландшафте.

В рамках данного дискурса под международным регионом мы будем понимать совокупность совместных объединенных субъектов административно-политической, хозяйственной и культурной деятельности как минимум в двух странах. Так, например, Декларацию о регионализме в Европе приняли более 300 регионов данного континента.

В литературе также встречается конструктивистская позиция, в соответствии с которой под макрорегионом понимается самое крупное из принимаемых к рассмотрению проблемных полей, под регионом — территориальная единица на один уровень меньшая, под локальным регионом — меньшая на два уровня.

Регионализм может служить проявлением как силы, так и слабости тех или иных региональных образований. Если региональная политика на международном уровне направлена на удержание статуса

региона, то она является средством реализации и закрепления уже приобретенных преимуществ. Это, как правило, политика сильного региона. Если таковая направлена на изменение ситуации в регионе или баланса между регионами — она является средством борьбы слабого за изменения *status quo*.

На макроуровне регионализм является свидетельством недостаточности, а порой и слабости крупнейших международных организаций и неспособности с их помощью решать весь комплекс транснациональных задач, стоящих перед человечеством.

Эта проблема будет оставаться актуальной на пространстве ряда стран Азии, Латинской Америки и на большей части Африки еще многие годы.

На среднем уровне регионализм может являться свидетельством недостаточности, а порой и слабости двухсторонних отношений между государствами и неспособности по преимуществу с их помощью решать комплекс задач двухсторонних отношений между государствами.

На микроуровне регионализм может являться свидетельством недостаточности, а порой и слабости как государства с одной стороны, так и местных органов власти в решении всего комплекса проблем социального развития относительно однородных территорий.

Отношения, которые складываются между регионами, это не только результат взаимодействия «по горизонтали», но и взаимодействия «по вертикали» между различными группами регионов. Так, например, целый ряд регионов СНГ и России ведут самостоятельную внешнюю политику в той или иной области на глобальном цивилизационном уровне.

Предложенное деление в определенных отношениях может выступать только в качестве относительно условного. Так, например, региональные ассоциации и внутрорегиональные зоны, такие как ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ, свободные экономические зоны и т. д., не вписываются полностью в предложенную классификацию.

Таким образом, существующие регионы и границы между ними фиксируют определенный уровень согласия в обществе относительно степени своей однородности и характера самоидентификации по той или иной проблеме.

Так, например, на рис. 1.4.1 представлен разброс по количеству дней, необходимых для регистрации нового предприятия в различных странах мира (в среднем).

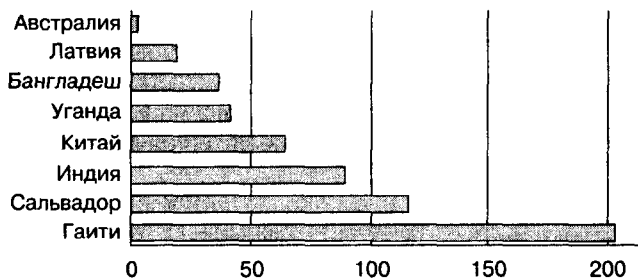

Рис. 1.4.1. Количество дней, необходимых для регистрации нового предприятия в различных странах мира (в среднем)¹. Страны отобраны таким образом, чтобы проиллюстрировать диапазон полученных данных

Как следует из материалов диаграммы, в мире можно выделить восемь регионов по данному показателю. Россия в настоящее время занимает 143 место из обследуемых 155 стран. В нашей стране на получение лицензии необходимо потратить минимум полгода, пройдя за это время 22 необходимых процедуры².

Как известно, в последнее время Россия предпринимает серьезные шаги, чтобы покинуть пределы этого виртуального региона неблагоприятных для открытия бизнеса стран.

Соответственно, существенные изменения в основных характеристиках политической, экономической, социальной, культурной жизни, в динамике и содержании информационных потоков приводят и будут приводить к потере актуальности прошлых и возникновению новых самоидентификаций, в свою очередь приводящих к рождению новых регионов.

Контрольные вопросы и задания

1. Укажите определения, соответствующие следующим понятиям:

1. Объект международного регионоведения.	а) научное достижение в сфере регионоведения, которое в течение определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений;

¹ Обзор мирового экономического и социального положения — <http://www.un.org/russian/esa/docs/wdr2008.pdf> 25.06.2008.

² Лучшие страны для ведения бизнеса — <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2006/07/11/26186493> 25.06.2008.

2. Предмет международного регионоведения.	б) относительно неоднородная территория, в пределах которой имеется набор международных однородных характеристик;
3. Научная парадигма регионоведения.	в) изучение региона во всех возможных проявлениях и интерпретациях;
4. Международный регион.	г) обусловленная диверсификация региональных социальных структур и отношений;
5. Региональная инфраструктура.	д) социально организованная среда региона;
6. Региональный процесс.	е) всплески социальной активности гражданской среды и политических инициатив административной среды региона.

2. Какие из представленных территорий относятся к типу макрорегионов?

- а) Финляндия;
- б) Скандинавский регион;
- в) ЕС;
- г) Балтийский регион;
- д) Евразийский регион;
- е) Тихоокеанский регион;
- ж) Северная Африка;
- з) Северная Америка;
- и) Средний Восток;
- к) Страны Общего рынка Южного конуса (Меркосур).

3. Какие из представленных территорий относятся к типу мидирегионов?

- а) Страны зоны Средиземноморского сотрудничества;
- б) Альпийский регион;
- в) Бенилюкс;
- г) Черноморский регион;
- д) Регион Балтийских и Северных стран;
- е) Франция;
- ж) Ближний Восток;
- з) Страны Шанхайской организации сотрудничества;

- и) Страны НАФТА;
- к) Страны Средиземноморского союза.

4. Какие из представленных территорий относятся к типу микрорегионов?

- а) Район;
- б) Федеральная земля;
- в) Регион стран Магриба;
- г) Страны Межамериканской зоны свободной торговли (МАЗСТ);
- д) Страны — кандидаты на вступление в ЕС;
- е) Страны ЦВЕ;
- ж) Калининский район Санкт-Петербурга;
- з) Корсика;
- и) Судетская область.

5. К какому типу регионов Вы отнесете:

- а) Антарктический регион;
- б) Баренц-Евро-Арктический регион;
- в) Регион стран «Северного измерения»;
- г) Австралию и Океанию;
- д) Ханты-Мансийский автономный округ;
- е) Чеченскую республику;
- ж) Страну басков;
- з) Провинцию Наварра (Испания);
- и) Округ Колумбия (США);
- к) 7-й округ Парижа.

6. Каково количество регионов — субъектов ФРГ в настоящее время?

- а) 12;
- б) 16;
- в) 20;
- г) 25;
- д) 30;
- е) 36.

ж) иное _____ (что именно) _____

7. Каково количество регионов – субъектов США в настоящее время?

а) 50;

б) 45;

в) 35.

г) иное _____ (что именно) _____

Рекомендуемая литература**Документы:**

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2000. Хрестоматия в 4-х томах. Т. IV. Документы. М.: Международные отношения, 2002. С. 110–128.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (1993) // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в 2-х томах. Документы. М.: Международные отношения, 1999. С. 17–49.
3. Договор о создании Европейского Союза // Основы права Европейского Союза: схемы и комментарии / Под ред. С. Ю. Кашкина М., 2002.
4. Договор об Учреждении Европейского Сообщества. М., 1994.
5. Информационный ресурс: Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12007L/htm/12007L.html> 15.05.2008.

Статистические материалы:

1. Страны и регионы. 2007. Статистический справочник всемирного банка. М., 2008.

Основная литература:

1. *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
2. *Арбатов А. Г.* Национальная идея и национальная безопасность // Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия. Т. 1. Кн. 1. М.: Международные отношения, 1999. С. 235–249.
3. *Барыгин И. Н.* Регионоведение. М.: Аспект-пресс, 2007.

4. *Воскресенский А. Д.* Теоретико-прикладные аспекты регионально-го измерения международных отношений // *Современные международные отношения и мировая политика*. Отв. ред. А. В. Торкунов М.: Просвещение, 2005. С. 494–499.
5. *Мировое комплексное регионоведение и международные отношения* / ред: А. Д. Воскресенский. В 4-х частях. Часть 4 (Том 1). Магистерская программа «Исследования регионов и стран Азии и Африки». М.: МГИМО, 2005.
6. *Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И.* Основы региональной политики. СПб., 1998.
7. *Игнатов В. Г., Бутов В. И.* Регионоведение (экономика и управление). Учебное пособие. М.: Тесса, Ростов н/Д., 2000.
8. *Глобальное общество: новая система координат (подходы к проблеме)* / Отв. ред. Неклесса А. И. СПб., 2000.
9. *Интеграция в Западном полушарии и Россия* / Отв. ред. А. Н. Глинкин. М.: ИЛА РАН, 2004.
10. *Капустин Б. Г.* Современность как предмет политической теории. М., 1998.
11. *Кондаков Н. И.* Логический словарь. М., 1972.
12. *Кочетов Э. Г.* Глобалистика: теория, методология, практика: Учебник для вузов. М.: Норма, 2002.
13. *Кун Т.* Структура научных революций. М., 2001.
14. *Ланко Д. А.* Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря. СПб.: Из-во СПбГУ, 2008.
15. *Морозов В. Е.* Введение в Европейские исследования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
16. *Никифоров А.* Философия науки: история и теория. М.: Идея-Пресс, 2006.
17. *Регионоведение: Учебник для вузов* / Под. ред. проф. И. Н. Барыгина М.: Гардарики, 2007.
18. *Регионоведение: Учебник для вузов* / В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
19. *Регионоведение: Учебник для вузов* / Под ред. проф. Т. Г. Морозовой М.: ЮНИТИ, 2000.
20. *Родоман Б. Б.* Территориальные ареалы и сети: Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.

21. Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А. В. Торкунов М.: Просвещение, 2005. Гл. 21–27, (С. 500–711).
22. *Сорос Дж.* О глобализации. М.: ЭКСМО, 2004.
23. *Тофлер А.* Футуршок. СПб.: Лань, 1997.

Дополнительная литература:

1. *Митрофанов А.* Россия перед распадом или вступлением в Евро-союз. М.: Ad Marginem, 2005.
2. *Мусяенко Т. В.* Современные глобальные процессы: микрополитический анализ. СПб.: Наука, 2004.
3. *Рутцер Д.* Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.
4. *Aaker D. A., Kumar V., Day G. S.* Marketing research. N. Y. Toronto, 1997.
5. *Alemann U. V., Forndran Edhard.* Methodik der Politikwissenschaft. Stuttgart: Kolhammer. 1995. (2002 – 3-d ed.)
6. Eastern Europe, Russia and Central Asia 2003. London: Europa Publications. (3-d ed.), 2002.
7. Europe and the new role of the regions. Ed. By Camiz S. & T. Melasuo. Tampere: TAPRI, 2003.
8. *Manheim, Jarol B., and Rich, Richard C.* Empirical Political Analysis: Research Methods in Political Science. N. Y., 1991.
9. *Morton, Rebecca B.,* Methods and Models: A guide to the empirical analysis of formal models in political science. Cambridge, 1999, pp. 3–24.
10. *Pearson F. S., Rochester J.M.* International Relations: The Global Condition in the Twenty-First Century. Cambridge. CUP. 1997.
11. *Ragin, Charles C.* The Comparative Method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley, 1987, pp. 85–102.
12. *Habermas, J.* «Citizenship and National Identity: some Reflections on the Future of Europe». Praxis, 1992, vol. 12, n. 1: p. 1–19.
13. *Hobsbawm E. J.* Nations and nationalism since 1780. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
14. *Käkönen J. & Lähteenmäki K.* Regionalization and the Theory of International Relations. Tampere: TAPRI, Research Report № 64, 1995.
15. Russia and Its Foreign Polcy. Influences, Interests and Issues. Ed. by Hanna Smith. Saarijarvi (Finland), 2005.

16. Russia and the CIS – Janus-Faced Democracies. Ed. by Kimmo Elo and Katja Ruutu. Saarijarvi (Finland), 2005.
17. *Wistrich E.* The United States of Europe. London, Routledge, 1994.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. Администрация Президента РФ – www.kremlin.ru.
2. Правительство РФ – www.government.gov.ru.
3. Государственная Дума Федерального Собрания РФ – www.duma.gov.ru.
4. Совет Федерации Федерального Собрания РФ – www.council.gov.ru.
5. Министерство иностранных дел РФ – www.mid.ru.
6. Официальная Россия: Органы государственной власти РФ. – www.gov.ru.
7. Совет безопасности РФ – www.scrf.gov.ru.
8. Органы государственной власти субъектов РФ – www.gov.ru/main/regions/region.html.
9. Центр стратегических разработок – www.csr.ru.
10. Институт права и публичной политики – www.ilpp.ru.
11. Фонд развития парламентаризма в России, Законотворчество РФ – www.legislature.ru.
12. Консультант Плюс: Справочные правовые системы – www.consultant.ru.
13. «Система Гарант»: Законодательство с комментариями – www.garant.ru.
14. www.inpuma.net International Public Management Network.
15. The Network of Institutes and Schools of Public Administration in Central and Eastern Europe – www.nispa.sk.
16. Association for Public Policy Analysis and Management – www.appam.org.
17. National Association of Schools of Public Affairs and Administration – www.naspaa.org.
18. John F. Kennedy School of Government, Harvard University – www.ksg.harvard.edu.
19. Graduate School of Political Management, George Washington University – www.gwu.edu/jgspm.

20. Rand Corporation — www.rand.org.
21. Brookings Institution — www.brook.edu.
22. CD-ROM Категории политической науки / Под ред. А. Ю. Мельвиля М., 2003.
23. www.auditorium.ru — Дегтярев А. А. Механизм выработки и осуществления государственной политики: Процесс принятия государственных решений// А. А. Дегтярев. Основы политической теории. М., 1998.
24. ГК РФ по статистике — материалы по глобальной и региональной статистике — www.gks.ru.
25. Сервер ООН — www.un.org.
26. Сервер Всемирного банка — www.world-bank.org.
27. Статистика по странам Евросоюза — www/europa.eu.int/comm/eurostat.

Библиотечные системы:

1. ИНИОН — www.inion.ru.
2. Российская государственная библиотека — www.rsl.ru.
3. Библиотека М. Машкова — www.lib.ru.
4. Московский научный общественный фонд — www.mpsf.org.
5. Национальная электронная библиотека — www.nel.nns.ru.
6. Библиографическая поисковая система «Букинист» — www.bukinist.agava.ru.
7. Электронная библиотека сети «Право» — www.russianlaw.net/law/netlaw/Resurs.htm.
8. Предметно-ориентированная логическая библиотечная сеть — www.libweb.ru.
9. Научная электронная библиотека — www.elibrary.ru.

Электронные базы данных:

1. Lexis-Nexis — www.ris.ru/lexis.htm, www.lexis-nexis.com.
2. Интегрум-техно — www.integrum.ru.
3. Russian Story Inc — www.russianstory.com.
4. Учебно-информационная система «Россия» — www.cir.ru.
5. EBSCO — search.epnet.com.
6. Jstor — www.jstor.org.

Тема 2

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Основные понятия

Исторический подход в изучении становления международного регионоведения, методы международных региональных исследований, методологический подход, моделирование международных региональных процессов, многопарадигмальный подход в регионоведческих исследованиях, мультипарадигмальный подход в регионоведческих исследованиях, синергетика, системный подход, эмерджентность.

Поиск методологических основ международного регионоведения предусматривает рассмотрение их динамики первоначально в рамках, представленных в первой главе фундаментальных научных дисциплин, географии, истории, политологии, социологии и т. д., на базе которых постепенно складывается рассматриваемая комплексная синтетическая научная и учебная дисциплина со своими методологическими основами, которые заимствуются из фундаментальных наук и дисциплин и объединяются в регионоведении.

Представляемый нами процесс требует также определения того, какие парадигмы в рамках современного международного регионоведческого знания мы считаем значимыми, следовательно, каковы координаты наших исследовательских задач.

В основном, мы будем рассматривать проблемы методологических основ нашей дисциплины в рамках модернистской, постмодернистской и глобализационной парадигм.

Нашей основной задачей будет либо поиск методов, с наибольшей полнотой позволяющих исследовать окружающую действительность, либо конструирование оригинальных методологических подходов представления региональной реальности, либо конструирование

методов, с наибольшей полнотой способных раскрыть тенденции глокализации в современном мире.

Изучение международного региона предусматривает рассмотрение в динамике балансов соотношения общенаучных, философских, математических, статистических, социологических, политологических, экономических, а также непосредственно регионоведческих методов в анализе региональных процессов.

Изучая международный регион, мы проводим его рассмотрение в координатах дисциплинарности и междисциплинарности, генетического подхода, предусматривающего выявление характеристик общего и — особенного при эволюции регионов — макрополитического и микрополитического подходов, связанных соответственно с выделением институтов и организаций или личности в качестве основной проблемы регионоведческих исследований и разработок.

2.1. Анализ становления международного регионоведения как науки и учебной дисциплины

Международное регионоведение является учебной дисциплиной, которая в настоящее время проходит стадию своего отделения и приобретения относительной самостоятельности от общего регионоведения, политологии и т. д.

В этой связи собственная история международного регионоведения представима только в общем контексте эволюции географического, политологического, экономического, социологического и др. — в основном регионоведческого — знания.

Региональные отношения стали выходить на уровень первостепенной значимости в области мировой политики после окончания Второй мировой войны. Это было связано с возрастанием таких факторов, как невозможность ведения глобальных войн традиционными методами, как известно, в ядерной войне не бывает победителей.

На основе макроmodellирования в рамках таких наук, как история, конфликтология, политическая глобалистика, геополитика, сложилось несколько основных концепций представления региональных структур. Среди них следует выделить ряд основных подходов к изучению политической регионализации: политико-географический, политико-исторический, политико-системный, элитистский.

Важно отметить, что ни один из названных подходов не является узкоспециализированным, то есть не ориентирован на изучение только одной из сторон жизнедеятельности общества, а, напротив, разрабатывается с целью проанализировать взаимодействие различных областей (политической, экономической, социальной и т. п.) региональной системы. По нашему мнению, в центре регионоведческих исследований должна находиться политологическая парадигма, которой отводится функция координирования связей между другими подсистемами региона.

Основными разновидностями политико-географического подхода выступают пространственно-временной подход и геополитический.

Санкт-Петербургскому государственному университету принадлежит исторический приоритет в отечественной и мировой географической науке в развитии политико-географического учебно-научного направления. Именно в стенах Академического университета еще в 1730–1740 гг. зародилась политическая география как новое направление географической науки. В его становление в разное время внесли выдающийся вклад как немецкие (Г. В. Крафт, Х.-Н. Виндгейм, К. Ф. Герман), так и русские (К. И. Арсеньев, Е. Ф. Зябловский, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. Э. Дэн и др.) ученые. Эти традиции и сейчас лежат в основе выстраивания приоритетов политико-географического моделирования при представлении международной конфликтологии как особой учебной дисциплины.

Пространственно-временной подход был разработан в рамках немецкой географической школы, которая была основана в XIX в. К. Риттером и А. Геттнером. Как проистекает из названия самой школы, основополагающая роль отдавалась географическим факторам. В середине XX в. изучение зависимости функционирования объектов от их месторасположения продолжили ученые В. Кристаллер, А. Леш и др. Исследователем Р. Хартшорном в пространственную науку было введено понятие «время» и обоснована пространственно-временная парадигма. Исследование данной парадигмы в Советском Союзе было продолжено Б. Б. Родоманом. Им был сформулирован позиционный принцип функционирования объектов в геопространстве. Его смысл заключался в следующем — уровень экономического развития регионов во многом определяется их положением относительно центров роста производства, науки, культуры и т. д. В связи с этим на территории любого государства можно выделить такую оптимальную точку, в которой объекты функционируют лучше всего.

Подобная точка в пространстве получила наименование «локальный оптимум». Если объект находится вне этой точки, то на него действует сила, которую исследователь определил как «давление места» (или силу «позиционного давления»). Под давлением этой силы подвижные объекты способствуют перемещению «точки локального оптимума» на их территорию, а менее подвижные меняют свои свойства и функции; таким образом, объекты либо адаптируются путем нахождения своего нового положения в пространстве, прибегая при этом к интенсивному воздействию на внешнюю среду, либо деградируют и исчезают.

При исследовании процессов политической регионализации этот подход может быть применим для:

- 1) обоснования политической значимости региона с точки зрения экономической функциональности;
- 2) построения линейной зависимости между тремя категориями регионоведения: географическим положением, экономикой и региональной политикой;
- 3) выделения на территории изучаемого государства регионов, обладающих параметрами оптимального местоположения;
- 4) анализа влияния экономической развитости на эффективность функционирования регионального образования;
- 5) поиска точки «локального оптимума» для регионов, не входящих в число развитых;
- 6) разрешения экономических проблем политическими мерами.

Что касается геополитического подхода, то он, прежде всего, тесно связан с двумя положениями геополитической теории. Первое положение основывается на немецкой школе геополитики и взглядах ее родоначальника – исследователя Ф. Ратцеля. Он считал, что обоснование основных процессов, происходящих в государствах и регионах, должно осуществляться с позиции допущения факторов постоянного стремления акторов внешней среды к территориальной экспансии, которая может привести к поглощению более мелких и слабых регионов либо соседним регионом в рамках единого государственно-правового пространства, либо сопредельной страной. Однако региональное образование во избежание потери территориальной автономии может прибегнуть к процессу коренной ломки внутренних политико-экономических структур, что способствует его модернизации. Второе

положение обосновывается в рамках американской школы геополитики, в частности, такими ее представителями, как Р. Страус-Хюпе, Г. Уайджерт, В. Стефансон, Н. Спайкмен, О. Латимер и др. Согласно данному подходу ключевая роль во взаимодействии регионов принадлежит не территориальной экспансии, а установлению контроля над региональной единицей посредством политических, экономических и идеологических факторов. Подобный контроль может быть предпринят как со стороны центральной государственной власти, так и иными территориальными образованиями регионального уровня.

Следует указать на некоторую узость политико-географических подходов: во-первых, основной акцент делается на анализ географического местоположения субъектов федерации относительно центра и периферийных территорий; во-вторых, значительное внимание уделяется исследованию взаимозависимости экономического потенциала региона и политической значимости в государстве; в-третьих, тенденции регионализации рассматриваются как результат наиболее эффективного сочетания географических и экономических факторов.

Историко-политический подход связан с исследованием места и роли региона в государстве. Предельно широким объектом изучения, в рамках данного подхода, является суверенное государство, в контексте которого анализируются его составные элементы — региональные образования. Главный акцент делается на исторические процессы формирования потенциала государства за счет политических и иного рода изменений, присутствующих в том или ином субъекте, а также на анализ интегративных возможностей разнообразных взаимодействий субъектов федерации. Рассматриваемый подход предполагает существование региональных образований в качестве динамических единиц, внутренние процессы в которых подвержены структурным и функциональным изменениям в ходе исторического развития. Такие изменения могут служить причиной для преобразований в масштабе всего государства. Для понимания текущих политических событий и определения перспектив дальнейшего развития целесообразно обращаться к историческим традициям процессов регионализации, характерных для данной страны. В случае РФ такой подход поможет отыскать исторические корни, обуславливающие как положительные, так и отрицательные стороны регионализации для нашей страны в целом, позволит проследить ее долговременные тенденции, характерные для конкретных областей и регионов, выявить традиционные эпицентры регионалистских настроений, а также

районы, тяготеющие к унитарной форме государственного устройства. Подобный анализ даст возможность найти наиболее эффективные пути совершенствования федералистских отношений.

Использование политико-системного подхода позволяет предпринять углубленное исследование сложных объектов, образованных из более простых, органически связанных между собой различными региональными подсистемами. Административные границы, рельеф местности, состав населения, территориально-производственные комплексы обладают как вертикальными каналами взаимодействия между разными сегментами в цельной геосистеме, так и горизонтальными связями, позволяющими осуществлять сближение обособленных систем. В связи с этим *региональную геосистему* можно определить как цельное образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов, функционирование которых зависит от их расположения на территории (пространстве) и от свойств окружающей природной среды. Геосистема состоит из подсистем, каждая из которых выполняет определенные функции и не подлежит расчленению. Это позволяет рассматривать геосистему как своего рода «черный ящик», связи которого с внешней средой можно проследить на «входе» и «выходе». В процессе получения информации о содержании ее подсистем происходит постепенный ее переход сначала в качество «серого ящика», а затем «белого ящика». Таким образом, при прояснении содержания всех подсистем создается целостное представление о геосистеме, ее внутренней структуре и состоянии подсистем.

По характеру связей на «входе» и «выходе» геосистемы подразделяются на открытые, закрытые и изолированные. Для открытых геосистем характерен широкий обмен с окружающей средой или другими геосистемами — регионами. Закрытые геосистемы обмениваются с внешней средой только массой, но не энергией. Изолированные геосистемы не осуществляют никакого взаимодействия с другими геобразованиями. Важным критерием существования геосистемы является ее способность адаптироваться к изменениям, имеющим место в окружающей среде. В зависимости от скорости и масштабов изменений состояние геосистемы может быть оптимальным, критическим или катастрофическим. Оптимальное состояние — это постоянное развитие без каких-либо нарушений геосистемы. Состояние кризиса — это неспособность ответить на часть вызовов, заявленных окружающей средой. А критическое состояние — это разрушение структуры геосистемы.

В контексте исследования процессов регионализации целесообразно выделить геосистемы высшего и низшего уровней. К первой категории будут относиться наднациональные образования, а также суверенные государства. Ко второй — региональные единицы, в составе которых, в свою очередь, находятся муниципальные образования. Если регион рассматривается как объединение нескольких субъектов федерации, можно выделить еще одно звено в иерархической структуре геосистемы. В таком случае иерархия геосистемы будет выглядеть следующим образом: трансрегиональное образование — государство — регион — субъект федерации — муниципальное образование.

Согласно элитистскому подходу, все процессы политического развития как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, формируют относительно немногочисленные группы — элиты.

Целью любой доминирующей группы является стремление завладеть как можно большим объемом материальных или властных ресурсов. В данной связи вполне объяснима ориентация региональной правящей элиты на построение системы федералистских отношений с широкими полномочиями региональных лидеров, а также попытки затруднения данного процесса со стороны федеральных властных группировок.

Фактическая реализация политики зависит от соотношения реальных сил противоборствующих группировок. От этого же зависит и степень эффективности ее реализации, то есть мера использования группировкой своей реальной силы в достижении цели, способность группировки навязать другим свою политику, обеспечить их реализацию в ущерб другим, коэффициент полезного действия, который она может извлечь из своей силы, из людских и материальных ресурсов. Способность группировки и ее лидера использовать свою реальную силу определяется не только ее абсолютными размерами, но и умением применить ее сообразно с меняющимися обстоятельствами.

Таким образом, детальное рассмотрение вышеизложенных подходов позволяет нам разработать классификацию в зависимости от методологических особенностей и исследовательской направленности и структурировать весь их спектр согласно следующим критериям: во-первых, возможность конструирования моделей, направленных на определение перспектив дальнейшего политического развития регионов с помощью имитации эволюции объекта изучения; во-вторых, способность дать характеристику структурных элементов, свойств и функций конкретных региональных систем; в-третьих, использование

для анализа как эмпирически наблюдаемых явлений, так и теоретических конструкций; в-четвертых, рассмотрение региональной единицы в качестве открытой или закрытой системы.

В рамках **системного анализа** любой регион можно рассматривать также с позиций системно-элементного, системно-функционального, системно-коммуникационного, системно-интегративного, системно-исторического подходов. Каждый из них позволяет выявлять соответствующие структурно-функциональные параметры региональных систем.

Особую роль в рамках системного моделирования международных региональных процессов следует обращать на *эмерджентность* как способность региональной системы проявлять свойства, не присущие ни одному из входящих в ее состав элементов, а также способность вновь созданной системы существенно повышать результативность своей деятельности по сравнению с существовавшей ранее суммой элементов, не объединенных в систему.

В структуре научного знания существует особая наука *синергетика* (от греч. *synergeia* — сотрудничество, содружество), которая изучает процессы возникновения системных эффектов в социальных, биологических, технических, а также смешанных системах. Так, например, простая сумма районов это еще не город, военные коалиции и организации (например, НАТО и т. п.) способны действовать и действуют эффективнее, чем эти же государства могли бы действовать вне организации, Европейский Союз является одним из ведущих игроков на глобальном политическом поле, чего нельзя сказать о большинстве входящих в него стран и т. п. В соответствии с «арифметикой» синергетики два плюс два может равняться пяти или семи, то есть будет обязательно больше четырех.

2.2. Методы международных региональных исследований

Любое научное исследование — это получение определенного результата, решение определенной научной задачи. Это метод создания научных теорий и гипотез и их проверки путем использования определенных правил и процедур.

~~Международное регионоведение не является фундаментальной научной дисциплиной, следовательно, не обладает комплексом собственных методов для получения оригинальных научных результатов.~~

Оно, в основном, **использует методы других, в первую очередь, фундаментальных научных дисциплин**, таких как философия, логика, математика, история, география, социология, политология и т. д. Вместе с тем, являясь оригинальной синтетической, комплексной научной дисциплиной, международное регионоведение разрабатывает свои самостоятельные методы исследования.

В общеполитическом плане мы исходим из того, что метод — это особая *форма деятельности, связанная с приобретением научного знания*. «Научно рациональной, — как правильно отмечает А. Никифоров, — является та деятельность, которая направлена на разработку, совершенствование, уточнение теорий, признаваемых истинными в настоящее время»¹.

Для получения нового знания относительно процесса функционирования регионов наша дисциплина в основном использует методы других, по преимуществу общественных, наук.

Существуют два основных направления в представлении методов общественных наук. Первый из них — **эмпирико-сциентистский подход**, в соответствии с которым все *общественные науки пользуются однотипными научно-логическими, эмпирико-аналитическими критериями и, соответственно, методами*. Имеется противоположная точка зрения, в соответствии с которой, кроме философских, *существуют общенаучные и частно- или специально-научные методы*.

Можно выделить также классификацию, в соответствии с которой методы изучения окружающей социальной реальности будут подразделены на **качественные и количественные**.

По нашему мнению, для регионоведения целесообразно выделять исторический метод, общеполитические методы, общенаучные методы, частно-научные методы, используемые в ряде общественных наук, а также специфические регионоведческие методы.

Исторический метод предусматривает рассмотрение эволюции регионов и региональных структур в связи с конкретными условиями зарождения, становления, расцвета, деградации и краха того или иного региона или региональной структуры.

К **общеполитическим методам** относятся, в первую очередь, диалектический метод, то есть использование при рассмотрении региональных проблем основных законов и категорий диалектики, таких как количество, качество, свойство, противоречие, отношение и т. д.

¹ Никифоров А. Философия науки: история и теория. М., 2000, С. 240.

В рамках общепhilософской проблематики определяется также целесообразность использования идеалистического, материалистического или дуалистического принципов представления региональной реальности.

К **общенаучным методам** относятся использование законов и категорий формальной логики, операции с понятиями, суждениями, умозаключениями, индуктивные и дедуктивные методы анализа и представления знаний. К ним относятся также системный анализ, структурно-функциональный анализ, синергетический анализ, метод моделирования, в том числе составление прогнозных моделей.

Говоря об использовании законов и категорий формальной логики, мы призываем не ограничиваться традиционным набором категорий и методов аристотелевой логики, — анализ, синтез, индукция, дедукция и т. п., а внимательно **подходить** к их практической интерпретации, **исходя** из современных концепций коммуникативной логики¹.

Как правильно отмечает современный российский исследователь С. С. Гусев, «историки осознали несимметричность прошлого и настоящего, настоящего и будущего задолго до естествоиспытателей. В связи с этим понятия, используемые в гуманитарном познании для создания обобщающих теоретических концепций, оказываются на самом деле не именами классов, все элементы которых тождественны друг другу, а только лишь аналогиями, указывающими на сходство некоторых явлений и процессов исторической действительности. Понятия “наводят” (“индуцируют” в буквальном значении слова) на поиск факторов, обуславливающих такое сходство. И общность языковых средств, с помощью которых люди сообщают друг другу о содержании своих субъективных реальностей, обеспечивает успешность такого наведения, а также возможность взаимного понимания людей, вступающих в диалог»².

Социальная коммуникативная логика является основанием для понимания материалов настоящего учебника, написанного в основном с позиций парадигмы социально-политического конструктивизма.

Продолжая разговор о методах, отметим, в частности, что метод **моделирования** может быть представлен как метод *математического*

¹ См. подробнее, напр.: Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990; Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Норма, 2003; Гусев С. С. Метафизика текста. Коммуникативная логика. СПб., 2008 и др.

² Гусев С. С. Метафизика текста. Указ. соч. С. 317.

моделирования, то есть полностью формализуемый метод, где на место тех или иных предметов и взаимосвязей между ними подставляются формализованные модели, а также метод *логического моделирования*, или частично формализуемый метод, где мы оперируем вербальными конструкциями, а также графическими (блоковые и картографические модели, аэро- и космические снимки) моделями.

Так, например, на рис. 2.2.1 представлено количество патентов, которыми владеют фирмы, зарегистрированные в тех или иных странах и регионах¹.

Рис. 2.1.1. Количество патентов, которыми владеют фирмы, зарегистрированные в тех или иных странах и регионах, входящих в ОЭСР (2007)

На основе этих данных можно составить прогнозную модель относительно перспектив технологического доминирования в мире в ближайшие годы. Как следует из рис. 2.2.1, США, Японией и Евросоюзом создан прочный фундамент технологического доминирования в мире.

Используя *синергетический метод*, мы посредством междисциплинарных исследований изучаем эффекты возникновения из относительных дезорганизации, беспорядка и хаоса и эффекты становления самоорганизующихся социальных образований и институтов².

К **частнонаучным** методам, используемым в регионоведении, следует отнести методы общественнознания — статистические, социологические, экономические, политические, юридические, а также

¹ <http://gtmarket.ru/news/state/2008/06/06/1698> 15.06.2008.

² См., напр.: Ельчанинов М. С. Методологические идеи социосинергетики. Тольятти, 2000: Глобализация: синергетический подход, М., 2002. и др.

географические методы конструирования и представления регионоведческого знания¹.

В таком контексте *собственно регионоведческим*, в том числе и в контексте международного регионоведения, будет только один — *синтетический, комплексный метод представления регионоведческого знания и конструирования региональных пространств*.

При этом под **конструированием региональных пространств** мы будем понимать создание комплекса характеристик жизненно важных параметров, необходимых для функционирования и/или изучения региона.

В рамках этого метода могут быть представлены различные **сравнительные методы**. Суть этой группы методов состоит в установлении сходства и различия предметов познания.

Так, например, в географии это будет комплекс сравнительно-географических методов, которые, в свою очередь, подразделяются на политико-географические, экономико-географические, физическо-географические и т. п.

В частности, на рис. 2.2.2 представлены результаты соотношений валового национального дохода и чистого национального дохода в странах ОЭСР².

Приведенные материалы позволяют ранжировать страны по этим показателям, то есть провести *сравнение* их по уровню проявления рассматриваемых показателей.

В каждой из наук, а также в рамках междисциплинарных исследований активно используются **статистические методы**³. В первую очередь это **определение средних величин**, а также методы **дисперсионного анализа**, где анализируются характер и степень отклонения индивидуальных величин от их средних значений. Методы **корреляционного и регрессивного анализа** позволяют выявить степень взаимосвязи между рядом факторов, а также функциональную зависимость между изменением фактора и предмета исследования. Наконец,

¹ См., напр.: Принципы и направления политических исследований, М., 2002; Методологические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории. Комментированное введение, М., 2005; *Борштолец К. П.* Методы политических исследований. М., 2005 и др.

² <http://gtmarket.ru/news/state/2008/06/06/1698> 15.06.2008.

³ См., напр.: Введение в математическое моделирование. М.: Логос, 2005; *Кугаенко А. А.* Методы динамического моделирования в управлении экономикой. М.: Университетская книга, 2005 и др.

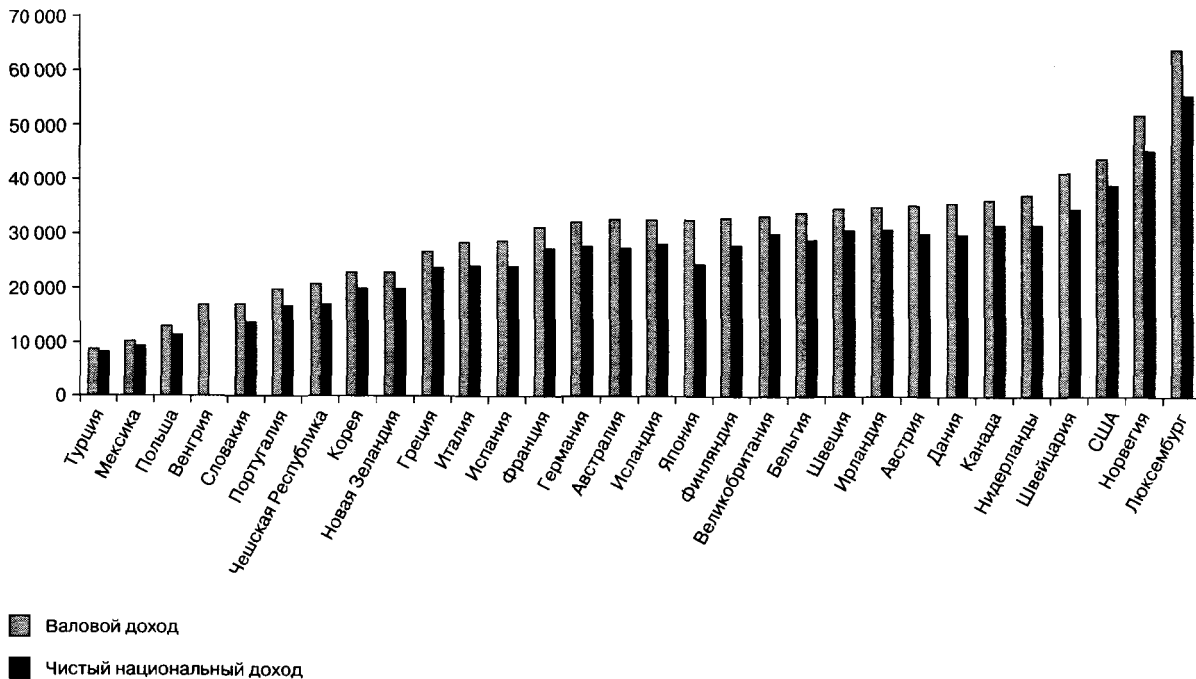

Рис. 2.2.2. Результаты соотношений валового национального дохода и чистого национального дохода в странах ОЭСР (2007)

методы **факторного и кластерного анализа** позволяют работать с латентными факторами и латентными функциями, тем самым по-иному представляя структуры исследуемых предметов.

Еще одной группой статистических методов является **балансовый метод**. Так, например, для расчетов стоимостного баланса применяется уравнение Леонтьева¹.

Следующей группой методов, относительно связанных с представленными ранее, выступают **методы циклического, волнообразного и хаотического описания динамических колебательных процессов** на уровне регионов².

Проводимые регионоведческие исследования могут быть как **теоретическими**, так и **прикладными**, которые включают в себя следующие стадии получения научного знания: формулирование теории, в рамках которой проводятся исследования; выдвижение рабочей гипотезы научного исследования; сбор и обработку эмпирического материала; анализ полученных данных и составление научного итогового отчета.

Особо следует обратить внимание на соотношение методов в тех или иных международных регионоведческих исследованиях. Так, например, в теории международных отношений исторически сложилось так, что качественные методы преобладают над количественными, теоретические над эмпирическими, историко-описательные над историко-социологическими.

В регионоведении методы часто бывают комплексными из-за междисциплинарного характера самих рассматриваемых проблем.

В качестве примера представим комплексный метод когнитивного моделирования региональных социально-экономических систем, разработанный современными российскими исследователями Кочкаровым А. А. и Салпагаровым М. Б. (Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, г. Москва, Северо-Кавказский Государственный технический университет, г. Ставрополь)³.

Этот метод находится на стыке таких фундаментальных дисциплин, как психология, социология, математическая статистика, а применяется в регионоведении, в том числе международном.

¹ См., напр.: *Колемаев В. А.* Экономико-математическое моделирование. М., 2005. С. 55–59 и др.

² См., напр.: *Василькова В. В., Яковлев И. П., Барыгин И. Н.* Волновые процессы в общественном развитии. Новосибирск. 1992 и др.

³ *Кочкаров А. А. и Салпагаров М. Б.* Когнитивное моделирование региональных социально-экономических систем / <http://www.mtas.ru/Library/uploads/1168461258.pdf>. 16.06.2008.

Когнитивное моделирование региональных социально-экономических систем

Одним из распространенных подходов когнитивного моделирования является подход, основанный на представлении моделируемой системы в виде взвешенного ориентированного графа с распространяемым по нему импульсом. В настоящей работе этот подход используется для моделирования региональной социально-экономической системы в условиях внешних воздействий.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, взвешенный ориентированный граф, импульсное воздействие.

Введение

Моделирование — общенаучный инструмент познания окружающего мира. В зависимости от уровня детализации и применимости различают вербальное, когнитивное, качественное и имитационное моделирование. Когнитивное моделирование выделяется среди остальных видов моделирования своей открытостью для специалистов и экспертов различных областей науки. Это позволяет строить математические модели, результаты исследования которых легко интерпретируемы на практике.

Одно из центральных мест в исследованиях по управлению рисками занимает анализ кризисов, то есть ситуаций, когда система оказывается не в состоянии в полном объеме выполнять возложенные на нее функции. Системы (технические, социально-экономические и т. п.), рассматриваемые в теории управления риском, могут быть подвержены внешнему влиянию (воздействию) на протяжении небольшого промежутка времени. Нередко такие воздействия являются внезапными и интенсивными, а поэтому рассматриваемые системы не всегда могут «противостоять» этим поражающим факторам. Поражающие воздействия, приложенные к системе, могут приводить к ухудшению ее функционирования, а порой и к кризисам. Живучесть системы, ее способность функционировать в условиях внешних поражающих воздействий будем называть *стойкостью* системы.

Одним из распространенных подходов когнитивного моделирования является *подход, основанный на представлении моделируемой системы в виде взвешенного ориентированного графа с распространяемым по нему импульсом*. Этот подход используется в настоящей работе для моделирования региональной социально-экономической системы в условиях внешних воздействий.

Моделирование региональной социально-экономической системы в условиях внешних воздействий

Под *системой* обычно понимается объединение взаимодействующих элементов, рассматриваемых как связанное целое. Каждый элемент системы производит определенные действия, что позволяет всей системе выполнять возложенные на нее функции. *Структура системы* — организация системы из отдельных элементов с их взаимосвязями. Структура любой системы наглядно представима в виде ориентированного графа $G = (V, E)$.

Вершины (множество $\{v_i, 1, i \in V = v, i = n\}$) графа соответствуют элементам системы, а ребра (множество $\{(v_i, v_j) | i, j \in E = e = v, v, i, j = 1, n, i \neq j\}$) — связям между элементами этой системы. Ориентация ребер графа определяется направленностью влияния одних элементов системы на другие. Для полного описания системы до попадания ее в зону форс-мажорных обстоятельств (в условия внешних дестабилизирующих импульсных воздействий) необходимо наделить (взвесить) вершины графа числами $w_i(t)$ — показателями качественного состояния элемента v_i , а ребра — коэффициентами сопротивляемости $w(v_i, v_j) = \varepsilon_{ij}$.

Зона форс-мажорных обстоятельств, в которой система подвергается влиянию дестабилизирующих факторов, представляется в виде внешнего импульсного воздействия $imp_j(t), j \in \{1, 2, \dots, v\}$.

Динамика распространения внешних дестабилизирующих воздействий по системе описывается как изменение показателей качественного состояния элементов системы — распространение возрастающих импульсных воздействий:

$$w_i(t+1) = w_i(t) \prod_{j=1}^{\deg v_i} \varepsilon_{ji} imp_j(t),$$

когда импульсное воздействие усиливается при переходе от одного элемента системы к другому.

А распространение затухающих импульсных воздействий:

$$w_i(t+1) = w_i(t) \prod_{j=1}^{\deg v_i} (1 - \varepsilon_{ji} imp_j(t)),$$

когда импульсное воздействие ослабевает при переходе от одного элемента системы к другому.

Распространение импульсных воздействий происходит в дискретном времени $t = 0, 1, 2, 3, \dots$. Значения всех показателей (показателей качественного состояния элемента, коэффициентов сопротивляемости, импульсных воздействий) — величины относительные, и находятся в отрезке $(0, 1)$.

В соответствии с описанным импульсным воздействием на орграфе можно ввести различные критерии отказа в случае моделирования технической системы или кризиса в случае моделирования социально-экономической системы. К примеру, можно считать, что система находится в состоянии отказа или кризиса, если показатель качественного состояния хотя бы одного из наиболее значимых элементов системы ниже некоторого допустимого уровня. Этот уровень будем называть критическим уровнем качественного состояния элемента v и обозначать $cr(v)$. Если показатель качественного состояния элемента ниже критического уровня, то элемент не в состоянии выполнять возложенных на него функций или функционировать требуемое время.

Целесообразно также использовать в описываемой модели *управляющие воздействия*, позволяющие повышать значения качественных показателей состояния элементов системы в любой момент времени, вмешиваясь тем самым в процесс распространения дестабилизирующих воздействий по системе. А также использовать *внутренний ресурс системы* — периодическое восстановление значений качественных показателей состояния элементов системы на определенную величину.

В рамках предлагаемого подхода возможно исследование и социально-экономических систем. Это позволяет определить ряд сценариев, по которым будет развиваться система при различных внешних воздействиях. Полезность и практичность такого подхода продемонстрирована когнитивной моделью управления государством на примере Союза Сербии и Черногории.

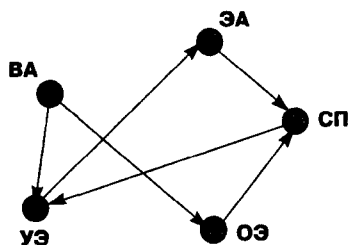

Рис. 2.2.1

На рис. 2.2.1 представлена структура социально-экономической системы, типичная для многих небольших регионов (республик, областей) Российской Федерации. Система состоит из пяти основных элементов: СП — социальное положение (напряженность) в регионе; ОЭ — оппозиционная элита региона; УЭ — управленческая элита региона; ВА — внешний арбитр; ЭА — экономическая активность региона.

Исследование модели было проведено при различных исходных данных (показателях качественного состояния элементов системы и коэффициентах сопротивляемости ребер) о состоянии системы и импульсных воздействиях, приложенных к различным вершинам. Это позволило сделать наиболее достоверные выводы о поведении исследуемой системы в различных условиях внешних воздействий.

Своего критического уровня c_{Σ} (СП) = 0,01 система со структурой, изображенной на рис. 2.2.1, достигает за *характеристическое время* = 33 (см. рис. 2.2.2).

Если в структуру системы добавить обратные связи (к примеру УЭ→ОЭ или СП→ВА), то на первый взгляд система должна стать более стойкой к внешним воздействиям. Но при указанных структурных изменениях системы характеристическое время уменьшится почти вдвое.

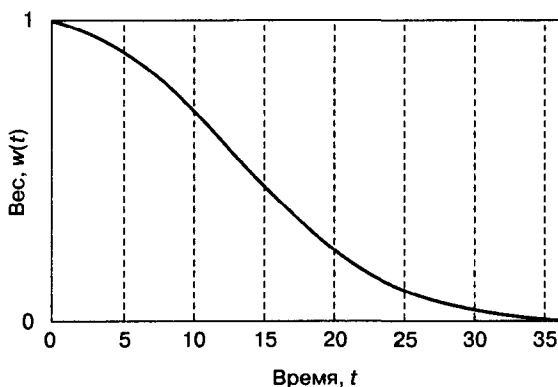

Рис. 2.2.2

На рис. 2.2.3, а представлен график изменения основного показателя системы — СП исследуемой региональной социально-экономической системы с внутренним ресурсом и внешним затухающим воздействием, приложенным к вершине (элементу) ВА. Наблюдается падение основного показателя.

На рис. 2.2.3, б представлен график изменения основного показателя системы СП, когда то же самое по величине внешнее затухающее воздействие, что и в предыдущем случае, при тех же исходных данных системы приложено к другому элементу системы — к вершине (элементу) ОЭ. В такой ситуации, в отличие от предыдущей, системе удастся восстановиться благодаря внутреннему ресурсу и зафиксировать значение основного показателя на некотором стабильном уровне, хотя и ниже исходного.

На рис. 2.2.3, в показан график изменения основного показателя системы СП, когда импульсное воздействие в два раза меньше.

Для обеспечения стойкости системы как новой задачи в рамках концепции управления рисками [2] возможны два подхода.

Первый — наделение системы достаточным внутренним ресурсом, позволяющим противостоять любым внешним дестабилизирующим воздействиям.

Второй — изменение структуры системы, позволяющее повышать стойкость системы, убирая из структуры системы наиболее опасные и уязвимые взаимосвязи. Второй подход очерчивает новое направление теории управления сложными системами — *структурное управление*. Модели рассмотренного типа, как показывает их анализ и опыт применения, могут быть элементом систем поддержки принятия решений в соответствующих ситуационных центрах. Описанные случаи позволяют заключить, что реакция системы, иначе ее *стойкость*, понимаемая как способность

противостоять внешним дестабилизирующим воздействиям, зависит [8] от структуры системы и как следствие от «точки приложения» самого внешнего воздействия.

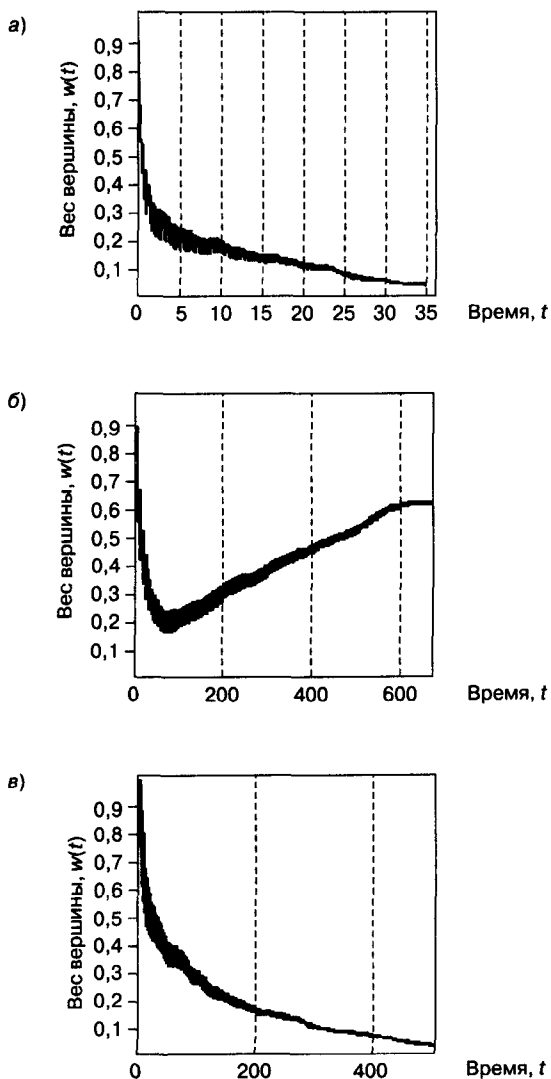

Рис. 2.2.3. Графики изменения основного показателя системы с управляющим воздействием

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 04-01-00510) и РГНФ (проект № 05-03-03188).

Как известно, Союз Сербии и Черногории существовал до 5 июня 2006 г., но материалы по относительно новому направлению — структурному управлению региональными системами, в том числе международными, от этого не становятся менее значимыми для теории нашей дисциплины.

По нашему мнению, в практике международных регионоведческих исследований можно управлять процессом органического взаимодополнения содержания методов, если последовательно опираться на принципы междисциплинарности и мультипарадигмальности.

Рекомендуемая литература

1. *Архипова Н. И., Кульба В. В.* Управление в чрезвычайных ситуациях. М.: РГТУ, 1998.
2. *Владимиров В. А.* и др. Управление риском. М.: Наука, 2000.
3. *Кастид Ж.* Большие системы. Связность, сложность и катастрофы. М.: Мир, 1982.
4. *Кочкаров А. А., Малинецкий Г. Г.* Обеспечение стойкости сложных систем. Структурные аспекты. Препринт Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН № 53. М., 2005.
5. *Кочкаров А. А., Малинецкий Г. Г.* Моделирование распространения внешних воздействий по структуре сложной системы Математическое моделирование. 2006. Т. 18, № 2. С. 51–60.
6. *Кульба В. В.* и др. Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем. М.: СИНТЕГ, 2004.
7. *Кульба В. В.* и др. Сценарии управления государством (на примере Союза Сербии и Черногории) // Проблемы управления. 2005. № 5. С. 33–42.
8. *Малинецкий Г. Г., Воробьев Ю. Л., Махутов Н. А.* Кризисы современной России и научный мониторинг // Вестник РАН, 2003. Т. 73, № 7. С. 579–593.
9. *Робертс Ф. С.* Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. М.: Наука, 1986.

2.3. Основные методологические подходы к моделированию международных региональных процессов

Мы не раз писали, что международное регионоведение представляет собой комплексную научную дисциплину. Соответственно, если рассматривать регионоведческие проблемы с исторической точки зрения, можно выделить ряд основных типов методологических подходов к моделированию региональных процессов.

Первый методологический подход — **дисциплинарный** — состоит в том, что проблематика регионов изучается в рамках той или иной научной дисциплины, например географии, истории, политологии, культурологии, геополитики.

Второй тип методологических подходов к моделированию региональных процессов — **междисциплинарный** — представлен теориями и подходами, действующими на междисциплинарном поле: генетический, постмодернистский, модель пространственной диффузии политических инноваций, неомарксистский и др.

Так, в частности, генетический подход позволяет выявить генезис и эволюцию региональных систем, то есть пытается рассматривать социально-географическое и политическое пространство в контексте исторического развития. Основное значение здесь приобретает процесс землепользования, который имеет связь с динамикой размещения сельскохозяйственных, производственных и инфраструктурных объектов, их концентрацией и рассеиванием, причинами перемещения и анализом воспроизводственных циклов с позиции разных временных эпох. Генетический подход позволяет определить оптимальное соотношение объектов на территории региона, сформулировать пути развития и комплексного взаимодействия изучаемых объектов, обосновать направление дальнейшего развития региона.

При использовании данного подхода внимание акцентируется на выработке оптимального соотношения производственных и коммуникационных объектов на территории изучаемого региона, а также на их наиболее выигрышном размещении. Данные факторы оказывают воздействие на формирование экономического потенциала региона, от значимости которого, в свою очередь, в определенной мере зависит распространение на данном локальном политическом пространстве ценностных ориентаций (центростремительных или центробежных).

В рамках **макрополитического** подхода мы рассматриваем системы институтов и организаций в их региональном измерении. В рамках **микрполитического** подхода — системы ориентаций и действий личности в их региональном измерении.

Рассмотренные подходы в основном реализуются в рамках классической и модернистской парадигм.

Исследователи постмодернистской ориентации воспринимают регионализацию как позитивный процесс. По их мнению, регионализация представляет собой адекватный ответ на кризис традиционных институтов и категорий эпохи модерна, таких как государство, суверенитет, территориальные границы, нации, безопасность и т. д. В процессе регионализации стран могут разрешаться многие противоречия, являющиеся причинами серьезных раздоров в отношениях между разными государствами и нациями. Благодаря потенциалу регионализации обнаруживаются новые, нетрадиционные подходы для решения казавшихся ранее неразрешимыми проблем. Постмодернисты воспринимают тенденции регионализации, главным образом, как создание единого планетарного пространства, состоящего из региональных образований, которые могут оформляться на территориях нескольких государств согласно культурно-историческим традициям местного населения, что, как они полагают, снимет такие проблемы современности, как территориальные споры, трудности в перемещении (людей, ресурсов), особый статус приграничных районов и т. п.

Согласно модели **пространственной диффузии политических инноваций**, нововведения, возникающие в географически определенном центре, расширяют ареал своего распространения, захватывая близлежащие зоны, и рано или поздно достигают периферии, которая в силу своей удаленности от зон инноваций, проходит в своем развитии те же этапы, что и центр, но со значительным временным отставанием. В настоящее время основные положения данной модели находятся в стадии разработки.

Неомарксистский подход, являясь альтернативой модели пространственной диффузии политических инноваций, предполагает, что развитые инновационные центры не способствуют модернизации отсталой периферии, а напротив, стремятся сдерживать ее экономическое и политическое развитие. Еще в 1979 г. видный политолог и будущий президент Бразилии Энрике Кардозо отмечал, что взаимодействие развитого «Севера» и развивающегося «Юга» вовсе не приводит к модернизации последнего; проникая в «третий мир», крупные

компании создают там лишь отдельные модернизированные сектора экономики и социальные слои. В остальном общество остается традиционным, и, хуже того, «модернизированный» сектор оказывается тем средством, с помощью которого корпорации «Севера» консервируют наиболее архаичные экономические уклады и сдерживают развитие страны в целом и ее наименее развитых регионов.

Для анализа международной специфики будет небезынтересным попытаться изучить на территории страны политико-экономические отношения типа: **«Центр — Развитая Периферия»**; **«Центр — Развивающаяся Периферия»** и рассмотреть особенности политических взаимоотношений этих субъектов государства.

На рис. 2.3.1 представлена структурная схема региона Центральной Азии и сопредельных государств. Постараемся проследить, в каких контекстуальных смыслах рассматривается категория «регион» авторами анализируемого исследования.

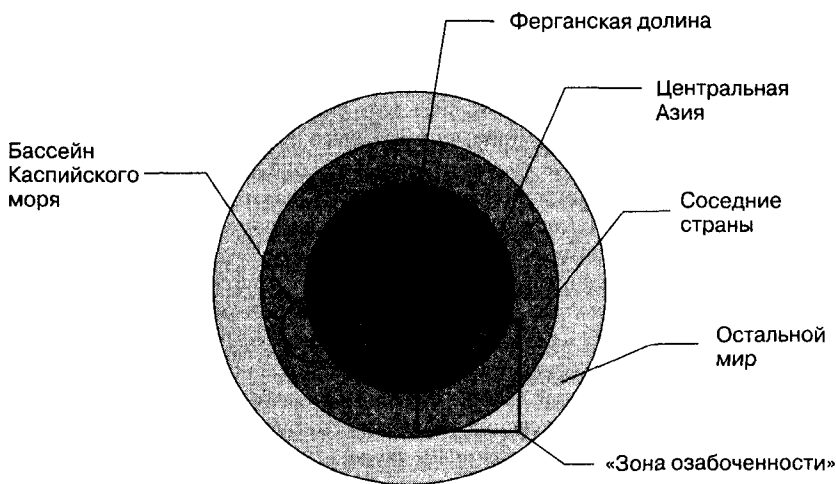

Рис. 2.3.1. Структурная схема региона Центральной Азии и сопредельных государств¹

Рассмотрим более подробно, как пытаются зафиксировать ускользающий образ региона профессиональные эксперты, занимающиеся современным регионоведческим анализом.

¹ Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. Братислава, 2005. С. 26.

Определение региона и его границ — сложная задача по нескольким причинам. В докладе мы в основном рассматриваем пять новых независимых центральноазиатских государств — бывших советских республик. Причины такого выбора просты: имея *общую политическую и экономическую историю*, эти страны едины и географически; в течение столетий их соединяли прочные этнические, культурные и языковые связи. Однако важно также отметить, что современные границы республик были установлены в советские времена часто без учета каких бы то ни было географических, экономических или этнических особенностей. Границы региона могли бы быть определены и по-другому. Например, поскольку границы между центральноазиатскими республиками и их соседями сейчас намного более открыты, а со временем станут еще более открытыми, то можно было бы определить центральноазиатский регион в более широком смысле, *включая в него географически, этнически и (потенциально) экономически связанные с ним регионы*. Появилась опасность, что правительства стран региона снова сосредоточат свое внимание на главной краткосрочной задаче — сохранении национальной политической стабильности и согласия, а не на более интенсивном сотрудничестве друг с другом. ... Будущее Северного Афганистана в долгосрочной перспективе, вероятно, связано с остальной частью этой страны; а настоящие и потенциальные региональные связи Азербайджана установлены в основном со странами Каспийского бассейна и Южно-Кавказского региона. В то же время внутри центральноазиатского региона, включающего пять республик, *одни субрегиональные связи крепче других* — например, приграничные связи в Ферганской долине традиционно были очень тесными. И наоборот, высокие горные цепи *разделяют территорию Таджикистана на небольшие субрегионы*, которые традиционно имели более прочные экономические и этнические связи с соседними странами, а не друг с другом. И можно сказать, что *северные и западные регионы Казахстана больше ориентированы на Россию и Китай, чем на центральноазиатских соседей*. Чтобы отразить естественные силы притяжения, в начале доклада в основном рассматриваются пять центральноазиатских республик, а затем и другие региональные отношения в соответствующих разделах (см. рис. 2.3.1). *В одних случаях мы будем рассматривать субрегионы внутри Центральной Азии (например, Ферганскую долину). В других — взаимоотношения с основными соседями, особенно с Афганистаном, Китаем, Ираном и Россией. В некоторых случаях для понимания более широкого геополитического контекста, внутри которого происходит развитие Центральной Азии, ключевыми будут взаимоотношения с остальным миром — ЕС и США, а также с Индией, Пакистаном и Турцией. И, наконец, в отдельных случаях значимыми могут оказаться другие региональные отношения. Например, бассейн Каспийского моря важен с точки зрения управления газовыми и нефтяными ресурсами в Казахстане и Туркменистане. А так называемая «зона озабоченности», в которую входят большая часть Ферганской долины, Афганистан,*

Западный Китай, северная часть Пакистана и часть Таджикистана, очень важна при изучении взаимосвязанных областей, больше всего подверженных проблемам нищеты и конфликтов¹.

Однако модельное структурирование мира в целом и его частей можно проводить, если того требуют задачи исследования, отвлекаясь от дихотомической модели «центр — периферия». Для иллюстрации этого тезиса рассмотрим следующий материал²:

Число государств в мире уже приближается к двум сотням, однако их распределение по регионам до сих пор детально не разработано. Существующие группировки стран по регионам из-за неполноты, односторонности и субъективности явно противоречивы и неудовлетворительны, особенно зарубежные. Например, в трудах Международного института стратегических исследований (Лондон, 2001) выделяется всего шесть регионов на пяти обитаемых континентах:

1. Регион *НАТО и вненатовская Европа*. Сюда, кроме европейских стран, включены некоторые страны Северной Америки (США и Канада) и Азии (страны Закавказья), которые, как известно, разделены Атлантическим океаном.

2. Регион *Средний Восток и Северная Африка* включает страны двух континентов — Азии и Африки.

3. Регион *Центральная и Южная Азия* объединяет страны, совершенно различные как по природным, так и по социально-экономическим признакам.

4. Регион *Восточная Азия и Австралия*, куда входят страны двух континентов, омываемые Тихим океаном.

5. Регион *Африка к югу от Сахары*, включающий почти все африканские государства.

6. Регион *Карибы и Латинская Америка* объединяет почти все американские страны; упоминание в названии Карибов излишне, так как это часть Латинской Америки.

Недостатки этого районирования, как и многих других подобных, очевидны: одни регионы охватывают целые континенты, другие располагаются на двух или трех материках и даже разделяются океанами. Здесь четко прослеживается субъективное понимание районирования с позиции западных стран, НАТО и, в частности, США.

Используемые в отечественных учебниках по экономической географии мира региональные группировки гораздо более объективны, но все же далеки от совершенства. Поэтому ясно, что давно назрела необходи-

¹ Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. Братислава, 2005. С. 26–27. Выделение наше. — И. Б.

² <http://geo.1september.ru/articlef.php?ID=200300207> 15.06.2008

мость разработки нового районирования мира на основе единых принципов. Однако на пути реализации этой идеи возникает ряд трудностей, таких как разномасштабность государств по размерам территории (в миллионы раз), количеству населения (в десятки и сотни тысяч раз), разнотипность стран по природным и социально-экономическим показателям и несовпадение природных и государственных границ.

Для преодоления этих трудностей необходимо выработать единые **принципы районирования**:

1. Принцип объективности: районирование или группировка стран в регионы не должны отражать узкие интересы отдельных социальных и ведомственных групп или стран. За основу принимается единство географии, то есть учет как природных, так и социально-экономических и политических показателей по возможности в равной степени.

2. Принцип стабильности: использование наиболее устойчивых во времени показателей, таких как природные и ресурсные параметры, а также исторические, этнографические, культурные и цивилизационные особенности. Наименее стабильны экономические, политические и социальные показатели.

3. Принцип непрерывности территории: регион не должен разделяться территорией государств других регионов или крупными акваториями, кроме заливов, проливов и небольших морей.

4. Принцип неделимости территории: нельзя делить территорию государства между регионами, а один регион или субрегион не может располагаться на разных континентах. Исключение составляет территория России и стран СНГ. При этом допускаются небольшие несовпадения природных и государственных границ. Например, Синайский полуостров вместе с остальным Египтом можно отнести к Африке, Восточную Фракию вместе с остальной Турцией — к Азии, а остров Новая Гвинея может быть разделен между Азией (Индонезия) и Океанией (Папуа — Новая Гвинея).

5. Принцип иерархичности — соподчинение разных уровней группировки в рамках системы «континент—субконтинент—государство». Эта иерархия может быть продолжена далее к более мелким региональным структурам, выделяемым в составе государств.

Целесообразно выделять семь иерархических уровней регионов-районов, как на надгосударственном, так и на государственном и внутригосударственном уровнях.

Надгосударственные региональные структуры представлены тремя уровнями:

I уровень, самый высокий — континентальный, состоит из 4 обитаемых зон (Евразия, Африка, Америка, Австралия и Океания).

II уровень — субконтинентальный, представлен наиболее крупными частями континентов — макрорегионами или проще — регионами. Примеры: Западная Европа, Юго-Восточная Азия, Центральная Африка и т. д. (всего 17 регионов).

III уровень — субрегиональный. Субрегионы — это крупные части регионов, имеющих внутри себя специфические черты и особенности. Примеры: субрегион Балканы в составе региона Центрально-Восточной Европы, субрегион Аравия в Юго-Западной Азии, островной субрегион в Юго-Восточной Азии и т. п. Субрегионы — самые мелкие надгосударственные региональные образования, они выделяются не во всех регионах.

Государственные региональные структуры представлены одним уровнем.

IV иерархический уровень — государственный (*национальный* — по западной терминологии), то есть отдельные государства различного размера и разной значимости.

Внутригосударственные региональные структуры представлены тремя уровнями.

V уровень — внутригосударственный конституционный. Это самые крупные *внутригосударственные административно-территориальные* единицы, перечень которых иногда содержится в конституциях этих стран. Например, в России к этому уровню относятся субъекты федерации (области, края, республики, автономные округа, города федерального подчинения), во Франции — департаменты, в Великобритании — графства, в Польше — воеводства. В некоторых странах эти регионы группируются в более крупные административно-территориальные единицы (уровень V, а), часто основанные на исторических традициях (исторические провинции в Италии, Испании). В некоторых случаях — это административные единицы управленческой вертикали (федеральные округа в России, экономико-планировочные районы во Франции). В Великобритании такие административные единицы формируются вокруг нарождающихся национальных автономий (Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс), а в Испании — это автономные области, состоящие из провинций.

VI уровень — более мелкие административно-территориальные региональные единицы, например административные районы в России и некоторых странах СНГ, повяты в Польше и т. п.

VII уровень — самый низкий — уровень коммун. В России — это сельские администрации (сельсоветы), во Франции, Румынии и Молдавии — коммуны, в Польше — гмины и т. д.

В табл. 2.3.1 приводится надгосударственная структура мира в рамках I–IV уровней.

Как можно видеть, региональные отношения рассматриваются авторами в различных контекстуальных смыслах, что говорит о целесообразности использования мультитекстуального подхода при решении задач международных региональных исследований.

Таблица 2.3.1

Региональная группировка стран мира

Уровни региональной группировки				
Надгосударственные	Государственные			
I	II	III	IV	
Континенты	Регионы	Субрегионы	Число стран	Государства
Евразия	Западная Европа (24 страны)	Центрально-Западная Европа	9	Ирландия, Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Австрия
		Северная Европа	5	Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия
		Южная Европа	5	Португалия, Испания, Италия, Греция, Мальта
		Микрогосударства	5	Андорра, Монако, Сан-Марино, Лихтенштейн, Ватикан
	Центрально-Восточная Европа (15 стран)	Средняя Европа	4	Польша, Чехия, Словакия, Венгрия
		Балканы	8	Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория (Югославия), Македония, Албания, Румыния, Болгария
		Балтия	3	Эстония, Латвия, Литва
	Содружество Независимых Государств (12 стран)	Восточная Европа	3	Белоруссия, Украина, Молдавия
		Южный Кавказ	3	Грузия, Армения, Азербайджан
		Центральная Азия	5	Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан
		Россия	1	Россия

	Юго-Западная Азия (17 стран)	Восточное Средиземноморье	8	Турция, Ливан, Сирия, Ирак, Израиль, Палестинская автономия, Иордания, Кипр
		Аравия	7	Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Оман, Йемен
		Средний Восток	2	Иран, Афганистан
	Южная Азия (8 стран)	Южная Азия	8	Пакистан, Индия, Бангладеш, Непал, Бутан, Мьянма, Шри-Ланка, Мальдивы
	Юго-Восточная Азия (10 стран)	Континентальный (Индокитай)	4	Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам
		Островной (Малайский)	6	Малайзия, Филиппины, Сингапур, Бруней, Индонезия, Восточный Тимор
	Восточная Азия (6 стран)	Восточная Азия	6	Монголия, Китай, Япония, КНДР, Южная Корея, Тайвань
	Африка	Северная Африка (5 стран)	Северная Африка	5
Западная Африка (17 стран)		Гвинейский	5	Кот-д'Ивуар, Гана, Того, Бенин, Нигерия
		Приатлантический	7	Сенегал, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия, Кабо-Верде
		Западный Судан	5	Западная Сахара, Мавритания, Мали, Буркина-Фасо, Нигер
Центральная Африка (11 стран)	Центральная Африка	11	Камерун, Чад, Габон, ЦАР, Конго, Демократическая республика Конго, Руанда, Бурунди, Ангола, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи	

6. Надгосударственная региональная структура е) территориальная структура, состоящая из относительной целостности ряда государственных образований.

2. Разновидностью какого подхода является пространственно-временная интерпретация региональных процессов?

- а) политико-географического;
- б) политико-системного;
- в) элитистского подхода;
- г) иное _____ (что именно).

3. Какие теории и/или подходы относятся к интегрированным теориям и подходам?

- а) проблемный подход;
- б) модель «структуры раскола»;
- в) теория интеграции;
- г) иное _____ (что именно).

4. Постмодернистский подход — это разновидность:

- а) политико-географического;
- б) политико-системного;
- в) политико-исторического подхода;
- г) иное _____ (что именно).

5. Геосистемный подход — это разновидность:

- а) политико-системного;
- б) политико-исторического;
- в) элитистского подхода.

6. Системный анализ — это:

- а) поиск решений в сложных ситуациях и обстановке;
- б) основной метод исследования сложных систем, сочетающий формальные и неформальные методы анализа;
- в) совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам различного характера.

7. Каков уровень сложности проблем, рассматриваемых в системном анализе:

- а) адаптационные проблемы;
- б) проблемы выбора;
- в) проблемы инновации.

8. Модель пространственной диффузии политических инноваций — это разновидность:

- а) политико-системного;
- б) политико-географического;
- в) элитистского подхода.

9. Понятие «региональный процесс» характеризует:

- а) статику региональной эволюции;
- б) положительную динамику региональной эволюции;
- в) отрицательную динамику региональной эволюции;
- г) иное _____ (что именно).

10. Каково соотношение понятий «региональный процесс» и «региональное изменение»:

- а) региональный процесс основывается на региональных изменениях;
- б) это тождественные понятия;
- в) понятие «региональное изменение» уже понятия «региональный процесс»;
- г) следует избегать сравнения этих понятий по причине их принципиальной несопоставимости.

11. К фундаментальным методам исследования в регионоведении относятся:

- а) диалектический;
- б) исторический;
- в) статистический;
- г) символический;
- д) контент-анализ;
- е) опрос;
- ж) наблюдение.

12. Основными задачами системного анализа региональных процессов являются:

- а) дифференциация основных структурных элементов региональной системы;
- б) определение функций региональных социальных институтов;
- в) классификация основных структурных элементов региональной системы;
- г) исследование региональных проблем в условиях неопределенности.

13. **Моделирование регионального процесса — это:**
- создание ожидаемой модели исследуемого процесса;
 - декомпозиция регионального процесса;
 - симуляция регионального процесса;
 - адекватная замена оригинала регионального процесса аналогом.
14. **Жизненный цикл любой региональной системы предполагает:**
- одну фазу;
 - две фазы;
 - три фазы;
 - четыре фазы;
 - пять фаз;
 - иное _____ (сколько именно).
15. **Какие методы предпочтительны в Ваших регионоведческих исследованиях. Почему?**

Рекомендуемая литература

Основная литература:

1. *Барыгин И. Н.* Регионоведение. М.: Аспект-пресс, 2007.
2. *Бришполец К. П.* Методы политических исследований. М.: Аспект-пресс, 2005.
3. *Дегтярев А. А.* Принятие политических решений. М.: Книжный дом «Университет», 2004.
4. *Добреньков В. И., Кравченко А. А.* Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М, 2004.
5. *Игнатов В. Г., Бутов В. И.* Регионоведение: методология, политика, экономика, право. Ростов н/Д: МАРТ, 1998.
6. *Воронов М. В., Мещерякова Г. П.* Математика для студентов гуманитарных факультетов. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
7. *Колосов В. В., Высоцкая Н. А.* Политическая типология регионов России. М.: ЦПТ, 1995.
8. *Ларичев О. И.* Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2001.
9. *Мангейм Дж. Б., Рич Р. К.* Политология: Методы исследования / Пер. с англ. (предисловие А. К. Соколова). М.: Весь мир, 1997.
10. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.

11. *Плотинский Ю. М.* Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001.
12. *Силов В. Б.* Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке в макроэкономике, политике, социологии, менеджменте, экологии, медицине. М.: Логос, 1995.
13. Статистика / Отв. ред. И. И. Елисеева М.: Проспект, 2003.
14. *Турок С. Г.* Политический анализ. М.: Дело, 2005.
15. *Эрроу Кеннет Дж.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2004.

Дополнительная литература:

1. *Agresti A.* *Categorical Data Analysis.* N. Y.: Wiley, 1990.
2. *Applied discourse analysis: Social and psychological interventions / Ed. by C. Willing.* N. Y.: Open University Press, 1999.
3. *Berry R.* *The Research Project. How to Write.* L.: Routledge, 2000.
4. *Miller J.* *Extreme methods: innovative approaches to social science research.* Boston, Mass.: Allyn and Bacon, 2001.
5. *Qualitative research method / Ed. by D. Weinberg.* Malden, MA Blackwell Publishers, 2001.
6. *The Handbook of Social Work Research Methods (/ Ed. by B. A. Thyer.* Thousand Oaks, CA: Sage. Carlsnaes, Walter, Thomas Risse, and Beth A. Simmons (eds.). *Handbook of International Relations.* London: SAGE Publications. 2002. Ch. 1–2.
7. *Chac W., Freeman Jr.* *The Diplomat Dictionary.* Reised Edition. United Stats Institute of Peace Press. Washington, D. C., 1997.
8. *The Penguin Dictionary of International Relations* Graham Evans and Jeffrey Newnham. L., 1998.
9. *Morgenthau Hans J.* *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace.*
10. *Walt Stephen M.* *One World, Many Theories.* // Foreign policy. Spring, 1998.
11. *Wendt Alexander.* *Social Theory of International Politics.* Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. Пространственное развитие в Европе. Словарь-справочник — www.prometa.ru/kpr/frames/guide/index1.htm.

2. Фонд «Индем» — www.indem.ru.
3. Сетевой экспертный канал — www.vvr.ru.
4. Ассоциация политической науки — www.garп.ru.
5. Московский Центр Карнеги — www.carnegie.ru.
6. Международный центр Карнеги — www.ceip.org.
7. Информационно-экспертная группа «Панорама» — www.panorama.ru.
8. Агентство «Мониторинг.ru» — www.monitoring.ru.
9. Центральный институт изучения институтов гражданского общества — www.ccsis.msk.ru.
10. Новосибирский центр «Общество и власть» — www.pn.sol.ru.

Тема 3

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Основные понятия

Региональное время, время социальное, время глобальное, время локальное, коммуникации региональные, пространство глобальное, пространство региональное, конструирование региональных пространств, пространство субрегиональное, размерность глобального времени, размерность регионального времени, размерность локального времени.

3.1. Представление международного регионального пространства

Под категорией **пространство** будем понимать категорию *регионоведения и смежных наук* для обозначения любой логически мыслимой структуры или формы, способной служить средой для реализации тех или иных конструкций и/или операций регионоведения.

Под категорией **региональное пространство** будем понимать категорию *регионоведения и смежных наук* для обозначения вида пространства, на один порядок меньшего, чем рассматриваемое общее пространство.

Под категорией **глобальное пространство** будем понимать категорию *регионоведения и смежных дисциплин* для обозначения пространства Земли в контексте представления его в качестве единой относительной целостности свойств и отношений.

Международное региональное пространство, таким образом, будем представлять как категорию *регионоведения и смежных дисциплин* для обозначения вида пространства — целой совокупности объединенных едиными значимыми характеристиками государственных и/или субгосударственных образований.

Региональное пространство является середой межкультурных, политических, экономических и т. д. коммуникаций, ограниченную рамками относительной однородности.

В зависимости от политических задач наполнение конкретным содержанием и сущностные оценки регионального пространства меняются от нейтральных до радикальных и экстремистских.

По последним международным демографическим прогнозам, численность населения земли в XXI в. вырастет с 5,9 млрд человек в 1998 г. до 8,9 млрд в 2050 г., увеличиваясь в год на 0,8%. Ожидается, что вдвое более высокими темпами будет расти население Африки. Прирост числа жителей Азии составит 0,85%, в Центральной и Южной Америке население увеличится на 0,95%, в Австралии и Океании — на 0,85%. В Северной Америке прогнозируется умеренный рост порядка 0,5%. Численность европейского населения уменьшится, а его доля в общемировом населении сократится с 12 до 7%.

Среди мировых цивилизаций наибольший прирост населения придется на конфуцианско-буддистский, индуистский, мусульманский и африканский историко-культурные регионы. По мнению известного американского политолога С. Хантингтона, самобытность каждой из этих цивилизаций будет приобретать все большее значение, определять направленность взаимодействия с другими геокультурами.

В XXI в. в число крупнейших государств мира по количеству жителей, наряду с Индией, Китаем и США войдут представители, главным образом, мусульманского, латиноамериканского и африканского культурно-религиозных макрорегионов. Согласно международным демографическим прогнозам, число жителей в крупнейших странах мира в 2050 г. составит (миллионов человек):

Индия — 1529	Мексика — 147
Китай — 1478	Филиппины — 131
США — 349	Вьетнам — 127
Пакистан — 346	Россия — 121
Индонезия — 312	Египет — 115
Нигерия — 244	Иран — 115
Бразилия — 244	Япония — 105
Бангладеш — 213	Турция — 101
Эфиопия — 170	

В XXI веке общая численность представителей западно-христианской цивилизации достигнет в 2050 г. 800 млн человек. Возрастет население США, где будет проживать около 350 млн чел. Совокупное население Европы уменьшится с 375 млн человек в 1998 г. до 331 млн человек в 2050 г.

Что касается православно-славянской цивилизации, к которой принято относить, прежде всего, большинство населения Беларуси, Греции,

Молдавии, России, Румынии, Сербской Республики в составе Боснии и Герцеговины, Украины и Югославии, то ее численность сократится с 267 до 216 млн человек. По оценкам международных экспертов, в собственно российском историко-культурном регионе, включающем в себя Беларусь, Россию и Украину, по сравнению с 1998 г., когда количество жителей составляло 208 млн человек, в 2050 г. будет проживать на 64 млн человек меньше.

По всем международным прогнозам, в XXI в. ожидается дальнейший рост общей численности представителей «желтой» и «черной» рас. Наибольшее число крупных этносов окажется сосредоточенным по «афразийской дуге», где в XXI веке будет проживать каждый седьмой житель планеты. Среди национальностей по количественным показателям далеко впереди окажутся индусы и китайцы, заметно возрастет численность тюрков, индонезийцев, нигерийцев, арабов.

В религиозном контексте существенно укрепятся позиции ислама, буддизма и конфуцианства. Общая численность мусульманского культурно-религиозного макрорегиона достигнет 1750 млн человек, конфуцианско-буддистского — 1980 млн человек.

Прогнозируемые специалистами демографические потери православно-славянской цивилизации неизбежно приведут к тому, что не только усилится борьба за сферы влияния на постсоветском пространстве и активизируются дезинтеграционные процессы в российском историко-культурном регионе, но и еще больше обострится межцивилизационное противоборство на евразийском континенте.

При этом роль и влияние православия на развитие международных отношений будет постепенно уменьшаться. Наряду с сокращением численности славянского населения в Беларуси, России и на Украине, в этих странах заметно возрастет удельный вес мусульманских народов, прежде всего, тюрков. Уже сегодня заметна общая тенденция к старению славянских народов, возрастание доли неполных семей и одиночек в сфере семейных отношений. В значительной мере изменяется половозрастные характеристики населения в российском историко-культурном регионе. Прогнозируется дальнейшее сокращение мужской части населения. Согласно прогнозам, уже в 2015 г. в России будет, по крайней мере, на 7 миллионов больше женщин, чем мужчин.

По оценкам западных аналитиков, в XXI в. распад Российской Федерации продолжится по этнорелигиозному признаку. В силу различных обстоятельств политического и социально-экономического характера Россия может потерять отдельные территории Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока. Эти процессы спровоцируют миграцию славянского населения в центральные регионы России, приведут к обострению отношений между славянским населением и представителями мусульманства.

Дезинтеграционные процессы в российском историко-культурном регионе объективно подтолкнули процесс обособления «сугубо русских»

земель. В дальнейшем их собирание ожидается вокруг традиционных центров «православно-славянской цивилизации» в центральных регионах России. Уже сегодня притягательным субъектом для русских территорий рассматривается Минск, который способен возглавить процесс возрождения российского историко-культурного региона на православно-славянской основе. По оценкам отечественных и зарубежных аналитиков, в случае, если Киеву удастся предотвратить прогнозируемый распад Украины, он также может претендовать на роль «собирателя русских земель».

Согласно оценкам аналитиков, в силу специфики демографического состава в XXI веке Москва может выпасть из российского историко-культурного региона и оказаться в сфере прямой зависимости от информационно-финансовых структур Запада. В условиях дальнейшей дезинтеграции России Москва сохранит роль своеобразного проводника политических и экономических интересов международных организаций на постсоветском пространстве.

В связи с тем, что в XXI в. ожидается новая волна культурно-религиозной экспансии исламской религии в Европу, Африку, Северную Америку и Юго-Восточную Азию, неизбежно дальнейшее обострение отношений между мусульманской, христианской и конфуцианской цивилизациями. В этих условиях православно-славянская цивилизация сможет выжить и самосохраниться, если в союзе с представителями мусульманских народов сохранит контроль над «Большой географической зоной», охватывающей территорию между Карпатами и Уралом, Северным Ледовитым океаном и Кавказским хребтом, что позволит России в XXI в. активно влиять на развитие событий на всей территории постсоветского пространства.

В контексте всего вышесказанного одним из важнейших направлений геополитических устремлений Союза Беларуси и России в XXI в. могут стать:

- укрепление православно-мусульманских отношений внутри России и за ее пределами, прежде всего с Ираном и арабскими странами;
- развитие военно-политических и экономических связей с государствами, где православные славяне составляют большинство или играют заметную роль (Греция, Украина, Югославия);
- достижение геостратегического союза с отдельными представителями западно-христианской цивилизации (Германия, Франция, Италия);
- поддержание добрососедских отношений с представителями конфуцианской и индуистской цивилизаций.

Таким образом, в современных условиях учет демографического фактора при выборе геополитических приоритетов внешней и внутренней политики государства является важнейшим направлением разработки

целостной концепции национальной безопасности Союза Беларуси и России.

Начальник главного управления информационно-аналитической работы и связей с общественностью Парламентского Собрания Союза Беларуси и России *С. М. Небренчин*¹.

Таким образом, геополитические выводы из анализа демографических тенденций пространства макрорегионов могут носить далеко не академически нейтральный, а алармистски-предостерегающий характер. По нашему мнению, для такого рода выводов нет достаточных оснований. Демографический анализ международного регионального пространства для этого должен быть дополнен экономическим, политологическим и т. д.

Понятие пространства социально, это не просто определенное количество километров, а переживания и ощущения конкретного человека по поводу этих километров, это этические нормы отношения к физическому пространству. Социальность регионального, в том числе и международного, пространства обеспечивается не только его политической, но и культурной значимостью. Вот как, например, описывает Игорь Маслов, журналист «Новой газеты», в период своего пешеходного кругосветного путешествия мироощущение пространства у индейцев Боливии: «у встречаемых индейцев мы спрашивали, сколько идти до ближайшего города. Индейцы отвечали: то двадцать километров, то три, то восемь, потому что у них в горах расстояния не считаются. В горах есть только бахада (спуск) и субида (подъем) и одна, только одна дорога, чтобы по ней идти — не важно, сколько километров»².

Естественно, что использование тех или иных транспортных средств, необходимость передвижения по данной территории, условия этого передвижения и т. д. — все это оказывает существенное влияние на ощущение и представление пространства. Такие различия в представлении социального пространства носят, по нашему мнению, и региональный характер.

Конструирование пространства в рамках той или иной парадигмы всегда актуально. Так, например, разделение России на «европейскую» и «азиатскую» появляется только в середине XIX в., когда немецкий географ Г. Фольгере (1822–1897), работая в рамках классической

¹ <http://russedina.ru/frontend/heading/time?id=104> 30.06.2008.

² Новая газета. М., 2000 г. № 56 (624) от 16–22 октября

парадигмы, провел восточную границу Европы по Уральским горам и Кавказу. Однако сейчас в ежеквартальных выпусках прогноза погоды по телеканалу «ЕвроНьюс» в сферу актуальных для Европы территорий в рамках постмодернистской парадигмы входит не только Север Африки и Турция, но и Владивосток.

Любое, в том числе региональное пространство, представляет собой совокупность региональных субъектов и взаимосвязей между ними, а также среду, в рамках которой эти субъекты действуют и существуют.

Например, если основанием для моделирования выступают международные организации того или иного уровня и вида, то пространство Африки может быть представлено в виде ряда взаимопроникающих сфер, каждая из которых символизирует ту или иную международную организацию.

Региональное пространство мы конструируем через выделение оснований для рассмотрения региональных субъектов, взаимосвязей между ними и региональной средой.

В глобальном плане можно представить матрицу взаимосвязей между определенным образом сконструированными регионами. При этом такие взаимосвязи могут носить как конструктивный, так и негативный характер. Например, существует мировая практика рассмотрения групп стран – страны богатого Севера, страны бедного Юга, страны Востока, страны Запада. Возможные взаимосвязи между этими группами представлены в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1

Возможные взаимосвязи между регионами мира

	СЕВЕР	ЮГ	ВОСТОК	ЗАПАД
СЕВЕР	СС	СЮ	СВ	СЗ
ЮГ	ЮС	ЮЮ	ЮВ	ЮЗ
ВОСТОК	ВС	ВЮ	ВВ	ВЗ
ЗАПАД	ЗС	ЗЮ	ЗВ	ЗЗ

Как нам известно, в различные периоды XX в. значение этих связей далеко не однозначно. Так, например, на протяжении большей части XX в. важнейшими были связи «Восток–Восток» и «Запад–Запад», в последние два десятилетия взаимосвязи «Юг–Юг» и «Север–Север».

Содержание и тенденции сотрудничества «Юг–Юг»¹:

Пекин, 24 апреля (Синьхуа) — В столице Ганы Аккра проходит сессия Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), которая проводится раз в четыре года. Нынешняя сессия проходит в тревожный для мировой экономики момент: кризис на вторичном рынке ипотечного кредитования в США вызвал финансовые потрясения, цены на сырую нефть и зерно выросли, глобальная инфляция увеличилась. Вопрос о том, как развивающиеся страны должны противостоять таким вызовам, стал важной темой обсуждения на нынешней сессии.

Два доклада, опубликованные ЮНКТАД и Международным валютным фондом (МВФ) перед началом сессии, свидетельствуют о том, что укрепление сотрудничества Юг–Юг и изыскание новых форм сотрудничества не только приносят развивающимся государствам возможности развития, но и уменьшают системный кризис мировой экономической системы, создают новое пространство для мирового экономического роста, в ходе которого непрерывно возникают вопросы.

В недавно опубликованном МВФ докладе отмечается, что негативное влияние кризиса на вторичном рынке ипотечного кредитования в США и замедление экономического роста в большинстве экономических субъектах с нарождающимся рынком является небольшим. В 2007 г. внесенный Китаем, Индией, Россией и Бразилией вклад в рост мировой экономики оказался больше, чем вклад США, Японии и европейских стран. Первые стали главным импульсом мирового экономического развития. По мнению соответствующих экспертов, торгово-экономическое сотрудничество по линии Юг–Юг укрепило экономические связи между развивающимися странами и снизило зависимость их экономики от американского рынка.

Согласно докладу, обнародованному на сессии ЮНКТАД, в период с 1996 г. по 2006 г. объем торговли в рамках сотрудничества Юг–Юг увеличился в четыре раза и достиг \$2 трлн. Экспорт дешевых товаров, производимых азиатскими странами, в африканские государства предоставил африканцам возможность купить бытовую электронику. В период с 1995 г. по 2005 г. было зафиксировано интенсивное увеличение экспорта промышленного сырья африканских стран в азиатские страны, за этот период объем торговли между африканскими государствами и другими развивающимися странами также возрос более, чем в пять раз.

Доклад МВФ показывает, что удельный вес развивающихся стран в мировой экономике непрерывно увеличивается, их зависимость от рынков развитых стран уменьшается; а доклад ЮНКТАД в свою очередь, показывает, что торговые контакты между развивающимися странами активизируются, масштабы торговли между ними расширяются,

¹ http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-04/24/content_620822.htm 15.06.2008.

в особенности торговые связи между Азией и Африкой получают дальнейшее укрепление.

На самом деле, многие развивающиеся страны уже заметили ценность и перспективы сотрудничества Юг—Юг и ищут возможности осуществления диверсификации торговли и инвестиций и содействия параллельному развитию путем расширения торгово-экономических связей между развивающимися странами. Например, три крупных развивающихся государства Индия, Бразилия и ЮАР еще в 2003 г. создали форум трехстороннего диалога. Хотя этот форум в начале создания оказался не строго структурированным союзом, однако наряду с активизацией консультаций в рамках форума и обогащением содержания этих консультаций в настоящее время форум уже стал важным механизмом укрепления торговых связей между тремя странами и увеличения взаимных инвестиций. Министр иностранных дел ЮАР Нкосазана Дламини-Зума заявила: «В форуме трехстороннего диалога находит реальное проявление сотрудничество Юг—Юг, которое мы часто обсуждаем, три страны совместными усилиями могут сделать многое для улучшения жизни своих народов».

Кроме того, сотрудничество между Китаем и Африкой также создало новую модель сотрудничества Юг—Юг, основой которой являются искренняя дружба, равенство, взаимная выгода и сотрудничество в целях совместного развития. Китай уважает избранные африканскими странами в соответствии со своими внутригосударственными реалиями собственные пути развития и не хочет навязывать африканским странам ценностные представления и свою модель развития. Это отличается от политики развитых стран по оказанию помощи Африке, которая обычно сопровождается дополнительными условиями. Помощник генерального директора Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, ее представитель в Азиатско-тихоокеанском регионе Хэ Чаньчуй сказал, что «экономики Китая и Африки характеризуются большой взаимодополняемостью, две стороны могут обмениваться опытом в различных областях, Форум по китайско-африканскому сотрудничеству подал пример для сотрудничества Юг—Юг».

Для развивающихся стран сотрудничество Юг—Юг имеет не только экономическое, но и важное политическое значение. На фоне нынешнего международного экономического порядка укрепление сотрудничества Юг—Юг не только может повысить статус развивающихся стран в диалоге с развитыми странами, но и содействовать созданию нового международного экономического порядка. Развивающиеся страны путем экономического сотрудничества будут непременно содействовать тесным контактам в политической и дипломатической сферах, что окажет глубокое влияние на сдерживание силовой политики, защиту мира и содействие совместному развитию на планете.

Каждое государство осуществляет свое взаимодействие с другими странами через членство в региональных организациях. Любое государство входит в несколько таких организаций, что позволяет ему поддерживать необходимую интенсивность взаимосвязей с другими субъектами международных отношений.

Учитывая представленные определения, можно структурировать региональное пространство, исходя из степени приоритетности вида региональных коммуникаций. Результаты такого структурирования представлены в табл. 3.1.2.

Таблица 3.1.2

Приоритетные характеристики региональных коммуникаций¹

Институты межрегиональных коммуникаций	Приоритетные сферы общественной жизни. Политика	Приоритетные сферы общественной жизни. Экономика	Приоритетные сферы общественной жизни. Военная	Приоритетные сферы общественной жизни. Социокультурный
Надгосударственные институты	1	2	3	4
Государство	5	6	7	8
Отдельные элементы государства	9	10	11	12
Отдельные группы гражданского общества	13	14	15	16
Приоритет надгосударственных образований над группами гражданского общества и государством	17	18	19	20

¹ Половина элементов конструирования регионального пространства взята из: *Панарин А. С. Философия политики*. М, 1996. С. 118, остальные 16 — позиция автора.

Окончание табл. 3.1.2

Институты межрегиональных коммуникаций	Приоритетные сферы общественной жизни. Политика	Приоритетные сферы общественной жизни. Экономика	Приоритетные сферы общественной жизни. Военная	Приоритетные сферы общественной жизни. Социокультурный
Приоритет государства над группами гражданского общества	21	22	23	24
Частичный приоритет государства над группами гражданского общества	25	26	27	28
Приоритет групп гражданского общества над государством	29	30	31	32

В табл. 3.1.2 представлены 32 разновидности межкультурных коммуникаций. Первые четыре пункта указывают на приоритет надгосударственных коммуникаций политического, экономического, военного или социо-культурного порядка при формировании единого мирового правительства. Это один из возможных в будущем сценариев формирования поля межкультурных региональных коммуникаций. Его можно образно назвать «Мир регионов».

Вторые четыре пункта характерны для истории тоталитарных режимов нашего времени. Источник коммуникаций сосредоточен в едином центре, баланс коммуникативного взаимодействия резко смещен в его сторону.

Третья четверка позиций характерна для государств, развивающихся по пути федеративной приоритетности входящих в него регионов — штатов, федеральных округов, провинций и т. д. Это характерно для авторитарных государств.

Четвертый по порядку блок свойствен конфедеративной приоритетности входящих в него регионов. Это характерно для развитых го-

сударств с либеральным социально-экономическим устройством, например для государств Евросоюза.

Последние 16 позиций, объединенных также в четыре блока, представляют баланс централизации и децентрализации власти в соотношении «центр—регион». Как мы видим, можно выделить те же четыре блока регионов.

Коммуникационные процессы, протекающие в ходе анализа, структурирования и представления региональных практик, крайне важны. Во врезке представлена коммуникационная модель «цикла познания», представленная современным английским исследователем Дэвидом Левирсом.

Дэвид Левирс (Leveers, 1998) предложил структурирование поводов и причин обмена информацией между участниками экономики в виде «цикла познания». Он делает акцент на существовании различных этапов подготовки и обмена информацией участниками экономики, смена которых осуществляется в виде последовательного перехода от одной формы коммуникации к другой, что в современных условиях означает переход от одного телекоммуникационного сервиса к другому.

В метафорических понятиях, которые в существенной степени основываются на современных возможностях интернет-технологий, цикл познания имеет следующие стадии:

1. **«Территория».** Частная «территория» для индивидуальных действий (здесь мы вспоминаем то, что недавно узнали, корректируем нашу существующую ментальную модель мира в соответствии с последними изменениями, репетируем применение новых навыков и идей, начинаем формулировать, что мы хотим делать дальше, и т. п.).
2. **«Карта».** Используется для начальной ориентации и навигации. Когда мы осмеливаемся покинуть нашу частную «территорию, нам нужна «карта», которая является пассивной информацией в виде ссылок (газеты, книги, «желтые страницы» и т. п.).
3. **«Ландшафт».** Предназначен для других людей и является результатом нашего общения как индивидов, показывает нам, как мы связаны с группами и сообществами вокруг нас. Ландшафт может быть реальным пространством, как планерка в офисе или стройка, где действия видимы, а общение слышимо.
4. **«Комната».** Предназначена для встречи отдельных индивидов с целью проведения переговоров, мозгового штурма, создания базы для будущих коммуникаций и кооперации.
5. **«Стол».** Пространство для совместной работы над соглашениями по отдельным пунктам, проблемам или ситуациям, которые требуют спланированного кооперативного подхода.

6. **«Театр».** Пространство, в котором становятся видимы и общественно доступны результаты совместной деятельности.

Интенсивность взаимодействия людей на разных стадиях этого цикла различна. На первой (по приведенному выше списку) стадии — «территории» — потребности в коммуникациях и обмене информацией минимальны. Затем они достигают максимума на стадии «стол» и несколько снижаются к завершающей стадии цикла — «театр».

Не менее важным для характеристики регионального пространства является выявление закономерностей соотношения отраслевых и территориальных принципов в управлении регионами¹.

Первоначально в истории реализовывался территориальный принцип жизнестроения. Это означало жесткую привязку людей к территории, тотальную интеграцию в местную социальную среду, пассивное наследование норм. Модерн — это смена принципа жизнестроения на отраслевой.

Это приводит к определенным **деформациям социального организма**. Среди них:

1. Запросы отраслей превышают возможности региона, это ведет к расхищению региональных ресурсов и деградации региональной природной среды.
2. Промышленная среда региона постепенно превращается в неупорядоченный конгломерат.
3. Темпы роста производственной среды значительно (иногда в десятки раз) опережают темпы развития социальной и культурной инфраструктуры.
4. В использовании ресурсов региона образуются бреши (избыток общей образованности, общекультурное перепроизводство).
5. Ведомственный гегемонизм ведет к униформизму, последовательному уменьшению социально-культурного многообразия.

Последующий процесс построения социального государства изменяет приоритеты и постепенно приводит к необходимости урезать интересы отраслей.

Общество постмодерна активно вводит в дополнение к социальным экологические критерии собственного жизнестроения.

¹ См. подробнее: *Панарин А. С.* Философия политики. М., 1996. С. 141.

Таким образом, международный регион может быть представлен в виде самостоятельного субъекта социальной деятельности, актора полей социальных, политических и других отношений.

Важнейшей характеристикой региона является его **территория**.

Под **территорией международного региона** будем понимать **категорию регионоведения и смежных дисциплин для обозначения определенного пространства земли, внутренних, прибрежных или иных вод (морской регион), воздушного пространства над ними или без них, и представляющую среду определенного проблемного поля.**

Международная территория может превращаться в территорию международного региона благодаря соответствующей политике тех или иных субъектов международных отношений.

Так, например, международная территория Средиземноморья в последние десятилетия прошлого века и в начале нынешнего постепенно стала превращаться в международный регион Средиземноморского сотрудничества.

Проанализируем этот процесс, используя исследования Н. А. Ковальского¹:

Представляется, что на провозглашение в 1990-е гг. ЕС сначала «новой средиземноморской политики», а затем — политики евро-средиземноморского сотрудничества и партнерства повлиял ряд факторов.

Во-первых, к этому времени ЕС превращается в могущественное объединение западноевропейских государств, в своеобразный мировой центр, оказывающий влияние на все сферы международной жизни. Потребности его экономического и политического развития требуют расширения системы союзов и взаимодействия.

Во-вторых, курс на вовлечение в свою орбиту «третьих» средиземноморских стран продиктован необходимостью выдержать конкуренцию с Соединенными Штатами как в глобальном, так и в региональном масштабе. Создавая и укрепляя интеграционные группировки в Западном полушарии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, США не менее активно стали обходить Западную Европу на средиземноморском направлении.

В-третьих, как уже отмечалось выше, в Средиземноморье к этому времени получил развитие ряд дестабилизирующих процессов военно-политического и социально-экономического характера, которые представляли угрозу для дальнейшего становления ЕС.

¹ Ковальский Н. А. Средиземноморская политика Европейского Союза: эволюция и перспективы // <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html>. 15.06.2008.

К этому стоит добавить, что после распада Советского Союза и значительного сокращения роли России в жизни Средиземноморья возник вакуум, который требовал заполнения.

В рамках этого курса ЕС подписывает соглашения об ассоциации с Турцией, Кипром, Мальтой. Возникают переговоры о возможности их вступления в ЕС в дальнейшем в качестве полноправных членов. Отличительной чертой соглашений этого периода было то, что они обеспечивали относительно свободный доступ промышленной продукции из Южного Средиземноморья на рынок ЕС, но ограничивали экспорт в Европу сельскохозяйственной продукции, которая конкурировала с аналогичной продукцией государств — членов ЕС из Северного Средиземноморья. В качестве компенсации страны Южного Средиземноморья получали определенную экономическую и финансовую помощь.

Основные контуры нынешней средиземноморской политики ЕС были изложены в Маастрихтском договоре, вступившем в силу 1 января 1993 г. В качестве одной из целей деятельности Сообщества Договор провозгласил «ассоциацию с заморскими странами и территориями», повторив формулировку Римского договора (Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. М., 1994. С. 53). К Договору приложена Декларация о представителе интересов заморских стран и территорий, сформулированы соответствующие обязанности Европейского инвестиционного банка.

Маастрихтский договор, имевший принципиальное значение для дальнейшей судьбы Европейского Союза, содействовал росту активности ЕС и на средиземноморском направлении. Поддержка курсу «новой средиземноморской политики» была оказана на встречах руководителей ЕС в 1994 г. (Корфу и Эссен) и в 1995 г. (Канны).

Однако самой крупной акцией по продвижению ЕС в Средиземноморском регионе стала «Евро-средиземноморская конференция» в Барселоне (27–28 ноября 1996 г.), принявшая Декларацию (см. «Europe. Agence internationale d'information pour la presse. Bruxelles. 6 Decembre 1995»), свидетельствующую об успехе «новой средиземноморской политики» ЕС. После завершения конференции о своем одобрении текста Декларации заявили Совет и Комиссия ЕС, все государства — члены ЕС.

В чем новизна этого документа? Во-первых, в том, что ни под одним аналогичным многосторонним заявлением по Средиземноморью не стояло такого количества подписей министров иностранных дел. Это была Декларация 27 государств: 15 государств — членов ЕС и 12 неевропейских средиземноморских («третьих») государств.

Во-вторых, Декларация фиксировала новый, более высокий уровень отношений между ними, чем прежде. Отныне они стали именоваться «евро-средиземноморским партнерством», которое учреждалось через «укрепление политического диалога на регулярной основе, развитие экономического и финансового сотрудничества и больший упор на социальное, культурное и человеческое измерения».

В-третьих, такое партнерство должно было стать действительно всеобъемлющим. Разделы Декларации охватывают политику и безопасность, экономику и финансы, социальные и гуманитарные проблемы.

Наконец, Декларация явилась одновременно рабочей программой для реализации впечатляющих грандиозных проектов, главным из которых является создание в Средиземноморье к 2010 г. зоны свободной торговли.

Сразу же после завершения Барселонской конференции началась активная работа по реализации достигнутых на ней договоренностей. Уже в январе 1995 г. председательствующий в Европейском Совете заявил о приоритетном характере деятельности ЕС в Средиземноморье.

Работа в этой области была сугубо конкретна и охватила все новые направления, предусмотренные Барселонской декларацией.

В сфере укрепления региональной безопасности началась подготовка предложений к принятию хартии мира и стабильности в Евро-средиземноморском регионе, документов по «превентивной дипломатии», учреждению Центра по средиземноморской ситуации, Евро-средиземноморского колледжа развития и безопасности, другим мерам сотрудничества в военно-политической области, в том числе по мерам доверия, открытости (обмен информацией о военных расходах, предварительное извещение о военных маневрах и т. д.).

По вопросам экономического сотрудничества состоялся ряд совещаний на уровне соответствующих министров. Уже на первой Евро-средиземноморской конференции по энергетике было принято решение о создании Евро-средиземноморского энергетического форума, а в качестве конечного результата — единого Евро-средиземноморского энергетического рынка. Разрабатывается комплекс мер для перехода к деятельности в условиях евро-средиземноморской зоны свободной торговли. Большим достижением стало развертывание системы финансирования евро-средиземноморского сотрудничества.

Ряд важных мероприятий был проведен для реализации барселонских решений в области экологии, культуры, туризма.

Вместе с тем евро-средиземноморское сотрудничество столкнулось с реальными трудностями. Так, разработке Хартии мира препятствовали конфронтационные отношения между государствами-участниками (Турция—Греция, Израиль—Палестина, арабские страны—Израиль). В экономической сфере трудности сотрудничества состоят в том, что в настоящее время договорные двусторонние отношения между ЕС и другими участниками (в основном арабскими странами) находятся на разном уровне и выравнивание этих отношений пока что продвигается весьма медленно. Нет единого мнения по поводу того, как остановить рост диспропорций в развитии средиземноморского Севера и Юга. Практическая реализация многих, казалось бы, перспективных проектов натолкнулась на трудности с привлечением инвестиций как со стороны национального капитала, так и из-за рубежа.

В полный рост эти проблемы встали перед второй Евро-средиземноморской конференцией (15–16 апреля 1996 г., Мальта), которая, по замыслу ее организаторов, должна была подвести первые итоги развития этого нового измерения регионального сотрудничества.

По уровню представительства конференция на Мальте оказалась в худшем положении, чем ее предшественница в Барселоне. На Мальту не приехали министры иностранных дел Великобритании, Греции, Турции, Португалии и Австрии.

Кроме того, конференции не удалось принять Совместную декларацию из-за столкновения позиций западноевропейских, с одной стороны, а с другой — «третьих» средиземноморских стран. При обсуждении военно-политических проблем (Хартии, военное сотрудничество и т. д.) арабские государства резко критиковали Израиль и требовали, чтобы конференция осудила его действия. В сфере экономики арабские страны выразили в резкой форме недовольство тем, как развивается евро-средиземноморское сотрудничество, обвинив ЕС в эгоизме и медленных темпах реализации мер, согласованных в Барселоне.

Лишь после окончания конференции старшие должностные лица сумели выработать так называемые совместные «заклучения» («conclusions») по итогам конференции. За основу принята идея о продолжении сотрудничества между ЕС и «третьими» средиземноморскими странами.

В чем причины кризисной ситуации, сложившейся в системе евро-средиземноморского сотрудничества?

Представляется, что стратегия ЕС не учла в достаточной степени роли в барселонском процессе внешнеполитических компонентов. При разработке общерегиональных принципов безопасности и стабильности в рамках соответствующей Хартии не было уделено внимания конкретным конфликтам и конфронтациям: ситуации на Ближнем Востоке, греческо-турецкому противоборству, проблеме Кипра и др. Первым сигналом такого просчета стала значительная задержка с принятием программы финансирования — МЕДА. Затем из-за столкновения позиций Израиля и арабских государств была затруднена подготовка к конференции на Мальте. Когда же конференция началась, то стало очевидно, что она обречена на неуспех.

Другая группа причин связана с тем, что ЕС отстранил от евро-средиземноморского сотрудничества неприбрежные государства — нечлены ЕС, прежде всего Россию, хотя эти государства имеют свои интересы в Средиземноморском регионе. Присутствие здесь России хотя в настоящее время весьма ограниченное, и других государств, в том числе США, является фактором средиземноморской действительности. Без их участия невозможно урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке и Балканах, кипрской проблемы и других. Кроме того, курс на искусственное вытеснение их из системы экономических и хозяйственных связей Средиземноморья отрицательно сказался на евро-средиземноморских проектах ЕС в сфере экономики.

Кризисная ситуация в системе евро-средиземноморского сотрудничества возникла также из неурегулированности разногласий между ЕС и ряда

североафриканских стран в области двусторонних экономических отношений. К тому же, в арабских странах сильны критические настроения в связи с деятельностью ЕС, которая зачастую рассматривается как ущемляющая интересы экономики «третьих» средиземноморских государств. Они хотели бы иметь реальные выгоды от евро-средиземноморского сотрудничества. Опасная для этих стран тенденция заключается в том, что их импорт в Европу значительно меньше экспорта стран ЕС в южную и восточную часть Средиземноморья. Так, в 1995 г. экспорт из Европы вырос на 10%, а импорт в Европу — лишь на 4%. («Europe», 3–4 March, 1997). Если учесть размер абсолютных цифр такого товарооборота, то окажется, что «третьи» средиземноморские страны действительно оказались в трудном положении.

Наконец, слабой стороной евро-средиземноморской стратегии ЕС явилась социальная и гуманитарная сфера. По сравнению с другими, ей уделяется мало внимания, хотя такие проблемы, как миграция и, особенно, права мигрантов на европейском континенте, представляются арабским странам весьма актуальными.

Внимание России к евро-средиземноморской политике ЕС обусловлено двумя основными причинами.

Во-первых, интересами России в Средиземноморском регионе, где она имеет традиционные исторические связи. Кроме того, она обладает здесь определенным политическим влиянием и опытом содействия урегулированию конфликтов. Представляется, что вовлечение России в евро-средиземноморский процесс пошло бы на пользу его развитию.

Во-вторых, попытка евро-средиземноморского сотрудничества, его успехи и просчеты представляют ценный опыт, который важно использовать в российской внешнеполитической деятельности.

3.2. Представление мирового регионального времени

Время всегда регионально, ибо его невозможно полностью встроить в существующие структуры национальных государств.

Региональное время является разновидностью социального времени. Понятие социального времени активно начинает использоваться в XX в. в рамках модернистской и постмодернистской парадигм, однако эти подходы имеют богатые научные традиции.

В предшествующие века проблемы определения времени являлись прерогативами философской мысли. В рамках древнекитайской философии существовало представление о первичном характере времени, которое просверлило семь отверстий в Хаосе, что послужило причиной происхождения Вселенной.

Древнегреческий философ Демокрит представлял время как дискретную величину, которая, наряду с пространством и движением имеет предел своего деления и для реальности и для мышления; оно вращаемо, вихреобразно и прямолинейно. Древнегреческий философ Платон представлял время как движущийся образ вечности, Аристотель обращал внимание на материальную, причинно-следственную природу времени. Математик Н. И. Лобачевский понимал время как движение, измеряющее другое движение; по немецкому философу и политическому деятелю К. Марксу время является жизненным пространством, заполняемым человеком содержанием своих дел.

По современным представлениям существуют две конкурирующие теории о природе времени. Одна — **субстанциональная** (Н. Н. Трубецкой и др.). В соответствии с ней время субстанционально, то есть одновременно существует прошлое, настоящее и будущее; используя те или иные технологии, мы можем «попадать» туда. Вторая — **реляционистская**. В соответствии с ней время представляет собой отношение между событиями. Соответственно мы можем различать физическое, биологическое, психологическое, социальное и другое время. Наша концепция строится на базе второй модели¹.

Первоначально время (*tempus*) — латинский термин. В индоевропейских языках термин не только представляет время, но и связан с интерпретацией «случайной смеси характеров, несдержанной погоды, бурь и температуры. Мы можем говорить, что история является хаотической, что она одновременно непредсказуема и детерминирована»².

Региональное время — это определенная категория для обозначения длительности и очередности содержательной наполненности событиями регионального проблемного поля.

Традиции изучения времени вообще и социального времени в частности насчитывают столетия. Еще Готфрид Лейбниц в XVII в. определял время как порядок последовательности расположения вещей. Известный современный социолог П. Штомпка определяет время как «предшествование и следование друг за другом событий, связанных в единую цепь, или процесс»³.

¹ См., напр.: *Ершов А. А.* Время. СПб., 2000 и др.

² *Сухачев А. А.* История и темпоральность, или Некоторые размышления по поводу «конца эпохи модерна \ \ Лукач Д. Конеч двадцатого века и конец эпохи модерна. СПб., 2003. С. 254.

³ *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. С. 67.

Когда эта «единая цепь» носит региональный характер, мы можем говорить о региональном времени. Пространственно-временную парадигму применительно к макросоциальным процессам активно разрабатывал в 40–60-х гг. нашего века Р. Хартшорн, в первой половине 1950-х гг. в Швеции сложилась Лундская школа (Т. Хагерстранд и др.). В рамках данного теоретического подхода анализируется взаимодействие индивидов между собой, а также с предметами окружающего мира на уровне конструируемого ими микропространства в рамках суточного, недельного и других временных циклов жизнедеятельности. Это микропространство может носить информационный, инновационный, политический и т. д. характер.

Любые социальные пространства существуют только в рамках определенного временного периода. Так, например, социальное пространство СССР имело пятилетние планы экономического и социального развития, которые являлись в течение относительно стабильных периодов эволюции страны временным атрибутом организации этого региона. В течение одиннадцати пятилеток этот цикл был основным в структурировании данного регионального времени¹.

В кризисные периоды существования СССР, например в годы Великой Отечественной войны, такая организация пространственно-временного континуума была невозможной, поэтому такая размерность социального времени была потеряна. Вместо нее господствовали циклы подготовки к тем или иным крупным сражениям периода войны.

Время (В), таким образом, входит в региональные конструкции как *динамика* этих пространственных элементов. Социальное время (СВ) есть категория для обозначения субъективной реакции того или иного социального субъекта на определенный ряд относительно повторяющихся событий как внутри, так и вне его. Естественно колебательные, волновые, циклические процессы являются сущностной характеристикой жизни социума.

Еще Э. Дюркгейм, заложивший основы социологического понятия времени, писал о том, что ритм социальной жизни лежит в основе социального времени. Социальное время начинается там, где появляются монотонные, «рутинные» повторения одних и тех же социальных действий. Вот как интерпретируется этот тезис в энциклопедии по истории философии:

¹ См. подробнее, напр.: *Авени Э.* Империя времени: Календари, часы, культуры / Пер. с англ. Киев, 1998; *Каменцева Е. И.* Хронология. М., 2003 и др.

Циклические представления о времени несут в своей структуре идею повторяющейся последовательности временных циклов, что в сущности уже закладывает в культуре вектор линейных представлений о времени, ставший доминантным в античной истории философии. Изобретение в Древней Греции водяных часов (клепсидры, достаточно точно отмерявшей временные промежутки) является началом представлений о социальном времени как автохтонном по отношению к природным циклам — началом перехода от своего рода материнского В. аграрных практик к отцовскому В. городской цивилизации, однозначно задавшему анизотропную линейную доминанту. Векторная мерность последней противостоит характерной для архаической культуры сопряженности временных отрезков с их содержательно-конкретной характеристикой (ср. «эпохи царств» в Древнем Китае). Осознание в античности необратимости временного движения является основанием конституирования социального времени в качестве ценности: «самое драгоценное достояние — время» (Антифонт). Контекстом введения часов была процедура судопроизводства (клепсидра обеспечивала регламентированное равенство времени речей сторон), что задавало в античной культуре ассоциацию объективности «течения» времени (тока воды в клепсидре) с объективностью Фемиды. В рамках античности было осуществлено эксплицитное дистанцирование времени Космоса как порядка природы и социального «времени наших действий» (Диомед), что находит свое выражение в ведении летоисчисления не «от сотворения мира», а «от основания Рима». По формулировке Диомеда, «время — чередование вещей, схваченное в тройкой изменчивости, если только может быть схвачено то, что никогда не останавливается. Само по себе время не может никоим образом быть разъято, так как оно течет само в себе и вечно едино. Но так как наши действия различны... то мы нераздельному времени назначаем части, не разделяя само время, но обозначая различие наших действий». Античная философия, остро поставившая проблему времени, решает ее, однако, в сугубо натурфилософском ключе: как соотношение «вечного» (aidion) и переходящих миров (aiōn) — лишь в рамках аристотелевой концепции оформляется так называемый парадокс исчезновения В. (прошлого уже нет, ибо оно уже прошло; будущего еще нет, ибо оно не наступило; настоящее же есть не более чем качественная грань между первым и вторым), имеющий смысл лишь при отнесенности его не ко времени как объективному атрибуту тотальности бытия, но к индивидуально-человеческой системе отсчета. Для античной интерпретации С. В. характерен его обратный аксиологический вектор: от «золотого века» через «серебряный» к современности, далекой от идеала (у Гесиода «землю теперь населяют железные люди»), что конституирует в европейской культуре особый статус такого феномена, как ностальгия. Таким образом, важнейшей характеристикой социального времени в античных трактовках является его семантическая и идеологическая неиндифферентность: «не считать надо дни, а взвешивать» (Плиний Старший). Событийная наполненность характеризует В. и в глазах Августина:

«Я вполне осознаю, что если бы ничто не приходило, то не было бы прошлого; если бы ничто не происходило, то не было бы будущего; и если бы ничто не было действительно сущим, то не было бы и настоящего времени... Истинным ли исповеданием исповедуется тебе душа моя, когда я говорю, что измеряю и самое время? Его ли я измеряю, Боже мой?» Между тем, темпоральная векторность получила в христианской культуре радикально новую артикуляцию: линейная временная схема приобретает характер жесткой эсхатологической асимметрии, дополняющейся аксиологической асимметрией временности (мига) земного существования и временной бесконечности «жизни вечной». По оценке Ж. де Витри, рассуждение, «будут ли души проклятых избавлены от адских мук через тысячу лет? — Нет. — А через две тысячи? — Нет. — А через сто тысяч? — Нет. — Может быть, спустя тысячу тысяч лет? — Нет. — А после тысяч лет, кои есть не более, как капля в море? — Нет» — способно подвести к идее обращения любого грешника. Средневековая культура переживает время своего бытия как систему выделенных временных локусов, неравнозначных с аксиологической точки зрения: особый статус времени творения, земной жизни Христа и т. п. (ср. со средневековой топологией пространства как системы мест, где каждый топос характеризовался выделенностью и социокультурно артикулированной значимостью: храм, феодал и т. д.), а идея второго пришествия Мессии задает выраженную векторную ориентацию европейского сознания в будущее, что обуславливает острую артикуляцию в европейской культурной традиции такого феномена, как надежда. В отличие от Античности и Средневековья, культура Нового времени фактически выпускает проблему социального времени из фокуса значимости, сосредоточившись на естественно-научной ориентированной трактовке В. как объективного параметра процессуальности в рамках философии природы: «абсолютное, истинное, математическое время само по себе и по своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему» (И. Ньютон), равно приложимое в своих метриках как к природным, так и к социальным процессам, оставаясь индифферентным по отношению к их содержанию (ср. новоевропейскую парадигму трактовки пространства как однородного изотропного вместилища вещей). Наряду с этим, однако, Лейбницем была высказана идея относительности времени: «Я неоднократно подчеркивал, — пишет он, — что считаю пространство, так же как и время, чем-то чисто относительным: пространство — порядком существования, а время — порядком последовательности». Трактовка Кантом времени как априорной формы чувственности задает в рамках философской классики вектор осмысления времени как артикулирующего не внечеловеческое объективное бытие, но индивидуально заданный мир субъекта, что является значимым, несмотря на сугубо когнитивную трактовку его. В рамках неклассической философии происходит переориентировка внимания с трактовки социального времени как воплощенного в календаре объективного параметра социальных процессов на интерпретацию темпоральности человеческого существования как

имманентной внутренней динамики последнего. Так, экзистенциализм противопоставляет темпоральность человеческой экзистенции как глубоко содержательную — внешнему В., представляющему в качестве отчужденного, бескачественного и подавляющего, ибо в темпоральности любая «ситуация — это призыв, она окружает нас, она предлагает решение, принимать которое приходится нам самим» (Сартр). Применительно к индивидуальному человеческому бытию осуществляется постановка данной проблемы и в концепции Хайдеггера: бытие человека в мире, Вот-бытие (Dasein) характеризуется временностью присутствия; темпоральность экзистенции организует себя как протекание от рождения к смерти как способу бытия смертного в мире. Временность понимается как смертность, но именно эта векторность человеческого существования является условием возможности предполагания экзистенцией трансцендентального горизонта мира как «Целого». В современных теориях информации «человеко-размерный» параметр времени рассматривается в тесной сопряженности с онтологически заданным временем как параметром развивающейся системы: «очень интересный мысленный эксперимент — вообразить разумное существо, время которого течет в обратном направлении по отношению к нашему времени. Для такого существа никакая взаимосвязь с нами не была бы возможна. Сигнал, который оно послало бы к нам, дошел бы к нам в логическом порядке следствий — с его точки зрения — и причин — с нашей точки зрения. Эти причины уже содержались бы в нашем опыте и служили бы нам естественным объяснением его сигнала... Мы можем общаться только с мирами, имеющими такое же направление времени» (Н. Винер). В рамках постнеклассического мышления (см. Постмодернизм) осуществляется своего рода «переоткрытие времени» и переосмысление в этом контексте феномена социальной темпоральности, артикулируемой в современных концептуальных моделях в свете презумпции нелинейности.

Реальное региональное время есть циклический тезаурус актуальных для региона или субъекта региона событий.

Региональное, в том числе международное региональное время — это культурный феномен, категория для обозначения того или иного «переоткрытого времени», представление которого является атрибутом международного региона.

В этом контексте следует говорить также о множественности картин международного регионального времени, ибо различные социальные слои наполняют эту категорию различным содержанием, исходя из своего личного жизненного опыта.

Так, например, для людей, работающих на производстве, содержанием их переоткрытого времени является чередование событий, связанное к производственному циклу, для творческих работников —

к индивидуальному творческому циклу, и т. д. вплоть до наркоманов и алкоголиков, или «моржей», вне зависимости от профессиональной принадлежности живущих «от мокания до мокания».

Эти повторения имеют определенную длительность, они осуществляются в определенном ритме, они повторяются изо дня в день, из года в год, из века в век, при этом медленно видоизменяясь. Социальное время, в определенном отношении, больше, шире по содержанию соответствующего физического времени, ибо в нем сам эталон носит множественный характер.

Этот тезис можно выразить в формуле:

$$T(\text{соц.}) = T(\text{физ.}) N(\text{соц.}),$$

где $T(\text{соц.})$ — социальное время жизни данного феномена; $T(\text{физ.})$ — физическое время существования данного феномена; $N(\text{соц.})$ — количество социальных субъектов поля данного феномена.

При всей сложности измерения количества социальных субъектов поля данного феномена, то есть монотонно изменяющихся в данный период времени, результат может быть крайне перспективен.

Так как любой социальный субъект, будь то отдельная личность, социальная группа и т. д. одновременно испытывают на себе воздействие огромного количества социальных ритмов, исходящих от соседствующих и взаимодействующих субъектов, следует сделать вывод о том, что любой социальный субъект существует в *поливременном континууме*.

Это положение можно представить в формуле:

$$T(\text{общ.}) = T(1) \text{ } \text{ } T(2) \text{ } \text{ } T(n),$$

где $T(\text{общ.})$ — время поливременного континуума; $T(1)$, $T(2)$, $T(n)$ — времена взаимодействующих полей или субъектов.

Для того или иного времени в рамках этого континуума существует понятие эталонной частоты смены одного цикла или периода циклов¹.

В физическом времени это, например, время смены одних суток, смены времени года, года, и т. д. В биологическом времени — это время жизни человека, время биологического созревания, старения, и т. д. В социальном времени это время жизни социальных субъектов человека, малой группы, большой группы, социального института, сообщества, общества в целом, время жизни социального настроения, мифа и т. д.

Рассмотрим, например, позиции П. П. Панова.

¹ См. подробнее, напр.: Волновые процессы в общественном развитии. Под ред. Н. А. Васильковой и Яковлева И. П. Новосибирск, 1992.

Таблица 3.2.1

Институциональные трансформации в России¹

Группы институтов	Комплекс традиционных институтов	«Первый импорт» (либерализация) 1905 г.	«Второй импорт» (советизация) 1917 г.	«Третий импорт» («перестройка» — вторая либерализация) 1985 г.	Сценарий I. «Четвертый импорт» — новая советизация — после 2008 г.	Сценарий II. Новый «третий импорт» — после 2008 г.	Сценарий III. Синтез социального государства — после 2008 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Структура органов государственной власти	Синкретизм власти (единая власть монарха)	Элементы разделения властей (земства, суд, Государственная Дума)	Синкретизм власти (господство КПСС, оформленное в виде власти Советов)	Формально-демократическая система разделения властей	Новый синкретизм власти, связанный с существенной асимметричной трансформацией системы разделения властей	Формально-демократическая система разделения властей — «новая олигархия»	Формально-демократическая система разделения властей — «партии социальных слоев»

¹ Первые четыре столбца таблицы с незначительными корректировками содержатся в: *Панова П. В.* Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис, 2002, № 6. С. 65; столбцы 5–8 — позиция автора.

Организация отношений общества и государства	Община и другие подобные структуры поставлены на службу государству, выполняют фискальные, административные и иные государственные функции	Относительная самостоятельность земств, политических партий, профсоюзов и других общественных организаций	Общественные организации (профсоюзы, комсомол и др.) поставлены на службу государству, выполняют функции мобилизации и контроля	Относительная самостоятельность в соответствии с законодательством, регионов, политических партий, профсоюзов и др. общественных организаций. На деле жесткая зависимость последних от олигархов, центральной и региональных элит	Государство координирует деятельность олигархов и региональных лидеров во взаимоотношении с общественными организациями	Государство эмитирует координацию деятельности олигархов и региональных лидеров во взаимоотношении с «карманными» партиями и общественными организациями	Политические партии направляют деятельность государства в соответствии с пропорциями их интересов
Институты, регулирующие взаимоотношения между властью и обществом	Жесткий контроль государства над обществом. Девелопментализм, патернализм	Некоторые демократические права и свободы, неприкосновенность частной собственности	Жесткий контроль государства над обществом. Девелопментализм, патернализм	Некоторые демократические права и свободы, неприкосновенность частной собственности	Жесткий контроль государства над обществом. Девелопментализм, патернализм	«Слабое государство», жесткий контроль олигархов за «своими» сферами влияния	Гражданский контроль политических институтов за обществом и государством

Группы институтов	Комплекс традиционных институтов	«Первый импорт» (либерализация) 1905 г.	«Второй импорт» (советизация) 1917 г.	«Третий импорт» («перестройка» — вторая либерализация) 1985 г.	Сценарий I. «Четвертый импорт» — новая советизация — после 2008 г.	Сценарий II. Новый «третий импорт» — после 2008 г.	Сценарий III. Синтез социального государства — после 2008 г.
Институты, ограничивающие власть	Неформальные религиозно-этические институты (идея соборности; самодержавие, православие, нарядность)	Формальные институты (относительная независимость Государственной Думы и судов)	Неформальные идеологические институты (идея коммунизма как выражение воли народа)	Формальные институты (относительная независимость Государственной Думы и судов)	Новые неформальные идеологические институты (телефонное право и т. п.)	Слабые формальные политические институты (зависимость ГД, судов, и др. органов власти от олигархических указаний)	Сильные политические институты, представляющие интересы социально-политических групп, относительная независимость ветвей власти

Институты, регламентирующие политическую борьбу	Придворные группировки, фаворитизм, клиентелы, верхушечные оппозиционные объединения («кружки»). Формальных институтов нет	Формальные институты выборности Государственной Думы и земских органов. В связи с неподконтрольностью правительства парламенту по-прежнему действуют неформальные институты (придворные группировки)	Формально существовал институт выборов в Советы. Однако реально политическая борьба велась в рамках бюрократических группировок, клиентел

Формальные институты выборности Государственной Думы и региональных органов власти. В связи с реальной слабой подконтрольностью правительства парламенту по-прежнему действуют неформальные институты (лоббистские группировки)	Формально будет существовать институт выборов в Парламент. Однако реально он будет полностью управляем со стороны администрации президента. Политическая борьба будет вестись в рамках бюрократических группировок, клиентов	Формальные институты выборности Государственной Думы и региональных органов власти	Реально функционирующие институты выборности Государственной Думы и региональных органов власти

Группы институтов	Комплекс традиционных институтов	«Первый импорт» (либерализация) 1905 г.	«Второй импорт» (советизация) 1917 г.	«Третий импорт» («перестройка» — вторая либерализация) 1985 г.	Сценарий I. «Четвертый импорт» — новая советизация — после 2008 г.	Сценарий II. Новый «третий импорт» — после 2008 г.	Сценарий III. Синтез социального государства — после 2008 г.
Способ и источник формирования власти	Назначение из аристократической элиты	Назначение из аристократической элиты как дополнение выборности в рамках земств и Государственной Думы	Формально — выборность из различных слоев населения. Фактически номенклатурные назначения	Назначение из новой элиты как дополнение выборности в рамках региональных институтов и Государственной Думы	Формально — выборность из различных слоев населения. Фактически неономенклатурные назначения	Назначение из новой элиты как реализация «выборности» в рамках региональных институтов и Государственной Думы	Выборность из различных слоев населения, контролируемая новыми элитами и широкими социальными слоями

Социальное время может быть глобальным, региональным, видовым, групповым.

Концепцию волн и циклов в общественном развитии активно развивают в современной России такие исследователи, как В. И. Пантин, П. В. Панов и др.

Следует обратить внимание, что для большинства восточноевропейских стран с «догоняющей» моделью развития 3-й, 4-й, 5-й столбцы являются этапами, общими с СССР и Россией, однако 6–8-й асинхронны — содержание временных этапов начинает синхронизироваться с Евросоюзом, скорее реализуя сценарий 8-го столбца.

Социальное, как и любое другое, **время** — это метафора для обозначения длительности и очередности содержательной наполненности событиями. Так, например, лектор во время чтения лекции по регионоведению наполняет ее учебным материалом — это время лектора, студенты во время лекции воспринимают материал предложенной темы — это время студентов, во время лекции происходит процесс обучения предмету регионоведения — это время преподавания и обучения регионоведению. Эти процессы носят волновой и циклический характер.

Социальное время имеет виды — экономическое, политическое, время быта, досуга, отдыха и т. п. Любое из перечисленных видов времени также циклично, но если периодичность временных затрат на быт или досуг самоочевидна, то цикличность популярности политического лидера не столь очевидна для невключенного в эти процессы. Однако В. И. Ленин правил семь лет и был фактически отстранен от власти в результате внутрипартийного кризиса, И. В. Сталин имел первый серьезный кризис власти после семи лет своего правления, Н. С. Хрущев правил семь лет, Л. И. Брежнев исчерпал кредит доверия народных масс приблизительно через семь лет после начала своего правления, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин правили по семь лет. Не случайно в Конституции РФ и многих других основных законах стран срок пребывания у руля президентской власти одного человека ограничен 8 годами — за это время тенденция, ассоциируемая с тем или иным политическим лидером и его окружением, как правило, исчерпывает себя. В демократических республиках резкое изменение политического курса властвующей элитой невозможно — происходит смена элит или частей элиты. В авторитарных и тоталитарных — вполне возможно по воле господствующего элитарного клана.

Глобализация общественной жизни в период после двух мировых войн позволяет говорить о **глобальном социальном времени** как *единой упорядоченной циклической последовательности событий в масштабе всей Земли.*

Практически до периода глобализации в истории можно говорить только о феноменах региональных социальных времен, которые представлялись теми или иными социальными субъектами в виде глобального времени.

За период существования человечества, то есть вида «*Homo sapiens*», который продолжается, по данным антропологов, около 40 тыс. лет, сменилось приблизительно 1600 поколений людей.

Первоначально, в период первобытно-общинного строя время носило только местный характер, период жизни поколения наполнялся только местными фактами и сюжетами. Местное время выступало в качестве основного и единственного в течение приблизительно 37 тыс. лет.

В последние три тысячи лет наряду с местным все активнее начинают заявлять о себе региональные процессы и *региональное время.*

Наконец в XX в., особенно в его второй половине и в первых годах нынешнего, все активнее начинают заявлять о себе процессы глобализации и, соответственно, *глобального времени.* Не случайно две наиболее крупные войны в истории человечества, повлекшие серьезные изменения на территории всего земного шара, называются Мировыми войнами.

Однако это не исключает, а предполагает наличие региональных времен и локальных времен в рамках того или иного относительно изолированного или «сконструированного» пространства.

На рис. 3.2.1 представлены материалы о продолжительности жизни в ряде регионов мира. Из них, в частности, следует, что продолжительность жизни в современном регионе Африки южнее Сахары соответствует тенденциям, которые наблюдались в Англии и Уэльсе в 1840 гг. Иными словами, размеренность жизни поколений в этой современной части Африки на почти два века медленнее соответствующих процессов в Западной Европе. Поколения быстрее меняются и быстрее воспроизводятся, соответственно ритм времени жизни регионов, семей, кланов и отдельных личностей принципиально иной. В Западной Европе или в Японии в среднем человек живет в два раза дольше африканца, что имеет принципиальное значение для его существования в пространственно-временных координатах современного мира.

Эталонная частота — это период смены одного цикла времени. Например в региональном политическом времени это может быть период жизни политической элиты, время реализации какой-либо политической тенденции (например, перераспределение ресурсов региона для решения по преимуществу внутренних или внешних проблем региона и т. д.), в экономическом времени это может быть период подъема и период спада экономической активности в рамках региона, в социокультурном региональном времени это может быть, например, период существования сезонной региональной моды.

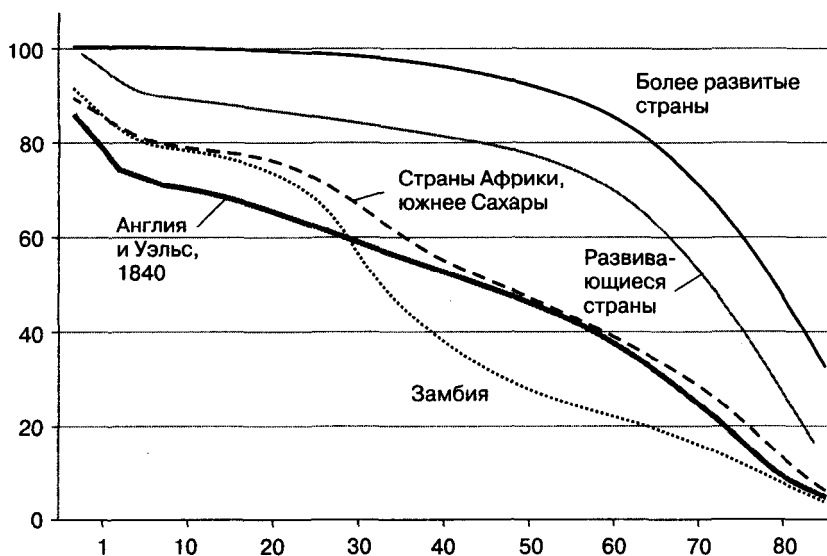

Рис. 3.2.1. Шансы дожить до старости у представителей ряда регионов планеты¹

Проиллюстрируем это на примере использования «окон возможностей» для молодежи в различных странах мира. Под «окном возможностей» для молодежи принято понимать наличие «бонусов» для молодежи из-за выхода на пенсию лиц старших возрастных групп. Содержание этой демографической категории, активно используемой исследователями ООН, раскрыто во врезке²:

¹ Доклад о развитии человека. М., 2005. С. 30.

² <http://demoscope.ru/weekly/2007/0289/barom01.php>. 25.06.2008.

Демографический переход начинается со снижения смертности, что приводит к повышению уровня «дожития», особенно детей, выживаемость которых, как правило, возрастает в наибольшей степени в результате уменьшения чрезвычайно высокого риска гибели на первых годах жизни характерного для режима высокой смертности. Вследствие этого ускоряются темпы роста общей численности населения и доли детей в ней, что ведет к омоложению возрастного состава населения. Отчасти в ответ на эти изменения (а кроме этого, значительное влияние оказывают более общие социальные сдвиги, обусловленные процессами индустриализации и урбанизации) рождаемость начинает снижаться, так как родители осознают, что для обеспечения выживания того количества детей, которое они желают, они могут родить меньше детей. Устойчивое снижение рождаемости замедляет темпы роста населения и вызывает сокращение доли детей в общей численности населения, приводя таким образом в действие процесс старения населения — повышения удельного веса старших возрастных групп в возрастном составе населения. С течением времени продолжающееся снижение рождаемости и смертности усиливает процесс старения, поскольку со временем последовательное снижение рождаемости приводит к уменьшению не только доли детей, но и молодежи и, в конечном итоге, численности взрослого населения трудоспособного возраста. Кроме того, увеличение продолжительности жизни ведет к тому, что рост доли населения пожилого возраста опережает рост численности молодежи и взрослых трудоспособного возраста.

Таким образом, в изменении возрастного состава населения в ходе демографического перехода можно выделить три этапа.

На первом этапе по мере увеличения доли выживания детей происходит омоложение возрастного состава. На втором этапе под влиянием снижения рождаемости доля детей начинает сокращаться, а доли взрослого населения и пожилых людей — увеличиваться. На третьем этапе в результате одновременного снижения рождаемости и смертности сокращается доля как детей, так и взрослого населения, а растет лишь доля пожилых людей.

В течение второго этапа этого переходного процесса люди трудоспособного возраста составляют значительно большую долю в общей численности населения, чем на первом и третьем этапе. В результате число потенциальных работников в расчете на одного иждивенца, к которым относятся дети и престарелые, в течение некоторого периода возрастает, пока не достигнет определенного максимума. С экономической точки зрения, такая ситуация оптимальна, поскольку население выигрывает от экономически продуктивного инвестирования в силу того, что уровень его экономической зависимости невысок и возрастает относительно число потенциальных работников, способных поддерживать лиц нетрудоспособного возраста (детей и престарелых). Для описания этого этапа и возможностей, которые он открывает для повышения темпов экономического роста страны и уровня жизни ее граждан, эксперты используют термины «демо-

графический дивиденд (бонус)» или «демографическое окно возможностей». В течение такого периода рост потребления в расчете на реального потребителя происходит одновременно с сокращением доли потребляемого валового внутреннего продукта (ВВП), из чего следует, что большая доля национального продукта может быть изъята из потребления и пушена на инвестирование без какого-либо снижения существующего на данный момент уровня жизни. При этом по мере того, как люди осознают, что перспективы их долголетия повышаются, возникает спрос на ресурсы, откладываемые для потребления в преклонном возрасте. На этом начальном этапе процесса старения странам легче всего создать национальный механизм, способствующий накоплению богатства, и, следовательно, заложить основу для реализации так называемого «второго демографического дивиденда». Этот второй дивиденд возникает вследствие улучшения соотношения между количеством владельцев активов и числом работников, что позволяет получать больше богатства на одного производителя, повышая производительность труда и способствуя росту доходов, которые приносят активы, хотя расплачиваться за это приходится замедлением на начальном этапе темпов роста потребления. В отличие от первого дивиденда, который является временным, второй дивиденд может иметь для населения старшего возраста постоянный характер.

Конечно, реализация выгод, связанных с первым и вторым дивидендами, зависит от наличия эффективной макроэкономической политики, которая бы способствовала сбережениям и продуктивному инвестированию, расширяла возможности занятости и обеспечивала стабильные социально-экономические условия, благоприятствующие непрерывному экономическому росту и устойчивому развитию. Одной из проблем, которую нужно решить во время существования «демографического окна возможностей», является необходимость создания условий для образования и адекватной занятости быстро растущей группы молодых людей в возрасте 15–24 года. Кроме того, государствам, вступающим во второй этап переходного периода, необходимо подготовиться к быстрому старению населения, которое ожидается на третьем этапе, посредством разработки соответствующих мероприятий в самых различных сферах, включая обеспечение медицинского обслуживания и поддержки престарелых, взаимной поддержки людей разных поколений и соответствующих институтов в этой области, а также справедливого учета потребностей разных поколений и улучшения средств к существованию молодых поколений на основе повышения уровня их образования.

На рис. 3.2.2 представлена хронология открытия и закрытия демографических «окон возможностей» в ряде стран мира.

Как следует из материалов рис. 3.2.2, для молодежи ряда стран «окно возможностей» захлопнулось, для некоторых приоткрыто, а для некоторых еще не открывалось. Важно обратить внимание на метафору «окно возможностей». Это именно «окно», а не, например,

«дверь», или «ворота», как и «окно в Европу», ибо «открывается и закрывается» оно само без непосредственного контроля субъекта — государства или региона.

Еще одна характеристика регионального времени в его международном измерении — технологическое время.

Эталонная частота социального технологического времени, если мы будем понимать под его циклом период обновления содержания прикладного знания, то есть технологических циклов в общественном разделении труда, изменяется в противоположном направлении. Ее продолжительность падает. Технологии первоначально устаревали за 250–300 лет, в настоящее время их цикл жизни не превышает 5–10 лет.

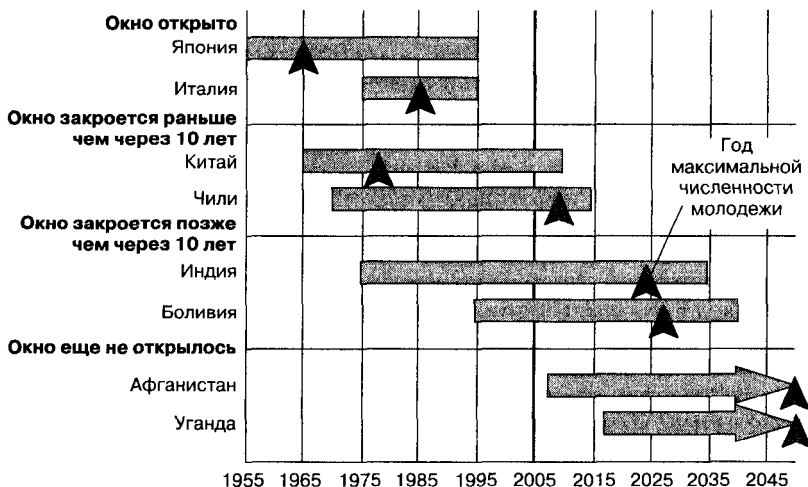

Рис. 3.2.2. Хронология открытия и закрытия демографических «окон возможностей» для молодежи в ряде стран мира¹

Российский исследователь В. И. Пантин, подробно рассматривая экономическое время, выделяет девять циклов эволюции международного рынка с VI по XXI века нашей эры. Эти циклы разделены на три триады, при этом каждый цикл имеет четыре фазы — фаза структурного кризиса, технологического переворота, великих потрясений

¹ Доклад ПРООН о человеческом развитии 2008 // <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2000.pdf>. 25.06.2008.

и революции международного рынка. Продолжительность фаз структурного кризиса и великих потрясений при переходе от ряда фаз предыдущего цикла к последующему уменьшается в среднем на 12 лет¹.

Региональное время — многозначный термин. Он определяет региональную размерность рассматриваемых типов времени. Так, например, современный американский социолог Э. Гидденс выделяет три основных уровня структуры социального времени. 1) уровень повседневной, рутинной жизни; 2) уровень человеческой жизни; 3) уровень существования социальных институтов².

Однако социологи, как правило, не рассматривают время в региональном аспекте. И хотя известно, что Г. Гурвич еще в 1964 г. предложил классификацию социального времени, разделяя его на «макросоциальное» и «микросоциальное», выделив такие уровни, как общество в целом, институты, социальный класс, индивиды. Но он не рассматривал проблемы в региональном плане³.

В более широком смысле в регионоведческом плане мы можем говорить о времени Запада и времени Востока, времени Севера и времени Юга и т. д. Оно определяет также специфику протекания времени в рамках одного региона — время сельских районов Северо-Западного региона РФ, время региона аборигенов Австралии, время региона боливийских индейцев кечуа и др.

Американский футуролог, лауреат Нобелевской премии А. Тофлер в своей работе «Футуршок» делит всех современных жителей земли на основании того времени, в котором они живут. По его мнению, с коим, на наш взгляд, следует согласиться, 70% населения Земли живет в прошлом — это люди, чью содержательную наполненность времени составляют охота, собирательство и сельское хозяйство.

Около 25% населения Земли живут современностью — промышленным временем. Наконец — 2–3% населения планеты, по мнению Тофлера, — «это люди, которые создали среди нас интернациональное государство будущего». «Специфическим отличием людей будущего, — пишет американский футуролог, — является тот факт, что они уже вошли в новый, ускоренный темп жизни»⁴.

¹ Пантин В. И. Циклы и ритмы истории. Рязань: Аракс, 1996. С. 73. Его же: Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003.

² Цит. по: Ильин В. Социальное неравенство. М., 2000. С. 60.

³ Gurwicz G. The Spectrum of Social Time. Dordrecht: D. Reidel, 1964. См. также: Ильин В. Социальное неравенство. М., 2000. С. 60.

⁴ Тофлер А. Футуршок. СПб., 1997. С. 31.

Следует обратить внимание на то, что именно «эти 2–3% населения планеты» и являются реальными «носителями глобального времени в современных условиях», а большинство населения планеты продолжает жить в прошлом времени с точки зрения их хозяйственной деятельности, но постепенно вовлекаются в глобализационные процессы, в которых задействовано не более трети населения нашей планеты.

В региональном контексте важно рассматривать проблемы относительной синхронности экономических и социальных циклов и влияние тех или иных процессов на формирование относительной синхронизации. Так, например, Вторая мировая война ликвидировала относительную асинхронность циклов экономического развития в ряде стран Европы, на территории которых велись военные действия¹. Тоталитарный период, предшествовавший ей в целом ряде стран Европы, на десятилетия прервал (как будет показано далее в настоящей работе) процесс регионализации в национальных государствах.

Существует ряд метафор для представления возможности существования различных *видов времени*, в первую очередь среди них следует выделить такие как *осевое, линейное и циклическое социальное время*.

Под **осевым временем** принято понимать термин, активно использовавшийся немецким философом К. Ясперсом для обозначения духовного прорыва человечества в 800–200-х гг. до н. э. Его символическим выражением стали труды философов — создателей Упанишад, буддизма в Индии, это философия Конфуция и Лао-Цзы в Китае, Заратустры в Иране; Гомера, Гераклита, Парменида, Платона, Аристотеля — в Греции, пророков Илии, Исайи, Иеремии в Палестине. Существо их столь разных концепций — переход от мифологического мышления к Логосу — базирующемуся на *законах логики* объяснения мира. То есть это время, реальной наполненностью которого становятся законы наук вместо предшествующих мифов.

Причины этого перехода до сих пор вызывают споры крупнейших ученых XX в. (А. Вебер, К. Ясперс и др.). Например, О. Шпенглер по поводу терминов этого уровня, то есть «простых понятий», заме-

¹ См., напр.: *Бобровников А.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М.: ИЛА РАН, 2004. С. 138–139 и др.

чал в «Закате Европы», что «вся математика, начиная с Декарта, ... насыщена религиозным содержанием»¹.

Постепенно в течение многих столетий это время было разделено на различные региональные времена. Как блестяще отметил О. Шпенглер, если «исходным пунктом античного формотворчества было упорядочение ставшего...», то для западного, готического чувства формы характерно «чувство безмерной, волевой, блуждающей по всем далям души, ...символа чистого, лишенного наглядности, безграничного пространства»².

Политики в контекстах приоритета Запада типа «двойных стандартов», «французам сначала», «немцам сначала» «западной модернизации», «глобализации современного мира», проводимые региональными элитами и ради этих элит, приводят в современных условиях к тенденциям, связанным с вырождением и гибелью природной и культурной среды Человечества.

Поиски нового осевого времени, по нашему мнению, должны базироваться на освоении содержательной наполненности сложившихся региональных времен.

Возможно, только преобразование самого человека как биологического существа, активное применение «внешних биотехнологий» приведет не просто к осознанию необходимости нового «осевого времени», но и к его реальному появлению.

Кроме того, принято различать первое (производственное), второе (досуговое) и третье (повседневное общение с пространством «малой родины») время.

Одной из форм размерности глобального времени выступают цивилизации. Цивилизация, (лат. *civilis* — гражданский, государственный) — многозначная категория общественности для обозначения: 1. Наивысшей формы культурной общности людей или мегакультуры на основе относительной религиозной самобытности; 2. Синоним культуры; 3. Ступени общественного развития, следующей за варварством; 4. Стадии деградации общества, следующей за периодом расцвета в период господства стадии культуры; 5. Уровень развития того или иного общества (например, античная цивилизация), цивилизация пространственно охватывает крупные культурные суперсистемы; 6. Социальной системы, опосредующей отношения с внешней средой

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993. С. 236.

² Там же. С. 235.

и своими элементами (в первую очередь с индивидами и группами) при помощи искусственных средств.

Под искусственностью мы понимаем а) нецелостность, односторонность и неполноту изменения природных форм; б) сравнительную быстроту появления инноваций; в) сокращение уровня дисперсии вариантов вероятности появления инноваций, появление все менее вероятностных и более детерминированных инноваций; г) внешнее воздействие на человека и среду со стороны коллективного социального субъекта.

У исследователей не существует единого мнения относительно численности цивилизаций. О. Шпенглер выделял 8 сложившихся и одну формирующуюся цивилизацию, Н. Данилевский — 12, А. Тойнби насчитывал их более 30.

Также неоднозначно трактуется вопрос о продолжительности существования цивилизаций — он колеблется от 1000 до 1,5 тыс. лет.

Более или менее большинство исследователей совпадают во мнении относительно классификации цивилизаций и относят к исчезнувшим такие цивилизации, как месопотамская, египетская, критская, греко-римская, византийская, месоамериканская, андская; к существующим ныне — китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, западную христианскую, восточную христианскую.

Когда мы говорим о **региональном времени**, то размерность его течения может определяться, в частности, существованием одной культуры или локальной цивилизации. Международное региональное время это, кроме того, категория регионоведения для обозначения содержания и интенсивности наполнения физического времени. Соответственно, структура внутренней размерности регионального времени будет определяться фазами цикла существования одной локальной цивилизации или культуры.

В зависимости от целей исследователя, можно выделять не менее трех и не более десяти подобных фаз, как правило три-пять. Такого количества фаз, выделенное исследователями, на которых мы ссылались ранее, (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер).

Локальное время часто связано с характером основной деятельности в локальном пространстве. Так, например, университетский городок живет по циклам учебного времени — семестровым или триместровым годовым структурам; сельскохозяйственный регион — по циклам получения сельхозпродукции, а монокультурный город, основным производством которого является целлюлозно-бумажный

искусств в цивилиза

и металлургический комбинат и т. п., во многом живет по ритмам труда и отдыха этих промышленных градообразующих предприятий.

В зависимости от задач, которые стоят перед исследователем, следует использовать концепции социального, регионального и локального времени при конструировании региональных пространств. При этом следует обратить внимание на вывод, сделанный П. Сорокиным еще в своей «Социальной и культурной динамике» (1937–1941 гг. выхода первого американского издания) относительно характера периодичности социальных явлений, с которыми мы имеем дело на глобальном и макрорегиональном уровнях. «История, — писал П. Сорокин, — по видимому, не является ни столь монотонной и неизбежной, как полагают сторонники строгой периодичности, «железных законов» и «всеобщих закономерностей», и не такой тупой и механической, как двигатель, производящий одинаковое число оборотов в единицу времени. Она повторяет свои типы, но почти всегда с новыми вариациями. В этом смысле история всегда новая, но и всегда старая, поскольку ее подъемы и падения повторяются»¹.

Создать «содержательный фильтр» для отделения «повторяющихся типов» каждый раз «новых вариаций» — задача регионоведа.

Международное региональное пространство и международное региональное время — важнейшие категории международного регионоведения. Естественно, что как в общественном сознании в целом, так и в теории международного регионоведения, эти категории тесно взаимосвязаны.

Можно сформулировать следующий фундаментальный закон: чем выше скорость обмена информацией и энергией, а также интенсивность информационно-энергетических взаимодействий данной системы (данного субъекта) с внешней средой (с другими субъектами), тем быстрее течет время для этой системы (для данного субъекта), и наоборот.

При этом мы вводим понятия «качество времени», «векторная направленность времени», «размерность или масштаб времени», которые зависят от соответствующего качества (уровня) и емкости (размерности) информации. Каждой исторической эпохе присуще свое время, своя скорость протекания информационно-энергетических процессов и взаимодействий, своя скорость течения времени и свое качество времени. Данное утверждение верно и для жизни отдельного человека, и для жизни всего человеческого общества. Для каждого отдельного системного явления существует свое индивидуальное поле времени.

¹ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 650.

Но применительно к совокупности системных явлений существует совокупность полей времени, взаимодействующих в рамках целостного единства. Это положение может открыть новые подходы к «управлению временем».

На поверхностных уровнях анализа у каждой исторической эпохи, как и у каждого отдельного человека или этноса, существуют свои индивидуальные качество и скорость времени. На глубинном субстанциональном уровне время качественно нейтрально, не измеряемо, не имеет масштаба, «равно нулю и бесконечно одновременно», то есть время обладает лишь одной сущностной характеристикой: *время из своего прежнего качества как измеряемое текущее мгновение превращается в свою существенную противоположность — в неизмеряемую вечность.*

В рамках субстанционального подхода в вышеизложенном смысле информационную природу имеет и такое понятие, как *пространство.*

Важнейшим принципом методологии информационного анализа социально-экономических явлений является многоуровневый анализ данных явлений с позиций интегрального многоуровневого подхода. Мы выделяем следующие *интегральные функционально структурированные информационные уровни организации* целостно существующих явлений и процессов:

1. Событийно-фактологический (первичная информация).
2. Статистическо-знаковый (кодовая информация).
3. Синтаксическо-языковой (информационная грамматика).
4. Семантико-смысловой (явный информационный смысл).
5. Семантико-содержательный (скрытый информационный смысл).
6. Волевое информационное векторное целеполагание (позитивное или негативное).
7. Генетический (генетическая или наследственная информация).
8. Субстанциональный (единый сущностный информационный принцип или глубинная первопричина целостного существования всех явлений и процессов).

Между данными интегрально взаимодействующими уровнями существует диалектическая субординированная взаимосвязь. Предыдущий информационный уровень (например, событийно-фактологический) выступает формой по отношению к последующему (например, статистическо-знаковому), который, в свою очередь, по отношению к первому выступает содержанием, а по отношению к третьему информационному уровню (например, синтаксическо-языковому) выступает формой и т. д. Такую интегральную структурно-функциональную организацию любого целостно существующего социально-экономического явления можно назвать *интегральным информационно-организационным принципом* или «принципом русской матрешки» (наиболее наглядное представление строения и действия этого принципа дает сувенир «русская матрешка»). Данный принцип

носит универсальный характер и применим к анализу как внешних, так и внутренних параметров любого целостного системно организованного сетевого явления (Дятлов, 2001).

Считаем необходимым отметить особо, что к классу таких социальных системных явлений относится и отдельный человек, и сообщество людей, и человеческое общество в целом, и применительно к ним реализация принципа безопасности должна рассматриваться на всех выделенных выше уровнях¹.

Таким образом, основные категории «международное региональное пространство» и «международное региональное время» структурируют поле международного регионоведения, создают содержательную систему координат для последующего конфликтологического анализа.

Контрольные вопросы и задания

1. **Что такое международное региональное пространство?**
2. **Что такое международное региональное время?**
3. **Что такое социальное пространство?**
4. **Какова структура социального пространства в региональном измерении?**
5. **Что такое социальное время?**
6. **Как можно представить социальное время в региональном измерении?**
7. **Что такое осевое время в контексте регионоведения?**
8. **Как можно представить производственное время личности и/или группы в региональном измерении?**
9. **Как можно представить досуговое время личности и/или группы в региональном измерении?**
10. **Как можно представить время общения личности и/или группы с пространством «малой родины» в региональном измерении?**
11. **Выделите рассмотренные в теме 3 законы и категории в текстах периодической печати, ресурсах Интернета и СМИ, характеризующих региональные процессы на нашей планете.**

¹ Дятлов С. А. Субстанционально-информационная парадигма развития общества // Социально-экономические проблемы информационного общества. Сумы, 2005. С. 192–193.

Рекомендуемая литература

Основная литература:

1. *Барыгин И. Н.* Регионоведение. М., Аспект-пресс. 2007.
2. *Бобровников А.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М.: ИЛА РАН. 2004.
3. *Время мира.* Выпуск 1. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Научный ред. проф. *Розов Н. С.* Новосибирск: ОИГГМ СО РАН, 2000.
4. *Ершов А. А.* *Время.* СПб.: Из-во СПбГУ аэрокосмического приборостроения, 2000.
5. *Каменцева Е. И.* Хронология. М.: Аспект-пресс, 2003.
6. *Основы регионоведения / Отв. ред. И. Н. Барыгин* М.: Гардарики, 2007.
7. *Пантин В. И.* Циклы и волны глобальной истории. М.: Новый век, 2003.
8. *Пантин В. И.* Волны и циклы социального развития. М.: Наука, 2004.
9. *Семенов А. В.* Социальная ритмодинамика. М.: ИКАР, 2002.
10. *Социальное время и социальная политика в XXI веке. Специализированная информация / РАН ИНИОН.* М.: ИНИОН, 2002.
11. *Социальное пространство и время / В. И. Добренев, А. И. Кравченко* *Фундаментальная социология.* В 15 т. Т. 1. Теория и методология. М.: Инфра-М, 2003. С. 205–233.

Дополнительная литература:

1. *Bauman Z.* Die Moderne als Geschichte der Zeit // *Jahrbuch Arbeit und Technik.* Bonn. 1999. S. 19–31.
2. *On the Way to Understanding the Time Phenomenon: the Construction of Time in the Science.* (1995, 1996). Part 1–2. Singapore, New Jersey, London, Hong Kong: World Scientific.
3. *The Study of Time.* (1972, 1975, 1978, 1981). Part 1–4. *Proceeding of the Conferences of International Society for Study of Time.* Berlin Heidelberg – New York.
4. *Wallerstein I.* Long Waves as Capitalist Process. Paper prepared for International Round Table on Long Waves. Paris. 1983.

5. The Handbook of Social Work Research Methods / Ed. by B. A. Thyer. Thousand Oaks. CA: Sage. 2001.
6. *Carlsnaes Walter, Thomas Risse, and Beth A. Simmons* (eds.). Handbook of International Relations. London: SAGE Publications. 2002. Ch. 1–2.
7. *Chac W., Freeman Jr.* The Diplomat Dictionary. Reised Edition. Unated Stats Institute of Peace Press. Washington, D. C., 1997.
8. The Penguin Dictionary of International Relations Graham Evans and Jeffrey Newnham. L., 1998.
9. *Heidegger M. Holzwege.* Frankfurt a. M., 1950. p. 69–104.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. Архив философии истории – www.nsu.ru/filf/pha/.
2. Архив философии истории, российский – www.nsu.ru/filf/rpha/.
3. Сайт П. Бергера – www.bu.edu/sth/faculty/staff/berger.html.
4. Сайт С. Хантингтона – www.gov.harvard.edu/Faculty/Bios/Huntington.htm.
5. М. Хайдеггер «Время картины мира» – www.bu.edu/sth/faculty/Heidegger/.html.

Раздел II

ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Тема 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ

Основные понятия

Номенклатура, проблема идентификации элиты (элит), элита глобальная, элита региональная, элита локальная, региональная властная структура, ресурсы региональной власти, структура региональной элиты, региональный административный ресурс.

1.1. Понятие международной региональной элиты и ее идентификация¹

Важнейшим элементом, формирующим международный регион, является международная региональная элита и/или элиты. Они играют первостепенную роль в становлении и развитии международных региональных сообществ. Прежде всего это политические, административные, экономические, военные и культурные элиты, которые призваны формировать и формируют нормативное, бюджетное, налоговое, организационное, управленческое региональное пространство для относительно успешного функционирования как органов региональной власти и управления, так и международного региона в целом.

В современном мире термин **элита** — категория, используемая в общественном сознании, в первую очередь политической социологии и социологии политики для обозначения представителей групп(ы) и/или сообществ(а) персон, играющих ключевые роли в эволюции международного региона. Они могут представлять собой часть как регионального сообщества в целом, так и быть представителями какого-либо слоя, группировки.

¹ Совместно с к. филос. н., доц. Дукой А. В.

Международная региональная элита, соответственно, это политологическая и социологическая категория, активно используемая также в теории международных отношений и регионоведении, для обозначения представителей групп(ы) и/или сообществ(а) персон, играющих ключевые роли в процессе функционирования и эволюции международного региона.

Учитывая региональную структуру современного мира, с уверенностью можно говорить о глобальной элите, а также особым образом организованной с ней региональными и местными, локальными элитами.

Процессы взаимодействия глобальной и локальных элит в современном мире не являются технологически отработанными, они порождают массу противоречий и конфликтов.

Европейская интеллигенция призывает к максимальной терпимости, а реакция национальных меньшинств такова, что ведет к увеличению напряженности, противостояния и националистического изоляционизма этих меньшинств. Таким образом, терпимость развивается только в рамках элиты. Пример тому — сегодняшняя Франция. В то время как французская интеллигенция провозглашает идеи терпимости и интеграции — чернокожие погромщики творят неведомо что.

На наших глазах происходит процесс фундаментальной важности для будущего всего мира. Расслоение человечества на два уровня — один из ключевых элементов глобализации. С одной стороны, происходит формирование глобальной сети, в которой нет различия между людьми ни по расе, ни по языку, ни по религии. Это пока еще сложносоставные глобальные элиты: политические, научные и т. д. Эти глобальные элиты пронизаны гуманистическими европейскими взглядами, причем надо подчеркнуть — когда выносят на передний план саму по себе «европейскость» этих взглядов, то необходимо четко помнить, что все великие цивилизации проникнуты именно этими гуманистическими чувствами. И здесь обязательно даже вспоминать древние цивилизации. Посмотрим на ныне существующие: современная индийская цивилизация — весьма многосоставная. Внутри нее сейчас происходят конфликты на стыке ислама и индуизма, но по-прежнему в Индии бесконфликтно сосуществуют джайны, христиане, сикхи. Индийское общество очень сложно устроено в антропологическом, культурно-историческом и религиозном отношениях, но все эти части нормально вписаны в индийское общество, которое существует именно потому, что пронизано идеями терпимости. Все индийские религии насквозь общечеловечны. Китай — страна, в которой естественно уживаются конфуцианство, даосизм, буддизм, ислам, христианство. Поэтому «европейскость» связана только с одним: со специфически европейской концепцией прав человека, с доминированием личностных ценностей над

коллективными. Этого нет ни в Индии, ни в Китае, но идеи терпимости, сосуществования различных культур очень характерны для великих цивилизаций. Ислам — в этом смысле наиболее молодая и поэтому более напряженная цивилизация, поскольку и внутри нее существуют очень сложные отношения между шиитами, суннитами и исмаэлитами.

Процессы, которые сейчас происходят в глобальном масштабе, как раз основаны на этих фундаментальных особенностях великих цивилизаций: европейской, индийской, китайской — на идеях терпимости, приятия и сосуществования различных культур, единства в многообразии. Слово толерантность — недостаточное для описания процессов, происходящих при глобализации, ведь Китай и Индия демонстрируют не просто терпимость или толерантность, а сосуществование без барьеров и даже взаимодополнительность культур при их неслиянности. Они не просто терпимы друг к другу: терпимость — это одна из форм отчуждения, а в Китае для конфуцианца даос — и иной, и родной одновременно. А для буддиста вообще все — свои, в своей инаковости.

Сейчас идет формирование глобальных элит, которые резко отличаются от остальной части человечества. То, что сегодня происходит во Франции, показывает, что национально-этнические общности, не входящие в элиты, фрагментируются — они не глобализуются, а, наоборот, продолжают процесс дальнейшей изоляции. Национально-этническая идентичность создает изолирующие механизмы, когда культурные группы живут рядом друг с другом, отгораживаясь и даже противопоставляя себя друг другу. Эти национально-этнические сообщества становятся все более провинциальными в складывающемся мировом государстве. А то, что неизбежный процесс возникновения мирового государства сейчас развивается — это несомненно. И зарождающиеся сегодня мировые элиты должны быть неизбежно толерантны, должны исключать перегородки по цвету кожи, языку, религии и т. д. А национально озабоченные группы выпадают из интеграционных процессов, замыкаются в рамках собственной идентичности, и этот процесс не может идти безболезненно. Возникает положительная обратная связь. Поскольку группы борются за исчезающие ресурсы (энергетические, водные, пищевые и т. д.), то национальные и этнические группы стараются по максимуму обеспечить ресурсы только для «своих». Чтобы этого добиться, они выталкивают за свои пределы чужих, неважно по какому признаку — по религии или цвету кожи. Наши «братские» республики были выброшены из СССР, чтобы «прицепные вагоны» не мешали локомотиву-России в его стремительном движении к капиталистическому счастью. Естественно, все это происходит вместе с ростом национализма, этнической и расовой нетерпимости, что еще больше закрывает эти общности. Национально-этнические общности, закрываясь, не допускают к себе культурных и интеллектуальных вливаний, тем самым ограничивают свой рост, свои конкурентные возможности. Ресурсы можно получать только при быстром интеллектуальном росте, а они возможности интеллектуального роста сами себе закрывают, и начинают еще

сильнее изолироваться. Возникает замкнутый круг, дурная бесконечность.

С другой стороны, в глобализующихся элитах тоже существует положительная обратная связь: чем терпимее элиты относятся к людям разных национальностей и верований, тем легче интеллектуальный потенциал поступает к ним, независимо от его происхождения. Элиты активно впитывают наиболее одаренных людей с самым разным цветом кожи, взглядами и т. д. Они создают еще более открытую и комфортную модель еще более полной мобилизации талантливых представителей различных наций и народов.

Таким образом, в мире складывается два типа культур: одна культура глобальная, другие — провинциальные.

Сегодня мы присутствуем при становлении мировой системы, в которой существует мировая элита и «деревенские» общины, неважно сосредоточены ли эти общины в сельских территориях или в городах. Это очень похоже на огромные мировые империи: Персидскую, Российскую и др., где была общеимперская элита и отдельные замкнутые этносы. Российская элита органически включала и армян, и грузин, и немецких баронов, в то же время эстонский, латышский, как грузинский или армянский этнос оставались замкнутыми. Мы на мировом уровне переживаем сейчас весьма близкий процесс. В любой империи было очень много этнических столкновений, никто своих позиций просто так не сдает — это происходило и будет происходить болезненно, а зачастую, к сожалению, и кроваво. Террористические акты — лишь одно из проявлений этой напряженности, которая неизбежно будет нарастать в той же Европе: в Англии, Германии... Когда эксперты, политики пытаются закрыться и начинают избегать разговоров о национальной идентичности и глобализации — они лишают себя возможности понять характер происходящих процессов и дают ложные ответы на реальные вызовы.

Проблемы Евросоюза усугубятся при вступлении в него Турции, которая является слишком инокультурной страной для европейского культурно-исторического пространства. Более того, обострение коснется самих европейских этносов, что уже видно на примере Польши. Польские выборы, проходившие под националистическими лозунгами, — это сегодняшний пример тех процессов, которые начнут усиливаться в собственно европейских этносах в ближайшее время.

Для снятия национальной напряженности, и не только в Европе, следует, на мой взгляд, действовать по двум ключевым направлениям: менять миграционную политику и парадигму образования.

Миграционная политика должна стать взвешенной. В идеале, если вы приглашаете выходцев из развивающихся стран к себе на работу, то вы должны создать им не равные, а привилегированные условия. Привилегированные в том смысле, что принимающее общество должно тратить дополнительные средства на адаптацию мигрантов. Так, как это делает Израиль для вновь прибывших мигрантов. Иначе они не смогут на равных

интегрироваться в существующие общества, и тогда бесполезно убеждать их в справедливости такого порядка. Приглашать надо постепенно, чтобы интеграция шла менее болезненно, и одновременно создавать иммигрантам привилегированные условия. Готова на это Франция или Европа? Думаю, нет.

Но самое главное — Европа должна обернуться в сторону слабых стран и заняться не грантовыми подачками, а настоящим масштабным просвещением и образованием. Фундаментальным образованием: не исключительно начальным, а высшим — для тех, кто пожелает его получить. Только фундаментальное гуманитарное знание дает возможность понимать глубокие механизмы истории, глобализации, конкуренции и сосуществования культур и народов. Тем более что африканские и другие развивающиеся страны, выходцы из которых сегодня в Европе чувствуют себя людьми второго сорта, стоят перед гораздо более трудными проблемами, чем европейцы. Но в том случае, если высокообразованные выходцы из бедных стран будут видеть ужасающую разницу между собой и своим народом, если они не будут видеть перспектив для своего народа, то именно они, высокообразованные, будут становиться террористами.¹

Структуру современной глобальной элиты можно представить в виде многоуровневого графа, который представлен на рис. 1.1.1.

Категории, используемые в данной схеме, имеют далеко не однозначный характер. Выделим два важнейших аспекта, раскрыв их в узком и широком смысле.

Так, например, категория «глобальная элита» в узком смысле подразумевает относительно небольшое число лиц, принимающих решения на глобальном уровне, в широком смысле — суммарный состав элит всех уровней в глобальном масштабе.

Понятие «элита» происходит от латинского *eligere*, затем трансформировавшегося во французское слово *elite* — лучшее, отборное, избранное. В современном смысле используется с 1360 г. В средневековый английский язык (XIV в.) «elite» проникло из старофранцузского и существовало как глагол в значении «отбирать» и «выбирать на должность», как прилагательное — «выбранный» и «избранный» и как существительное — «избрание». Уже к XIX столетию это слово считалось устаревшим. В современном значении оно фиксируется словарями в 1823 г. В немецком языке слово «элита» появилось в конце XVIII — начале XIX вв. Известный английский исследователь

¹ <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-civil/nacio/1131456615.html> 30.06.2008

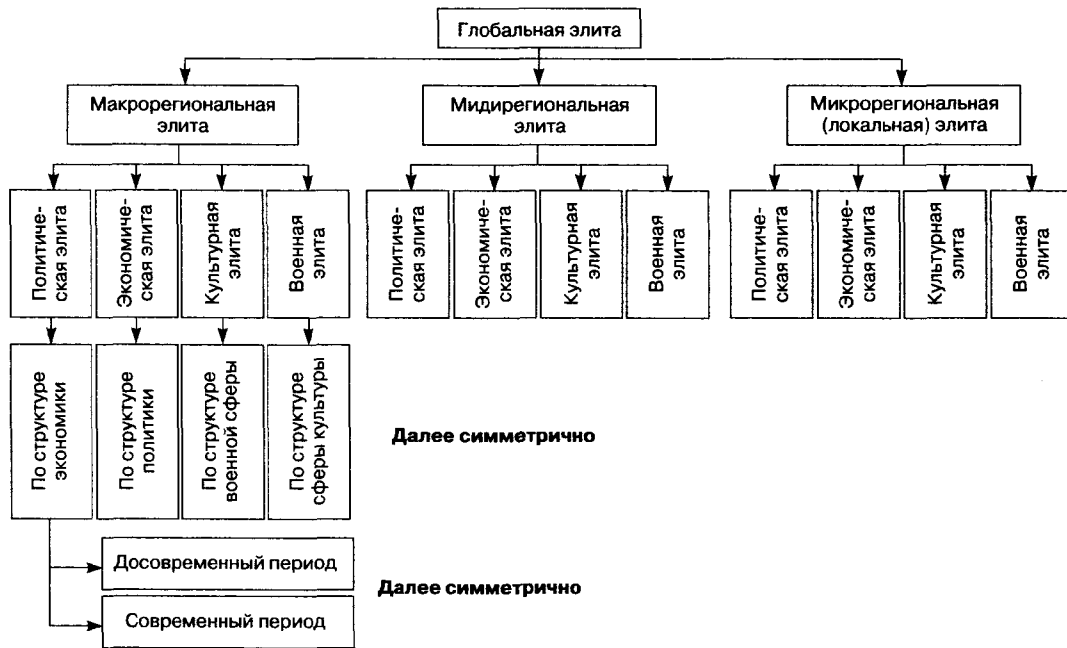

Рис. 1.1.1. Многоуровневый граф структуры современной глобальной элиты

элит Том Боттомор в книге «Элиты и общество» приводит первоначальное употребление этого слова в XVII в. для обозначения товаров высшего качества, а затем с XIX в. — для обозначения персон и групп, находящихся наверху социальной иерархии. В русский язык слово «элита» вошло только в XX в.

Возникает еще один вопрос: как мы узнаем, что именно эта группа людей и является элитой? Другими словами, по какому основанию, прежде всего, мы можем определенную совокупность людей идентифицировать как элиту? **Проблема идентификации элит(ы)** — базовый вопрос при исследовании властных структур. Ответ на него определяет стратегию исследования. В научной литературе выделяются три основных подхода: решенческий, или результативный, репутационный, или «престижный», и позиционный.

Решенческий, или результативный, подход основывается на утверждении, что в элиту входят те, кто принимает важные решения, значимые для многих людей, или оказывает существенное влияние на принятие таких решений. Исследователи, использующие решенческий подход, считают, что между теми, кто принимает решения, и теми, кто занимает высшие позиции в иерархии, существует значительное, хотя и неполное, совпадение. Этот исследовательский путь предполагает выявление наиболее важных решений, а затем детальное изучение процесса их принятия. Основная сложность, возникающая при использовании этого подхода, связана с трудностью выявления решений, оказывающих принципиальное воздействие на ту или иную сферу общественной жизни, реальных механизмов принятия такого рода решений и реальных фигур, принимающих решения.

В условиях быстрых социальных изменений, как, например, в России, очень трудно определить, кто принимает важные решения, а также какие решения могут оказаться важными. Например, работа начальника теплоцентрали в условиях стабильного общества достаточно рутинна, и он принимает, как правило, чисто технические решения, связанные с исполнением своих функциональных обязанностей. При существующей в нашей стране дезорганизации народного хозяйства и в экстремальных природно-климатических условиях последствия решений и действий его российского коллеги по своему значению могут превосходить губернаторские. Тем не менее, отечественные исследователи пытаются активно использовать данную идентификационную стратегию.

В репутационном подходе, или подходе «на основании престижа», идентификация членов элит происходит на основе суждений экспертов, аналитиков, оценивающих влияние определенных субъектов. Эти суждения основываются на личном восприятии экспертами и аналитиками принципов распределения власти в обществе.

Позиционный подход базируется на предположении, что существует значимая связь между должностью (позицией), занимаемой индивидом или группой, и их возможностями принимать значимые для общества решения и распоряжаться общественными ресурсами. Предполагается, что перечень такого рода позиций известен. Таким образом, положение индивида или группы в официальной социально-политической и экономической структуре общества говорит о вхождении или не вхождении в элиту. Элита — это те, кто «начальники по должности». Трудности, с которыми исследователи сталкиваются, применяя этот подход, связаны с определением связей и границ влияния для тех или иных позиций и лиц (групп), их занимающих, особенно на региональном и местном уровнях. Также не учитывается возможное расхождение между должностью и реальной ролью ее занимающего. Тем не менее большинство исследователей при идентификации элит использует позиционный подход.

В отношении региональной властной элиты это означает, что ее членом является тот, кто занимает определенную позицию в той или иной социальной системе, позволяющей (по крайней мере, потенциально) этому субъекту оказывать значимое влияние и принимать существенные в масштабах региона и для данной сферы деятельности решения. Перечень такого рода позиций определяется формальной структурой институтов и институций. Важно иметь в виду, что региональная элита стратифицирована, то есть можно выстроить членов элиты по их значимости, влиянию, «весу» в региональной жизни. На вершине пирамиды влияния находится центральная региональная элита, в которую входят по статусу губернаторы и вице-губернаторы, председатели законодательных собраний и иных представительных органов власти, руководители и собственники крупнейших экономических и финансовых структур. Ниже в этой пирамиде расположена высшая региональная элита. Провести четкую грань между первым и вторым секторами не всегда возможно и теоретически, и практически. Тем не менее понятно, что, например, губернатор «важнее», чем простой депутат.

Конечно, как и другие подходы, позиционный подход имеет свои ограничения, особенно по отношению к региональным элитам. Например, политические решения, касающиеся региона, могут приниматься не внутри него, в другом регионе. Так, например, вопросы, связанные с легитимацией государства Израиль в период его создания после Второй мировой войны принимались в ООН в Нью-Йорке. Вопросы создания Палестинского государства решаются в Вашингтоне, Брюсселе и Москве, но не в Иерусалиме и Тель-Авиве.

Вместе с тем этот подход все же представляется оптимальным. Как уже говорилось, в быстро меняющемся обществе весьма трудно бывает зафиксировать, кто именно в той или иной ситуации принимает окончательные или кардинальные решения (а это одна из важнейших характеристик элиты). Говорить же об устойчивости этой функции, ее закреплённости за определенными группами (индивидами), а также о некоторой рутинизации процесса принятия решений (другая важная характеристика элит) затруднительно. Но можно вполне определенно выявить должности и людей, их занимающих, которые могут принимать решения, часто должны это делать, и несут персональную ответственность за последствия этих решений.

Более конкретно высшую региональную элиту можно идентифицировать следующим образом. В политической сфере (региональная политическая элита) — это депутаты Государственной Думы от региона, депутаты представительных органов власти (законодательных собраний, региональных дум, государственных собраний и т. п.), председатели представительных органов власти районов, областей, краев, республик, руководители региональных партий и региональных отделений общефедеральных партий.

В административной сфере (региональная административная элита) — это председатели министерств (комитетов), администраций субъектов Федерации и их заместители, главы администраций районов и их заместители, руководители структур прямого подчинения федеральным органам власти и представители федеральных министерств и ведомств в субъекте Федерации.

В экономической сфере (экономическая региональная элита) — это руководители крупнейших на территории региона государственных и частных производственных и финансовых структур и их заместители, руководители предприятий коммунального сектора и их заместители.

Региональность элиты можно также определить позиционным методом. Региональная элита — это такая элита, которая действует в масштабах региона и участвует в принятии решений, имеющих значение для функционирования политической, экономической и социальной сфер региона в его целостности.

Тенденции региональных элит к перманентному повышению своей значимости порой приобретают формы регионализма, этнорадикализма и национального экстремизма. В современной Европе эти тенденции выражены не менее ярко, чем во всех остальных регионах мира.

1.2. Факторы существования международных региональных властных структур

Проблема становления новых властных групп не сводится только к замене одних лиц другими или переименованию должностей. Любая региональная властная структура обладает важной характеристикой, которая подчеркивает ее устойчивость, стабильность, привычность для людей, обыденность и рутинность. Необходимо время, чтобы новый тип властвования, иерархических взаимоотношений «притерся» к существующим и вновь возникающим экономическим, социальным реалиям. Должен сложиться новый общественный порядок. Состояние, само собой разумеющееся для общественных учреждений, поступков, образцов поведения, норм и правил, регулирующих поведение простых людей и должностных лиц, описывается термином «институционализация». То или иное учреждение, установление, особая функциональная группа людей институционализировались, когда достаточно успешно «вписались» в существующие отношения, стабилизируют поведение, отношения в какой-либо сфере общественной жизни, задают нормы и воспринимаются основными социальными субъектами как сами собой разумеющиеся, правомерность их существования не вызывает сомнений. Таким образом, властные структуры и властные отношения становятся институтом.

Вот как представляет процесс взаимодействия глобальной и региональной элиты на примере взаимодействий России и Запада представитель евразийского направления современной политической мысли России А. Панарин.

А. Панарин. Агенты глобализма¹

Обескураживающий реализм новейшей эпохи состоит в том, что «системные новации» социально-экономического и политического плана проходят только в том случае, если они устраивают уже сложившуюся властную элиту и дают ей формы нового самоутверждения. Прежняя романтика Просвещения, связанная с лозунгом «кто был никем, тот станет всем», со штурмом Бастилии восставшим народом, с приходом к власти тех, кто составлял оскорбленную совесть и новую силу нации, кажется, канула в небытие. Отныне новый строй базируется на конвенции со старыми силами — держателями власти; поэтому надежды стать кем-то имеют лишь те, кого старые товарищи по партии кооптируют в свои ряды.

По некоторым данным, глобалисты из спецслужб получили в результате приватизации 1992 г. около 65% всей бывшей государственной собственности. Сработал принцип: чем более высокими номенклатурно-должностными полномочиями при прежнем режиме обладала та или иная группа из правящего слоя, тем большую долю собственности она получает в результате новейшей приватизации. Чудо новых миллионеров и миллиардеров объясняется просто: они получили свою долю собственности в соответствии со своим прежним номенклатурным статусом. Если власть в акционерных обществах делится по капиталу, то в том гигантском акционерном обществе, в которое превратилась постсоветская Россия, капитал делился по власти — в соответствии с местом в бывшей номенклатурной иерархии.

Можно ожидать возражений, связанных с известными и очевидными примерами, когда лица, заведомо не принадлежавшие к гэбистской агентуре, стали известными «олигархами». На это можно отыскать только один ответ: значит, они принадлежали и принадлежат к спецслужбе другой стороны, с самого начала оговорившей свое участие в «реформах» и обязавшейся подстраховать реформаторов в случае их провала в «родной» стране. Ни в чем в такой степени не проявился новый, глобальный характер новейшего политического процесса, как в сотрудничестве спецслужб двух сверхдержав в деле демонтажа СССР и того, что называли «реальным социализмом».

Когда наиболее осведомленные и раскованные члены «внутренней» партии решились расстаться с выдохшейся лошадкой социализма и пересеть в новое седло, без тайного партнерского сговора с коллегами, представляющими вчерашнего официального врага, обойтись никак не могло. Американские коллеги представлялись такими же обеспокоенными и ищущими новых форм глобалистами, имеющими не меньше претензий к собственному народу, неуклонно теряющему свою англосаксонскую и протестантскую идентичность в массовом обществе. Словом, американские

¹ А. Панарин. Агенты глобализма // <http://www.moskvam.ru/2000/02/panarin.htm>
30.06.2008.

«коллеги» всячески убеждали в том, что их «отстраненность» по отношению к своему народу никак не меньше, чем у российских реформаторов, и что назрел некий наднациональный политический консорциум двух правящих элит, призванных сообща совершенствовать мировой и национальный порядки.

Соответствующие приемы глобалистского «отстранения» настойчиво использовались в работе с самим автором советской перестройки. С одной стороны, играли на его политическом честолюбии, давая ему понять, что его реформаторская инициатива явно перерастает сугубо национальные рамки и потому уделом его становится лидерство поистине мирового масштаба — вхождение в состав сверхузкого круга мировой суперэлиты, во-оруженной стандартами, до которых туземные массы в целом явно не доросли. С другой — эксплуатировались близкие советскому лидеру установки Просвещения, которые в самом деле влекут к наднациональным горизонтам общечеловеческого будущего. Ясно, что такая работа обретает видимость убедительности и достоверности, если проводящая ее сторона, в свою очередь, обязуется подняться над национальным эгоизмом и добросовестно служить новому мировому порядку.

Последовавшие затем события показали, что американская сторона нарушила кодекс «добросовестного глобализма», скрывая за соответствующей мироустроительной риторикой узконационалистические, точнее — имперские планы. Перестроечную, а затем и постперестроечную элиту манили стратегическим партнерством, основанным на равном дистанцировании от «местнического» подхода и национального своекорыстия. На деле оказалось, что степень этой «отстраненности» от национального интереса была явно не одинаковой. Американцы оказались призрачными глобалистами, преследующими свои великодержавные цели и склонными пользоваться двойными стандартами.

В новый демократический мировой порядок, в котором не будет врагов, а накопленный арсенал вооружений станет полностью излишним, верили, как оказалось, только российские глобалисты. Американские истолковывали глобальный мировой порядок и глобальную власть (мировое правительство) как их порядок и их власть над миром. В этом контексте им представлялось, что они наконец-таки «внедрили» нового Джона Кеннеди, перестройщика и утописта, в стан противника, тогда как сами оставались хитроумными реалистами, свободными от романтических химер.

Джон Кеннеди был убит там, где ему и надлежало быть убитым, по заново родился там, где был запланирован глобальной стратегией прибирания разоружившегося мира к американским рукам. Получается, что американские глобалисты, ведшие тайный диалог со своими российскими коллегами, скрыли свою неизжитую «почвенность» и, высмеивая архаичный национализм и патриотизм у других, сами сохранили соответствующую национальную привязку.

Мы, таким образом, можем теперь провести своего рода классификацию типов глобализма, которые в своем переплетении дают пеструю, зыбкую и в целом обманчивую картину мира.

К первому типу следует отнести глобализм Просвещения — интенцию, заложенную еще у истоков европейского модерна и ведущую к формированию единого мирового пространства, основанного на универсалиях прогресса, равно доступного всем.

Ко второму типу относится эзотерический глобализм правящих элит, за спиной народов сговаривающихся между собой. Своеобразная этика такого глобализма состоит в том, чтобы партнеры не вводили друг друга в заблуждение и, равным образом дистанцируясь от «национального эгоизма» и местных интересов, образовали консорциум мирового правящего меньшинства. Национальные представители, делегированные таким образом в мировую глобальную элиту, работают над формированием мирового порядка хотя и далекого от профанных ожиданий народов, но прозрачного для всех участников этого привилегированного клуба.

Наконец, третий тип глобализма — это глобализм, основанный на традиционной процедуре превращения одной державы, со всей ее национальной и местнической ограниченностью, в монопольного носителя мировой власти — однополярной глобальной системы.

Каждый из этих трех типов глобализма был задействован при переходе от биполярного мира к однополярному, но — с разной степенью подлинности. Для манипулирования широким общественным мнением, направляемым демократической интеллигенцией, была использована пропагандистская форма просвещенческого глобализма, верующего в универсалии прогресса и единство мировых судеб народов. Чем добросовестнее были усилия пропагандистов нового мирового порядка, тем скорее снимались и разрушались традиционные средства национальной самозащиты, от которых стали отрешиваться как от чего-то одиозного и устаревшего.

Для манипулирования сознанием посткоммунистической элиты, которой предстояло сдать свою страну «победителям» в холодной войне, использовалась вторая разновидность глобализма — эзотерический глобализм, отличающийся превращением прежних конфликтующих друг с другом национальных элит в единую мировую среду избранных господ мира, «демократически» решающих между собой его судьбы.

В реальности же «процесс пошел» в направлении третьего варианта, при котором незадачливые кандидаты в мировую правящую элиту, отдавшие за членство в ней все, что только можно было отдать, в конце концов обречены были узнать, что их попросту одурачили. Разумеется, это не означает, что они ничего не получили. Главное из того, что они все-таки получили, были гарантии их новой собственности.

Не будучи уверенными в том, что «этот» народ и впредь будет безучастно смотреть на разорение своей страны и ликвидацию цивилизованных условий своего существования, номенклатурные приватизаторы получи-

ли гарантии извне в виде возможностей создания разнообразной инфраструктуры за рубежом, призванной обеспечить их безбедное существование в случае вынужденной эмиграции.

Используя собственную страну в качестве ничем не защищенного резервуара даровых ресурсов, они свою настоящую «обетованную землю» видели на Западе, куда и переводили все экспроприированные у нации средства.

Однако, как показал дальнейший ход событий, наши конспираторы глобализма просчитались в двух вещах. Во-первых, не оправдались их расчеты на то, что «партнеры» признают их монопольное право в качестве собственников национальных ресурсов России или даже всего постсоветского пространства. Иностранные партнеры, все более осваиваясь в роли «победителей», стали бесцеремонно требовать права участия в переделе и перераспределении ресурсов не только в ближнем зарубежье, но и в самой России. Во-вторых, не оправдались надежды на инфраструктуру, обеспечивающую фактически двойное гражданство и гарантии на случай вынужденной эмиграции.

Поднялась уже и неостановимо катится волна разоблачений, касающихся зарубежных вкладов «семьи» и ее окружения. Нарушена тайна соглашений интернациональной «пятой власти», ибо вопрос о русских вкладах передан в комиссию конгресса США, которому не свойственно успокаиваться на полумерах. Поднятая кампания грозит российскому «либеральному» истеблишменту полным отлучением от глобального сообщества и превращением в отторгаемых и презираемых изгоев.

Мало того, это затрагивает известные обязательства союзников по поводу обещанных гарантий российской элите на случай, если угнетенное и обманутое российское «молчаливое большинство» вдруг прервет свое молчание и предъявит счет. Ясно, что российская элита сегодня тяжело переживает американское вероломство и недоумевает по поводу случившегося. Кажется, свои тайные обязательства перед заокеанскими партнерами она выполняла вполне добросовестно. Она молча проглотила внезапное понижение постсоветской России в статусе, когда нашу страну превратили из стратегического партнера в побежденную страну, принуждаемую к безоговорочной капитуляции. Российские «прагматики» отбросили в сторону такие «архаичные» понятия, как «суверенитет», «достоинство» и «национальные интересы», и приняли вероломное продвижение НАТО на восток. Ибо вероломным оно выглядело только с позиций прекрасногодушного глобализма либерального «бомонда», поверившего в наступление нового мирового порядка.

Что касается второй разновидности глобализма, представляющей тайный интернационал спецслужб, то сдача Россией своих геополитических позиций в западной части постсоциалистического и постсоветского пространства, вероятно, подразумевалась с самого начала. Официальные эскапады российского МИДа в связи с продвижением НАТО на восток предназначались, как и давали конфиденциально понять американцам,

ресурсы. Кроме того, она их контролирует и распределяет. Доминирование одной социальной группы над другой связано как раз с тем, что первая обладает доступом к ресурсам и их контролирует, а вторая — нет. В самом общем виде ресурс может рассматриваться как нечто такое, обладание чем и его использование индивидом или группой предоставляет им возможность влиять на других индивидов или группы. Понятно, что возможность оказывать влияние может быть связана как с использованием самого ресурса, так и с потребностью других групп в определенном ресурсе. В первом случае властные группы стремятся монопольно владеть тем или иным ресурсом (например, право на насильственное принуждение) и использовать его. Во втором случае элиты контролируют и определяют формы доступа других групп к ресурсам (например, обладают монополией на энерго-ресурсы). Возможность доступа к ресурсам или отсутствие такой возможности приводит к очевидно неравным отношениям в обществе. Политическая борьба во многом связана именно с противоборством в области контроля над ресурсами. Что же может использоваться для доминирования (господства)? Какие ресурсы могут быть в распоряжении властных групп?

Социальные ресурсы, связанные с социальной организацией общества, его классовой, национальной структурой, особенностью социальных сетей и связей между отдельными людьми и социальными группами. Например, в национальных регионах отчетливо наблюдается использование группами, борющимися за власть, этнического фактора. Особенно это сильно проявилось в конце 80-х — начале 90-х гг. и привело к существенному перераспределению власти в российских республиках и провозглашению самостоятельности союзных республик СССР. Одновременно, в «национальных» регионах для укрепления и сохранения власти, а также и для ее захвата активно использовались родственные, клановые связи, играющие центральную роль в организации традиционной жизни. В «русских» регионах очень важным ресурсом местных властных групп могут выступать личные дружеские связи, совместная учеба, работа или служба, принадлежность к одному «кругу». Смена регионального лидера, как правило, связана и со сменой «команды» — его ближайшего окружения, которое обеспечивает единство контроля над ресурсами и принятием решений, а также определенность проводимой политики. За пределами своего социального окружения элиты могут обращаться за поддержкой к тем или иным социальным группам, на которые они

ориентируются и которые могут быть их потенциальным электоратом — рабочим, пенсионерам, крестьянам, молодежи, «среднему классу» и т. п. Специфика социального состава региона ориентирует политическую элиту на определенные действия, направленные на предоставление части материальных, экономических и иных благ группам, могущим выступать основой ее социально-политической поддержки.

Экономические ресурсы определяются возможностью контролировать потоки финансовых и материальных объектов. В сырьевых регионах борьба между группами, претендующими на элитные роли, разворачивается вокруг добывающих и перерабатывающих предприятий. На территориях с развитой транспортной сетью конкуренция идет за контроль над портами, железной дорогой и т. п. Большое значение имеет также банковская система. Практика «уполномоченных банков», когда решением региональной администрации определенным банкам давалось монопольное право обслуживать бюджетные операции, является хорошим примером контроля и использования экономических ресурсов.

Политические ресурсы представляют собой совокупность политических институтов и институций — политических учреждений и должностей, политических партий и организаций, средств мобилизации населения, организационные возможности.

Административные ресурсы связаны с нормативным регулированием. Это, прежде всего, возможности, получаемые элитными группами в связи с определенной сферой компетенции. По сути, это формально-институциональные ограничения, создаваемые и используемые элитами. На уровне регионов властные группы широко используют возможности нормативного регулирования, чтобы создавать благоприятные возможности для союзников и подавления оппонентов.

Еще один вид административных ресурсов связан с возможностью непосредственного административного давления на граждан, экономических субъектов, различные социальные группы. К этому виду административных ресурсов относится система административного управления.

Во время проведения федеральных и региональных выборов аналитики и журналисты часто говорят об использовании региональными элитами административного ресурса. Но административный ресурс используется и на международном уровне. Здесь имеются в виду прежде всего следующие механизмы.

- ◆ Определение формы уровня регионального взаимодействия. Так, например, это может быть организация экономического сотрудничества и развития ряда государств, политический союз, и т. п.
- ◆ Определение направления эволюции — например, расширение Евросоюза, распад СССР и т. п.
- ◆ Определение процедур принятия региональных законодательных актов — через референдум, в парламентах стран, решением правительств. Так, после провала утверждения Евроконституции на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г. этот документ был заменен Лиссабонским договором, который был провален на единственном референдуме в Ирландии 12 июня 2008 г.
- ◆ Определение региональной избирательной системы. Так, выборы в Европейский парламент являются пропорциональными по странам. В этом контексте в современной России до октября 1993 г. законодательство, определявшее порядок проведения выборов на уровне субъекта Российской Федерации, было унифицировано. С ноября 1993 г. в регионах начинается работа по созданию собственного избирательного законодательства. В большинстве субъектов Федерации существует мажоритарная избирательная система, в части субъектов — пропорциональная. В одних регионах проводятся однотуровые выборы, в других — двухтуровые. В разных областях и республиках создаются как одномандатные, так и многомандатные округа. Эти различия могут носить случайный или технический характер, а также возникать в результате различных стратегий властных элит, определяющих, как построить избирательную систему, гарантированно обеспечивающую им выигрыш. Так, например, в Республике Калмыкия при выборах в Хурал (парламент) образуются 18 одномандатных округов, в которых возможно состязание кандидатов, и общереспубликанский округ, по которому баллотируется 9 безальтернативных кандидатов, выдвигаемых президентом Калмыкии. Чтобы этот список прошел, достаточно всего 15% голосов, поданных за него. Таким образом, властная элита республики обеспечивает себе заведомо выигрышные позиции. Важным рычагом воздействия является и правовое регулирование порядка финансирования выборов.
- ◆ Формирование избирательных комиссий и влияние на них. На надгосударственном уровне этот фактор не играет существенной

роли. Однако на уровне внутригосударственных региональных процедур, к примеру, в многонациональных республиках современной России и других государств СНГ этот фактор играет серьезную роль. Как заметил еще И. Сталин: «Не важно, как проголосовали — важно, как подсчитали». Влиять на комиссии можно, используя их зависимое материальное положение, так как финансируются они из регионального бюджета, помещения и оргтехника предоставляются администрацией. Кроме того, председатель и члены комиссий также зачастую лично зависят от расположения региональных властей, например, в вопросе получения квартиры, дополнительных льгот и т. п.

- ◆ Нарезка округов. В Евросоюзе этот ресурс значения не имеет, так как выборы в Европарламент проходят по принципу одна страна — один округ. Однако региональная властная элита может использовать определение границ избирательных округов для увеличения или уменьшения шансов избрания того или иного кандидата. Это связано с возможностью размыть электоральную базу нелояльного политика или, наоборот, усилить поддержку избирателями «своего человека». Например, если известно, что за кандидата X голосуют в основном сельские жители, то можно присоединить к сельской местности часть городских поселений, изменив соотношение сторонников и противников этого кандидата. Можно убрать в другой округ «ненужный» электорат, оставив только лояльное население, и тем обеспечить победу союзнику.
- ◆ Выдвижение и регистрация кандидатов. Здесь возможно как нормативное регулирование (например, определение минимальной численности группы избирателей, имеющих право выдвижения кандидата), так и помощь администрации по сбору подписей, привлечение «внимания» правоохранительных органов к определенным кандидатам, пристрастная проверка всех процедур избирательной комиссией и т. п. При пропорциональной системе выборов имеет значение манипуляция порядковыми номерами кандидатов от партии со стороны партийного руководства.
- ◆ Возможность оказывать давление на региональные СМИ с целью поддержки тех или иных кандидатов или оппонирования им.

Географические ресурсы определяются местоположением региона и «встроенностью» его в политические и экономические межрегио-

нальные и международные отношения. Региональная элита географически удачно расположенного региона может получать дополнительные «козыри» в переговорах с центром, играть важную роль в сообществе региональных элит, иметь дополнительные экономические возможности. Так, например, резкое уменьшение количества выходов России к морю после распада СССР естественным образом повысило значение регионов, имеющих порты. Они стали важным коммуникационным звеном в экономических отношениях других регионов (и России в целом) с внешним миром. Региональная элита, контролирующая инфраструктуру, тоже получает экономические и политические дивиденды. Наличие железнодорожных узлов, судоходных рек, обеспечивающих транзит грузов и пассажиропотоков, также может быть эффективно использовано властными группами для усиления своего влияния и положения.

В международном контексте региональные элиты адаптируют естественные границы для включения или исключения тех или иных государств в союз или из союза. Так, например, в формирующийся Средиземноморский союз входит почти в два раза больше государств, чем их число, имеющих часть береговой линии Средиземного моря в своем владении.

Регион может иметь важное геополитическое положение, что создает возможности получения дополнительных экономических ресурсов для развития. В этом случае региональная элита, контролируя часть материальных и финансовых потоков, усиливает свою власть. К примеру, расположение Краснодарского края на пути каспийской нефти к ее потенциальным потребителям создает условия для включения региональной элиты в международные экономические и политические отношения. Строительство на территории края нефтяных трубопроводов, развитие инфраструктуры делает региональные властные группы стратегически важными для федеральной власти и крупных экономических структур и дает им рычаги для политических и экономических торгов, усиливает устойчивость региональной элиты. Это же в международном контексте касается позиций властвующих элит Польши, Литвы в связи с подписанием нового договора ЕС–Россия в контексте прокладывания путей транспортировки углеводородов из нашей страны.

Информационные ресурсы связаны с обладанием информацией и ее распространением. Контроль над средствами массовой информации обеспечивает возможность воздействовать на население, в ре-

зультате чего усиливается или ослабевает его поддержка тех или иных общественных групп. В настоящее время для того, чтобы произошедшее событие стало фактом политической (или шире — общественной) жизни, необходимо, чтобы о нем сообщили СМИ. Также и несуществующее событие становится публичным фактом, если о нем сообщили газеты, радио, телевидение. Контроль над информационными потоками дает возможность создавать реальность (настоящую и прошедшую), поэтому региональные элиты прилагают большие усилия для обеспечения деятельности СМИ. Понятно, что ресурсы могут быть как глобальными, так и общенациональными, а также региональными. Перечисленные стороны существования власти и властных групп позволяют представлять, анализировать и классифицировать их в региональных образованиях.

1.4. Проявления регионалистских и сепаратистских тенденций в политике элит

Проблема сепаратизма элит относится к одной из наиболее важных проблем мирового сообщества. Объединение и обособление территорий с населяющими их этносами заложены в логике естественного хода истории, и рано или поздно с ними сталкивается любое государство. В Европе рассматриваемые в данной работе тенденции традиционного регионализма и сепаратизма в частности, достаточно сильны. Особенно проблемными странами в регионе Западная Европа считаются Бельгия, Великобритания, Испания, Франция, некоторые республики бывшей Югославии, Грузия, Армения, Молдавия и др.

Сепаратизм является формой регионализма. Основной движущей силой регионализма и сепаратизма выступают политические элиты и партии. Проблемы партий в рассматриваемом контексте представлены в следующей теме. Обратимся к элитам. Под **регионализмом** понимается политическое движение на определенной территории, направленное на ее обособление, в рамках одного или нескольких государств¹. При этом обособление следует понимать не только как создание отдельной политической структуры, но и как образование культурной или национальной автономии.

¹ Барыгин И. Н. Регионоведение. М.: Аспект-пресс 2007. С. 236–237.

Рассмотрим определение, которое дает политологический словарь. **Регионализм** — это политическое и социокультурное движение, возникшее в Европе и выступающее против унификации и необоснованных централистских тенденций в регламентации общественной жизни народов и государств. Сторонники регионализма указывают на необходимость усиления роли периферии в политической и социальной жизни общества, на органичную связь структур местной власти с имеющимися культурными и историческими традициями тех или иных регионов. Сепаратизм как экстремистская форма регионализма представляет собой политическое движение, направленное на выход какой-либо территории из состава государства, направленное на создание нового государственного образования. При этом возможно использование допустимых не только в рамках законодательства, но и за его пределами, включая терроризм и организацию повстанческих выступлений.

Обратимся к законодательной базе как отрасли государственного международного права, в которой так или иначе отражена сущность сепаратизма. Конституция ни одного из современных государств не признает права на отделение входящих в его состав народов и национальных территорий. Исключением была Конституция СССР 1977 г., в соответствии с 72 статьей которой «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР».

Любая попытка одностороннего выхода из страны, особенно с использованием вооруженной борьбы, подавляется силой, в том числе в ряде стран на основе специального законодательства. При этом тенденции к регионализации общественной жизни и права народов на самоопределение универсальны для всего мира. Так, в Уставе ООН (1945 г.) оно выведено уже как норма международного права. Согласно вводным статьям двух важнейших документов, принятых ООН — Пакта о гражданских правах и Пакта о социальных правах (1966 г.), — народы на основе права на самоопределение «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Международно-правовые нормы касательно права народов на самоопределение закреплены также в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.), Декларации о принципах международного права (1970 г.) и других документах.

Также международное право признает три основных формы осуществления права народов на политическое самоопределение, впервые

изложенных в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1541 (XV) (1960 г.), а затем закрепленных в Декларации о принципах международного права (1970 г.):

- ◆ превращение «несамоуправляющейся территории» в суверенное, независимое государство;
- ◆ свободное объединение с независимым государством;
- ◆ установление любого другого политического статуса, свободно определенного (без вмешательства извне) соответствующим народом.

Сепаратизм элит имеет следующие виды:

1. По цели — перераспределение богатства (поровну или преимущественно — себе), автономия (всем или себе), отделение (требование прав на создание в своем регионе суверенного государства или присоединение региона к другому существующему государству).

2. По характеру причин — «мифологический» (иррационального характера), замещенный (подмена истинных причин демагогическими лозунгами) и «оправданный» (который базируется на реальных причинах). В этой же категории можно выделить следующие типы причин, по которым регионализм перешел в крайнюю форму — сепаратизм.

2.1. Существенные — могут быть как культурными (противостояние «мы» — «они», непонимание чужих культурных кодов, раздражающие стереотипы поведения и мышления «чужаков»), так и социально-экономическими (разные способы производства и разная специализация, территориальный разрыв производства и управления, контраст уровней благосостояния).

2.2. Относительно несущественные — экономический упадок в стране, притом территориально неравномерный; культурный шок из-за слишком быстрых перемен; иногда региональный популизм лидеров, играющих на эмоциях населения.

3. По адресу — безадресный (общее недовольство своим положением), односторонний (против конкретного региона, но без ответа с его стороны, например, недовольство привилегиями какого-либо региона-соседа), обоюдный.

Как правило, сепаратизм имеет этнонациональную, религиозную, экономическую, а также культурную, в первую очередь языковую детерминацию. В том или ином регионе он может быть основан преимущественно на этнонациональном обособлении, хотя социально-экономический аспект также важен.

В Центральной и Восточной Европе между понятиями *нация*, *народ*, *этнос* нередко ставят знак равенства, признавая тем самым нацию этнической общностью. Тем не менее это разные социальные явления. «Идея нации рождается как среди народов, не обязательно культурно однородных, как политическая программа для создания суверенных гражданских сообществ, и уже государство создают нации», — считает В. М. Тураев. Внутри каждой нации существуют этносы. Если население социально-исторического организма, то есть государства, представляет собой одну этническую общность, то нация одновременно является этносом, и называется **этнонацией**.

С этими этнонациональными причинами тесно связан исторический опыт этноса. Некоторые нации возникли на основе одной этнической общности, другие — на основе нескольких, в этом и заключаются предпосылки для обособления. Со временем на территории, населенной несколькими этносами, а тем более, на территории многонационального государства, возникают противоречия. В результате образуются новые государства-нации: Чехия, Словакия, Хорватия, Македония. В некоторых случаях процесс нациестроительства может привести не к созданию самостоятельных государств, а к образованию автономий с большим или меньшим объемом самостоятельности (Сербия, Черногория, Воеводина в составе бывшей союзной республики Югославия), в рамках которой завершается формирование наций.

Однако причиной возникновения наций-этносов может быть не только национальный гнет, но и корыстные интересы местной элиты, стремящейся освободиться от опеки и контроля местного Центра.

Так, например, Абхазия, Южная Осетия и Приднестровская Молдавская Республика — самопровозглашенные непризнанные государственные образования на территории бывшего СССР. Все они в начале 90-х гг., при распаде Советского Союза отделились от получивших независимость республик: Грузии и Молдавии. Этому предшествовали жесткий этнический прессинг со стороны бывших «малых метрополий», позже переросший в кровопролитные вооруженные конфликты.

Сепаратизм этих непризнанных государственных образований встретил моральную поддержку и военную помощь России, особенно со стороны лево-патриотических групп и генералитета. Конфликтующие стороны на территории Грузии и Молдавии были разведены с помощью российских миротворческих подразделений. Вооруженные

конфликты были приостановлены, угроза жизни населению непризнанных образований была снята.

Позже непризнанные Абхазия, Южная Осетия и ПМР обзавелись всеми атрибутами государственности: конституциями, правительствами, армиями, таможами и пограничными службами.

В Абхазии и Южной Осетии произошла смена власти — путем всеобщих выборов на альтернативной основе. Экономика этих образований приспособилась к существованию в условиях «ни мира, ни войны, ни международного признания». Большинство жителей Абхазии и Южной Осетии, а также значительная часть населения Приднестровья приняли российское гражданство. Власти Южной Осетии объявили, что после признания независимости от Грузии, на основании исторических фактов будут реализовывать идею вхождения в Россию и объединения с Северной Осетией.

Абхазия, также предлагавшая в 1990-х вступление в состав РФ, теперь рассчитывает на статус свободной ассоциации с Россией. Абхазия и Приднестровье стремятся к вступлению в СНГ.

«Олимпийская война» августа 2008 г. режима М. Саакашвили в Грузии против собственных отделившихся регионов Абхазии и Южной Осетии показала, что компрадорская элита Грузии готова воевать с этими республиками «до последнего абхаза и осетина». Уничтожение Цхинвала из установок залпового огня, поставленных Украиной при поддержке США, без сомнения является актом геноцида. Признание Россией независимости этих республик и оказание им военной помощи, не поддержанное мировым сообществом, демонстрирует кризисное состояние системы международных отношений и глобальных взаимодействий, неспособность международных институтов вести борьбу против геноцида малых народов.

В отношении непризнанных республик Грузии, Азербайджана и Молдавии, небезосновательно страшящихся подобных конфликтов, объявление независимости Косово и признание этого факта многими европейскими и мировыми державами может породить надежды на возможность привлечения НАТО для решения карабахского и приднестровского конфликтов на выгодных для Баку и Кишинева условиях. А это, в свою очередь, может ослабить готовность к компромиссам, стимулировать укрепление силового потенциала, дать основание для целеустремленного наращивания напряженности и неуступчивого игнорирования законных прав жителей непризнанных государственных образований. В свою очередь, для политической элиты этих

государственных образований оказываются действенными идентичные по сути рекомендации противоположной направленности. Антизападные настроения обретают функциональность, целесообразным становится усиление давления на противоположную сторону и обострение противоборства, а бескомпромиссность и готовность при необходимости парализовать переговорный процесс приобретают рациональный смысл.

До военного конфликта 2008 г. существовали два варианта решения сепаратистских конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе в Приднестровье, в Южной Осетии и Абхазии. Первый: Россия является гарантом территориальной целостности этих государств, сдерживая сепаратистские тенденции — а у России для этого есть все инструменты — как политические, так и военные, стратегические и моральные. Второй вариант — Россия перестает быть гарантом целостности этих государств. На место российских миротворцев приходят вооруженные силы НАТО или Евросоюза. Республики теряют фактическую независимость, сохраняют культурную автономию и со временем интегрируются в структуры НАТО и Евросоюза в составе своих государств.

План Д. Медведева — Н. Саркози, реализуемый после завершения военной стадии конфликта, несколько изменил ситуацию. Теперь миротворцы Евросоюза выступают гарантами не территориальной целостности Грузии, а независимости от нее Абхазии и Южной Осетии.

Касательно Приднестровья следует сказать, что в 2003 г. Россия предлагала свой план окончательного разрешения приднестровского конфликта. Смысл его заключался в федерализации Молдовы и признании за Приднестровской Молдавской Республикой и Гагаузией широких прав на автономию, квот в молдавском парламенте и права выхода из состава Молдовы в случае ее решения вступить в состав другого государства (подразумевалось, что в Румынию). Этот план был компромиссом и для Тирасполя, и для Кишинева, его поддержал и Игорь Смирнов, глава ПМР, и баллотировавшийся тогда в президенты Молдовы коммунист Воронин (он уже был в это время президентом), которому эта позиция тогда и принесла победу. С геополитической точки зрения этот проект был евразийским и предполагал постепенное сближение Молдовы с Россией и другими странами СНГ, ориентированными на интеграцию. Однако этому плану не суждено было реализоваться. Молдова осталась унитарным государством.

Направленность основного вектора внешней ее политики в итоге постепенно переориентировалась на Евросоюз и Румынию.

Одной из болевых точек в отношениях между Россией и Азербайджаном является проблема так называемого разделенного народа — лезгин. Некоторые лидеры лезгинских националистов в 1990-е гг. открыто заявляли о своих намерениях по созданию государства Лезгистан, который призван включить часть территорий Дагестана и Азербайджана с традиционным преобладанием лезгинского населения. Таким образом, лезгинская проблема может служить примером сепаратизма, угрожающего территориальной целостности двух государств и привлекающего внимание третьих стран, имеющих национальные интересы в этом регионе. В частности, одним из источников разжигания идей регионального сепаратизма и достижения целей по дестабилизации обстановки в отдельно взятом регионе РФ на протяжении длительного времени служила деятельность лезгинского национального движения (ЛНД) «Садвал». Его действия вызывают внимание Армении к этой проблеме. Учитывая острые противоречия между Азербайджаном и Арменией и неурегулированность их территориального спора, вполне естественным было бы предположить заинтересованность официального Еревана и властей непризнанной Нагорно-Карабахской Республики использовать лезгинских сепаратистов для отвлечения части азербайджанских сил от Нагорного Карабаха. Более того, вполне очевидным выглядит стремление чеченских боевиков использовать сепаратистские настроения части лезгинского населения Дагестана с целью распространения кризисной зоны на всю дагестанскую территорию. Тем самым резко ограничив возможности федерального Центра на Северном Кавказе.

Наряду с движением «Садвал» в Азербайджане существуют и иные лезгинские общественные структуры («Самур», «Шахдаг», «Мушкур»), в целом ориентирующиеся на программные установки «Садвала». Не исключается вероятность того, что официальный Баку пытается использовать их в качестве противовеса влиянию «Садвала» на лезгинское население как на своей, так и на сопредельной территории — в Дагестане.

Вероятность достижения своих программных целей лидеры ЛНД ставят в прямую зависимость от направленности интересов России в Закавказье. Некоторые из них считают, что существует реальная вероятность обострения российско-азербайджанских отношений, которое было бы выгодно сторонникам лезгинского сепаратизма. В этом

случае может возникнуть ситуация, в которой объединение лезгин будет решено в результате пограничного конфликта.

Следует обратить внимание на тот факт, что лезгинская этнонациональная элита, территориально расположенная как в Дегестане (Россия), так и в Азербайджане, предлагает выделение лезгинского этноса из состава двух государств и создание Республики Лезгистан как независимого государства.

Представленные тенденции характерны не только для Европы, но и для всего мира, со временем они приспособляются к складывающейся международной и внутренней политической обстановке, постоянно обновляются, оставаясь неизменными лишь в одном — тенденции к представлению и отстаиванию своей особенности и оригинальности.

Контрольные вопросы и задания

1. Ответьте на следующие вопросы:

- а) есть ли различия между номенклатурой и элитой и если есть, то в чем они заключаются;
- б) изменяются ли принципы рекрутирования властных групп в связи с изменением структурирования региональной власти и если да, то как;
- в) как бы Вы определили этнократическое рекрутирование;
- г) можно ли назвать элиту институтом и если да, то почему;
- д) можно ли к социальным ресурсам власти отнести социологические опросы и если да, то почему;
- е) какие Вам известны подходы к идентификации элиты?

2. Репутационный подход в идентификации элиты основывается на:

- а) добром имени людей, находящихся у власти;
- б) экспертном суждении о наличии или отсутствии властных возможностей у тех или иных лиц;
- в) способности человека во власти принимать решения;
- г) наличие у индивида высокостатусной должности.

3. Как бы Вы определили административный ресурс?

- а) как возможность продвигаться по служебной лестнице;
- б) как срок, на который избираются или назначаются должностные лица;
- в) как возможности, получаемые элитными группами в связи с определенной сферой компетенции.

4. Плутократия, это:

- а) вхождение во власть богатых людей;
- б) обогащение представителей элиты с помощью взяток;
- в) совмещение постов в администрации и представительных органах власти.

5. Как Вы думаете, кто из представителей европейских региональных элит обладает авторитетом, основанным на:

- а) традиционной легитимности;
- б) харизматической легитимности;
- в) целерациональной легитимности.

Почему Вы так думаете? Пожалуйста, обоснуйте.

Рекомендуемая литература**Основная литература:**

1. *Ачкасов В. А.* Этнополитология. СПб., 2005.
2. *Ашенкампф Н. Н.* Современная геополитика. М., 2005.
3. *Барыгин И. В.* Регионоведение. М., 2007.
4. *Бусыгина И. М.* Политическая регионалистика. М., 2006.
5. Власть и элиты в современной России. / Под ред. А. В. Дуки СПб.: Социологическое об-во им. М. М. Ковалевского, 2003.
6. *Дугин А. Г.* Геополитика постмодерна: времена новых империй. М., 2004.
7. *Дергачев В. А.* Геополитика. М., 2004.
8. *Журавель В. П.* Терроризм, экстремизм, сепаратизм. М., 2005.
9. *Лэш К.* Восстание элит. М., 2002.
10. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2005.
11. *Резниченко Л.* Регионализм, регионализация, региональные элиты: явное и неочевидное // Российский социально-политический вестник. 1998. № 1. С. 20–35.
12. *Тураев В. М.* Этнополитология. М., 2001.

Дополнительная литература:

1. *Aron R.* Social Structure and Ruling Class // British Journal of Sociology. 1950. Vol. 1. pp. 128–152.

2. *Best H., Cotta M.* eds. *Parliamentary Representation in Europe 1948–2000. Legislative Recruitment and Careers in Eleven European Countries.* Oxford: Oxford Press. 2000.
3. *Eldersfeld S. I.* *Political Elites in Modern Societies: Empirical Researches and Democratic Theory.* Ann Arbor. 1989.
4. *LaPalombara J.* *Structural and Institutional Aspects of Corruption.* // *Social Research*, 1994, № 61 (2), pp. 325–350.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. Гута-банк – анонимный компромат, содержащий «оффшорный сайт – www.gutta.domainvalet.com.
2. Сайт о коррупции в российских верхах – www.corruption.ru.
3. Журнал «Конфидент» – <http://www.cofident.ru>.
4. Flash-фильм о приемах информационной войны – www.info-war.narod.ru.
5. Информационный центр анализа мировых конфликтов – www.worinfo.narod.ru.
6. Официальный сайт НАТО – www.nato.int.
7. Украинский сайт о проблемах терроризма – www.politic.donetsk.ua/terror.
8. Украинский сайт, посвященный проблемам информационных войн и терроризма – www.fbr.donetsk.ua/infoWar/textO1.shtml.
9. Портал об информационной безопасности и информационных войнах – www.infowar.com.
10. Сайт ассоциации ветеранов группы «Альфа» – www.specnaz.ru:8101.
11. Сайт «В интересах национальной безопасности» о спецслужбах России и мира – www.agentura.ru.
12. Портал новостей безопасности – www.securitynewsportal.com.
13. Организация глобальной безопасности – www.globalsecurity.org.
14. Сайт Информагентства гражданских союзов – www.civilforum.ru.
15. Информационно-дискуссионный портал Гражданского общества России – www.hartiya.ru.
16. Статья А. Дугина «Приднестровье – авангард большой России» / Информационно-аналитический портал www.materik.ru.
17. Центр Карнеги – www.pubs.carnegie.rulp&c.

18. Сайт журнала «Экономист» — [http// www. economist.com](http://www.economist.com).
19. Internet Securities — www.securities.com.
20. The ethics of information warfare and statecraft — www.infowar.com/mil_c4i/mil_c4ij.html-ssi.
21. Terrorism Research Center — www.terrorism.com.
22. Information warfare research center — www.terrorism.com/infowar/index.shtml.
23. Information Warfare Site — www.iwar.org.uk.

Тема 2

РЕГИОНАЛИСТСКИЕ И СЕПАРАТИСТСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Основные понятия

Автономизм, регионализм, регионализм умеренный, регионализм радикальный, регионализм экстремистский, региональные политические движения, региональные политические партии, территориальные политические движения, правящие и оппозиционные регионалистские политические партии и политические движения, радикальные политические партии, экстремистские политические партии, радикальные и экстремистские политические движения, регионалистские политические партии, регионалистские политические движения, сепаратистские политические партии, сепаратистские политические движения, федерализм.

2.1. Особенности регионалистских движений современности

Важнейшими категориями, которые рассматриваются в этой теме, являются категории «регионализм» и «сепаратизм».

Под **регионализмом** будем понимать **политическое движение на определенной территории, направленное на обособление этой территории в рамках одного или нескольких государств.**

Формами регионализма будем считать умеренный, радикальный и сепаратизм.

Под **умеренным регионализмом** мы понимаем такую его форму, которая направлена на **сохранение относительной автономии в рамках существующего законодательства страны или стран.**

Под **радикальным регионализмом** мы понимаем такую его форму, которая направлена на **трансформацию относительной автономии**

в рамках существующего законодательства страны или стран в сторону ее усиления, используя рычаги легальной юридической трансформации.

Под сепаратизмом будем понимать экстремистскую форму регионализма, политическое движение, направленное на выход определенной территории из состава того или иного государства или ряда государств с целью создания нового государственного образования. При этом возможно не только использование действий, допустимых в рамках законодательства, но и за его пределами, включая терроризм и организацию повстанческих выступлений.

Носителем регионализма являются территориальные общности людей.

Региональные движения целесообразно подразделять на три группы:

1. **Сепаратисты** — те, которые подвергают сомнению легитимность господствующей политической системы, подчиняющей себе все сферы деятельности государства. Сепаратизм порожден чувством противопоставления своего региона другим или стране в целом. Он может иметь разновидности:

- ◆ по цели — речь идет просто о перераспределении богатства (порвну или преимущественно себе), об автономии (всем или себе), наконец, об отделении (сепаратисты требуют дать им право создать в своем регионе суверенное государство — например: баски в Испании — или же присоединить регион к другому существующему государству);
- ◆ по характеру причин — «мифологический» (причины носят иррациональный характер), замещенный (подмена истинных причин демагогическими лозунгами) и «оправданный» (базируется на реальных причинах);
- ◆ по адресу — безадресный (общее недовольство своим положением, как это было во всех республиках СССР перед его распадом), односторонний (против конкретного региона, но без ответа с его стороны — например, недовольство привилегиями Москвы), обоюдный (взаимная «нелюбовь»).

Важно понимать причины перехода регионализма в патологическую форму — сепаратизм. Можно выделить следующие типы причин:

- ◆ существенные — те, которые могут быть как культурными (противостояние «мы—они», непонимание чужих культурных кодов,

раздражающие стереотипы поведения и мышления «чужаков»), так и социально-экономическими (разные способы производства, разная специализация, территориальный разрыв производства и управления, контраст уровней благосостояния);

- ◆ относительно несущественные — экономический упадок в стране, притом территориально неравномерный; культурный шок из-за слишком быстрых перемен, иногда региональный популизм лидеров, играющих на эмоциях населения.

Известны несколько механизмов разжигания сепаратизма. На локальном уровне — это региональная демагогия местных политиков, заигрывание с электоратом ради повышения своего рейтинга на национальном уровне; «вытеснение» внутренних причин трудностей вовне (попытка «свалить на другого» — например, на Москву); борьба за различные ресурсы за счет Центра или других регионов, сопротивление «агрессии» Центра или соседних регионов.

На федеральном или государственном уровне такими механизмами стимуляции сепаратистских настроений являются передача вниз не только рычагов управления, но и ответственности; отвлечение от общенациональных проблем; сталкивание регионов ради ослабления их давления на Центр.

2. **Федералисты** — рассматривают территорию всего государства и отдельных его частей (наднациональной территории) как различные уровни одной системы. Каждый уровень играет самостоятельную роль в процессе принятия политических решений. Задачи и компетенция, которые нельзя однозначно отнести к тому или иному уровню, должны решаться и распределяться на уровне консенсуса. Федерализм может выступать как формой умеренного, если он уже существует, так и радикального регионализма.

3. **Автономисты** выступают против унитарного представления о «единстве» и «неделимости» современных государств, не призывая, однако, к сепаратизму или федерализму. Интересы своего региона, ограниченного определенной территорией, автономисты выделяют как самостоятельное политическое измерение. Автономизм может выступать как в форме умеренного, так и радикального регионализма, порой чреватой и экстремизмом, элементами сепаратизма.

Таким образом, **автономизм** — это форма политического движения, выделяющая и конструирующая «свой» регион на основе по преимуществу неинституциональных форм инаковости.

Региональные и территориальные движения выполняют следующие **функции**:

- ◆ представляют и защищают интересы граждан;
- ◆ способствуют решению отдельных социальных проблем;
- ◆ объединяют граждан, помогая им обрести сторонников и единомышленников. С их помощью общество приобретает четкую структуру;
- ◆ оказывают влияние на формирование общественного мнения;
- ◆ являются посредниками между государственными органами и гражданами и таким образом обеспечивают между ними тесную связь.

2.2. Специфика и виды территориальных политических движений современности

Специфика территориальных движений заключается в том, что они непосредственно связаны с решением тех социальных проблем, которые возникают на данной локальной территории — это могут быть вопросы охраны окружающей среды, защиты прав этнического меньшинства, проживающего на данном территориальном пространстве, проблемы благоустройства и т. д. Поэтому территориальные движения включают в свой состав самые разнообразные организации локального уровня — женские, молодежные, экологические и др.

Для территориальных движений характерны следующие черты:

- ◆ специфическая социальная база. В этих движениях участвуют представители всех социально-демографических групп. Все большее участие принимают женщины, домохозяйки, а также ранее пассивные категории — священнослужители, военные;
- ◆ проблематика. Первоочередными являются проблемы выживания и отчуждения человека в обществе. Это экологические, антивоенные и другие движения — лозунг экологистов сегодня: «Думать глобально, действовать локально»;
- ◆ принципы организации. В отличие от традиционных общественно-политических институтов, учреждаемых «сверху», рассматриваемые движения формируются «снизу». Их инициативы носят характер поиска и предполагают необходимость личного и добровольного участия. Важнейшим принципом считается принцип «базисной демократии», в основе которого лежат идея автономности

и децентрализации общественных структур, постоянный контроль за должностными и выборными лицами со стороны рядовых участников и возможность смены руководства любого уровня в любое время. Кроме того, в организационной структуре большую роль играет принцип «надпартийности». Территориальные движения не стремятся превращаться в очередную партию, подчеркивая свой неполитический характер;

- ◆ поиск новых форм, стиля, образа жизни, что находит свое выражение в многообразных альтернативных официальных проектах, группах самопомощи, сельских и городских коммунах.

Большую роль начинает играть так называемое коммунитарное движение.

Коммунитаризм оформился в начале 1990-х гг. в США. Коммуни-тариив не устраивает общепринятая биполярная модель. Под **коммуни-тариизмом** будем понимать современное теоретическое течение и политическую практику, полагающую, что проблемы благосостояния в современном постиндустриальном обществе следует решать, акцентируя внимание на создании институциональных структур, опирающихся не на индивидуалистические концепции либерального капитализма, а на общие, групповые, поселенческие интересы и ценности, являющиеся продуктом интенсивных общественных связей и взаимодействий.

Схему «индивидуализм — коллективизм» они считают упрощенной и дополняют ее понятием «коммунитаризм», которое противопоставляют и индивидуализму и коллективизму. Индивидуализм, по мнению коммуни-тариив, содержит угрозу анархии, торжества «закона джунглей» и общественного распада. Коллективизм оборачивается отрицанием уникальности личности и пренебрежением ее прав. И то и другое ведет к тоталитаризму. Коммунитаризм призван уравновесить индивидуальные права и социальную ответственность. Поэтому коммунитаризм **включает в себя:**

- 1) с одной стороны, добровольные микросоциальные сообщества (коммуны), базирующиеся на системах альтернативных ценностей, образа жизни, экономических и общественных отношений. Такие сообщества выполняют компенсаторно-охранительные для личности функции (особенно когда трансформация идет ускоренными темпами);

2) с другой стороны, это естественно складывающиеся сообщества-коммунити (community), сельские и городские — традиционная (в частности, для США) система местного самоуправления. Через посредничество коммунити рядовые граждане вовлекаются в общественно-политический процесс.

В рамках протекания социокультурных процессов в последние десятилетия все четче прослеживается тенденция к преодолению эгоцентризма, поиску общности путем расширения и углубления неформальных межличностных контактов. Эта тенденция реализуется в многообразных добровольных ассоциациях и сообществах. Причем, по данным 1980-х гг. американцы вовлечены в такую деятельность в большей мере, чем граждане других развитых стран. Примечательно, что все больше эта деятельность охватывает представителей среднего класса.

Новые городские коммуны представляют собой создаваемые на добровольной основе общежития для обеспеченных, расположенные в благоустроенных домах престижных кварталов больших городов. Члены коммуны, сохраняя нуклеарную семью, ведут совместное хозяйство, разделяют бытовые тяготы и досуг, сообща решают житейские и жизненные проблемы. В них отсутствуют лидеры (на том основании, что они неизбежно подавляют индивидуальную свободу). Кроме того, вступив в коммуну, члены ее не разрывают прежних контактов. В отличие от своих предшественников 1960-х гг. (хиппи и др.), они не отказываются от прежних обязанностей и сочетают деятельность в коммуне с работой и другими обязанностями вне ее. Таким образом, новые городские коммуны не «выпадают» из общества. Это еще один путь поиска новой социальности, в которой бы осуществилось гармоническое единство интересов индивида и социума.

Среди мотивов пребывания в коммуне на первое место ее члены ставят дружеские чувства, сочувствие и любовь. В последнюю очередь они называют материальные и бытовые преимущества совместного проживания. Обитатели коммунальных общежитий, в основном образованные профессионалы, по критериям доходов и разделяемых ценностей являются типичными представителями среднего класса. Однако они либеральнее, в большей степени озабочены проблемами экологии, здоровья и сохранения мира, чем большинство среднего класса.

Тенденция развития территориальных объединений ярко проявляется и в **движении гражданских инициатив**: различные альтерна-

тивные организации в сфере услуг (туристические бюро, спортивные организации, рестораны, пивные и т. д.), в области науки и культуры (информационные центры, газеты и журналы, научно-исследовательские институты, кинотеатры, школы, детские сады и т. д.); в сфере общественно-политической деятельности (разнообразные гражданские комитеты, политические группы, комитеты и группы помощи «третьему миру» и т. д.).

Только в США в той или иной мере в таких альтернативных формированиях занято около 4 млн человек. В ФРГ насчитывается более 40 тыс. групп самопомощи, в которых участвуют примерно 1,5 млн человек.

Наконец, еще одной характерной чертой территориальных движений является разнообразие и необычность форм и методов социального протеста. Наряду с использованием митингов, демонстраций, забастовок, превратившихся в «традиционный ритуал», эти движения пытаются найти такие формы, которые бы с помощью фантазии, юмора будили творческий потенциал участников и одновременно привлекали всеобщее внимание и препятствовали негативным тенденциям в социальной и других сферах. Это могут быть блокады сухоходства на реках, «прогулки» на катерах и других небольших судах с забором проб воды и немедленной демонстрацией населению концентраций вредных веществ, применение яркой символики. Широко используются игровые и театрализованные формы протеста — публичные суды, трибуналы и т. д.

В основе новых форм и методов борьбы и выражения интересов населения лежит приоритет принципа ненасилия, что не исключает и насильственные методы. Так, например, известны случаи, когда члены антивоенных организаций, желая ускорить процесс перебазировки военного предприятия с территории их проживания, проникали в помещение этого предприятия и выводили из строя важные детали ракет, боеголовок. Однако поскольку насилие порождает насилие, сегодня на платформе ненасилия стоят все территориальные движения. Формами ненасилия являются невыполнение официальных распоряжений, которые противоречат нравственным принципам (отказ от военной службы), меры, направленные на пресечение определенных действий (доставка грузов на военные базы и вывоз их с баз и прочее). Цель таких и им подобных акций — привлечь внимание населения к проблеме.

Таким образом, сегодня территориальные движения стремятся к созданию в обществе атмосферы социального поиска, развитию

творческих сил индивида и непосредственному участию широких слоев населения в решении разнообразных проблем.

2.3. Регионалистские политические партии, движения и организации современного мира

В современном мире постоянно активно действуют более тысячи регионалистских, сепаратистских политических партий, движений и организаций. Они действуют в большинстве стран современного мира¹.

Эти политические партии, движения и организации могут иметь различную политическую окраску. Они могут быть левыми и правыми, центристскими и радикальными, консервативными и либеральными и т. д.

Особо следует выделять основание для классификации, в соответствии с которым партии и организации действуют легально, полуполюгально и нелегально.

Структурно следует выделять страны, в которых регионалистские и сепаратистские политические партии и организации занимают весь политический спектр, большую часть политического спектра, меньшую часть политического спектра, или не представлены вовсе.

Особо следует выделять также основание для деления по остроте региональных проблем и проблем сепаратизма. Здесь следует выделять ведение регулярных военных действий с целью раскола страны и образования самостоятельного государства, угрозу ведения регулярных военных действий, террористические акты с целью усиления напряженности и привлечения широкого внимания к рассматриваемым проблемам, систематические демонстрации и другие массовые манифестации с регионалистскими и сепаратистскими лозунгами, разовые акции под сепаратистскими и регионалистскими лозунгами.

В данном разделе мы рассмотрим активность регионалистских партий в Европе и Азии на протяжении последнего столетия и начала нынешнего века, выведем основные тенденции эволюции этой активности на основе анализа процесса создания и функционирования регионалистских партий.

¹ Эмпирическая база параграфа в основном представлена на основе: Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник / Сост. Танин-Львов А. А. М., 2001.

В Европе к реально действовавшим или действующим интересующим нас политическим партиям в частности относятся:

В **Белоруссии** во время выборов в 1917 г. действовали Российская социал-демократическая рабочая партия, Бунд — еврейская партия принципов демократического социализма, Поалей Цион (Рабочие Сиона) — близкая к Бунду партия, Объединенная еврейская социалистическая партия, Еврейская народная партия — леволиберальная, Латышская национал-демократическая партия, Латгальская социалистическая партия трудового народа, Латышская партия социалистов-федералистов и др. С тех пор положение изменилось, и сейчас в этой стране нет значимых регионалистских или сепаратистских партий и организаций.

Бельгия имела и имеет целый ряд партий и организаций регионалистского порядка. В парламентских выборах 1919 г. участвовала партия Фламандское национальное движение, в выборах 1929 г. партия Немецкое национальное меньшинство, с 1954 г. активно участвует в политической борьбе в стране Фламандский народный союз — правая националистическая группировка. На парламентских выборах 1965 г. впервые активно заявили о себе Валлонская рабочая партия, Валлонский демократический фронт, Франкофонский демократический фронт и Валлонский фронт — последние три — движения валлонских националистов и правых либералов. На выборах 1968 г. о себе заявил близкий к последним Валлонский путь. В выборах 1971 г. участвовала Партия немецкоязычных бельгийцев.

С середины 1970-х гг. на политическую сцену вышли либеральные Партия свободы и прогресса (действует во Фландрии) и Партия реформ и свободы (действует в Валонии), в этот же период о себе заявила Брюссельская либеральная партия. В этот же период появляется Христианская народная партия, действующая во Фландрии.

С 1978 г. в выборах участвует Фламандский блок — праворадикальная националистическая партия.

В **Болгарии** в выборах 1931 г. участвовала Социал-демократическая федерация — македонская группировка на позициях «демократического социализма». На выборах 1991 г. впервые заявили о себе Партия демократической перемены и Демократическая партия справедливости, социальную базу которых составляют турки, живущие в стране.

В современной **Боснии и Герцеговине** действуют Партия Сербской Краины (демократическая) и Партия сербского единства (правая),

Сербская демократическая партия (праволиберальная) и Сербский союз обновления (леволиберальная), а также партия «Сребов Владимир». Мусульманский спектр представлен Мусульманской боснийской организацией (консервативная), Партией демократического действия (праволиберальная), Партией Боснии — Герцоговины (социалистическая).

В **Великобритании** Ирландская национальная партия либерально-автономистского толка участвовала уже во вторых парламентских выборах 1874 г. В парламентских выборах 1892 г. впервые приняли участие околосоциалистические Шотландская социалистическая партия, Шотландская рабочая партия и Шотландская партия рабочих и профессиональных советов. В 1905 г. была основана и впервые приняла участие в выборах в парламентских выборах 1918 г. «Шин Фейн» — сепаратистская ирландская партия, продолжающая активно действовать до сегодняшнего дня.

На парламентских выборах 1929 г. впервые приняли участие сепаратистские Шотландская национальная партия и Уэльсская национальная партия.

На выборах в Ассамблею Северной Ирландии в 1973 г. заявила о себе основанная в 1960 г. антиюнионистская Республиканская рабочая партия.

На парламентских выборах 1974 г. впервые заявили о себе Социал-демократическая рабочая партия Северной Ирландии и группировка ирландских сепаратистов «Объединенная Ирландия».

В Великобритании есть такой уникальный опыт, как долговременное существование партий антисепаратистской направленности. Так, например, Объединенная народная юнионистская партия, Объединенная юнионистская партия и партия Независимые юнионисты впервые приняли участие в парламентских выборах 1983 г.

В 1997 г. на парламентских выборах впервые приняли участие Шотландская независимая рабочая партия и Шотландский социалистический альянс, а также, несмотря на то, что была основана в 1924 г., Рабочая партия Северной Ирландии.

В **Венгрии** тенденции регионализма и сепаратизма выражены гораздо слабее, чем в большинстве стран Европы. В период парламентских выборов 1910 г. Демократическая партия Д. Юшта выступала против австрийского правления за создание самостоятельного венгерского государства, а на парламентских выборах 1994 г. заявил о себе Немецкий демократический союз.

В **Германии** достаточно сильны традиции не сепаратизма, а регионализма. Так, еще на выборах 1898 г. впервые выступил Баварский крестьянский союз, трансформировавшийся позже (1912 г.) в Крестьянскую партию.

На парламентских выборах 1919 г. мы можем встретить Шлезвиг-Гольштейнскую рабоче-крестьянскую демократию — социалистическую партию, основанную годом раньше, крестьянские партии Брауншвейгский земельный избирательный союз, и Мекленбургский крестьянский союз.

В выборах 1920 г. впервые принимают участие такие партии, как Баварская народная партия (правые либералы), Шлезвиг-Гольштейнская земельная партия (крестьянская), Ганноверская партия (регионально-крестьянская), Польская партия (консервативная партия национального меньшинства), которая на выборах 1924 г. изменит свое название на Польскую народную партию.

В последующие десятилетия после периода Гитлеровского Рейха регионализм в самоназваниях германских партий также присутствует. На выборах 1949 г. уже выступает ХСС — Христианско-социальный союз (Бавария), созданный в 1945 г. Существуют также регионально-консервативные Баварская партия и Южно-шлезвигский избирательный союз.

В **Дании** на парламентских выборах 21 сентября 1920 г. принимала участие Шлезвигская немецкая партия, а на аналогичных выборах 1947 г. Шлезвигское (немецкое) беспартийное объединение.

На **Фарерских островах**, принадлежащих **Дании**, активно действует основанная в 1906 г. Юнионистская партия (продатская консервативная). Партия с точно таким названием и близким «идеологическим лицом» действует и в Гренландии, однако она основана в 1978 г. Такая политическая направленность характерна также для юнионистов Северной Ирландии, но там, соответственно, мы имеем дело с проанглийскими позициями. В Гренландии действуют автономистская Вперед-Социал-демократическая партия и сецессионистское¹ левое Эскимосское движение, основанные во второй половине 70-х гг. прошлого века.

В **Ирландии** на выборах 1918 г. впервые заявила о себе Юнион — блок ольстерских сторонников сохранения Ирландии в составе

¹ Сецессия (от лат. *secessio*) — выход, уход.

Британской империи. Идеи юнионизма актуальны в Ирландии и сегодня.

В современной **Исландии** идеи автономизма и сепаратизма не находят поддержки на уровне самоназванных партий.

В **Испании** традиции регионализма достаточно сильны. Так, уже на парламентских выборах 1901 г. был представлен список регионалистов, на выборах 1918 г. был список национально-региональных сепаратистов.

На выборах 1931 г. был представлен Каталонский рабочий блок и список «Левые каталонские республиканцы». Тогда же заявили о себе Баскская национальная партия и Баскское национальное действие, консервативно-региональная партия «Федеративная республика Галисия», а также список «Галисийцы».

На выборах 1977 г. в составе списка «Социалистический союз» была представлена Социалистическая партия Андалузии. В составе других списков были представлены Каталонская партия Центра и Демократический союз Каталонии (умеренные либералы), Демократическая конвергенция Каталонии и Демократическая левая партия Каталонии (умеренные либералы), а также Галисийский национальный народный блок.

На выборах 1979 г. в дополнение к указанным на общенациональном уровне заявили о себе Социалистическая партия Майорки, Галисийская рабочая партия, Канарский народный союз, Арагонская регионалистская партия, партия баскских левых националистов Херри Батасума («Объединенный народ») и правая Национальная партия Кастилии и Леона.

На выборах 1982 г. заявил о себе Канарский социалистический альянс, Коммунистическая рабочая партия Каталонии. На выборах 1989 г. — Валенсийский союз (регионалисты-центристы).

На выборах в Европейский парламент в 1989 г. впервые заявил о себе список «Европейский Союз» — блок регионалистских партий основных провинций страны, стоящий за самостоятельное членство своих регионов в ЕС.

Как можно видеть, помимо террористического движения, в Испании сложился мощный спектр регионалистских легальных партий, способных создавать блоки на уровне выборов в Европарламент.

В **Италии** на парламентских выборах 1921 г. был представлен Славяно-германский альянс, на выборах 1924 г. впервые были представлены

Пьемонтские регионалисты, а также более левая Партия действия Сардинии.

На парламентских выборах 1946 г. заявило о себе сепаратистское Сицилийское движение независимости, на выборах 1948 г. — Южно-тирольская народная партия (регионалистско-праволиберальная).

На выборах 1958 г. о себе заявили Социалистическая партия Сицилии и Левый христианско-демократический союз (праволиберальная группировка сторонников ХДП в области Вале д'Аоста).

В период парламентских выборов 1979 г. о себе заявили Триестские регионалисты, Венетская лига (регионалисты), Ломбардская лига (регионалисты).

В **Латвии** на парламентских выборах 1920 г. выступали Елгавская трудовая партия (левые регионалисты), умеренно консервативная регионалистская Латгальская крестьянская партия, правая Рижская беспартийная группа, Латгальская партия польских арендаторов, Латгальская беспартийная группа, Латгальская национальная партия (консервативная), Латгальский христианский земельный союз, Еврейский блок, «Цейре Цион» (сионистская еврейская партия), «Ахдус Исроэль» (правосионистская еврейская партия), Люцианские евреи (регионалистская сионистская), а на парламентских выборах после 1990 г. отмечен единственный этнолиберальный Русский национально-демократический список.

В **Литве** начиная с парламентских выборов 1920 г. и до парламентских выборов 1996 г. не отмечается регионалистских и легальных сепаратистских партий и блоков, в 1996 г. о себе заявил Альянс национальных меньшинств, имеющий регионалистскую составляющую.

В **Лихтенштейне** регионалистских и сепаратистских партий и блоков на общегосударственном масштабе не отмечено.

В **Люксембурге** на выборах 1919 г. о себе заявила Партия независимости Востока — либерально-сепаратистская партия, на выборах 1931 г. — Прогрессивно-демократическая партия Востока (сепаратистская). На парламентских выборах 1989 г. впервые выступили Экологи Севера, также был создан особый регионалистский список. Эти группировки продолжают существовать до сегодняшнего дня.

В **Македонии** в 1990 г. в период получения независимости и оформления государственности был создан целый ряд регионалистских и сепаратистских партий и организаций, большинство из которых

продолжают действовать до сих пор. Среди них: Партия Югославии (выступала за сохранение Македонии в составе Югославской Федерации), Турецкий демократический союз, Партия бойцов за полную эмансипацию румын. На выборах 1996 г. впервые заявила о себе продолжающая активную деятельность Албанская демократическая партия свободы (либеральная).

На **Мальте** в начале 20-х гг. действовал Политический союз (итальянская умеренно консервативная организация, закончившая свое существование в середине 20-х гг.). В последующие годы регионалистских и сепаратистских партий общегосударственного масштаба в стране не создавалось.

В **Молдавии** на период выборов 1917 г. в Учредительное собрание действовали РСДРП (объединенная), Бунд, Российская партия социалистов-революционеров, Социалистическая партия работников Юго-Западной железной дороги, «Поалей Цион» (рабочие Сиона), Украинская социалистическая организация, Бессарабская трудовая народно-социалистическая партия, Конституционно-демократическая партия России, националистические партии евреев, немцев, а также Молдавская национальная партия.

После получения независимости в 1991 г. регионалистские и сепаратистские партии отсутствуют, однако существует особая проблема Приднестровской Молдавской Республики, которая стремится выйти из состава Молдовы и присоединиться к РФ.

В **Нидерландах, Монако и Норвегии** сепаратистских и регионалистских партий национального масштаба нет.

В **Польше** к выборам в Сейм в 1919 г. оформились только этнические еврейские партии, у которых была определенная регионалистская составляющая, связанная с созданием единого еврейского государства, Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия, Бунд, Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион» (Рабочие Сиона).

К парламентским выборам 1928 г. и впоследствии до Второй мировой войны в Польше оформились националистические партии, имевшие успех в местах компактного проживания этносов: белорусское рабоче-крестьянское объединение, Белорусский рабоче-крестьянский клуб, Всееврейский народный блок, Блок национальных меньшинств, Белорусское рабоче-крестьянское единство (левое), Еврейское национальное объединение Малой Польши, Украинское рабочее социалистическое единство — Сельроб, Русская партия,

Украинская социалистическая рабочая партия, Украинская партия труда (самая правая из украинских партий).

В послевоенный период партии перестали строиться по принципу регионализма и сепаратизма.

В **Португалии** регионализм и сепаратизм не имели и не имеют политических традиций на общенациональном уровне.

В **Российской империи** в период выборов в Учредительное собрание в декабре 1917 г. можно было насчитать многие десятки этно-регионалистских партий. Среди них (в приблизительном порядке «слева» «направо») – Бунд, РСДРП, Украинская СДРП, Эстонская СДРП, Мусульманский социал-демократический блок, Финские социалисты, Немецкий социалистический союз Поволжья, Украинская партия социалистов-революционеров, Российская трудовая народно-социалистическая партия, Украинский социалистический блок, Эстонский социалистический блок, Чувашская партия социалистов-революционеров (ПСР), Мусульманская ПСР, Бурятская ПСР, Эстонская ПСР, Литовская ПСР, Польская социалистическая партия-левица, Белорусская социалистическая громада, Латгальская социалистическая партия трудового народа, Архангельский социалистический блок, Семиречинский социалистический блок, Киргизская социалистическая партия «Фухара», Мусульманский социалистический блок, Украинская трудовая партия, Ушицкая народная трудовая партия, Эстонская трудовая партия, Дагестанская социалистическая группа, Якутский трудовой союз федералистов, Латышская партия социалистов-федералистов, Латышский крестьянский союз, Латышская радикал-демократическая партия, автономистская сибирская группировка «Областники», Латышская национал-демократическая партия, Мусульманская демократическая партия, Союз земледельцев Эстонии, Эстонский демократический союз, Эстонская радикально-демократическая партия, Самаркандское прогрессивное объединение, Башкирские федералисты и др.

В советский период легальный регионализм был несовместим с идейно-политическими установками тоталитарного государства и уничтожался в зародыше, российский период связан с возрождением тенденций регионализма и сепаратизма¹.

В **Румынии** отсутствовали и отсутствуют общегосударственные партии с регионалистскими или сепаратистскими параметрами

¹ См. с. 217 настоящей работы.

в названиях. Исключение составляет Немецкий демократический фронт, основанный в 1990 г.

В **Сан-Марино** также нет проявлений сепаратизма и регионализма на рассматриваемом нами уровне.

В **Словакии** после образования государства в 1993 г. существует либеральная Венгерская гражданская партия (основана в 1990 г.), Общество за Моравию и Силезию, Чешская консервативная партия, Партия чешского соглашения (консервативная), Республиканская партия Чехословакии (основана в 1990 г., консервативная), Чешская социалистическая партия (народнический социализм, основана в 1897 г.).

В **Словении** в период до Первой мировой войны существовали Итальянская либеральная партия, Немецкая либеральная партия, Немецкая народная партия (либеральная), Немецкая аграрная партия, Немецкая национальная народная партия (консервативная), Немецкая консервативная партия, Итальянская социал-христианская партия (умеренно консервативная), Итальянская консервативная партия, Хорватско-словенский блок.

В 1919 г. возникают либеральная Демократическая партия Югославии и Коммунистическая партия Югославии (марксистско-ленинская).

После 1990 г. в Словении отсутствуют общегосударственные партии с регионалистскими или сепаратистскими параметрами в названиях. Исключение составляет Косовский демократический союз, основанный в 1990 г.

Что касается **Украины**, то в ходе выборов 1911 г. участвовали такие регионалистские и сепаратистские, включая этнонационалистические сепаратистские партии, как Социал-демократическая партия Галиции и Силезии, Крестьянская партия (пропольская, леволиберальная), Прогрессивно-демократическая партия (пропольская умеренно либеральная), Демократическая партия (пропольская праволиберальная), Национал-демократическая партия (пропольская праволиберальная), Консервативная партия (пропольская, центристская), а также Еврейская демократическая партия.

В выборах в Учредительное собрание в 1917 г. кроме Бунда, Еврейской народной партии (основанной в 1907 г.), Объединенной РСДРП принимали участие Татарская СДРП и Татарская партия социалистов-революционеров, Чешская народная партия (конституционные демократы), Черниговский блок общественных деятелей (конституционные демократы), Список кандидатов от крестьянских групп (Черниговское трудовое крестьянство, Сквирский отдел Украинского крестьян-

ского союза, мглинские крестьяне и др., Мусульманский национальный комитет Крыма, Блок русских избирателей (националисты), Украинский национальный блок (националисты) и др.

В 1990-е гг. прошлого века после получения независимости в политической жизни страны стала активно участвовать партия Мусульман, а также праволиберальная партия «Европейский выбор Украины».

В ходе парламентских выборов 2004 г., однако, страна была расколота не по партийному, а по культурно-политическому признаку. Восток с центром в Донецке высказался за ориентацию на Россию, Запад и Центр высказал за ориентацию на Запад — США и Евросоюз. В результате Украина резко повернула свой политический курс в западном направлении и радикальных либеральных реформ.

В **Финляндии** с 1906 г. действует Шведская народная партия (партия национального меньшинства, либеральная), на парламентских выборах 1930 г. существовал Шведский левый список (леволиберальный блок). На выборах 1983 г. появилась Аландская коалиция (региональное объединение, блокировавшееся с Социал-демократической партией). На выборах в Аландский ландсинг в 1987 г. определенный успех имела партия «Независимые и свободные Аланды» (63%), однако позже она потеряла свое влияние.

Во **Франции** регионалистские движения не имели и не имеют общегосударственного масштаба. Из партий, участвовавших в общенациональных выборах, можно назвать Европейскую рабочую партию (основана в 1989 г., правопопулистская), «За Европу труда и демократии» (основана в 1994 г., леволиберальная).

Однако существует проблема баскского и корсиканского сепаратизма, так как сепаратистские движения Корсики, а также французской части Страны Басков, не позволяют причислить Францию к «спокойным» в этом отношении стран.

В **Швейцарской конфедерации** на уровне общегосударственных партий отсутствуют самоназвания регионалистского и сепаратистского плана.

В **Швеции** на уровне общегосударственных партий отсутствуют самоназвания регионалистского и сепаратистского плана.

Таким образом, в Европе тенденции традиционного регионализма и сепаратизма достаточно сильны. В первую очередь это Бельгия, Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина, Испания, Франция.

Существенно меньше рассматриваемые тенденции проявляются в некоторых других странах (Австрия, Белоруссия, Греция и др.).

Ряд стран, например, Польша, пережили период регионализма и сепаратизма в довоенный период, но «переболев» этой «болезнью», получили от нее стойкий иммунитет.

В некоторых странах, например в России, период регионализма и сепаратизма закончился на уровне построения политических партий и организаций в 1918 г., и возродился после семидесятилетнего перерыва в конце 80-х — начале 90-х гг.

Крах СССР, явившийся торжеством регионалистских, этнонационалистических партий и организаций в республиках бывшего СССР, не прервал регионалистские процессы в современной России, а видоизменил и трансформировал их.

В Азии к такого рода легально действующим партиям, в частности, следует отнести следующие:

В Афганистане есть партия Алаш — казахско-киргизская либеральная партия. Основана в 1917 г. в Казахстане.

В Бангладеш существует Национальная народная партия, левосоциалистическая группировка, ориентированная на Китай.

В Грузии существует Азербайджанская социал-демократическая группа «Гуммет», основанная в 1904 г. Там же действует «Дашнакцутюн» (основанная в 1883 г.) — Армянская партия принципов «народнического социализма», существуют аджарские, южноосетинские и другие политические организации.

В Израиле действует Исламское движение сопротивления — клерикально-националистическая арабская группировка. Там же действуют Фронт Освобождения Палестины и Список меньшинств — арабские группировки, близкие принципам «демократического социализма».

В Индии с 1931 г. действует Национальная конференция — регионалистская правая партия.

В Едином государстве Йемен с 1991 г. действует Всеобщий народный конгресс — североиеменная умеренно консервативная группировка.

В Казахстане с 1991 г. действует славянское движение «Лад».

В Малайзии — Альянс — объединение, блок умеренно консервативных малайских, индийских и китайских партий. Китайская партия Малайзии, Китайская федерация Малайзии, Малайская партия Малайзии, Объединенная сабахская партия (основана в 1985 г.), регио-

налистская, Сабах — провинция, Панмалайская исламская партия (основана в 1951 г.).

В **Ливане** есть Сирийская народная партия, выдвигающая регионалистские лозунги.

В **Таиланде** Партия провинциального развития, регионалистская консервативная партия, Партия провинциального действия (регионалистская), а также Совет доброй воли — проиндийская леволиберальная партия.

В **Шри-Ланке** есть Тамильский объединенный фронт освобождения, правая националистическая группировка, основанная в 1976 г.

В **Турции** существует Блок труда, мира и свободы, основанный в 1995 г., одним из основателей которого является курдская Народно-демократическая партия, основанная в 1990 г.

Несмотря на многие «крайние» проявления политического курса, правые популистские партии довольно верно отмечают больные места проводимой политики, умело используя недостатки программ правящих партий, а также угадывая настроения избирателей.

Реальные проблемы, не решаемые десятилетиями, связанные в первую очередь с ликвидацией барьеров и оснований для социального неравенства, позволяют крайне правым работать как идеальные барометры, быстро определяющие недуги общества. Не отвергая существующие экономические модели — скорее даже поддерживая неолиберальные подходы, идею свободного рынка и конкуренции, — они, тем не менее, становятся своеобразным политическим ответом на недостатки экономической политики.

2.4. Евроскептицизм как разновидность европейского регионализма¹

Под евроскептицизмом будем понимать идейно-политическое течение и политическое движение в современной Западной Европе, выступающее против членства стран в Евросоюзе.

Евроскептицизм может быть представлен как форма регионализма в контексте рассмотрения Евросоюза как особого супергосударственного образования. «Получить Британию обратно!» — этот лозунг Британской национальной партии, направленный на возврат к полному суверенитету государства и граждан страны над своей страной

¹ Совместно с к. и. н., ст. преп. Протасенко С. В.

в определенных контекстах проявляется во всех странах Евросоюза и за его пределами применительно к тем странам, для которых членство в ЕС — перспектива ближайших лет.

Перманентный евроскептицизм, являющийся атрибутивной характеристикой современной политической жизни стран Европы, заставляет пребывать в кризисе современную политическую и институциональную системы Евросоюза.

Как известно, референдумы по вопросу о признании Евроконституции во Франции и Нидерландах в 2006 г. и референдум в Ирландии в 2008 г., а также позиция президента Польши Л. Качинского по поводу признания Лиссабонского договора практически застопорили целеустанавливающие перспективы эволюции Евросоюза.

Лозунги евроскептицизма используют как правые, так центристские и левые политические силы. Среди них есть умеренные, радикалы и экстремисты. Так, например, во Франции идеи евроскептицизма исповедуют французские коммунисты, французские крайне правые из Национального Фронта Ж.-М. Ле Пена и правоконсервативное Движение за Францию Филиппа де Виллье.

Рассмотрим более подробно содержание идеологии и политической практики евроскептиков.

Великобритания

Организации евроскептиков в Великобритании

В Великобритании существует множество организаций евроскептиков. Это такие организации, как: Группа Брюгге (возглавляется доктором Мартином Холмсом, вице-президентом является лорд Ламонт, бывший министр финансов в правительстве М. Тэтчер); Бизнес за Стерлинг (состоит из бизнесменов, противящихся введению евро, таких как сэр Стэнли Колмс, глава Dixons group, сэр Джон Крэйвен, глава Дойче Морган Гренфелл и лорд Хенсон, пэр-консерватор и бывший Hansen PLC и т. д.); Конгресс за демократию; Движение за демократию (бывшая Партия Референдума — включает около 100 000 членов); Европа наций; Европейский фонд; Свободная Британия; Ассоциация свободы; Глобальная Британия; Новый Альянс; Демократическая партия; Общество Magna Carta; «Элресфордский Совет Еврореалистов»; Британская Ассоциация мер и весов (выступает за сохранение традиционных для Британии мер и весов, отличных от континентальных) и т. д.

Наиболее крупным политическим движением британских евро-скептиков является Партия независимости Соединенного Королевства, основанная в сентябре 1993 г. Из нескольких десятков человек она утвердилась на национальном уровне, став четвертой крупнейшей партией Великобритании. Основной целью партии является выход из Европейского Союза. Партия Независимости Соединенного Королевства заявляет, что «быть в ЕС означает быть разрушенным ЕС»¹. Партия достигла впечатляющих успехов на последних выборах в Европарламент (сведения на 2008 г.).

Также оплотом евроскептицизма следует считать Консервативную партию Великобритании. Хотя в ней и имеется «проевропейское» крыло, но оно очень малочисленно. Партия не выступает открыто за выход Великобритании из ЕС, но выступает против большинства происходящих в нем в настоящее время процессов (ее лозунг в настоящее время «To be in Europe, but not run by Europe» — «Быть в Европе, но не управляться Европой»). Она имеет солидное представительство в Европейском парламенте. По словам лидера (с 2001 по 2004 г.) консерваторов в Европейском парламенте Джонатана Эванса, в Европейском парламенте консервативные его члены будут представлять «британские интересы в Европе, нежели европейские интересы в Британии»².

Британский евроскептицизм

В сегодняшней Европе происходят видные невооруженным глазом масштабные интеграционные процессы. Европейские страны становятся все теснее связанными друг с другом в рамках Европейского союза. Но на фоне этих объединительных процессов растет и оппозиция им. Правильнее будет сказать не оппозиция им, а оппозиция тем путям, по которым это объединение идет, и той форме, в которой видят объединенную Европу современные идеологи Европейского союза. Одно из наиболее ярких оппозиционных течений в современной Европе — это евроскептицизм.

Евроскептицизм развит во многих европейских странах. Но наиболее всего в Великобритании. И именно Великобританию можно считать родиной евроскептицизма в его наиболее чистом виде. В силу своего особого положения в Европе и своего особого отношения к интеграции, в Великобритании сложились особые условия для возникновения и развития евроскептицизма. Нельзя назвать точную дату

¹ www.independence.org.uk.

² www.conservatives.com.

возникновения евроскептицизма. Но он, безусловно, начал возникать в момент все большего усиления интеграционных процессов в Европе.

Евроскептики выступают не против Европы, но против Европейского Союза в той форме, которая навязывается современными теоретиками ЕС. «Мы не антиевропейская партия, — говорится в заявлении крупнейшего евроскептического политического движения Великобритании, Партии независимости Соединенного Королевства. — Но мы выступаем против британского членства в ЕС, которое душит нашу инициативу и угрожает нашей свободе»¹.

Кратко изложим **основные тезисы британских евроскептиков.**

1. Евроскептики выступают против образования европейского «супергосударства».

Договорную базу Европейского Союза составляют, как известно, Римское, Маастрихтское и Амстердамское соглашения. Евроскептики считают, что вместе эти соглашения представляют собой план по образованию новой страны, называемой Европа, то есть по сути «Соединенных Штатов Европы». План состоит в том, чтобы превратить Общий рынок в единое правительство. А это пагубно для европейских стран, считают евроскептики (почему, будет сказано далее). Этот тезис является одним из ключевых в евроскептицизме.

В каждой области, в которой британское правительство имеет министерства, Амстердамское соглашение, например, имеет главу или пункт, предоставляющий Европейскому Союзу широкую компетенцию. В некоторых областях перемещение полномочий от национального к интернациональному правительству более или менее полное. «Любой, кто прочтет это соглашение впервые, придет к выводу, что намерение — это не что иное, как образование нового государства, называемого Европой» — заключает один из видных британских евроскептиков, член Консервативной партии Великобритании Джон Редвуд в своей книге, озаглавленной «Смерть Британии?»².

Евроскептики утверждают, что политики, находящиеся сейчас у власти в Европе, подменили идею, лежащую в основе европейской интеграции. В 1975 г. британский народ проголосовал за общий рынок, веря, что он будет ассоциацией независимых, свободно торгующих национальных государств. Однако у европейского сообщест-

¹ www.independence.org.uk.

² Redwood John. «The Death of Britain? The UK's Constitutional Crisis». // Macmillan Press Ltd, London, 1999.

ва появились флаг, гимн, общие институты. В своей речи 15 мая 1996 г. в университете города Уорвик тот же Джон Редвуд заявил: «Цель европейской интеграции — это образование государства под названием Европа. Этот “общий рынок” уже имеет флаг, гимн, верховные суды, парламент и могущественную исполнительную власть в Брюсселе»¹.

Если все и дальше будет идти по плану, размышляют евроскептики, в ближайшие десятилетия появится единое европейское государство. Оно будет иметь один флаг, один гимн, одну валюту, одну конституцию, один центральный банк, одну конфигурацию права, касающегося большинства сфер общественной жизни, одну конфигурацию руководящих институтов, один Верховный суд, толкующий или даже изменяющий законы, и одну внешнюю политику.

2. Евроскептики подвергают резкой критике институциональную структуру ЕС.

Анализируя институты Европейского Союза, евроскептики говорят, что наиболее могущественным органом ЕС является не состоящий из избранных гражданами стран-членов представителей Европарламент, а Совет министров, состоящий из представителей исполнительной власти государств-членов, Комиссия и Европейский Суд. Таким образом, получается, что больше власти имеют чиновники, нежели народные представители.

Тот же Джон Редвуд отмечает также, что одна из «хитрых» особенностей Европейского Союза состоит в отсутствии какой-либо официальной оппозиции тому, что предлагает Европейская комиссия². Так как нет правительства, которое формально предлагает законопроект, и оппозиции, которая им противостоит, каждый новый закон вводится в действие как текст, утвержденный Комиссией. Страны могут только противостоять или предлагать поправки, если он открыто противоречит их национальным интересам. Многие из них, отмечает Редвуд, однако, соглашаются на новый закон, даже если они считают, что он неверный, думая, что он будет иметь небольшой эффект для их страны.

Здесь также следует упомянуть о том, что очень много жителей государств-членов ЕС испытывают определенное недоверие к его

¹ Speech by John Redwood, MP Warwick Debate, University of Warwick 15 May 1996 // www.brugesgroup.org.

² Redwood John, Op. cit.

исполнительным органам и к иницилируемым им процессам. Это хорошо иллюстрирует тот факт, что люди выбирают в Европарламент солидное число евроскептиков, гораздо большее, чем в национальные парламенты. Возможно, именно из-за отнюдь не такого оптимистичного отношения к интеграционным процессам, как хотелось бы им, многие правительства государств-членов ЕС не представили вопросы, которые были указаны в соглашениях ЕС, на рассмотрение народа. Не во всех странах проводились референдумы по этим вопросам.

3. Евроскептики считают, что образование единого европейского государства невозможно и чревато крайне негативными последствиями.

«Возможно ли образование единого нового государства, возможно ли управлять всеми народами Западной Европы, как одним», — вопрошают евроскептики. Может ли существовать такая страна, где люди говорят на стольких различных языках... В истории не было параллельного союза такого числа стран на постоянной основе. Обычно империи сохранялись на основе одного языка, а также на основе одной системы законов и одной валюты, обычно они давали клятву на верность и присягу одному лицу. Легко было объединить две Германии с единым языком и чувством национальной идентичности, замечают евроскептики, но гораздо более сложно объединить страны, не имеющие ни единого языка, ни единой национальной идентичности. В мировой истории очень мало примеров государств, которые бы существовали с таким большим числом различных языков, религий и исторического опыта, что сейчас представляют из себя страны Западной Европы¹.

«Это очень опасный эксперимент», — заявляют евроскептики. Если он потерпит крах, на этом месте образуется гораздо больше отдельных государств, чем существует в настоящее время...

4. Евроскептики считают, что ЕС оказывает негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Великобритании.

Что касается монархии, говорят они, то довольно сложно представить себе, какую роль британский монарх может играть в европейском «супергосударстве». Ведь может оказаться, что в ЕС появится церемониальный или политический глава государства, которому британский монарх вынужден будет принести присягу! Также евроскептики считают, что многие, прежде всего конституционные,

¹ Redwood John, Op. cit.

реформы лейбористского правительства Тони Блэра преследовали цель унифицировать Британию со странами Европейского Союза. Реформа Палаты лордов, например, была предпринята правительством Блэра, по мнению евроскептиков, в том числе и для того, чтобы устранить все отличия британского парламента от парламентов стран Европейского Союза.

5. Евроскептики выступают против присоединения Великобритании к зоне евро.

Интересно, что во мнении о возможных последствиях этого события оказались едины как политики, так и ученые. Так, швейцарский исследователь Сиджански, намечая перспективы дальнейшего развития Евросоюза, пишет, что его возникновение и эволюция «в чем-то подобны созданию и развитию немецкого таможенного союза, состоявшего из разрозненных государств под эгидой Пруссии и зародившего основы объединения Германии»¹. А член Консервативной партии Великобритании Хиткоут Эймори в речи о единой европейской валюте отметил, что все подобные объединения экономического характера оканчивались политическим объединением и унификацией. Он привел примеры Германского таможенного союза (*zollverein*) и последующего объединения Германии и событий, предшествовавших объединению Италии. «Эти и другие примеры показывают, что учреждение Центрального банка и единой валюты предшествуют образованию федерального государства и законченного политического союза», — сказал он.

Многие указывают на то, что введение единой валюты — это главный акт, предшествующий образованию Европейского супергосударства. В Британии (и не только), есть люди, которые считают единую валюту мерой лишь чисто технического характера. Ничто не может быть так далеко от истины, отвечают евроскептики. Они считают, что: «Единая валюта — это цемент, который скрепляет единую экономику», а это путь к построению единой страны. При появлении единой валюты, считают евроскептики, правительства стран-членов будут очень ограничены в проведении на своей территории мер экономического характера. При национальной валюте правительства имели гораздо больше свободы в этих вопросах. Таким образом, получается, что страны, оказавшись связаны экономически, будут связаны

¹ Фененко А. В. «Проблемы федерализма и кризис национального государства в современной Европе». [Рец. на кн.:] Сиджански Д. Федералистское будущее Европы: от Европейского сообщества до Европейского союза. М.: Изд-во РГГУ, 1998. <http://www.main.vsu.ru/~cdh/Articles/01-10a.htm>

и политически. Введение единой валюты имеет политическую цель, замаскированную под чисто техническую меру. И эта цель, говорят евроскептики — образование единого федерального государства¹.

Евроскептики заявляют, что от введения единой валюты, прежде всего, пострадает малый бизнес, так как он, прежде всего, оперирует со своей собственной валютой, нежели с валютами других государств. Для него введение единой валюты принесет лишь потери и никакой выгоды. А большая доля бизнеса в Великобритании относится к малому бизнесу. За евро ратуют в основном большие мультинациональные компании. Большинство же представителей малого бизнеса, который представляет 95% от британских компаний, не хочет введения евро.

6. Евроскептики жестко критикуют взгляды так называемых «роевропейцев».

Евроскептики замечают, что идеологи ЕС искусно оперируют словами. Например, они разделяют людей, называя «роевропейцами» соронников ЕС, а противников ЕС — «антиевропейцами». Во время кампании за принятие Маастрихтского соглашения в 1991–1993 гг. говорили, например, что, Британия может «не успеть на автобус, поезд» и т. д., если не подпишет данное соглашение, и что все, кто против этого направления, против Европы. «Концепция Европы», реализуемая в настоящее время, также сопровождается доктриной исторической неизбежности, которая может выражаться в различных формах, как в утопичной вере в прогресс, так и в марксистских концепциях. Сторонники идеи такой Европы обычно говорят тем, кто замечает ее недостатки, что, конечно, недостатки есть, но это цена, которую надо заплатить за такой «прекрасный политический идеал»². По сути, они, замечают евроскептики, не имеют рациональных аргументов в свою пользу. Это своего рода вера, отмечают евроскептики, против которой не действуют рациональные аргументы.

7. У британских евроскептиков есть своя концепция Европы.

В своей речи 20 сентября 1988 г. в городе Брюгге (евроскептическая организация «Группа Брюгге» названа так в честь этой речи) премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, в частности, сказала: «Европа точно будет сильнее, если Франция останется Францией, Испания Испанией, Британия Британией. Каждая с собственными традициями и идентичностью. Будет глупо пытаться

¹ Redwood, John, Op. cit.

² V. Noel, The Case Against Europe // Foreign Affairs, March / April 1995.

приспособить их к какому-либо виду единой европейской идентичности». А также: «Конечно, мы хотим видеть Европу более объединенной и с большим чувством общей цели (назначения). Но это должен быть путь, который сохранит различные традиции, парламентские власти и чувство национальной гордости в каждой стране, что было источником жизнеспособности Европы на протяжении многих веков». «Дайте Европе возможность быть семьей наций», — заключила свою речь Маргарет Тэтчер¹.

Евроскептики хотят видеть Европу XXI в. децентрализованной, большая часть полномочий в ней должна быть возвращена национальным парламентам. Евроскептики хотят видеть ЕС передающим власть национальным парламентам и являющимся подотчетным им. Поэтому нельзя бояться вновь пересмотреть соглашения.

Партия независимости соединенного королевства (United Kingdom Independence Party – UKIP)

Партия независимости Соединенного Королевства — крупнейшая евроскептическая политическая организация Великобритании.

Партия независимости Соединенного Королевства была основана 3 сентября 1993 г. в Лондонской школе экономики несколькими членами Антифедералистской Лиги. Последняя была основана доктором Аланом Скедом в ноябре 1991 г. с целью «выставить» кандидатов, выступающих против Маастрихтского соглашения на всеобщих выборах 1992 г. С тех пор у партии появились многочисленные отделения в графствах Великобритании, своя газета «Новости независимости Соединенного Королевства». В 1994 г. на выборах в Европейский парламент партия выставила своих кандидатов в 24 округах из 87 и получила 157 000 голосов².

Со времени своего основания партия значительно прогрессировала. Будучи представленной несколькими десятками человек в момент основания, сегодня она утвердилась на национальном уровне, став четвертой крупнейшей партией Великобритании и разработав свою политическую программу — по вопросам обороны, преступности, экономики и т. д. Основной целью партии является выход из Европейского Союза. Однако в последнее время партия пытается уделить

¹ «Britain & Europe». Speech by The Rt. Hon Mrs Margaret Thatcher 20 September 1988 // www.brugesgroup.org.

² Здесь и далее при рассмотрении этой партии использовались данные www.independence.org.uk.

большое внимание и другим вопросам. Нынешним лидером партии является Найджел Фэрэдж.

Вне зависимости от того, что думают тори, лейбористы или либерал-демократы, они выступают за членство Великобритании в ЕС, говорят в ПНСК. Эти профессиональные политики, утверждается в Манифесте ПНСК, не хотят, чтобы британцы контролировали свою собственную страну и свои собственные жизни. ПНСК же, в отличие от них, является партией, которая «прислушивается к голосам народа и считает, что британский народ может сам управлять собой за пределами европейского государства».

Партия верит в будущее Британии как независимой конкурентоспособной нации. «Мы не антиевропейская партия, — говорится в Манифесте ПНСК. — Но мы выступаем против британского членства в ЕС, которое душит нашу инициативу и угрожает нашей свободе». В Манифесте сказано, что партия не стремится упразднить ЕС и верит, что каждая нация Европы должна сама определить свое собственное будущее. Партия верит в Британию, являющуюся независимой державой, а не провинцией централизованной Европы.

Члены партии говорят, что в 1975 г. британский народ проголосовал за общий рынок, веря, что он будет ассоциацией независимых, свободно торгующих национальных государств. Однако в настоящее время Европейский союз является централизованной бюрократической безответственной и коррумпированной структурой, покушающейся на независимость и диктующей политику, за которую никто никогда не голосовал ни на каких выборах. Партия утверждает, что не только британская валюта находится в опасности, но и британская правовая система, британская национальность, право на свободную речь, право на свободу ассоциаций, полиция, вооруженные силы, сельское хозяйство, право свободной торговли и, наконец, парламентская система Великобритании. Партия считает, что британский парламент должен иметь полномочия и утверждать законы, налоги, экономическую и сельскохозяйственную политику и т. д. Однако все эти функции постепенно присваивает себе Европейский Союз.

ПНСК утверждает, что другие партии не говорят британцам правды о ЕС. Лейбористы вопреки очевидности надеются захватить лидерство в ЕС, либерал-демократы утверждают, что верят в индивидуальную свободу, но на деле хотят уменьшить ее в рамках ЕС и т. д.

Однако Партия Независимости Соединенного Королевства заявляет, что быть в ЕС означает быть разрушенным ЕС.

Партия активно выступает против введения в Великобритании евро. Она считает, что евро грозит британской экономике, так как в случае введения этой валюты придется следовать политике ЕС в налоговой области и т. д. Также партия заявляет, что она является единственной, кто защищает фунт из принципиальных соображений, поскольку верит, что правительство должно иметь право само распоряжаться бюджетом и налоговой политикой. Евро, считают в партии, это не экономический, а, прежде всего, политический фактор. Введение евро будет являться сигналом, что страна готова, чтобы ею управляло «коррупцированное политбюро».

За евро ратуют в основном крупные мультинациональные компании. Большинство же представителей малого бизнеса, который составляет 95% от общего числа британских компаний, не хотят введения евро. Вряд ли потребители получают какую-то выгоду от введения новой валюты. Это будет означать лишь, что решения по важным экономическим вопросам будут приниматься во Франкфурте и Брюсселе, а не в Лондоне.

Выход из ЕС также означает конец обременительной Общей сельскохозяйственной политике. В вопросе обороны партия выступает за продолжение членства в НАТО, но против участия в какой-либо европейской армии.

Британская консервативная партия

Позицию британской Консервативной партии по вопросу о европейской интеграции хорошо иллюстрирует речь, произнесенная (тогда — в 2004 г., сейчас, в 2008 г. лидером является уже Д. Кэмерон) лидером партии Майклом Говардом в, что примечательно, Фонде Конрада Адэнауэра в Берлине, 12 февраля 2004 г. под названием «Новый курс для Европы»¹. В ней Майкл Говард высказался за образование конкурентоспособной Европы, которая в новой обстановке, созданной расширением ЕС (за что Консервативная партия всегда выступала), должна поставить глобальную конкурентоспособность в центр своей политики. Однако же в настоящее время, по мнению лидера британских консерваторов, национальные государства Европейского Союза ограничены правилами, регулированием и бюрократией, которая мешает их способности конкурировать.

¹ http://www.conservatives.com/news/article.cfm?obj_id=88336&speeches=1.

Британия должна остаться влиятельным членом Европейского Союза. Большинство опасений насчет будущего ЕС связаны с тем фактом, что европейскую интеграцию рассматривают как улицу с односторонним движением по направлению к более тесной улочке, то есть интеграции, которую все должны принять. Это восприятие, заметил Говард, следует изменить, чтобы сохранить общественное доверие. Конечно же, должны быть какие-то базовые требования, с которыми все страны-члены должны быть согласны. Прежде всего, по мнению лидера консерваторов, это должны быть четыре свободы единого рынка: свобода движения товаров, услуг, людей и капиталов. Но единый рынок не требует единой социальной или промышленной политики, так же как и единой системы налогов. Позволив странам проводить свою собственную политику в этих областях, ЕС усилит конкурентоспособность Европы.

Также Майкл Говард выступил за более «гибкую» Европу. Гибкий подход ставит важный вопрос о том, в каких областях деятельности политика государств-членов должна быть общей, совместной, а в каких общие правила необязательны. По мнению Говарда, каждому государству-члену должна быть дарована способность проводить ту политику, которая напрямую значительно не затрагивает его внутренние дела. Таким образом, решение таких вопросов, как тарифы и борьба с приграничным загрязнением, должно входить в компетенцию Брюсселя, однако в областях, где государства имеют свои собственные национальные интересы, отдельные государства-члены могут иметь право решать сохранить ли им за собой национальный контроль в полной мере или сотрудничать с другими государствами. То есть сотрудничество наций Европы должно идти серией частично совпадающих кругов, что означает — различных комбинаций государств-членов. Такой подход использовался, например, в НАТО, когда Франция стала членом этой организации, но отказалась подчинять свои собственные вооруженные силы отдельному командованию НАТО. Такой же подход существует и в отношении евро, Шенгенского соглашения, Социальной хартии. Таким образом, прецеденты существуют, и они должны быть развиты, так чтобы страны продвигались вперед вместе, но при этом отдельные страны заключали специфические договоренности. Следует сделать так, чтобы желающие страны шли вперед по пути интеграции в определенных областях, не вовлекая в процесс другие страны-члены. Это означает, что вместо того, чтобы определенные страны-члены устраивали переговоры

по неучастию в каких-либо инициативах, наоборот, будут проводиться переговоры по участию стран. Таким образом, страны, которые хотят интегрироваться дальше, смогут сделать это, а других не будут заставлять идти той же дорогой. Такой подход может устроить как интеграционистов, так и неинтеграционистов. Это также, по словам Говарда, поможет избежать той уже институционализированной перманентной войны, которая характеризовала отношения стран-членов и Европейского Союза в прошлом. Таким образом, не будет необходимости «надевать на Европу — от Финляндии до Греции, от Португалии до Польши — смирительную рубашку единообразия», заявил лидер британских консерваторов. Однако Майкл Говард заметил, что он не говорит о «Европе двух скоростей», поскольку данная концепция подразумевает, что все согласны с целями движения и различаются только в скорости. Его же концепция подразумевает, что некоторые страны не будут иметь желания идти к той цели, к которой идут их другие партнеры. Но это не означает, что они тем самым будут блокировать такое желание. «Это гибкий подход, изменяемая геометрия», — сказал Говард. Такая Европа станет Европой, в которой ее институциональное устройство, будет благоприятной основой для реализации национальных интересов ее стран-членов.

Далее лидер британских консерваторов отметил следующий момент. Некоторые говорят, что такая концепция может означать потерю влияния тех стран, которые предпочли не интегрироваться более тесно. Но, отметил Говард, влияние — это не цель сама по себе, это *средство для продвижения к цели*. Британия, например, не имеет голоса в решении проблем, связанных с евро, но британская экономика не затронута евро. Решение остаться вне единой валюты не означает, что Британия противостоит евро или тайно надеется на его крушение, заметил лидер консерваторов. Наоборот, еврозона дает значительную прибыль британской торговле, и Британия зависит от процветания ее европейских партнеров. Отсутствие же Британии в еврозоне не дает никаких негативных для нее последствий. Великобритания — страна, обладающая второй крупнейшей экономикой в Европе, также это самая сильная военная держава в Европе, и поэтому не должно быть никаких страхов по поводу потери влияния, заявил Майкл Говард. В своей речи он также сказал, раз понятно, что какая-либо политика может быть более эффективно применена на национальном уровне, то Европейский Союз должен быть готов признать это. Предложения по установлению национального контроля

в таких обстоятельствах не должны быть отвергнуты как нечто противное европейскому идеалу.

Таким образом, по мысли Майкла Говарда, Европейский Союз должен дать странам-членам шанс развивать свой собственный европейский подход, который соответствует их национальным традициям в рамках ЕС. Именно на этой основе британские консерваторы противостоят предлагаемой европейской Конституции, заявил он. Они противостоят не только ее содержанию, но и самой идее, что ЕС должен иметь свою Конституцию. Это все, по словам Говарда, демонстрирует противоборство двух концепций Европы — Европы как ассоциации национальных государств, связанных друг с другом соглашениями, и концепцией единой общности (называемой государством или нет) со своей собственной правосубъектностью, черпающей полномочия из своей собственной Конституции. Европейская Конституция, также заявил он, является самым серьезным изменением в британской конституционной системе с XVII в. Именно поэтому невозможно предпринять такое значительное и радикальное изменение, не проконсультировавшись с народом на референдуме, считает лидер Британской Консервативной партии.

В статье, опубликованной в газете «Evening standard» от 19 апреля 2004 г., озаглавленной «Консерваторы обладают альтернативным видением Европы», Майкл Говард отмечает, что консерваторы всегда выступали за референдум по проекту европейской Конституции, поскольку проект будет означать глубокое изменение в том образе, в соответствии с которым работает Европа, передавая больше власти от отдельных национальных государств — Брюсселю. Способность Британии определять свою собственную политику в таких областях, как экономика, общественный порядок, иммиграция, будут подорваны европейской Конституцией, по мнению Говарда. «Страны имеют конституции. Национальные государства заключают соглашения друг с другом», — также пишет он. Как только окончательный текст Конституции будет принят, следует сразу же, по мнению консерваторов, провести референдум. Он также отмечает, что поведение Тони Блэра, показывающее британцам, что в случае, если они отвергнут Конституцию, Великобритании не останется ничего, кроме как выйти из ЕС, совершенно неправомерно. Наоборот, по мысли Говарда, сказав «нет» Конституции, британский народ сослужит Британии и Европе добрую службу, так как Европа в таком случае будет подвигнута к рассмотрению проблем, а Британия будет играть ключевую роль

в развитии понятного плана по модернизации ЕС! ЕС, пишет Говард, достигла больших успехов, образовав единый рынок. Но в условиях усиливающейся глобализации необходима еще более «гибкая Европа», которая должна поставить глобальную конкурентоспособность в центр своей деятельности, чтобы возможно было конкурировать с Китаем, Индией и азиатскими экономиками. Однако же Конституция, по мнению лидеров британских консерваторов, означает как раз большую централизацию, большее регулирование и меньшую гибкость, то есть полную противоположность тому, в чем нуждается Европа. Она не решит проблемы, а, наоборот, создает еще больше. Консерваторы же, заявил Говард, имеют альтернативное видение Европы. Оно заключается в следующем: если какие-нибудь страны хотят интегрироваться более тесно, они могут это делать, но только если это не понуждает другие страны, не стремящиеся к интеграции, следовать за ними («Европа изменяемой геометрии»).

В апреле 2004 г. при обмене письмами с Тони Блэром Майкл Говард повторил свои слова, сказанные им до этого в Палате общин о том, что консерваторы согласятся на вердикт британского народа на референдуме по европейской Конституции, каким бы он ни был. Если британцы проголосуют «за», будущее консервативное правительство примет эту Конституцию; если же британский народ проголосует против, консервативное правительство наложит на нее вето, и оно не будет согласно с любым новым соглашением, учреждающими Конституцию для ЕС.

Консерваторы и ЕС до лидерства Майкла Говарда

Несколько слов о британских консерваторах в период, предшествующий лидерству М. Говарда. В одной из своих речей тогдашний лидер Консервативной партии Иэн Данкан Смит коснулся вопроса о Европейском Союзе. Он заявил, что следует создать современный децентрализованный европейский союз, союз, где Британия сохранит контроль над своей собственной судьбой. Он также сказал: «Когда Тони Блэр наконец наберется смелости объявить референдум по введению единой валюты, мы будем бороться против нее, и мы победим». Консервативная партия имеет большое представительство в Европейском парламенте.

Еще в речи бывшего лидера консерваторов в Европарламенте Эдвина МакМиллан Скотта 1 сентября 2001 г. были обозначены те задачи, которые будут осуществлять консерваторы. А именно: содействовать развитию резервных полномочий законов Соединенного

Королевства против постановлений Европейского Суда, накладывать вето на любую дальнейшую передачу полномочий Европейскому Союзу, содействовать группам из других стран ЕС развивать свою собственную политику, проводить референдум перед каждым новым соглашением ЕС в будущем, содействовать прекращению военных приготовлений, начатых Блэром, пересматривать соглашения по политике развития сельского хозяйства и рыболовства. При проведении своей политики консерваторы намерены, прежде всего, руководствоваться своим манифестом выборов 1999 г., звучащим как «To be in Europe, but not run by Europe».

В Европе консерваторы планировали поддерживать НАТО, а не европейскую армию. Консерваторы также выступали против решения Тони Блэра в 1997 г. подписать Социальную хартию Европейского Союза. Консерваторы планировали, что в Европейском парламенте они будут представлять британские интересы в Европе, нежели европейские интересы в Британии, как об этом заявил их лидер Джонатан Эванс (он был лидером консерваторов в Европарламенте после Макмиллан Скотта, с 2001 по 2004 г.).

В Европейском манифесте консерваторов 1999 г. сказано, что они будут противостоять крену Европы влево¹ и любому движению в сторону единого европейского государства. Некоторые ошибочно полагают, отмечается там, что образование европейского государства неизбежно. Некоторые, однако, продолжают утверждать, что нет никаких планов такого образования и не нужно защищать себя от опасности. Оба этих мнения неверны, утверждают консерваторы. Они говорят: разговоры о том, что не существует никакой опасности для британской независимости и демократии, ложны.

Консерваторы обвиняют лейбористов и либерал-демократов в том, что они позволили отказаться от права вето во многих областях политики в пользу институтов Европейского Союза. Консерваторы будут противостоять гармонизации по разным областям политики, но только по налогам и экономической политике, но и в социальной и внешней политике.

Консерваторы ратуют за то, чтобы наделить Европейский парламент правом отправлять в отставку индивидуальных комиссаров за плохое управление или за мошенничество. Они выступают за уменьшение бюрократии к ЕС, а также за расширение ЕС и включение

¹ «To be in Europe, but not run by Europe». Европейский Манифест консерваторов 1999 г.

в него стран Восточной Европы, за альянс ЕС с Северо-атлантической свободной торговой зоной (НАФТА), чтобы расширить зону свободной торговли по Атлантике. Они также выступают за усиление сотрудничества ЕС и ВТО.

Также они выступают за усиление взаимодействия в борьбе с такими явлениями как организованная преступность, наркоторговля, отмывание денег. Консерваторы считают, что образование европейской полиции, Европола, может помочь в борьбе с преступностью в Европе. Консерваторы выступают за принцип свободного передвижения по Европе граждан членов ЕС, однако они не считают, что следует отказаться от контроля на границах, как предлагают лейбористы. Они выступают против присоединения Великобритании к Шенгенской зоне. Консерваторы полагают, что вопросы иммиграционной политики должны решаться каждым европейским государством отдельно и выступают против попыток образовать общую иммиграционную политику. Также они выступают за уменьшение бюджета ЕС.

Британская Национальная Партия (British National Party)

Британская национальная партия в настоящее время является крупнейшей праворадикальной националистической политической организацией в Великобритании.

Председателем Британской Национальной партии является (на 2008 г.) Ник Гриффин. Он начал участвовать в политической жизни Британии с 15 лет, когда в 1975 г. принимал участие в кампании за референдум по выходу Великобритании из ЕЭС.

Партия выступает за дружеские отношения с другими европейскими странами и считает, что нации Европы должны быть свободны в торговле между собой, если это им взаимно выгодно, без движения к политической и экономической «смирительной рубашке» — политической унификации. Со своего основания в 1982 г. БНП выступает за выход из ЕС.

В избирательном Манифесте Британской национальной партии на выборах в Европейский парламент в 1999 г. сказано, что позицию партии по ЕС можно было бы охарактеризовать всего тремя словами: «Get Britain out!» (Получить Британию обратно). В предисловии к Манифесту говорится, что не следует останавливаться на коррупции и бюрократии ЕС, которые и так общеизвестны. Также в Манифесте повторяется употребляемый многими британскими евроскептиками тезис о том, что введение евро повредит экономике Британии.

Партия выступает против введения единой европейской валюты на территории Великобритании, поскольку это является одним из серьезнейших шагов на пути к единому европейскому супергосударству. БНП выступает за сохранение фунта. Если даже он будет упразднен, БНП, придя к власти, восстановит его, что станет декларацией независимости Британии от европейского супергосударства.

Также членство в ЕС приводит к увеличению потока иммигрантов в Великобританию вследствие подчинения законодательству ЕС. Иммигранты через такие страны, как Италия и Греция, не имеющие эффективной системы социальной защиты, стремятся переехать в Британию. Что и происходит, поскольку они обладают автоматическим правом переезжать в Британию по законодательству ЕС. Амстердамское соглашение впервые установило юрисдикцию ЕС над иммиграционной политикой, а Британия теперь имеет лишь теоретическое право вето над ней.

Также вследствие планов расширения ЕС за счет стран Восточной Европы, а также таких мусульманских государств, как Албания и Турция, поток экономических мигрантов еще более увеличится. Выступая за выход из ЕС, БНП также стремится использовать любую возможность, чтобы блокировать экспансию ЕС в страны с высоким уровнем бедности.

БНП также выступает против планов образования европейской армии.

В своем манифесте БНП заявляет, что, став членами Европейского парламента, они будут стараться работать вместе с другими противниками европейского супергосударства из других европейских стран, формируя националистический блок, который станет защищать свободы и традиции наций Европы и выступать против дальнейших движений к федерализму. Работая с националистами из таких стран, как Франция и Австрия, говорится в манифесте БНП, представители партии будут способствовать передаче как можно большего числа полномочий от коррумпированной и неизбираемой Европейской комиссии к Европейскому парламенту. «Мы должны быть свободны» — таковы заключительные слова Европейского манифеста БНП.

БНП отвергает обвинение в том, что она является «антиевропейской партией». Наоборот, она, как говорят ее члены, выступает за дружеские отношения с европейскими государствами. Настоящие антиевропейцы — те, кто хочет лишить народы Европы демократии

и свободы и отдать их судьбу в руки неизбранным еврократам. Гомогенизация также «превратит богатое разнообразие нашего континента в культурную пустыню» — считают в БНП.

БНП выступает за Европу традиционных белых наций, свободных и независимых, а не за мультикультурное, мультирасовое, диктаторское и бюрократическое европейское супергосударство. «Это не то будущее, которого мы хотим, — говорят члены БНП, — это не то будущее, которого хочет народ, это не то будущее, которого хочет народ Европы, только служащая сама себе леволиберальная элита хочет этого». «Мы разделяем общую этническую идентичность с другими народами Европы, — говорят в партии, — а противостояим лишь “европейскому супергосударству”, управляемому левой элитой, “которая хочет наводнить Европу иммигрантами”».

Франция

Французский «суверенизм». Движение за Францию (Mouvement pour la France — MPF)

Во Франции евроскептицизм существует, прежде всего, в виде так называемого «суверенизма». Представители «суверенизма» выступают за сохранение суверенитета европейских стран в рамках единой Европы и сохранение возможности проведения ими самостоятельной политики. Суверенизм является своего рода французским аналогом британского евроскептицизма, хотя имеет целый ряд особенностей. Наиболее ярким представителем суверенизма является правоконсервативное Движение за Францию (Mouvement pour la France), возглавляемое Филиппом де Виллье (Philippe de Villiers).

Движение за Францию было основано в 1994 г. За несколько недель до этого список кандидатов на выборах в Европарламент, возглавляемый Филиппом де Виллье под названием «Большинство за другую Европу», получил 12,3% голосов. Движение за Францию возглавляет Филипп де Виллье, выходец из аристократической семьи из Вандеи, виконт. Он работал на многих административных должностях, был национальным делегатом Союза за французскую демократию, однако потом вышел из него. Был депутатом Европарламента с 1994 по 1999 г. Является им и в настоящее время (2008 г.). Филипп де Виллье — автор ряда книг, названия которых говорят сами за себя, например: «Наша Европа без Маастрихта», «Прежде чем не стало слишком поздно», «Словарь политкорректности на французском», «Махинация Амстердама» и т. д. Другой представитель Движения

Жорж Бертю также написал целый ряд книг по данной тематике: например, «Каждому народу своя валюта», «Демократия или супергосударство» и т. д.

Сегодня решения почти по 80% французских законов, заявляет Движение за Францию, принимаются в Брюсселе, даже президент уже не может защитить национальные традиции, такие как право на охоту и т. д. Движение же хочет «Европы свободного сотрудничества, уважающей идентичность наций». Оно выступает под лозунгом «Суверенитет, честность, свобода, безопасность». Движение отвергает Европу без границ и без общей культуры. Таким образом, Движение за Францию выступает за «европейскую Европу, в которой Франция сохранит свою идентичность и влияние»¹.

Движение за Францию — выступает за «Европу наций». «Европа наций», по словам Жоржа Бертю, вице-президента Движения, являвшегося одно время главой делегации в Европарламенте, означает Европу, в которой нации остаются суверенными, и не делается ничего против национальных демократий. Это, однако, не означает, что нации не сотрудничают. Это означает лишь то, что они уважают друг друга и ни одна из них не понуждает соседа делать то, что он не желает. Осуществляемая же ныне концепция Соединенных Штатов Европы, по словам Бертю, означают Европу, в которой ни нации, ни государства не являются суверенными. Решения в такой Европе принимаются на наднациональном уровне, например, по системе большинства, и поэтому многие национальные демократии будут вынуждены обязательно принять то, от чего они хотели бы отказаться. Именно это, считает Бертю, и есть тот самый «разделенный суверенитет», о котором говорят федералисты. На самом деле он означает, что соседние страны будут иметь право вместо вас принять решение о вашем будущем, если вы окажетесь в меньшинстве. Эта концепция подразумевает, что ваши соседи, если они окажутся более многочисленными, будут знать лучше вас, что для вас хорошо. Движение за Францию выступает против такой концепции.

Движение за Францию развивает свою европейскую программу, предлагая альтернативу Европейскому Союзу. Эта программа носит

¹ Здесь и далее при рассмотрении данного движения будут использоваться материалы его официального сайта: <http://www.villiers2004.com> и сайта делегации Движения в Европарламенте: <http://www.autre-europe.org> (оттуда взято большинство высказываний Жоржа Бертю).

название «Другая Европа» (Autre Europe)¹. В ней говорится, что по своей природе Европейский Союз должен быть ассоциацией наций. ЕС должен быть лишь инструментом, который остается подчиненным государствам. Его юридической формой должна являться ассоциация. Основным принцип ассоциации должен заключаться в том, что все решения принимаются единогласно. Лишь второстепенные решения принимаются большинством голосов. Следует также вписать в соглашения об организации Союза так называемый Люксембургский компромисс, который был предложен генералом де Голлем 28 января 1966 г., заключающийся в том, что страна всегда обладает правом противостоять решениям, которые затрагивают важные для нее интересы.

Движение за Францию всегда критиковало коммунитарный метод принятия решений. Оно выступает за то, чтобы Европа контролировалась демократическим путем, то есть только конкретными демократиями, что в настоящее время означает — национальными демократиями. Таким образом, по словам Жоржа Бертю, Движение за Францию выступает за «Европу, которая бы вновь обрела свои корни, став ближе к своим народам». По мнению Жоржа Бертю, следует наделять правом вето или правом неучастия каждую национальную демократию, именно чтобы бороться с эффектом удаленности европейских институтов. Это означает, что в случае отказа страны принять какую-либо меру, другие вполне могут иметь право продолжить совместное сотрудничество в этой области и пойти дальше. Таким образом, такая Европа станет Европой *изменяемой геометрии*. Если же принять идею о том, что все страны должны делать абсолютно одно и то же вместе, это неизбежно приведет к выводу, что нужно понуждать тех, кто этого не хочет. А такая точка зрения, как уже говорилось выше, является неприемлемой. Вместо того чтобы устанавливать правило большинства в решениях общеевропейского уровня после расширения ЕС, что, по мнению Движения за Францию, является не слишком демократичным в подобных обстоятельствах, следует придти именно к изменяемой геометрии. Это, как считают в Движении за Францию, единственное средство согласовать демократию и эффективность. Движение за Францию выступает за то, чтобы каждый народ участвовал в европейском строительстве, действуя в своем ритме и в своих интересах, то есть, чтобы была дифференциация.

¹ См. www.autre-europe.org и <http://www.villiers2004.com/MPFHTM/doc/10urgences.pdf>.

Также высказывается интересное предложение — установить новую систему принятия одновременных решений. Для этого национальные парламенты должны собираться в один и тот же день в своих столицах для рассмотрения европейских дел. Движение за Францию выступает за установление межпарламентской *опоры* в Европейском Союзе. Ведь, по мнению Движения за Францию, именно национальные парламенты являются опорами демократии в Европе. Таким образом, есть альтернатива как жестко межправительственной Европе, так и жестко-коммунитарной Европе в лице межпарламентской Европы, основанной на межпарламентской опоре. Но в докладе группы «SOS демократия», в которой участвуют представители Движения за Францию, подготовленном в апреле 2002 г., указывается, что в настоящее время в Европе происходит маргинализация национальных парламентов¹...

Также Движение за Францию выступало за то, чтобы в соглашениях о Европейском Союзе было внесено гипотетическое положение о выходе из Союза. Но, чтобы не входить в такие крайности, следует утвердить более практичные способы пересмотра права Сообщества. Например, если какое-либо решение принято единогласно, должна быть вновь проведена процедура утверждения, если какое-либо государство — член Союза, того потребует. Надо также пересмотреть статус Суда Союза, чтобы он не мог модифицировать смысл соглашения, ратифицированного народом.

Особое беспокойство у Движения за Францию вызывает также вопрос о возможности вступления в ЕС Турции. Ему уделяется большое внимание². Движение за Францию является одним из наиболее жестких противников вступления Турции в ЕС. Представители Движения считают, что Турция не является европейской страной. Филипп де Виллье сделал основной темой кампании по выборам в Европейский парламент и дебатов вокруг Европейской Конституции именно вопрос о Турции.

Движение за Францию отвергает Европу без границ и без общей культуры. Таким образом, Движение за Францию выступает за «европейскую Европу, в которой Франция сохраняет свою идентичность

¹ Этот и другие документы, упоминающиеся в данном разделе работы и касающиеся этого политического движения, можно найти на сайте <http://www.autre-europe.org>.

² Вопрос вступления в ЕС Турции, так же как и рассматриваемый вслед за ним вопрос о конституционном договоре рассматривается на основе документов, интервью и пр., также опубликованных на сайте <http://www.autre-europe.org>.

и влияние»¹. В проекте Движения за Францию, носящем название «Другая Европа», имеется глава, посвященная Турции². Ее подзаголовок звучит как «Партнерство, а не вхождение». Там, в частности, говорится: «Каждый знает, что Турция не является европейской страной в том смысле, в каком Франция, Германия, Италия или даже Россия являются европейскими». Турция еще может, по мнению членов Движения за Францию, участвовать в таможенном союзе, но не может становиться составной частью Союза, преследующего более масштабные цели. «Это интуитивное чувство европейцев можно подкрепить более объективными аргументами». Вступление Турции, считают в Движении за Францию, «...морально незащитимо, политически неблагоприятно, финансово безответственно»³. Турция, указывают члены Движения за Францию, не является европейской страной ни по географии, ни по своей истории, ни по своей культуре⁴.

По мнению представителя Движения за Францию Александра Варо, которое было высказано им в статье под названием «Расширение Европы на Турцию», только предлагаемый Движением за Францию проект Европы, другой Европы, единственный, который обращен в будущее, «поскольку он подкреплен прошлым и основан на реальностях»⁵. В своей статье Варо анализирует два взаимосвязанных, на его взгляд, вопроса. А именно преамбулу проекта Европейской Конституции и вопрос Турции. Быть европейцем для многих левых, и не только левых, европейских политиков сейчас, указывает Варо, — это всего лишь уважать критерии конвергенции и права человека. По мнению же Жака Ширака, например, единственное препятствие для вступления Турции, это невыполнение ею Копенгагенских критериев, то есть уважение ею ансамбля мер, которые характеризуют демократию и обеспечивают рыночную экономику, права человека и свободы. И все. Культура, история, идентичность Европы не играют для них никакой роли, указывает Варо. Можно было бы смеяться над всем тем, что происходит вокруг вступления Турции, если бы эти игры не имели столь серьезных последствий. Европейцы имеют в своем эмоциональном наследии, говорит Варо, английский сад, немецкую

¹ См.: <http://www.villiers2004.com>, <http://www.autre-europe.org>.

² «Le Projet Europeen» // <http://www.autre-europe.org/projet/projet14.htm>

³ Ibid.

⁴ «Turquie. NON a la Turquie dans l; Europe» // <http://www.autre-europe.org>.

⁵ Varaut A. «L'elargissement de l'Europe a la Turquie» // <http://www.autre-europe.org/ponctuel/universitempf.html>.

оперу, испанскую литературу и т. д. Все это хорошо знакомо европейцам. Но что же «турецкого» входит в эмоциональное наследие европейцев, исключая воспоминания о поездках в Турцию, вопрошает Варо? Таким образом, то, что составляет культурную основу и определяет европейцев, то, что делает их таковыми, не имеет значительных точек соприкосновения с Турцией.

Если существует желание общего европейского проекта, то он должен быть объединен не только общими правилами, но и разделяемыми всеми его членами ценностями, считают в Движении за Францию. Это означает, что для того, чтобы быть европейской страной, нельзя только уважать права человека, как считают европейские левые, но и сама модель жизни должна быть основана на общих концепциях, а в Европе с Турцией такого не будет. Идея включить Турцию в ЕС как Польшу или Венгрию является большой ошибкой. Войдя в ЕС, Турция радикально изменит культурную идентичность Европы, считают представители Движения за Францию¹.

В случае членства Турции при выборах в Европарламент также могут возникнуть исламистские партии, которые могут получить значительное число голосов.

По мнению Движения за Францию, подобное отношение с Турцией также ухудшает отношения с Россией. Отношения Евросоюза с Россией и так уже не слишком гладкие после расширения ЕС. И тем более шокирующим представляется тот факт, что ЕС отказывает России в ассоциации с европейской семьей, когда ожидает принять Турцию в свой состав² — справедливо указывает лидер движения Филипп де Виллье.

В своей кампании против Европейской Конституции лидер Движения за Францию делал основной акцент именно на проблеме членства Турции в ЕС. Он высказывался «за истинно европейскую Европу», что означает Европу без Турции. По мнению Филиппа де Виллье, референдум о Европейской Конституции ставит вопрос о «выживании Франции как нации и идентичности Европы как цивилизации»³.

Отрицание Конституции, по мнению де Виллье, поможет написанию нового, более благоприятного, соглашения для ЕС. Кроме того, страна, первая сказавшая «нет» Европейской Конституции, сможет

¹ См.: <http://www.autre-europe.org>.

² «L'elargissement de l'OTAN deplait a Mouscou». Actualites Generales // [http:// www.autre-europe.org](http://www.autre-europe.org).

³ «Un Non de Projet»... Op. cit.

повести за собой остальные. Именно она сможет стать мотором новой Европы, говорил лидер Движения за Францию. Это «нет», утверждает Филипп де Виллье, есть «нет надежды». Французский народ, ответив отказом, возглавит народы континента, желающие новой организации Европы — более демократической, более транспарентной, на службе их интересов. Это будет Европа «изменяемой геометрии». Те, кто говорят, что отрицание Конституции будет означать хаос и конец Европы, глубоко ошибаются, заявляет де Виллье, наоборот, оно откроет новую эру, приведя к написанию нового соглашения.

Движение за Францию считает, что даже если решение о вступлении Турции в ЕС будет все-таки принято, перед окончательным утверждением этого решения в каждой стране ЕС должен быть проведен референдум о возможности вступления в Европейский Союз этой «неевропейской» страны.

В интервью Жоржа Бертю, данном Летнему университету суверенизма в городе Ламура 6 сентября 2003 г., говорится, что европейская Конституция является последним шагом на пути к супергосударству. Главная направленность проекта Конвента — наднациональность. Это означает уменьшение роли национальных демократий, да и всяких демократий вообще и удаление европейских институтов по отношению к народам. До настоящего времени движение к супергосударству еще успешно маскировалось. Но в проекте Конституции, говорит Бертю, ясно видны пять критериев супергосударства. Это: 1. Примат европейского права. 2. Слияние «опор» Европейского Союза (опор, подразумевающих коммунитарные процедуры, и опор, подразумевающих межправительственные процедуры). 3. Установление правосубъектности Европейского Союза. 4. Широкое распространение принципа квалифицированного большинства при принятии решений. 5. Инкорпорация в проект Конституции Хартии фундаментальных прав. Наднациональность, таким образом, является главной осью проекта. Филипп де Виллье также считает, что Конвент и разработанная им Европейская Конституция придут к супергосударству и централизованно-репрессивной системе. Репрессивной в отношении наций. Европейский Союз проходит, таким образом, по его мнению, эволюцию в сторону авторитаризма. В настоящее время в Европе наблюдается парадокс — очень немногие высказываются за супергосударство. И никто среди политического класса не защищает идею унитарного всеобщего и репрессивного супергосударства. Но с подачи маленькой касты еврократов все идет именно к нему, говорит де Виллье... В другой речи

лидер Движения за Францию отметил, что даже семантика уже говорит о движении в сторону супергосударства, например, то, что утверждается пост министра, именно *министра* иностранных дел Союза.

Также Движением за Францию отмечается, что в преамбуле к Конституции не делается никакой отсылки к корням ценностей европейских стран, таким как христианские корни и прочее. Один из сторонников Движения Жан-Жерар Лапашери отмечает, что в настоящее время культура, которая дала Франции и Европе свое лицо, свою идентичность, подвергается атакам. Европейская Конституция, по мнению представителя Движения, размывает идентичность стран-членов, превращая ту же Францию в «регион без души».

Если бы так называемые еврофилы любили Европу, отмечает Лапашери, они бы не отказались вписать в текст Конституции ценности и идентичность, культурную и духовную реальность христианства и т. д. На самом же деле они враждебны Европе, поскольку отрицают ее многовековую культуру. И этот отказ есть отрицание самой Европы. Для них все то, что было славой европейской цивилизации, есть архаические империалистические предрассудки. Что, безусловно, пишет Лапашери, порадует ленинистов, маоистов и т. п. Он также отмечает, что культурные ценности, вероятно, отвергаются для того, чтобы включить Турцию в Европу. Турцию, в которой, как говорит Лапашери, нет ничего европейского, которая в течение многих веков вела беспощадные войны против европейцев, отмеченные резней, геноцидом и т. д. Эти люди считают Европу просто некоей зоной, в которую можно включить что угодно. Лапашери отмечает, что федерализм такого рода так же тоталитарен, как коммунизм.

В речи, произнесенной 7 сентября 2003 г. в Ламуре, озаглавленной «План 2004 суверенизма», лидер Движения за Францию Филипп де Виллье, высказывая благодарность британским консерваторам в лице их представителя на конференции Джеральда Ховарта, за то, что они выступают против проекта Европейской Конституции, призвал к объединению суверенистов всех стран и к борьбе во всех европейских странах против проекта Европейской Конституции. Он призвал «от имени народов и демократий каждой нации» сказать Конституции решительное «нет». Он заявил, что именно суверенисты являются истинными защитниками Европы, в отличие от Европы технократов, которые «хотят разрушить наши свободы, традиции и идентичности». Он заявил, что суверенисты являются

сторонниками «европейской Европы», независимой, демократической, основанной на современной идее изменяемой геометрии, гибкости и неудаленности. «Предлагаемый же проект Конституции — это, — сказал де Виллье, — конец Франции, конец нации и конец Европы». «Нет» Конституции, по мнению лидера Филиппа де Виллье, поможет вскрыть все болезни ЕС.

Национальный Фронт (Le Front National)

Хорошо освещает взгляд Национального Фронта (НФ) на европейскую интеграцию речь его лидера Жана-Мари Ле Пена 1 мая 2002 г. на празднике Жанны Д'Арк после знаменательного для Ле Пена перавого тура президентских выборов во Франции. В ней лидер Национального Фронта сравнил поведение современного французского правительства и истеблишмента с предательством французских министров в эпоху Столетней войны, которое привело к потере суверенитета Франции, а Маастрихтское и Амстердамское соглашения он сравнил с соглашением в Труа 1422 г. Ле Пен, однако, отверг обвинение в том, что он против Европы. Но заявил: «я не за неизвестно какую Европу, я за Европу-цивилизацию, а не за диназавроподобную конструкцию Европейского Союза». Ле Пен сказал, что Национальный Фронт выступает за конфедерацию «Европы Родин» (l'Europe des Patries).

Национальный Фронт также считает, что Федеральная Европа есть последний этап перед образованием мирового правительства. Движение выступает за «Францию — хозяйку своей собственной судьбы». Национальный фронт говорит, что Европа Брюсселя уже больше не может быть реформирована. Для Франции «не существует никакого третьего пути, кроме того, чтобы как можно скорее покинуть Европу Брюсселя», заявляют в Национальном Фронте. В Европе должно быть взаимодействие между европейскими нациями, базирующееся на суверенитете всех европейских наций. Но нации должны быть свободны.

По мнению НФ, Франция должна вернуть себе независимость в таких областях, как валюта, налоги, свободное распоряжение своей армией, миграционная политика, контроль над границами. Следует также отменить гражданство Европейского Союза. Если Франция выйдет из ЕС, государства, оставшиеся в нем, практически не смогут предпринять какой-либо санкции по отношению к Франции, утверждается в программе. Также Франция, выйдя из ЕС, может стать примером для других европейских наций. «Восстановление нацио-

сторонниками «европейской Европы», независимой, демократической, основанной на современной идее изменяемой геометрии, гибкости и неудаленности. «Предлагаемый же проект Конституции — это, — сказал де Виллье, — конец Франции, конец нации и конец Европы». «Нет» Конституции, по мнению лидера Филиппа де Виллье, поможет вскрыть все болезни ЕС.

Национальный Фронт (Le Front National)

Хорошо освещает взгляд Национального Фронта (НФ) на европейскую интеграцию речь его лидера Жана-Мари Ле Пена 1 мая 2002 г. на празднике Жанны Д'Арк после знаменательного для Ле Пена перавого тура президентских выборов во Франции. В ней лидер Национального Фронта сравнил поведение современного французского правительства и истеблишмента с предательством французских министров в эпоху Столетней войны, которое привело к потере суверенитета Франции, а Маастрихтское и Амстердамское соглашения он сравнил с соглашением в Труа 1422 г. Ле Пен, однако, отверг обвинение в том, что он против Европы. Но заявил: «я не за неизвестно какую Европу, я за Европу-цивилизацию, а не за диназавроподобную конструкцию Европейского Союза». Ле Пен сказал, что Национальный Фронт выступает за конфедерацию «Европы Родин» (l'Europe des Patries).

Национальный Фронт также считает, что Федеральная Европа есть последний этап перед образованием мирового правительства. Движение выступает за «Францию — хозяйку своей собственной судьбы». Национальный фронт говорит, что Европа Брюсселя уже больше не может быть реформирована. Для Франции «не существует никакого третьего пути, кроме того, чтобы как можно скорее покинуть Европу Брюсселя», заявляют в Национальном Фронте. В Европе должно быть взаимодействие между европейскими нациями, базирующееся на суверенитете всех европейских наций. Но нации должны быть свободны.

По мнению НФ, Франция должна вернуть себе независимость в таких областях, как валюта, налоги, свободное распоряжение своей армией, миграционная политика, контроль над границами. Следует также отменить гражданство Европейского Союза. Если Франция выйдет из ЕС, государства, оставшиеся в нем, практически не смогут предпринять какой-либо санкции по отношению к Франции, утверждается в программе. Также Франция, выйдя из ЕС, может стать примером для других европейских наций. «Восстановление нацио-

нального суверенитета» также не входит ни в какое противоречие с активной ролью Франции в мире — говорится там.

Лозунгом экономики должна стать «Поддержка и свобода». Национальный Фронт намерен защитить национальный рынок посредством «разумного протекционизма». Следует вернуть Франции и, если это возможно, Европе — экономические границы. Также следует восстановить франк и помогать французским предприятиям на внешнем рынке. Следует также возратить сельскому хозяйству «его истинный уровень посредством политики справедливых цен».

Национальный Фронт выступает против евро, который, по мнению его членов, ограничил суверенитет Франции в экономической сфере. Однако следует сказать, что это движение не против существования единой валюты в качестве монетарного инструмента, способного конкурировать с долларом на финансовых рынках (по типу экю).

Национальный Фронт противостоит любым формам наднационального тоталитаризма. Национальный Фронт предлагает включить принцип национального приоритета (преимущества) в конституцию Франции, а также утвердить примат французского права над правом европейским.

Для правящих элит Франция — это не более чем кладбище мертвых цивилизаций, указывается в программе Национального Фронта (возможно, сейчас программа уже обновлена). Для истеблишмента Франция более не существует. После исчезновения коммунистической опасности и марксистского интернационализма появилась опасность мондиализма, технокапитализма. Мондиалисты хотят, чтобы Франция была обезличена в международном порядке, чтобы она испарилась в Европейской Федерации, став просто территорией для проживания, считает Национальный Фронт. Мультикультурное и мультиэтническое общество, которое хотят образовать, по своей сути является мультиконфликтным, что доказывают каждодневные события в мире, заявляют представители движения. История человечества подтверждает этот закон сосуществования людей, чья раса, язык, культура или религия радикально различаются, приводит к тому, что ассимиляция становится невозможной, и рано или поздно возникают конфликты, указывается в программе НФ. Поэтому Национальный Фронт не выступает против иммиграции из стран Восточной Европы (в том числе и России!), а лишь только против иммиграции из стран Африки, Азии и т. п., чья культура, религия, образ жизни коренным

образом отличаются от таковых во Франции. Должны также быть отменены соглашения, приведшие к бесконтрольному открытию границ — Шенген, Маастрихт, Амстердам. «Отказ от мультикультурного общества именем идентичности Франции есть фундаментальная борьба Национального Фронта», — говорится в программе движения. Вопреки космополитическим проектам смешения народов и культур Национальный Фронт «хочет стать оплотом национальной идентичности». «Французская Франция в Европейской Европе» — вот лозунг Национального Фронта. Для Национального Фронта Европа не только большой рынок индустриализированных наций, но, прежде всего, «сообщество цивилизаций»; Европе следует организовать вокруг «общей идентичности европейцев» и стать мощным актором перед лицом внешних угроз. Таков проект Национального Фронта.

Испания

Испанская Альтернатива (*Alternativa Espanola*)

Правое движение Испанская Альтернатива образовано не так давно, в 2003 г. (первоначально называлось Национальная Альтернатива), но уже обрело определенную популярность среди испанских правых, получая на выборах больше голосов, нежели некоторые правые движения, существовавшие до этого. Движение придерживается консервативной католической идеологии. Испанская Альтернатива выступает «за современную Испанию, не отказывающуюся от своих христианских корней»¹.

Что касается ЕС, НАТО и других международных организаций, то Испанская Альтернатива призывает к пересмотру существующих с ними соглашений, чтобы «не было никакого подчинения мондиализму, потери идентичности, свободы и независимости». Испанская Альтернатива выступает в защиту Испании, испанцев и их идентичности.

Испанская Альтернатива выступает также за то, чтобы в европейскую Конституцию была включена отсылка к христианским корням Европы. Если этого не будет сделано, Европа, так же как и Испания, в Конституции которой также нет такой отсылки, будет лишена корней. И это станет фактическим отказом от европейской цивилизации,

¹ Здесь и далее при рассмотрении движения Испанская Альтернатива использовались данные его официального сайта <http://www.a-n.es>.

заявляют в Испанской Альтернативе. Также данное движение выступает с критикой нового правительства социалистов и его программы. Например, критикуя бывшего комиссара ЕС по экономике, а ныне министра финансов в социалистическом правительстве Педро Сольбеса и его политику, Испанская Альтернатива заявляла, что по критериям предлагаемой Конституции вполне можно включить в Европу такие страны, как Турция, Израиль или Марокко¹. По мнению членов Испанской Альтернативы, этот текст, называемый Европейской Конституцией, на самом деле есть «универсализация контр-ценностей», что приведет к «тоталитаризму». В Испанской Альтернативе считают, что Европа, о которой он говорит — ложная Европа. Конституция, заявляет это движение, фактически утверждает «Союз прогрессистского либерализма». Из нее также можно понять, что Турция — «исторический смертельный враг Европы и европейцев», но, по словам членов Испанской Альтернативы, является твердым кандидатом на вступление в Союз. Поэтому представители движения считают, что «этой Европе», «этой Не-Европе», предлагаемой Европейской Конституцией, необходимо противопоставить европейскую альтернативу, которая будет базироваться на новой концепции Европы. Чтобы начать это важное дело, прежде всего, надо понять, что представляет из себя Европа, как не просто наднациональная общность, а как концепция, объединяющая в себе общие черты культуры европейских стран. Следует признать, говорят в этом политическом движении, что существует «метафизика стран, так же как и метафизика Европы». По мнению представителей Испанской альтернативы, возможна другая Европа, другой Конституционный договор, основанный на сотрудничестве равных наций и базирующийся на христианских корнях.

Карлистская Традиционалистская община (Comunion Tradicionalista Carlista — CTC)

Карлистская Традиционалистская община (не путать с Карлистской партией) декларирует себя «политическим, католическим, испанским, традиционалистским, контрреволюционным, антилиберальным, регионалистским, монархическим и легитимистским» движением. Карлистская Традиционалистская община рассматривает себя как политическую ассоциацию, имеющую историческую доктринальную, монархическую и политическую преемственность от Карлизма, кото-

¹ «Razones y argumentos para rechazar el Tratado constitucional Europeo. Analisis de sus principales aspectos». // <http://www.alternativaespanola.com>.

рый непрерывно присутствовал в политической жизни Испании, начиная с 1833 г. Основу идеологии СТС составляет старинный карлистский девиз: Бог, Родина, Вольности, Король (Dios, Patria, Fueros, Rey).

Что касается европейской интергации, то представители этого правоконсервативного движения считают, что европейское единство должно быть основано на духовных и культурных корнях. Они также требуют защищать индивидуальность Испании в Европе. Карлисты предлагают пересмотреть участие Испании в Европейском Союзе, ориентируясь на образование «конфедерации с конкретными задачами и ограниченной компетенцией».

По мнению карлистов, также следует децентрализовать органы европейских решений, ибо централизация приводит к образованию «новой европейской касты бюрократов». Одной из целей движения поэтому, как на национальном, так и на общеевропейском уровне, является осуществление принципа субсидиарности (принцип, уходящий корнями в социальную доктрину Католической Церкви, подразумевающий, что вышестоящие инстанции не должны вмешиваться в решение тех дел, которые могут решать самостоятельно более низкие инстанции; что, если какое-либо решение может быть принято на более низком уровне, его следует туда передать и т. д.; этот принцип, таким образом, отвергает жесткую централизацию; за реализацию этого принципа выступают многие евроскептики в разных странах).

Следует также пересмотреть международные соглашения по вопросам обороны с целью гарантировать территориальную целостность Испании как на полуострове, так и за его пределами.

Испанское Католическое движение (Movimiento Catolico Espanol — МСЕ) и Испанское молодежное действие (Accion Juvenil Espanola — АЖЕ)

Испанское Католическое движение было зарегистрировано как политическая партия в 1982 г., а Испанское молодежное действие — в 1996 г. Испанское молодежное действие является как бы политическим крылом Испанского Католического движения. Основатель и национальный глава Испанского Католического движения и Испанского молодежного действия — Хосе Луис Корраль. Движение выступает под лозунгом «За Бога, Родину и Справедливость»¹. Эта партия, по существу, является чистой франкистской партией, и ее члены счита-

¹ См.: www.ctv.es/USERS/aje.

ют, что годы правления Франко были одним из лучших периодов испанской истории.

Как говорится в их программном заявлении, МСЕ и АЖЕ — это «объединения испанских патриотов, которые видят необходимость защищать свою Родину». В том числе — защищать суверенитет Испании и национальную экономику от подчинения ее таким организациям, как ЕС и НАТО. Испанское Католическое движение, в частности, выступало против введения евро в Испании. Движение также выступает против иммиграции и, в частности, против исламской экспансии. Ислам, по мнению членов движения, по сравнению с традиционным католицизмом, является «гедонистической» и слишком либеральной религией.

Национальная демократия (Democracia Nacional)

По идеологии партия похожа на Национальный Фронт Ле Пена, но пользуется гораздо меньшим влиянием у себя в стране, в отличие от ситуации с НФ во Франции. Основана в 1995–1996 гг. Основной идеей партии является сохранение национальной самобытности Испании. Члены партии выступают как противники дальнейшей интеграции в рамках ЕС и противники введения евро. Партия Национальная демократия также считает, что интеграция с Европейским союзом приводит к определенным потерям в национальной экономике Испании.

Партия предлагает альтернативу Европейскому Союзу — Объединенную Европу, при которой, однако, сохраняется национальная идентичность наций, входящих в нее, «Европу, которая гордится своей цивилизацией и историей». Эта Европа «есть Европа наций, Европа свободная, независимая и суверенная, занимающая подобающее ей место в мире».

Партия Национальная демократия также выступает против вступления в ЕС Турции, так как считает ее, во-первых «американской пятой колонной в Европе», а также из-за сильного исламистского влияния в ней и того, что существующие в Турции конфликты, например, такие как курдский, перенесутся в таком случае в Европу. Кроме того, вступление Турции в ЕС нарушит культурное единство и преемственность европейской федерации, так как Турция построена на разрушенном фундаменте греко-латинской и христианской цивилизаций. Также вступление Турции наводнит Европу 70 миллионами потенциальных иммигрантов. Кроме того, существует конфликт между Турцией и членом ЕС — Грецией.

Италия

Национальный Альянс (Alleanza Nazionale)

Является ли Национальный Альянс евроскептической партией — вопрос спорный. Однако в его программе и деятельности прослеживаются определенные евроскептические мотивы.

Данная партия является наследницей Итальянского социального движения, праворадикальной партии, сформированной в свое время некоторыми бывшими приверженцами Муссолини. Однако некоторое время назад она заняла более умеренную позицию, и теперь позиционирует себя не как правоцентристская или праворадикальная, а как «правая партия». В настоящее время ее возглавляет Джанфранко Фини, являвшийся одно время заместителем премьер-министра в правительстве Берлускони, а теперь председателем Палаты депутатов итальянского парламента (2008 г.).

Программа Национального Альянса, принятая в Болонье в апреле 2002 г., что примечательно, носит название «Родина выигрывает, Европа рождается»¹.

Национальный Альянс считает, что Европейский Союз не должен быть просто «союзом центральных банков, технократий, без эффективной политической власти в планетарном равновесии». В программе Национального Альянса критикуется современная тенденция к технократическому контролю над политикой и уменьшению поля деятельности для политических классов в пользу других властных институтов, избираемых и непредставительных (это указание вполне возможно является намеком на такие институты, как Комиссия Европейского Союза). В программе содержится предостережение от «свободного рынка бюрократических суперструктур». В программе Национального Альянса также говорится, что построение Европы «как политического субъекта международных отношений» является очень важной задачей, в решении которой Национальный Альянс собирается принять участие. Национальный Альянс выступает против Европы, которая отнимает суверенитет у государств и управляется очень малым количеством людей, диктующих правила и санкции без всяких реальных демократических процедур. Это, по мнению партий, является подрывом «великой политической мечты, называемой

¹ Программа Национального Альянса размещена на ее официальном сайте: http://www.alleanza-nazionale.it/archivio/file/020220_bologna_2002.pdf.

Европа». Европа же остается главной целью, «политическим компасом» Национального Альянса.

В программе Национального Альянса говорится о том, что есть две дороги к единой Европе. В течение многих лет, указывается в программе, в Италии господствовало мнение, что следует соглашаться со всеми директивами, утверждаемыми в штаб-квартире ЕС, что проповедовалось теми, кто верил в «Европейский Союз любой ценой», но без всяких ценностей. По мнению левых и прогрессистов, говорится в программе Национального Альянса, континентальная интеграция имела смысл лишь постольку, поскольку она была очередным шагом в более широком процессе преодоления идентичностей локальных и национальных, которые, по мнению прогрессистов, были источником неравенства и различий, таких далеких от их мечты о единообразном обществе. Это, в конечном счете, привело к возникновению идей переноса процесса принятия решений от прежних центров к технократическому суперправительству, враждебному к процессам демократического участия и легитимации. Национальный Альянс же выступает за то, чтобы в единой Европе соблюдалось равновесие между национальными интересами государств и общим европейским интересом, а также партия выступает за реальные и подлинные демократические процедуры. Таким образом, указывается в программе Национального Альянса, существуют две конкурирующие идеи Европы. Первая представляет из себя технократию, слияние технократических элит, государственного планирования социал-демократического толка. Вторая же идея заключается в том, (приводится цитата в программе из «Wall Street Journal»), «что Европа не может быть “супернациональной социалистической сущностью”». Таким образом, Национальный Альянс выступает за вторую концепцию, за «единство Европы в разнообразии». Он считает, что Европа является проектом, который должен развиваться вместе с народом, а не через голову народа, проектом «концентрического суверенитета» (который базируется на национальных институтах, получающих легитимность от народного голосования, а также на Европейском парламенте), суверенитета, который может адекватно реагировать на локальные идентичности со всеми их различными традициями.

Таким образом, следует более широко вовлекать население европейских стран в процесс интеграции. Будущая Европа «не должна быть единообразием централизма, но единством разнообразия». Национальный Альянс также выступает за применение принципа

субсидиарности в ЕС, поскольку subsidiarность является более широким вовлечением народа в процесс принятия решений. В настоящее время, считает партия, очень много решений принимается на уровне Союза, и, кроме того, далеко не в Европарламенте, а на встречах Совета и Комиссии. Первый — решает все при закрытых дверях, а вторая не является ответственным перед народом органом. Эти два парадокса находятся в полном противоречии с демократическим духом, который должен был лежать в основе единой Европы, по мысли ее родоначальников, заявляется в программе. По мнению членов Национального Альянса, эти недостатки можно устранить, увеличив «прозрачность» Совета, что можно сделать, например, посредством проведения публичных сессий, размещения решений в Интернете и т. д. А также посредством вовлечения граждан Союза в такие процедуры, как процесс избрания президента Комиссии (!) и процесс разработки возможных альтернатив при принятии решений.

Для Национального Альянса Европа является «культурной и духовной сущностью, продуктом истории и характера народов, от Древней Греции до Рима, от Христианства до XIX века Наций». Только вновь осознав общие характерные черты, также, как и существующие различия, появившиеся в процессе долгой истории, возможно стать европейским гражданином. Европа — цитируется в программе классик британского консерватизма Эдмунд Берк — это когда никакой европеец не должен чувствовать себя полностью в изгнании в любой части Европы. Защита традиций и европейской культуры, особенно в свете международных событий и угрозы фундаментализма, является долгом, говорится в программе. Для защиты традиций следует внести свой вклад в построение единой Европы, «институт, который сохранит особенности отдельных государств как элемент богатства Союза», не уничтожит национальные государства, но будет представлять из себя *конфедерацию национальных государств* и позволит им осуществлять как европейские, так и свои собственные интересы.

Следует сказать, что в настоящее время Национальный Альянс в отличие от партии «Вперед, Италия!», которая не так давно все-таки вошла в Европейскую Народную партию, входит в другую политическую группу Европарламента — Союз за Европу Наций. В этом объединении, по словам главы делегации Национального Альянса в Европарламенте Кристианы Мускардини, партия «собирается защищать ценности национальной идентичности и выступает за Европу народов, которая не является евроцентристской и не управляется

европейской бюрократией, а является европейской конфедерацией государств и народов»¹. Такой взгляд является альтернативой как социалистическому Интернационалу, так и взглядам Европейской Народной партии и Европейских либералов, указывает она.

Что интересно, Национальный Альянс также выступал за подписание европейской Конституции до выборов в Европарламент 2004 г. Не возражала партия и против вступления Турции в ЕС. Поэтому позиция Национального Альянса гораздо более умеренна, чем позиция рассматривавшихся выше партий и движений.

Национальный Альянс выступает за образование сильной самостоятельной Европы. По мнению одного из представителей Национального Альянса Альфредо Мантика, Европа в настоящее время переживает кризис, идущий еще со времен окончания Второй мировой войны, вызванный крушением последних европейских империй и потерей главной роли Европы в определении международной политики. «Европу преследуют, — пишет он в одной своей статье, — призраки королей и императоров, колоний и флотов, но всего этого уже нет ныне». И это касается всех без исключения европейских наций. Конфликты же 1990-х гг. еще сильнее показали бессилие и ошибочность нынешней европейской политики и политическую дезорганизацию Европы. Европа не является ничьим партнером, пишет Мантика, поскольку она не имеет военной силы. Она не имеет также и внешней политики, поскольку не берет на себя ответственность за решения, а выступает посредством ООН, организации, которая в последнее время показала все свое бессилие. Из пяти стран-победительниц во Второй мировой войне, по мнению Альфредо Мантики, четыре являются государствами, играющими лишь незначительную роль в определении международной политики. Система ООН погрязла в бюрократии, в процедурах и правилах, и не имеет значения, какие цели она преследует, ибо риторика гуманизма и т. п. правит и устраняет всякий политический реализм. Можно остановиться на этом и согласиться для Европы на такую же роль, какую играла Греция по отношению к Римской империи. Однако, считает Мантика, можно поступить и по-другому: следует извлечь уроки из событий 1990-х гг. и начать возрождать Европу. Европа, как говорит он, должна вновь обрести гордость в своих корнях, вновь обрести «самую первоначальную

¹ См.: <http://www.alleanza-nazionale.it/portale/index.pl?iid=2165>; <http://www.alleanza-nazionale.it/aninternational.html>.

сущность Христианства», которая предшествовала сущности самой Европы, возвратиться к «демократическим корням ее философии, у основ которой, безусловно, должны быть не Просвещение, а Святой Августин и его два Града». Единую Европу следует строить на реалистической основе, а не на мифах и утопиях. Таким образом, должна быть возрождена военная промышленность и европейская военная система, союзная с системой США, в рамках Северо-атлантического альянса. Однако следует возродить, по мысли Мантики, *многополярную* систему, разрушенную в период холодной войны и 1990-х гг., сделав таким образом Европу важным актором на международной арене. Национальный Альянс выступает против вывода итальянских войск из Ирака, именно потому что считает, что это ослабит Европу. Считает, что сторонники такого решения, как бывший глава Еврокомиссии Романо Проди, хотят пораженческой и бессильной Европы, неспособной к посреднической роли.

Германия

Республиканская партия (Die Republikaner)

«Нация, — говорится в идеологическом документе Республиканской партии, — являясь солидарным обществом, обязана проводить в будущем политику, отдающую приоритет нуждам собственного народа. Все, кто пренебрегает этим принципом, будут осуждены историей». В настоящее время (2008 г.) главой партии является доктор Рольф Шлиерер. Примечателен тот факт, что партия имеет свое отделение в Австрии.

Партия является противником экономического и монетарного союза Германии с другими европейскими государствами, так как считает, что этот союз приведет к уничтожению большого числа рабочих мест в Германии. Тогда как евро приведет к уничтожению сбережений на счетах немцев. Поэтому Республиканская партия выступает за проведение референдума по экономическому и монетарному союзу.

Республиканская партия выступает также против мультикультурного общества. Германия, считают республиканцы, становится вследствие иммиграции местом конфликтов и даже гражданской войны, имеющих своими истоками конфликты в странах прибывающих иммигрантов. Мультикультурное общество, заявляет Республиканская партия, является «иллюзией, которая привела к той взрывоопасной ситуации, которая существует в Германии в настоящее время».

Немецкий народный союз (Deutsche Volksunion)

«Германия должна оставаться страной немцев»¹, — считают представители партии. Немецкий народный союз (ННС) стремится «приложить все силы» для сохранения «немецкого характера Германии» и выступает против «растворения» ее в Европейском Союзе.

Поэтому следует быть умеренными в принятии решений по вопросам дальнейшей европейской интеграции и при необходимости иметь возможность выйти из ЕС. ННС выступала за сохранение немецкой марки и считала, что такие меры, как принятие евро, приводят лишь к потере все больших суверенных прав германского государства, не только во внутренней, но и во внешней политике. Партия также выступает против увеличения отчислений в казну ЕС. Немецкий народный союз также считает, что законодательство ЕС приносит большой убыток сельскому хозяйству Германии, приводя крестьянские хозяйства в состояние кризиса. Партия выступает за сохранение бюргерских семейных предприятий.

Национал-демократическая партия Германии (НДПГ)

Лидером этой праворадикальной партии является в настоящее время (2008 г.) Удо Фойгт, который стал лидером партии в 1996 г. НДПГ выступает против «мультиэтнических процессов, атакам которых сейчас подвергается немецкий народ». Мультикультурное общество является в действительности «обществом потерянной культуры», заявляют национальные демократы².

НДПГ выступает против членства страны в ЕС, так как оно приводит к задолженности, к массовой безработице и подчинению страны технократам из ЕС, «в котором царят безответственность и коррупция». «Пагубный союз наднациональных технократов приводит к ущемлению суверенитета Германии», — говорят в НДПГ. Германии следует предоставить выбор — находиться или нет в этом союзе.

Основой государства, говорится в программе НДПГ, является народ. Народ отличается языком, происхождением, историческим опытом, памятью, религией и т. д. Политической формой организации народа является *национальное государство*, в котором гарантируются материальные условия жизни граждан. Германия «является страной немцев». Сохранение немецкого народа и защита всех его частей являются «самыми высокими целями немецкой политики». Также

¹ См.: www.dvu.net.

² www.npdprocess.de.

с этой целью немецкий народ должен стремиться к дружбе с другими нациями, «чтобы вместе противостоять натиску мультикультурализма», говорится в программном документе НДПГ. Во всем мире, утверждает в программе партии, мультикультурализм встречает отпор. Основой европейских преобразований должен таким образом стать принцип упорядочивания по принципу национального государства и принцип происхождения народа. Следует заменить нынешнюю европейскую конструкцию «Европой Народов».

Швейцария

Швейцарский вид евроскептицизма обусловлен тем, что страна не является членом ЕС, но также и тем, что она находится в центре Европы.

Швейцарская Народная партия (Союз демократического центра)

Данная партия является одной из самых крупных партий Швейцарии в настоящее время. Поскольку Швейцария многоязычная страна, некоторые партии Швейцарии имеют несколько вариантов названий. Данная партия в немецком варианте называется Швейцарская Народная партия, во французском же именуется Союз Демократического Центра. Главным идеологом партии является миллионер Кристоф Блохер.

Народная партия требует, чтобы Федеральный Совет защищал нейтралитет и независимость Швейцарии. Также партия выступает под лозунгом: «Столько государства, сколько необходимо. Настолько меньше государства, насколько это возможно».

Партия выступает против вступления в Европейский Союз. Отношения между Швейцарией и ЕС должны строиться на основе двусторонних равноправных соглашений. Конечно, вступление в ЕС имеет некоторые достоинства, говорят члены партии. О чем, надо сказать, вполне объективно упомянуто в партийной программе. Например, при вступлении в ЕС будет упрощено взаимодействие между Европой и Швейцарией в различных планах. Например, в борьбе с преступностью, не будет пограничных пошлин, будет упрощен переезд границы и т. д. Но, поскольку Швейцария находится в центре Европы, это можно сделать и посредством двухсторонних соглашений. Недостатков же от вступления в ЕС гораздо больше. Давление на Швейцарию увеличится во многих важных областях, так как в Европейском Союзе увеличивается безработица и социальное расслоение. Таким образом, Швейцария может стать «дойной коровой» Европы. Также многие не-

удобства возникают и в других сферах — должны будут импортироваться европейские сельскохозяйственные продукты и т. д.

Партия протестует и против вступления в ЕС в качестве стратегической цели. Рассмотрев достоинства и недостатки вступления в ЕС, Народная партия отказывается вступать в столь бюрократическую и централизованную организацию. Наилучшим способом отношений Швейцарии с другими государствами Европы, по мнению партии, являются двусторонние равноправные отношения.

Во внешней политике солидарность должна проявляться в том, что нейтральная и независимая Швейцария может выступать в роли медиатора в конфликтах, оказывать помощь при катастрофах и т. д. Народная партия была против вступления в ООН, так как, по ее мнению, это противоречит статусу нейтралитета Швейцарии.

По вопросу оказания помощи другим странам Швейцарская Народная партия занимает позицию, подобную праворадикальным партиям Европы. То есть средства должны выделяться тем странам, которые соглашаются принимать обратно иммигрантов из этих стран и помогают в этом. Тем же, кто не выполняет это требование, следует отказывать в помощи. Народная партия считает, что интеграция мигрантов — это не только вопрос денег, но также вопрос культурной совместимости и т. д. Также средства должны предоставляться только тем государствам, которые имеют справедливый демократический режим.

По мнению Кристофа Блохера, последнее означает суверенность народа, прямую демократию, федерализм, постоянный вооруженный нейтралитет и сопротивление интеграции в большие международные структуры.

Также Кристоф Блохер активно выступает против социалистов и социализма, обвиняя последних в связях с фашизмом и в схожести их идей. В частности, он утверждает, что коллективизм, проповедуемый социалистами, есть путь к террору, и говорит о пессимистическом взгляде социалистов на человечество. В апреле 2000 г. он произнес речь под названием «Свобода, а не социализм». Свобода или социализм — вот ключевой вопрос XXI в., считает Кристоф Блохер. Вполне возможно, под этим Блохер подразумевал и тенденцию к превращению ЕС в супергосударство, так как централизация и государственничество являются признаками социализма.

Швейцарские демократы

В отличие от Швейцарской Народной партии, эта партия является существенно менее влиятельной в стране. Партия Швейцарские

демократы была основана в 1961 г., и называлась она «Национальное действие». Она имеет секции почти во всех кантонах Швейцарии, свое представительство в Национальном Совете и в Парламентах различных кантонов и коммун.

Главой партии сейчас является Бернхард Гесс.

Центральной политической целью партии провозглашается сохранение Швейцарии как свободной демократической и независимой страны, существующей на все времена. Партия выступает за скорейший выход Швейцарии из международных организаций и соглашений.

По отношению к Европе партия выступает категорически против вступления в Европейский Союз, который, по их мнению, является «антидемократическим и интернационалистским». Они бы скорее вступили в «Европу Родин» (l'Europe des patries), составленную из суверенных наций, уважающую независимость и идентичность народов. В любом случае прямые народные права и свободы не должны быть принесены в жертву вступлению в Европейский Союз. Партия выступает также против диктатуры ООН, за сохранение швейцарской идентичности, и отвергает идею мультикультурного общества как утопическую и опасную. Такое общество приводит к конфликтам, говорят Швейцарские демократы, приводя в пример Ливан, бывший СССР и Югославию.

Дания

Как известно, Дания не вошла в число открытых противников Евроконституции и Лиссабонского договора. Однако это не означает, что в этой стране евроскептические настроения не проявлялись активно в последнее десятилетие.

Так, 28 сентября 2000 г. в Дании прошел референдум по поводу присоединения к единой европейской валюте — евро. Датская Народная партия, лидером которой является Пиа Кьярсгаард, была одной из самых активных пропагандистов неприсоединения к евро, говоря о том, что введение единой европейской валюты — это часть планов по превращению Европы в Союз, в котором суверенитеты будут отобраны у национальных государств. Датская Народная партия заявляла, что решение о введении евро мотивировано политически, а не экономически. Эта партия выступала под лозунгом «За корону и страну». Лидер партии также говорила соотечественникам о том, что, как только Дания присоединится к зоне евро, из карманов датчан

навсегда исчезнет портрет королевы, изображенный на кронах. Лидер Датской Народной партии в своей кампании акцентировала внимание на таких вопросах, как идентичность, иммиграция и мультикультурализм.

Христианская Народная партия заявляла, что проект евро будет способствовать скорейшему образованию Соединенных Штатов Европы.

В заявлении движения «**Свобода 2000**» говорилось, что евро — не просто единая валюта. «Ее введение означает, что нельзя будет больше проводить суверенную экономическую и налоговую политику. Дания должна избежать этого любой ценой». А **Народное движение против ЕС** заявляло о том, что членство в евро будет означать потерю суверенитета Дании. Лидер этого движения, Пауль Кристенсен, сказал следующее: «Я также европеец. Я чувствую себя в равной мере как европейцем, так и датчанином. Это не вопрос для нас. Но вопрос в том, что мы обладаем разными ценностями. Есть различия между европейцами, и мы хотим их сохранить. Сотрудничество с другими народами не проблема для нас. Мы просто хотим сотрудничать другим путем, нежели этого хочет ЕС».

Оппозиция евро включала в себя также националистические группы, которые боялись увеличения иммиграции в случае, если Дания станет теснее связана с ЕС; и бывших коммунистов, боявшихся, что бюрократы из ЕС сократят социальные программы. Многие из тех, кто ратовал против евро, также хотят выхода страны из ЕС. Председатель ультралевой **Социалистической Народной партии** Хольгер Нильсен подчеркнул: «Это “нет” (евро — *И. Б.*) вовсе не значит “нет” европейской политике».

По мере того как день референдума приближался, на улицах Копенгагена появлялось все больше агитационных плакатов с лозунгами. Лозунги сторонников евро были следующие: «Да уверенности и сотрудничеству!», «Дай волю разуму!». Лозунги противников: «Думай по-датски и голосуй по-датски!», «За крону и землю отцов!» и «Уверенность в твоём материальном благополучии!».

В результате победили противники евро. Как заключил один из противников евро, Франк Дахлгард: «Датчане предпочли большое влияние над маленькой Данией маленькому влиянию в большой Европе». Так Дания не стала 13-м по счету членом еврозоны.

Проблема заключается в том, что, когда речь заходит о Европе, выясняется, что не все люди разделяют мнение своих правительств.

Главный девиз референдума был: «Если ты сомневаешься, голосуй против». Дания, по словам г-на Мейера из так называемого **Июньского движения** (June Movement), организации датских евроскептиков, единственная страна, способная голосовать. Таким образом, силы, настроенные против евро, надеются, что референдум в Дании заставит европейские правительства обратить внимание на то, что думают граждане их государств, и планы дальнейшей интеграции могут провалиться. Датчане пришли на участки практически в полном составе (почти 90%-е участие удивительно для современной Западной Европы) и проголосовали против предложения правительства. Это значит, что датчане, в первую очередь, были действительно обеспокоены тем, насколько политика европейской интеграции, проводимая Союзом, реально отвечает интересам Европы и ее народов.

Так что евроскептицизм, несмотря на все разнообразие идейно-политических оттенков и позиций, является современной формой ответа на вызовы макрорегионализации, оригинальной формой антинадгосударственного регионализма.

Подводя итог, следует отметить, что отнюдь не все евроскептики выступают за выход их стран из Европейского Союза и против идеи объединенной Европы. Однако многое происходящее в ЕС сейчас им не нравится, они считают, что европейская интеграция пошла не в том направлении — в сторону европейского централизованного федерального «супергосударства». Они выступают против него и предлагают собственный вариант объединенной Европы (как гласит название проекта Движения за Францию — «Другую Европу»). Ее они представляют свободной конфедерацией стран, в которой наднациональные институты хотя и присутствуют, но играют не главную, определяющую роль в политике, которая отдана более близким народам, таким органам, как национальные парламенты. В такой Европе нет излишней гармонизации законодательства, европейские институты берут на себя только те полномочия, которые не в силах осуществлять (или которых нет необходимости брать на себя) национальные государства, и решение проблем, по возможности, передается на более низкий уровень (в соответствии с принципом субсидиарности) и т. д.

Следует также разделять праворадикальные националистические партии и движения типа НФ Ле Пена, Британской национальной партии, испанской Национальной демократии, немецких республиканцев, НДПГ и ННФ и т. д. и чисто евроскептические партии типа

Партии независимости Соединенного Королевства, Движения за Францию и т. д., так как мотивы их евроскептицизма и выдвигаемые ими альтернативы несколько различны. Чистыми евроскептиками я бы назвал только последних, и мне кажется именно на них стоит обратить основное внимание, так как именно у них вопросы, связанные с вступлением в ЕС, играют основную роль, у радикальных же националистов она является скорее одной из частей их национализма. Из этого ряда, наверное, выбиваются британские консерваторы, которые занимают особую позицию...

2.5. Сепаратистские партии и движения в современном мире

В мире существует ряд государств, которые не нанесены на географические карты, не признаны мировым сообществом, но, однако, функционируют как относительно самостоятельные. К ним следует отнести Нагорный Карабах (Республику Арцах), Государство Палестина, Приднестровскую Молдавскую Республику, Турецкую Республику Северного Кипра (Федеративное турецкое государство Республика Кипр), а также, до убийства в 2005 г. законно избранного президента Аслана Масхадова Чеченскую Республику (Ичкерия, Чечня).

Как правило, политическими структурами, являющимися инициаторами отделений, являются национальные движения, поддерживаемые другими странами.

Для Нагорного Карабаха это Армения, для Государства Палестины это арабские государства, такие как Египет, Саудовская Аравия и др. Для Турецкой Республики Северного Кипра это Турция, для Чечни это Иордания и некоторые другие арабские страны.

Приднестровская Молдавская Республика не имеет существенной опоры вовне, сепаратистское движение в них базируется на внутренней основе, хотя в определенных отношениях современная Россия старается поддерживать это территориальное образование.

Регионалистские, как правило, националистические партии в Западной Европе хотя и не являются ведущими политическими группировками, но заслужили симпатии достаточно большой части населения. Примечательно, что подобные партии приобрели популярность среди населения самых благополучных, богатых государств континента.

В Бельгии Фламандский блок, возглавляемый Франком Ванеке, насчитывает 12 тысяч активистов, имеет 10% мест в палате депутатов

и 9% в сенате. Опираясь на фламандскую часть бельгийцев, шесть крупнейших фламандских партий добились принятия важных для себя законов. Они требуют, чтобы среди служащих в любом учреждении теперь были фламандцы. Фламандский блок выступает против политики лояльного отношения к иностранцам — эмигрантам из Африки и Турции, обвиняя их во всех провалах экономики и безработице. На муниципальных выборах 2003 г. самым распространенным плакатом Фламандского блока было изображение огромного кулака с надписью «Наконец рассчитаемся!»

Данная партия выступает не только против выходцев из менее развитых стран, но и против иммигрантов вообще (последние составляют 9%, из них 61% приходится на граждан ЕС). Бельгийское правительство поддерживает данное стремление. Согласно Маастрихтскому соглашению, подписанному в декабре 1992 г., страны ЕС обязаны предоставить иностранным резидентам с паспортами других стран ЕС право участвовать в местных выборах. Данное право является одним из принципов европейского гражданства. Бельгия, последняя страна ЕС, которая позволила голосовать иностранным резидентам из других стран ЕС.

В Германии, не афишируя себя, существуют как незначительные по численности и влиянию экстремистские организации, например, НДП, так и достаточно многочисленные, среди которых Немецкий народный союз, Партия республиканцев и др.

В Дании — Датская Народная партия, руководимая Пиаей Кжарсгаард, насчитывающая около 6 тысяч членов и имеет тенденцию к росту, представлена в парламенте 13 депутатами.

В Италии — Лига Севера под председательством Умберто Босси объединила 120 тысяч граждан, имеет собственный телеканал, прессу, радио, свои клубы, женские и молодежные ассоциации и т. д. В законодательном органе страны она получила на выборах 1996 г. 10% мест, в Ломбардии — 25%, в Венеции — почти 30% и сохраняет этот потенциал до сегодняшнего дня.

Во Франции — Национальный Фронт со своим бессмертным вождем Жаном-Мари Ле Пенем представлен 60 тысячами сторонников. На последних выборах в Законодательное собрание получил 15%.

В Швейцарии это Союз демократического центра во главе с Кристофом Блохером, в рядах которого 70 тысяч человек и который в конце прошлого года стал ведущей силой в стране, набрав 22,8% голосов.

Весьма любопытные события происходили недавно в Швеции, где социал-демократы находятся у власти почти без перерыва с 1932 г. и где, казалось бы, умеренно-левые лозунги пронизывают и цементируют все общество. Но вот около десяти лет назад буквально из ничего здесь возникла партия «Новая демократия» с ярко выраженными правозкстремистскими лозунгами и сразу же получила 25 мандатов в парламенте! Вскоре, правда, партия распалась, но не из-за отторжения народом, а по причине внутренних распрей.

Можно проследить определенное сходство в программных пунктах крайне правых партий в Европе (и не только), которые во многом обеспечивают их популярность.

Как правило, большинство крайне правых партий придерживается жестких позиций в отношении иммигрантов.

Открытие и все большая прозрачность границ, слабая территориальная и государственная привязка среди членов ЕС стимулировали новую волну иммиграции. Одновременно война на Балканах вызвала потоки беженцев, в том числе нелегальных.

Ввиду отсутствия единой политики ЕС в отношении иммигрантов государствам приходится самостоятельно решать возникающие проблемы. На правительственном уровне это находит выражение в виде различных постановлений и указов, ограничивающих количество иммигрантов, а также предусматривающих условия возможного миграции. Тем не менее среди населения часто присутствует недовольство относительно проводимой политики. Иммигранты стереотипно рассматриваются как причина повышения уровня безработицы и роста преступности.

И тогда проблемы, не решенные правительством, обещают решить популистские партии, в частности, крайне правые. Сегодня антииммиграционная тема весьма популярна и может обеспечить успех любой популистской партии.

К примеру, количество иммигрантов в Бельгии растет, одновременно растет уровень безработицы. В то же время усиливается поддержка правого популистского движения Фламандский блок, стремящегося добиться независимости Фламандского региона, а также изгнания иммигрантов из страны.

Именно антииммиграционные настроения стали козырем Австрийской Партии Свободы в выборах в начале 2000 г. и «ввели» ее в правящую коалицию.

Обычно политика крайне правых политических партий и движений основана на резких *противопоставлениях*: иммиграция как источник безработицы и обнищания. Одновременно предлагаются *быстрые радикальные пути разрешения кризисов*: чтобы сдержать рост безработицы и обеспечить занятость, стоит запретить въезд иммигрантов, чтобы решить проблему утраты национального суверенитета в ЕС, просто не нужно в него вступать.

Обычно крайне правые партии возникают в региональном масштабе и быстро завоевывают популярность, противопоставляя между собой отдельные регионы или регионы и центр. Как правило, политика такого движения основана на *противопоставлении богатых и бедных районов, более развитых и отстающих территорий*. Если раньше крайне правые партии представляли слои населения, лишенные государственной поддержки или оставленные «за бортом» социальных программ, то сегодня крайне правые партии — это все чаще представители более развитых регионов страны, не желающие поддерживать остальные регионы. К примеру, конфликт между промышленно развитым севером и более «проблемным» югом Италии в свое время стал основой националистического движения «Лига Норд», которое призывало к отделению севера Италии в отдельное государство — Паданию.

Провалившиеся референдумы по проблемам поддержки евроконституции во Франции и Голландии в мае — июне 2005 г. показали, что противниками ее выступили левые и правые националистические партии, такие как ФКП и НФ. В рядах некоторых партий, например сторонников ФСП, произошел раскол, и ее сторонники не смогли однозначно поддержать или отвергнуть Евроконституцию. Отказ Ирландии 14 июля 2008 г. ратифицировать Лиссабонский договор, предлагаемый взамен Евроконституции, трудности его утверждения в Чехии и Польше показывают, что тенденции «неодинаковости» пронизывают страны Евросоюза как в партийном, так и в региональном измерениях.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие приведенные ниже понятия и определения соответствуют друг другу?

1. Коммунитаризм. а) создаваемые на добровольной основе общежития для обеспеченных, расположенные в благоустроенных домах престижных кварталов больших городов;

2. Сепаратизм. б) форма политического движения, выделяющая и конструирующая «свой» регион на основе, по преимуществу, неинституциональных форм инаковости;
3. Радикальный регионализм. в) современное теоретическое течение и политическая практика, полагающая, что проблемы благосостояния в современном постиндустриальном обществе следует решать, акцентируя внимание на создании институциональных структур, опирающихся не на индивидуалистические концепции либерального капитализма, а на общие, групповые, поселенческие интересы и ценности, являющиеся продуктом интенсивных общественных связей и взаимодействий;
4. Непонимание чужих культурных кодов. г) политическое движение на определенной территории, направленное на обособление этой территории в рамках одного или нескольких государств;
5. Новые городские коммуны. д) экстремистская форма регионализма, политическое движение, направленное на выход определенной территории из состава того или иного государства или ряда государств с целью создания нового государственного образования;
6. Регионализм. е) форма регионализма, которая направлена на сохранение относительной автономии в рамках существующего законодательства страны или стран;
7. Автономизм. ж) сталкивание регионов ради ослабления их давления на центр;
8. Один из механизмов разжигания сепаратизма. з) односторонний;

9. Разновидность сепаратизма.	и) форма регионализма, которая направлена на трансформацию относительной автономии в рамках существующего законодательства страны или стран в сторону ее усиления, используя рычаги легальной юридической трансформации;
10. Умеренный регионализм.	к) одна из причин перехода регионализма в сепаратизм.

Рекомендуемая литература

Основная литература:

1. Барыгин И. Н., Нерсесов Ю. А. Сепаратистские и регионалистские политические объединения / Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. Под ред. И. Н. Барыгина. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. С. 175–183.
2. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник / Сост. А. А. Танин-Львов М.: РОССМЭН, 1999.
3. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000.
4. Лившиц А. Я., Новиков А. В., Смирнягин Л. В. Региональная стратегия России // Регион: экономика и социология. 1994. № 3.
5. Новинская М. Общественные изменения и американский коммунизм / Политический процесс и его противоречия. М.: Весь Мир, 1997.
6. Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей / Науч. ред. В. Я. Гельман СПб., 2003; М.; Берлин: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag.
7. Рубан Л. С. Каспий — море проблем. М.: Наука, 2003.

Дополнительная литература:

1. LaPalombara Joseph Kirchheimer O. The Transformation of West European Party Systems. In J. LaPalombara & M. Weiner (eds.). Political Parties and Political Development. Princeton: Princeton University Press. 1966. pp. 177–200.

2. *LaPalombara J.* Macrotheories and Microapplications in Comparative Politics. *Comparative Politics*, 1, 1968. pp. 52–78.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. Сайт партии «Единая Россия» — www.edinayarossia.ru.
2. Сайт КПРФ — www.kprf.ru.
3. Сайт партии «Яблоко» — www.yabloko.ru.
4. Сайт СПС — www.sps.ru.
5. Сайт ЛДПР — www.ldpr.ru.
6. Сайт фракции ГД «Регионы России» — www.duma.gov.ru/rusreg.
7. Сайт партии «Либеральная Россия» (Б. Березовский) — www.liberussia.ru.
8. Сайт Информационного агентства гражданских союзов — www.civilforum.ru.
9. Информационно-дискуссионный портал Гражданского общества России — www/hartiya.ru.
10. American Diplomacy — www.unc.edu/depts./diplomat.
11. American Political Science Review — <http://www.ssc.msu.edu/apsr>.
12. European Commission — <http://www.europe.eu.int>.
13. Foreign Affairs — <http://www.foreignaffairs.org>.
14. The economist — www.economist.com.
15. The American Academy of Diplomacy — www.academyofdiplomacy.org.
16. The American Foreign Service Association — www.afsa.org.
17. The US Department of state — <http://www.state.gov>.
18. World Politics — www.princeton.edu/world_politics.

Тема 3

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Основные понятия

Бинарная оппозиция, дискурс локальный, дискурс региональный, дискурс глобальный, дискурсные практики глобальные, дискурсные практики локальные, дискурсные практики региональные, имидж глобальный, имидж локальный, имидж региональный, ландшафт территории, статус территории, нарратор региональный, центр региональный, провинция региональная, периферия, пограничье, приграничье, граница.

3.1. Региональный дискурс

Региональный дискурс, как было показано ранее, имеет пространственную и временную координаты.

В период античности Европа не имела строго детерминированных географических рамок и, по мнению «отца истории» Геродота (V в. до н. э.), была одним из трех континентов, на которых существовал как греко-римский мир, так и противостоящий ему мир варваров.

Эта же тенденция прослеживается и в Средние века. Так, территория Европы в период Карла Великого (IX в. н. э.), которого порой официально именовали «отец Европы», ограничивалась пространством Священной Римской империи.

В Новое время границы Европы также претерпевали изменения. Так, например, при Петре Первом и по его инициативе восточная граница Европы была перенесена с реки Дона до Уральских гор.

Достаточно вольное наполнение термина «европейскость» можно проследить и на других примерах. Так, в частности, термин «европейское государство» до самого последнего времени не применялся

относительно Турции, хотя на протяжении около пяти веков (с XIV по XIX вв.) она контролировала до четверти территории Европы.

При этом важно подчеркнуть, что творцы соответствующих наполнений терминов всегда преподносили их как единственно истинные и существовавшие постоянно. Следовательно, мы можем говорить о циклах, периодах и ареалах существования того или иного регионального дискурса.

На субрегиональном, относительно рассматриваемого, уровне ситуация выглядит однотипно. Рассмотрим это на примере анализа дискурсных практик, применяемых для описания современных отношений региональных взаимодействий в регионе Балтийского моря.

Региональные отношения на территориях, примыкающих к Балтийскому морю, представляются и конструируются целым рядом категорий. Среди них — «Балтия» «Страны Балтии», «Прибалтийские страны», «Прибалтийские государства», «Прибалтика», «Прибалтийский регион», «Регион стран Балтийского моря», «Регион Балтийских и Северных стран», «Баренц и Балтийский регион» и т. п.

Благодаря своим географическим, политическим, экономическим параметрам регион стран Балтийского моря (РСБМ) оказывает значительное воздействие на формирование современной системы международных отношений. На сегодняшний день РСБМ является одним из самых динамично развивающихся регионов Европы.

Понятие «регион стран Балтийского моря» не имеет стабильных и общепринятых в научном сообществе географических границ и является в значительной степени условным. Его узкое понимание базируется на практике приграничной кооперации. В таком смысле в РСБМ чаще всего включают Санкт-Петербург с Ленинградской областью, Калининградскую область, выходящие на Балтику административные единицы Дании, Швеции, Финляндии, Германии, страны Прибалтики, а также северные воеводства Польши. Многие города этих территорий входят в Союз Балтийских городов. Иногда это ядро более широкого региона называют Балтийским поясом.

В геополитическом смысле РСБМ включает в себя государства, имеющие выход к Балтике: Россию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Германию, Данию, Швецию и Финляндию; к числу стран региона иногда относят также находящиеся недалеко от Балтийского моря Норвегию и Белоруссию, которые тесно связаны с указанной группой стран инфраструктурными и другими характеристиками.

В политико-географическом смысле термин не вполне корректен, ибо относительно единая политическая составляющая на наднациональном уровне в настоящее время отсутствует.

Физико-географическое обоснование РСБМ относит к нему территорию бассейна рек, впадающих в Балтийское море. Тогда к нему относится почти весь Северо-Запад России, прилегающие части Севера и Центра, а также Калининградская область. Из зарубежных государств полностью в Балтийский регион входят: Прибалтийские страны – Литва, Латвия и Эстония, практически вся Польша, основная часть Швеции и Финляндия, больше половины территории Дании и почти половина Белоруссии, Северо-Восток Германии, часть Норвегии, небольшие участки Украины, Чехии и Словакии.

В целях территориального планирования международной программой VASAB-2010 к Балтийскому региону отнесены: Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия, страны Прибалтики, Польша, Белоруссия, земли Германии – Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург–Передняя Померания, Бранденбург, города Берлин и Гамбург. А из субъектов Российской Федерации – Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская и Новгородская области (Северо-Запад Российской Федерации), Республика Карелия, Мурманская и Калининградская области.

Таким образом, существуют принципиальные расхождения в интерпретациях «балтийскости» в зависимости от содержания составляющих «Балтийского региона», «Региона стран Балтийского моря» и т. п.

Однако следует говорить о том, что и словарный запас, и частотные характеристики употребления, и своеобразие символических интерпретаций и нарративных практик для конструирования и представления содержания понятия того или иного региона различны.

Так, например, рассматривая Балтийские страны с точки зрения непосредственного выхода к Балтийскому морю, следует исключать из этих стран Белоруссию, однако с точки зрения моделирования инфраструктуры региона это государство следует включать, ибо оно имеет единую энергетическую систему с рассматриваемыми государствами и т. д.

Под *нарративом* в нужном нам региональном контексте будем понимать **«формальную оболочку» регионоведческого текста или же систему знаков, выражающую позицию автора в контексте определенного языка конкретной исторической эпохи. Это своеобразная**

маска личного конструирования, представления региона на сиюминутной семантической универсальности¹.

Региональные нарраторы (как правило, субъекты регионально-го политического процесса, конструирующие дискурс), то есть игроки, действующие в соответствии с известными им знаниями о «финале региональной истории», вкладывают важные и/или выгодные для них характеристики в нарративные практики, обеспечивая рамки возможных временных и территориальных региональных интерпретаций.

Своеобразие дискурсивных практик и действий «нарраторов» в регионах Севера и Юга, Востока и Запада и т. д. позволяют говорить о существенных отличиях такой деятельности, а, следовательно, о существовании различных региональных дискурсивных практик.

В этой связи следует обратить особое внимание на важность реализации принципа дополнительности в различных «диалоговых» дискурсивных практиках в их региональном измерении. В основания такого рода практик встраиваются «бинарные оппозиции».

Под «*бинарной оппозицией*» будем понимать парные отношения типа **необходимость—случайность, однородность—разнородность, одинаковость—инаковость, фрагментарность—универсальность, раздробленность—целостность и др.**, используемые при построении дискурса.

Как пишет современный исследователь Ричард Бернстейн, «несмотря на весь декларативный скептицизм по поводу бинарных оппозиций (во всех фиксируемых случаях их использования. — И. Б.)— первый полюс оппозиции восхваляется и превозносится, а второй полюс осуждается, маргинализируется, изгоняется»². Действительно, «Запад есть запад, Восток есть восток», «Империя зла» в виде СССР, по мнению идеологов конца холодной войны З. Бжезинского и др., располагалась на «Востоке». А современный «Север» всем богат, хорош и отличен во всех отношениях от «плохого Юга».

Кроме указанной технологии упомянем технологию «использования другого» (Ивэр Нойман) в конструировании регионального

¹ По этому вопросу см. также параграф 1.4 настоящей работы.

² Bernstein R. J. The New Constellation: The Ethical-Political Horizons of Modernity/Postmodernity. Cambridge: Polity, 1991, p. 310.

дискурса¹. В определенном отношении она может рассматриваться как более общая форма технологии бинарных оппозиций.

Рассмотрим это на конкретном примере анализа некоторых аспектов международной региональной составляющей категории «фашизм», которая со временем не теряет актуальности в политической жизни современной Европы и мира, а также в современной политической теории. Это связано в первую очередь с тем, что как диапазон политической деятельности, так и политологической рефлексии по существу и поводу этой деятельности по-прежнему предусматривает наличие радикальных и экстремистских форм не только в прошлом, но и в актуальном настоящем и будущем.

По нашему мнению, фашизм, являясь одной из наиболее общих категорий рассматриваемого ряда, в своих оригинальных, не экспортированных формах (итальянский, германский, японский) обретал и обретает свое содержание через радикальные и экстремистские поиски актуального предложения в лево-правом спектре политической жизни той или иной страны, направленные на создание империи на базе национального государства. В экспортируемых формах он представляет собой по преимуществу правэкстремистский ответ на кризисные процессы эволюции национального государства, состоящие в попытках его реанимации или «переформатирования», придания новой роли в грядущей империалистической картине мира.

Об актуальности этого термина свидетельствует хотя бы тот факт, что поисковая система Google 15.03.2008 показала 2 220 000 актуальных упоминаний термина «фашизм»² в русскоязычной части сети, и обычно показатели в течение последних лет близки к зафиксированным.

Отмеченная тенденция прослеживается и за пределами рунета. В подтверждение этого можно представить тот факт, что поисковая система Google 15.03.2008 показала 7 500 000 актуальных упоминаний термина «фашизм» в латиноязычной части сети, и обычно показатели в течение последних лет близки к зафиксированным.

Процесс «современного опредмечивания» фашизма, «присвоения» его «смысла» атрибутивен для современной западной культуры, и европейской в частности. Так, например, 10 апреля 2008 г.

¹ Нойманн Ивер Б. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. См. также: Iver B. Neumann. *Uses of the Other. «The East» in European Identity Formation.* Univ. of Minnesota Press. 1998.

² <http://www.google.ru>. 15.03.2008.

во время передвижения олимпийского огня по Лос-Анджелесу (США, Калифорния) в ряду других его «приветствий» был зафиксирован факт наличия плаката, изображающего черную свастику на фоне государственного флага КНР и символа из пяти олимпийских колец в виде колец наручников (Euronews, 10.04.2008, 20:00 — выпуск новостей).

Элементы фашистской проблематики и атрибутики достаточно глубоко проникают в современную культуру. Многие десятилетия литература, живопись, графика, кинематограф, различные направления массовой культуры по-своему, порой в радикальных и экстремистских формах использовали и используют фашистскую проблематику. В последние годы заявила о себе даже особая форма православного сектантства — «Истинно-православные христиане» (глава — Амвросий (фон Сиверс)), в основной ритуал которой введено поклонение «Святому Гитлеру», который для этого случая изображен на соответствующей иконе¹.

Категориальный ряд для характеристики фашизма также не демонстрирует прекращения рождения новых форм в результате своеобразных «мутаций терминов». Так, если в довоенный период кроме терминов «фашизм» и «нацизм» появился как категория, конкретизирующая эти формы, например, термин «монархофашизм» для характеристики диктатуры А. Цанкова в Болгарии, то в послевоенный период возникают и продолжают сохранять актуальное значение такие термины, как «неофашизм», «неонацизм», «правые радикалы», «правый экстремизм», «демофашизм» и др. В последнее десятилетия тенденция продолжилась, возникли такие термины, как «коммунофашизм», «гламурный фашизм» и др. В последние годы появились термины «исламофашизм» и «американофашизм» в связи с борьбой США с частью исламского мира, «натофашизм» «глобальный фашизм» в связи с бомбардировками Югославии в 1999 г. и др.

Словотворчество с фашистским акцентом является постоянным атрибутом политического дискурса. Так, например, в последние годы появились термины «киташисты», «нашисты», «путинюгенд» и др.

Одни термины имеют своих авторов. Так, например, автором термина «демофашизм» считается русский философ И. А. Ильин, термина «натофашизм» — российский генерал Л. Ивашов². Поисковая

¹ <http://www.dubus.bu/modules/photo/wiewcat.php?cid=2&Etoorderby=dateA> 02.05.2008

² <http://www.itogi.lenta.ru/in/2001/07/26/generals/> 18.04.2008

система Google 15 марта 2008 г. показала 5 460 актуальных упоминаний термина «демофашизм» в русскоязычной части сети и 102 актуальных упоминаний термина «натофашизм».

Не исключена возможность появления термина «китаефашизм», тем более что в видеоряде крупнейших СМИ мира он уже был представлен в символическом виде, в связи с событиями в Тибете и Олимпийскими играми в Китае.

Параллельно в политологическом и политическом дискурсе различных регионов мира просматривается тенденция к умиранию или потере актуальности некоторых терминов рассматриваемой сферы, например «квислингизм», «хортизм», «железнодорожники», «японофашизм», «фашистские прихвостни», «ничтожные лакеи фашистов», «жесточайшая феодально-фашистская диктатура» (последнее — применительно к периоду «культурной революции в Китае») и т. п.

Рассмотрим более подробно количественные и качественные характеристики анализируемого сегмента политического и политологического дискурса¹. Для интерпретации введем категорию «тезаурусный каркас».

Под **тезаурусным каркасом** (от греч. θησαυρός — сокровище, и франц. *carcasse* — скелет) будем понимать политико-лингвистическую категорию для обозначения интерпретации важнейших качественных и количественных характеристик радикального и экстремистского политического и политологического дискурса, особого набора терминов общей или специальной лексики, в котором указаны семантические отношения (степень синонимичности, антонимичности, и т. п.) между лексическими единицами рассматриваемого нами сегмента политического и политологического дискурса.

Давая качественный набор характеристик, автор старался представить категории, имеющие относительно актуальное значение в ru.net, рассматривая этот набор как базовый. Параллельно мы привлекали данные из ingl.net, ch.net, sp.net, и некоторых других сегментов всемирной паутины. Кроме того, была предпринята попытка конструирования некоторых категорий на основе уже имеющихся

¹ По вопросам анализа дискурса см., напр.: *Караулов Ю. Н., Петров В. В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // *Дейк Ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Мысль, 1989; *Чернышова Т. В.* Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. 2-е изд., переработанное. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 111–146 и др.

и активно используемых категорий (например, конструировалась категория «гламурный неофашизм» на базе активно используемых категорий «гламурный фашизм» и «неофашизм», «китаефашизм», «американофашизм» на основе активно используемой «исламофашизм», и т. п.

По нашему мнению, реально фиксируемый при анализе дискурса симулякр «исламофашизм» столь же активно и эффективно «заменяет реальность знаками реальности» (Ж. Бодрийар), как «сможет это сделать» отсутствующий пока в дискурсе термин «китаефашизм».

Рассмотрим соотношение частотных характеристик категорий рассматриваемой природы в русском и китайском секторах Интернета (табл. 3.1.1). В скобках представлен ранг категории в соответствующих секторах.

Таблица 3.1.1

Тезаурусный каркас для интерпретации количественных характеристик радикального и экстремистского политического дискурса в ru.net и ch.net¹

№ пп	Категория (русский)	Категория (китайский)	Количество упоминаний (ru.net/ch.net)
1.	Фашизм	法西斯主义	2 680 000 (1)/725,000 (5)
2.	Неофашизм	新法西斯主义	46 200/511,000 (6)
3.	Нацизм	纳粹主义	1 140 000 (4)/365,000 (10)
4.	Неонацизм	新纳粹主义	62 000/339,000
5.	Демонацизм	民主纳粹	2/1,250,000 (4)
6.	Коммунофашизм	共产法西斯主义	1 090/240,000
7.	Исламофашизм	伊斯兰法西斯主义	4 430/59,500
8.	Правые радикалы	右倾激进派	223 500 (8)/93,400
9.	Правые экстремисты	右倾极端主义者	189 000 (9)/57,100
10.	Крайне правые	极右翼	445 000 (5)/274,000

¹ Автор выражает благодарность за перевод на китайский язык терминов тезаурусного каркаса магистрантке 1 курса ФМО СПбГУ Цин Цзя.

№ пп	Категория (русский)	Категория (китайский)	Количество упоминаний (ru.net и ch.net)
11.	Крайние националисты	极端的纳粹主义者	357 000 (7)/443,000 (8)
12.	Ксенофобия	排他主义	1 620 000 (3)/459,000 (7)
13.	Антисемитизм	反犹太主义	1 350 000 (4)/1,960,000 (1)
14.	Гламурный фашизм	迷人的法西斯主义	92 100 (10)/36,100
15.	Экофашизм	生态法西斯主义	1 310/39,300
16.	Эконацизм	生态纳粹主义	1/41,700
17.	Исламонацизм	伊斯兰纳粹主义	21/37,800
18.	Этнофашизм	法西斯种族主义	79/113,000
19.	Этнонацизм	纳粹种族主义	66/793,000 (4)
20.	Этнорадикализм	民族激进主义	37/319,000
21.	Гомофашизм	变态法西斯主义	6 200/40,700
22.	Гомонацизм	变态纳粹主义	29/48,200
23.	Гламурный нацизм	迷人的纳粹主义	44 800/28,300
24.	Национал-большевизм	民族布尔什维克主义	15 000/52,600
25.	Неоевразийство	新欧亚主义	18 300/1,610,000 (2)
26.	Новый социализм	新社会主义	2 000 000 (2)/1,600,000 (3)
27.	Консервативная революция	保守革命	73 500 (10)/429,000 (9)
28.	Этнонеофашизм	新法西斯种族主义	0/88,800
29.	Этнонеонацизм	新纳粹种族主义	0/84,100
30.	Исламонеофашизм	新伊斯兰法西斯主义	0/56,100
31.	Исламонеонацизм	新伊斯兰纳粹主义	0/255,000
32.	Ультрарадикализм	极端激进主义	338/73,400

33.	Этногомонацизм	变态民族纳粹主义	0/21,700
34.	Исламорадикализм	伊斯兰激进主义	6/439,000
35.	Гомонеофашизм	新变态法西斯主义	0/19,400
36.	Гомонеонацизм	新变态纳粹主义	0/44,300
37.	Исламоэкстремизм	伊斯兰极端主义	0/181,000

Даже самое беглое сравнение показывает, что частотные наполняемости тезаурусного каркаса ru.net и ch.net существенно отличаются друг от друга. Так, например, хотя 7 из 10 характеристик, попавших в первую десятку, совпадают, нет ни одного рангового (например, 7 в одном и втором секторах) совпадения. Как можно видеть, первая тройка в ru.net'e — фашизм, новый социализм, ксенофобия. В ch.net'e — антисемитизм, неоевразийство, новый социализм.

3.2. Региональный имидж

Под *имиджем* (от англ. *image* — образ, представление) в рассматриваемом нами контексте будем понимать относительно целостную совокупность, комплекс свойств, создаваемых заинтересованными субъектами — рекламой, пропагандой, модой, традициями и массовыми предрассудками с целью вызвать определенные как внутренние, так и внешние реакции по отношению к рассматриваемому объекту.

Под *региональным имиджем* будем понимать комплекс свойств, создаваемый заинтересованными субъектами с целью конструирования определенного представления о регионе. В результате их деятельности мы имеем дело с комплексом ассоциативных представлений по поводу региона.

Заказ на тот или иной имидж региона поступает от региональных или иных политических субъектов, он исполняется соответствующими специалистами в исследовательских центрах, агентствах по «Связям с общественностью», средствах массовой информации.

Создание тех или иных имиджевых форм относительно нейтрально в стабильном обществе и имеет черты радикализма и экстремизма в обществах нестабильных, переходных.

Характеризуя региональный имидж, следует выделять ряд его важнейших черт.

Во-первых, региональный имидж не должен формироваться под конкретную задачу, а реализовывать стратегические цели конструирования и представления региональных интересов.

Во-вторых, имидж региона должен обязательно учитывать ожидания основных¹ игроков, как внутренних, так и внешних, на данном региональном поле. Здесь следует различать: по характеру проявления — ожидания играющих на повышение и понижение статуса региона; по направленности ожиданий и деятельности — внутренние и внешние действия; по статусу проявления — международные, национальные, государственные или субнациональные, субгосударственные ожидания и действия.

Все ожидания проявляются двояко: как право ожидать определенного поведения или состояния региона в соответствии со своими интересами и как обязанность вести себя, согласуясь с общепринятыми внутригосударственными и международными нормами права и этикой поведения.

Соответственно, положительный или отрицательный имидж региона должен быть механизмом между социальными ожиданиями, существующим поведением и состоянием региона. Поэтому в положительном имидже нужно так отражать черты региона, чтобы они соответствовали выгодным для него положительным социальным ожиданиям собственного населения и заинтересованных групп и союзников из числа других регионов. При работе с чертами отрицательного имиджа региона следует иметь в виду относительную ограниченность возможностей воздействия на него, ибо, как правило, он формируется вне доступных плоскостей регионального поля.

Наряду с положительными ожиданиями у региональных конкурентов и противников присутствуют и всегда будут присутствовать ожидания отрицательного характера.

Конкуренты и противники региона (в смысле легальной региональной власти) существуют как внутри него (внутренними экономическими конкурентами региона являются, например, представители мафиозных структур, полуполигальной экономики, сепаратисты, «агенты влияния» и др.), так и за пределами его границ. Если регион транснациональный и трансгосударственный — то и за пределами

¹ На государственном уровне фундаментальная разработка этих проблем применительно к России содержится в: *Кашлев Ю., Галузов Э.* Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003. С. 362–366 и др.

границ государства или ряда государств (так, например, внешние конкуренты соперничают с тем или иным регионом, например с Россией, Северо-Западным федеральным округом РФ или ЕС по экономическим вопросам и территориальным проблемам, а также по вопросам политических приоритетов).

Конкурентов следует отличать от противников. Если для конкурентов имидж должен содержать «подсказки» направлений путей сотрудничества для разрешения споров, то для противников (врагов) разрабатывается вариант имиджа, работающий на уничтожение соперника. Это касается, например, имиджа России для международного терроризма и стран, поддерживающих его, объявленных в ряде основополагающих документов, таких как Концепция национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ и др.¹

В-третьих, социальные ожидания необходимо точно определять. Это делается в процессе социально-психологического и социологического мониторинга, связанных с определением основных ценностей и региональных интересов (симпатий, антипатий, ожиданий, страхов и т. п.). Это очень важный этап в формировании позитивного и нейтрализации отрицательного имиджа. Как правило, мониторинг осуществляется как по заказу регионального правительства, так и независимо от него коммерческими службами. Его результаты учитываются при корректировке внутривнутриполитического и внешнеполитического курса региона.

В-четвертых, предварительным этапом проецирования позитивного или начала нейтрализации отрицательного имиджа выступает формирование (подготовка) положительных ожиданий относительно позиций, интересов или поведения региональной власти. При этом положительные ожидания усиливаются, укрепляются и поддерживаются, а отрицательные, наоборот, затушевываются, ослабляются и рассеиваются разнообразными способами и приемами (об этом см. далее).

В-пятых, имидж региона должен быть относительно простым, содержать ограниченное число характеристик или параметров. Он должен быть достаточно доступным, понятным для большинства жителей как своего, так и соседних регионов.

В-шестых, положительный имидж региона формируется целенаправленно, путем отработки «основных коридоров» положительной

¹ Доктрина информационной безопасности РФ. Российская газета. 10.09.2000; Концепция национальной безопасности РФ.

региональной информации; стихийный процесс становления имиджа может сделать его неэффективным, или даже совсем иным, чем предполагалось ранее.

В-седьмых, борьба с отрицательным имиджем ведется также целенаправленно и относительно скоординированно, ибо инстинктивные нескоординированные действия делают такого рода борьбу неэффективной.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что:

- ◆ имидж региона формируется под стратегическую цель его развития, то есть обязательно является прагматичным;
- ◆ имидж региона является реалистичным, то есть содержит черты, воспринимаемые однозначно, как принадлежащие к миру реальному;
- ◆ имидж региона вариативен, то есть содержит несколько субимиджей для различных потребителей, при этом не является жестким, его «условно-динамичные» образы должны подстраиваться под конкретные региональные интересы.

Имидж государства должен быть целостным, то есть обладать внутренней непротиворечивостью между историческими культурно-цивилизационными и политико-географическими образами, существующими национально-ценностными и другими конструктами.

Имиджем региона необходимо профессионально управлять через международные, коммерческие, открытые или латентные коммуникационные каналы и технологии, воздействуя на взаимодействующих акторов и общественное мнение через изменяемые гибкие образы регионов и государств.

Деятельность по конструированию имиджа предусматривает следующие **основные формы**: *акцентирование информации, архаизация, вербализация, визуализация, внедрение моделей восприятия, дистанцирование, замена целей, использование опросов общественного мнения, контекстное введение знаков, манипулирование информацией, метафоризация, мифологизация информации, нейролингвистическое программирование, подача противоречивых информационных сигналов, подбор формата, эмоционализация тех или иных параметров в региональном измерении*¹.

¹ По данному вопросу см. подробнее, напр.: Мехлер Г. Власть и магия PR. СПб., 2004; Почепцов Г. Г. Информационные войны. Киев, 2000; Почепцов Г. Г. Имиджелогия. Киев, 2000 и др.

Акцентирование информации по поводу региона. Предусматривает процедуры замалчивания, подмены, усиления внимания к тем или иным проблемам в жизни региона.

Так, например, пытаясь создать образ международного терроризма как глобальной проблемы современности, соответственно имеющей конкретное содержание в рамках глобального региона, СМИ большинства стран мира и стоящие за ними политические силы активно освещали проблемы поиска «мирового террориста № 1» Бен-Ладена. Однако провал попыток предъявить его мировому сообществу не находит соответствующего анализа в СМИ.

В России поиски «террориста № 1» Шамиля Басаева велись в Чечне многие годы. Однако в СМИ как России, так и других стран (за незначительным исключением) не анализируются проблемы, связанные с провалом этой политики в Чечне, с выявлением тех сил, которым нужен живой Басаев для демонстрации реальной угрозы внутренней целостности современной России и представления современной Чеченской Республики как «внутренней империи зла».

Архаизация информации по поводу региона. Предусматривает создание массовых образов регионального конструирования и строительства на основе предельно низкого уровня массовых потребностей, ибо массовое поведение строится по законам использования самого низкого уровня потребностей из доступных массам населения региона.

Так, например, используется практика регионального конструирования на основе бинарных оппозиций «свой—чужой» — «Эстония для эстонцев!», «Таджикистан для таджиков!», «Америка для белых!», «Немцам сначала!», «Французам сначала!», «Россия — русским!» и т. п.

Вербализация информации, связанной с регионом. Предусматривает точный подбор термина или лозунга для выгодного заказчику конструирования региональных процессов. Введение терминов «перестройка», «ускорение», «Великая Октябрьская Социалистическая революция», «комбед», «Госкомстат», «Главпассажиравтотранс» и др. предусматривает развертывание их в регионе СССР; «Революция роз» — в Грузии, «Революция гвоздик» — в Португалии, «Оранжевая революция» — на Украине.

Вербализация часто служит для ложного представления региональных состояний. Так, например термины «чеченские бандформирования», «специальная операция российских войск в Чечне» и т. п. создаются для того, чтобы не характеризовать рассматриваемые

процессы как «внутрирегиональная гражданская война» в современной России.

Визуализация информации, связанной с регионом. Представляет собой категорию для обозначения использования наиболее значимого информационного канала для конструирования имиджа региона.

Так, например *стилизации написания наименований* различных регионов мира с использованием ранее применявшихся начертаний букв — старославянского для регионов России, готического для регионов Германии или Франции, китайских и японских с использованием элементов иероглифического письма, арабских с использованием алфавитов куфик и наксхи служат для улучшения узнаваемости региона и подчеркивания древности его культурных традиций.

Использование в наименовании региона визуальной информации также служит улучшению его узнаваемости. Названия таких государств прошлого, как Невольничий берег или Берег слоновой Кости, названия Нижневартовский район (варта—излучина), Лодейно-Польский район и др. в современной России также служат повышению узнаваемости региона по сравнению с теми, которые не используют этого принципа.

Использование в наименованиях регионов конкретных имен исторических деятелей, имеющих узнаваемый портрет — Александрия, Петербург, Ленинградская область, Вашингтон, Свердловская область, Калининский район, также способствуют повышению уровня эксклюзивности и узнаваемости. Однако это происходит только с теми названиями, где используются имена действительно исторических деятелей. В противном случае использование имени может нанести вред региону, ибо названия типа Урицкий район, как и Калининская область не могут использовать потенциал исторического деятеля в современных условиях, хотя исторически, в период СССР, рассматриваемая функция реализовывалась с достаточной степенью полноты.

Важнейшими элементами визуализации информации о регионе является использование региональных и государственных флага, герба, эмблемы¹.

Рассмотрим более подробно флаг, в первую очередь государственный. Его задача, как и многих других рассматриваемых элементов, —

¹ См. подробнее, напр.: *Бурков В. Г.* Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка. СПб., 2004. С. 241–253, здесь же содержится подробная библиография по рассматриваемым проблемам.

создание определенного уровня эксклюзивности и узнаваемости регионального образования. В работе современного российского исследователя А. Кирюнина «Имидж региона»¹ обращается внимание на эти составляющие в национальных флагах государств.

Флаг, использующий только один цвет — зеленый, принадлежит Ливии.

Самый пестрый флаг островного государства Кирибати на западе Тихого океана.

Обладательницей единственного квадратного флага является Швейцария.

Наиболее необычную форму имеет флаг Непала — два соединенных треугольных флага, расположенных один над другим.

Флаг Парагвая — единственный, у которого разные рисунки на разных сторонах полотнища.

Символ солнца присутствует на многих флагах, но наиболее известен «солнечный диск» Японии, символизирующий как название страны Нихон-Коку — «Страна восходящего солнца», так и религиозную веру в то, что император ведет свой род от солнца.

Флаг с наибольшим количеством звезд принадлежит Соединенным Штатам Америки (кстати, он же является флагом, изменявшимся наибольшее число раз в современной истории).

Самое большое животное, представленное на флаге, — лев на флаге Шри-Ланки. На флаге королевства Бутан («Страна грозового дракона») изображен гигантский черно-белый дракон. Самая большая птица на флаге — двуглавый орел Албании. Самым большим изображением растения является кленовый лист на флаге Канады.

Некоторые флаги различаются благодаря символам, представляющим какую-нибудь религию или философию. Это крест на «старых» европейских флагах, шестиконечная «звезда Давида» на флаге Израиля, звезда и полумесяц на флагах многих исламских стран, драхма («колесо закона») на флаге Индии, символ «Инь-Ян» (единство и борьба противоположностей) и триграммы «И-цзин» (элементы системы предсказаний) на флаге Южной Кореи.

Привлекает внимание изображение на флагах реалий современного мира, в частности изображение автомата Калашникова на флаге Мозамбика.

¹ Кирюнин А. Е. Имидж региона. М., 2000. С. 60–61.

Единственным флагом с надписью, которая является принципиальной деталью, остается флаг Саудовской Аравии, где на зеленом фоне, над белой саблей по-арабски написано: «Нет бога выше Аллаха, и Мохаммед — пророк его».

На флаге Руанды на центральной желтой полосе поставлено «R» для того, чтобы можно было отличить этот флаг от флага Гвинеи.

Не составляют исключения в этом плане и флаги регионов современной России. Так, например, на флаге (и гербе) Удмуртской Республики содержится восьмиконечный знак-оберег. На флаге Республики Хакассия в центре зеленой полосы изображен золотисто-белого цвета солярный знак, представляющий собой геометрическую фигуру из окружности, вписанной в два перпендикулярно расположенных ромба. На флаге Чувашской Республики находятся символические элементы «Древо жизни» и «Три солнца».

Внедрение моделей восприятия региональной информации. Под понятием *внедрение моделей восприятия региональной информации* будем понимать категорию теории массовых коммуникаций для обозначения технологий встраивания в массовое и индивидуальное сознание жителей региона определенных стереотипических образов.

Благодаря *внедрению моделей восприятия региональной информации* трансформируются уже сложившиеся в обществе коммуникативные потоки. Коммуникация лежит в основе продвижения образа любого региона в сознание населения как региона, так и среды. Путем изменения содержания и интенсивности коммуникаций можно добиться изменений в восприятии образа региона в массовом сознании, что может привести к социальным изменениям. Это возможно по ряду причин, основными из которых являются следующие:

1. Поведение индивидов и групп в любой среде, в том числе региональной можно правильно понять, только учитывая его коммуникативную составляющую.
2. Коммуникативная составляющая является одним из важнейших средств включения региона во внешнюю среду.
3. Одним из существенных элементов системы восприятия региональной информации является подсистема мониторинга восприятия региональной информации.
4. Открытость по отношению к внешней среде способствует восприимчивости региона к инновациям.

5. Инновационная политика в сфере внедрения моделей региональной информации более предпочтительна, если окружающая среда относительно быстро меняется, нежели при стабильных внешних условиях ее существования.
6. Регионы, которые стремятся контролировать и влиять на внешние условия, а не приспосабливаться к ним, уделяют больше внимания инновационной составляющей внедрения моделей восприятия региональной информации.
7. Каналы формальной и неформальной коммуникаций в регионе взаимосвязаны, не взаимозаменяемы.
8. В регионе каналы формальной и неформальной коммуникации взаимно дополняют друг друга. Наличие неформальных каналов информации свидетельствует о том, что формальная организационная структура не полностью выполняет свои задачи.
9. В регионе горизонтальные потоки сообщений интенсивнее вертикальных.
10. Потоки сообщений «сверху вниз» в регионе интенсивнее потоков «снизу вверх».
11. Потоки сообщений «снизу вверх» чаще содержат позитивную информацию о результатах работы, нежели негативную.

Наиболее эффективной средой для продвижения образов региона является визуальная среда. В этой среде наиболее массовым и эмоциональным воздействием обладают телевидение и Интернет – электронные СМИ. Сегодня общество с помощью телевидения и Интернета узнает не только о новостях, отражающих жизнь того или иного региона, но и проникается ее образами. Телевидение и Интернет позволяют визуализировать образы региона, оживить их и позиционировать с теми или иными событиями и процессами. К сожалению, многие нынешние владельцы и учредители ТВ-каналов не учитывают (или нарочито игнорируют) свои возможности при продвижении позитивного образа в сознание национальной и мировой общественности. Поэтому представляемые образы региона недостаточно эффективно работают на его интересы.

Дистанцированием будем называть **технологии отстранения и ухода от ответственности реально отвечающих за тот или иной процесс региональных лидеров**. Президенты стран НАТО *не знали* об отсутствии в Ираке средств массового поражения, а руководители стран, затронутых последствиями землетрясения в Юго-Восточ-

ной Азии в конце декабря 2004 г. *не знали* об отсутствии эффективной системы предупреждения о стихийных бедствиях в этих странах.

Под *заменой целей* будем понимать категорию прикладной теории коммуникаций для обозначения технологии замещения в массовом сознании реальной цели мнимой или мнимыми. Так, например, ультралиберальная политика современного российского руководства, продолжающаяся уже не первое десятилетие, представляется как сиюминутный экономический прагматизм, а партии власти зачастую публично не обнаруживают своих целей.

Кроме рассмотренных подробно, инструментами конструирования регионального имиджа могут выступать такие *методы, как использование опросов общественного мнения, контекстное введение знаков, манипулирование информацией, метафоризация, мифологизация информации, нейролингвистическое программирование, подача противоречивых информационных сигналов, подбор формата, эмоционализация тех или иных параметров в региональном измерении*¹.

3.3. Взаимосвязь ландшафта и статуса территорий

Под *ландшафтом* принято понимать *изображение местности*², а также *однородную по условиям развития природную систему*³. Это «лишенное разрывов и пустот сплошное телесно и семантически пространство сопряжения природных и культурных компонентов на земной поверхности; каждое место имеет смысл, и оно связано с природной основой ландшафта и его пространственным положением. Ландшафт одновременно земное и семантическое пространство... Земное пространство может не быть ландшафтом⁴.

Ландшафт может быть географическим, природным, культурным и др. В случае анализа культурного ландшафта мы выделяем относи-

¹ См. подробнее, напр.: *Ольшевский А. С., Ольшевская А. С.* Негативные PR-технологии. М.: ИНФРА-М, 2004; *Почепцов Г. Г.* Имиджелогия. Киев: Рефл-бук, Ваклер, 2000 и др.

² Геополитика // Авт.-сост. Баришполец В. и Д.. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. С. 291.

³ Там же.

⁴ *Каганский В.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 61.

тельно однородную по степени изменений в результате социальной деятельности человека природную систему.

В контексте нашей темы под **статусом** будем понимать *положение, позицию, ранг региона или его части в системе внутрирегиональных и межрегиональных отношений*.

В определенных отношениях категориальный ряд, характеризующий понятия ландшафта и статуса, можно представить как тождественный.

Под **центром с точки зрения статуса** будем понимать *главную, активную, наиболее организованную, целеопределяющую часть пространственно-временной геосреды территории*.

Под **провинцией** будем понимать часть территории региона, отдаленную от крупных центров; это *определенная пространственно-временная геосреда, в которой развиваются как элементарные, так и сложные социальные системы*¹.

Под **периферией** с точки зрения статуса — *подчиненную, зависимую, относительно несамостоятельную, целеисполняющую часть пространственно-временной геосреды территории*.

Под **приграничем** — *относительно обширную территорию, при этом в определенной степени несамостоятельную, примыкающую к границе и помогающую реализовывать, отчасти, функции последней*.

Под **пограничем** — *территорию, непосредственно примыкающую к границе и обеспечивающую реализацию ее функций*.

Под **границей** будем понимать общенаучный термин, означающий *линию относительного разделения неоднозначного*. Границы классифицируются по: 1. **Функциям** — соотношение барьерной, контактной, фильтрующей функций, кроме того — отражения, отделения, регулирования и сопоставления. 2. **Происхождению** — традиционные, возникшие в результате переговоров, навязанные в одностороннем порядке (вызывающие и не вызывающие споров). 3. **Истории существования** — колониальные, административные и др. 4. **Длительности существования** — по времени от краткосрочных до стабильных несмотря на смену государств. 5. **Историческим условиям и последовательности возникновения** — компенсационные, послевоенные, навязанные, колониальные и др. 6. **Природным особенностям** — оро- и гидрогра-

¹ Социологический энциклопедический словарь. / Отв. ред. Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 265.

фические, горные и др. 7. **Морфологии** — прямые, извилистые, «астрономические», «геометрические» и др.

Как географический термин — линия, определяющая пределы региональной или государственной *территории*.

В *регионоведении граница* может быть:

- а) оформленной юридически политической границей. Таковые существуют между макрорегионами («Север» и «Юг», ЕС, НАФТА, НАТО, СНГ, ОАГ и др.), между мидирегионами — между странами, между областями, провинциями, землями внутри стран, между микрорегионами — коммунами, муниципалитетами, районами и т. п.;
- б) фактической границей между ареалами идентичностей (структура соответствует структуре пункта «а»).

Граница по степени контролируемости может быть контролируемой полностью, частично или неконтролируемой как сопряженными региональными субъектами, так и каждым из них.

По типу отношений граница может быть отчуждающей, относительно проницаемой, соединяющей или интеграционной.

В *геополитике* существуют два вида границ: граница-линия и граница-полоса. Граница-линия представляет собой морскую границу. Граница-полоса — сухопутную. Задача геополитического блока, претендующего на действия в планетарном масштабе, сделать границы-линии максимальными для себя и минимальными для соперника.

В регионалистике важную роль имеет термин «контрастность границы», под которым понимается степень экономической, политической и социокультурной непохожести регионов по обе стороны границы.

В материалах табл. 3.3.1 и 3.3.2 представлены возможные соотношения между перечисленными параметрами статуса и ландшафта в общетеоретическом плане и на примере еврорегиона Бодензи (части территорий Австрии, Германии, Швейцарии и Лихтенштейна).

Как правило, статус региона является определяющим по отношению к ландшафтной составляющей характеристикой.

Кратко обратим внимание на некоторые особенности, противоречия и проблемы, которые возникают в современной России в связи с попытками интерпретаций территории с точки зрения взаимоотношений ландшафта и статуса.

Поморье применительно к Белому морю — это в первую очередь территория для поселения, это периферия в отличие от Приморья на Дальнем Востоке — территории приграничной.

Причерноморье и Приазовье, Прииртышье и Приобье, Приуралье и Зауралье и т. п. — это также провинциальные территории, ибо мембранные функции границ для них являются далеко не основными.

Обратимся к некоторым особенностям федеральных округов современной РФ с точки зрения соответствия их статусных названий соответствующей ландшафтной нише.

Северо-Западный федеральный округ ограничивает своим названием территорию России размером с Московское княжество, ибо большинство территорий по Северному Ледовитому океану не принадлежат этому округу. Он не охватывает северных территорий с точки зрения ландшафта.

Приволжский федеральный округ охватывает далеко не все территории, прилегающие к реке Волге, следовательно, также описывает только некоторый «центр» Приволжья.

Центральный федеральный округ далеко не в центре России с точки зрения как территории, так и ландшафта, это **статусный центр** относительно Москвы, но это комплекс провинций с точки зрения ландшафта.

Уральский федеральный округ охватывает часть Западной Сибири, поэтому не соответствует географической ландшафтной структуре поименованной территории.

Сибирский федеральный округ имеет в своем составе только ее часть, следовательно, наименование округа также, по меньшей мере, не очень удачно.

Южный федеральный округ — название, которое сужает территорию России до размеров Московского княжества, так же как и недавно рассмотренный Северо-Западный федеральный округ, ибо большинство южных территорий современной России, в первую очередь в Сибири и на Дальнем Востоке, не входят в территорию данного округа.

Итак, что же следует из того, что в современной России «Юг» не является частью Южного федерального округа, «Север» — частью Северо-Западного?

В первую очередь приведенный анализ показывает несовершенство, незавершенность статусно-ландшафтных конструкций, которыми вынуждено пользоваться население страны и всего мира. Эта незавершенность должна рано или поздно привести к терминологической

определенности, если мы хотим, чтобы территории эти стали нашими не только формально, но и содержательно, с точки зрения адекватного вписывания их в статусно-ландшафтную региональную структуру Евразии.

Если ландшафт в классической и модернистской парадигме непосредственно связан с физическими характеристиками территории, то в рамках постмодернистской парадигмы мы можем говорить о правовом и политическом ландшафте.

Так, например, замена правового и политического ландшафта в ходе «цветных революций» способствовала смещению характеристик статусного положения этих территорий.

Вот как, к примеру, фиксирует эти тенденции современный российский исследователь С. Мирзоев¹.

Правомерность власти состоит скорее в признании права субъекта на публичную власть, а не только в нормативном (законодательном) закреплении власти за персоной или группой лиц. В языке и в теоретическом подходе всегда различались «право на власть», «закрепленное законом» властное положение субъекта, то есть позитивно закрепленный конституцией набор полномочий высшего должностного лица или органа государственного управления, и фактическое властное положение субъекта, опирающееся на его «легитимность», то есть на признание обществом власти «своей» по тем или иным основаниям. Такая легитимность может не совпадать с формальным, то есть законным положением субъекта, может противоречить не только формальному, но и сущностному правовому положению, как его представляет общество (народ).

Правомерность, то есть легитимность, в этом смысле также представляет собой некий общественный консенсус, основой которого является убежденность в соответствии субъекта общественным ожиданиям, политическим ценностям, идеалам. Надлежащее юридическое оформление властного положения субъекта также имеет значение, но какое — еще предстоит разобратся.

Легитимное положение субъекта власти небесконечно, оно небесспорно и эффективно ровно до того момента, когда этот консенсус подвергнут сомнению.

С открытого обсуждения, инициированного, скажем, усилиями политической оппозиции, либо с начала законной процедуры смены власти, выборов президента или парламента вопрос о легитимности, правомерности власти приобретает первостепенное значение, поскольку легитимность власти является искомым состоянием для политических сил.

¹ Мирзоев С. Гибель права. Легитимность в «оранжевых революциях». М.: Европа, 2006. С. 30–36.

Вопрос о легитимности власти может оказаться *casus belli*, который разрешается с помощью открытого конфликта, в том числе — захвата власти. Легитимность в этом случае — лозунг и цель политической деятельности штурмующих власть. Поиск легитимности новой власти — основное содержание деятельности штурмующих власть.

Другим теоретическим инструментом анализа рассматриваемых событий может служить концепция различения права и закона, принятая среди юристов, разделяющих либертарно-юридическую концепцию правопонимания. Эта концепция определяет сущность права как необходимой всеобщей формы и равной меры свободы и справедливости. Под законом эта концепция понимает действующую систему норм законодательства, организованную и упорядоченную по специальным принципам, при этом закон может соответствовать праву, а может быть и неправовым. Зависимость закона от права содержательна и вовсе не прямолинейна. Она проявляется и в генезисе закона, и в последующем его развитии.

Еще недавно соотношение права и закона как явлений соционормативной сферы было предметом сугубо теоретических исследований.

Различение права и закона позволяет точнее представлять природу правовой сферы и ее институтов, оно же позволяет давать оценку тому, что трудно поддается оценке — закону. Сегодня мы стоим на пороге, когда политическая практика пытается использовать это различие в конъюнктурно-манипулятивных целях. Это различие становится основой для противопоставления действующего законодательства природе и сущности права.

Различение права и закона действительно дает возможность для противопоставления легального, то есть существующих объективно норм закона, и легитимного, то есть их правомерного, правового содержания. Однако цель такого различения и противопоставления в современной политической практике состоит отнюдь не в поиске объективной картины или в создании научных представлений. Цель такого противопоставления — обеспечить признание нелегитимности, неправомерности, в конечном итоге — незаконности действующего правительства выдвижением агитационных тезисов о необходимости противодействия властям, обоснованием игнорирования законов страны, привнесением критериев внешней легитимности в процесс формирования и осуществления власти.

Основные усилия штурмующих власть направлены на то, чтобы лишить действующее законодательство, в особенности о выборах, общественного авторитета и объяснить, почему ему не надо следовать.

В такой ситуации, например, неуютное решение об итогах голосования, принятое полномочным государственным органом по организации выборов, обладающим исключительным полномочием установления итогов выборов (в Украине — Центральная избирательная комиссия), может быть объявлено неправовым, нелегальным, а любые отступления от формальной процедуры вынесения решения этим органом — фатальными.

На уровне технологии решается задача создания прочного мнения о противоположном содержании многих законов страны. Это удается тем быстрее, чем определеннее не в пользу штурмующих власть вынесены решения судов в ходе избирательного процесса. При этом принципиально важно, что действующее законодательство дает массу оснований для оспаривания его правовой природы с позиций как либертарного, так и естественно-правового типа правопонимания. Ситуацию пока что спасает лишь то, что в юридической науке по-прежнему доминируют примитивные представления позитивистского правопонимания советского образца, отождествляющего право с законом. Среди юристов мало кто владеет теоретическим инструментарием для оценки правового качества закона с позиций непозитивистского (либертарного и естественно-правового) типа правопонимания.

Та же судьба ожидает механизм государства. Правоохранительные органы, спецслужбы и внешнеполитическое ведомство лишаются легитимности не только из-за обвинений в том, что они выполняют «липовые», произвольные законы. Главным становится обвинение в обслуживании правоохранительными органами интересов верхушки власти, кланов и некоторых из олигархов, то есть в отступлении даже от плохих законов. Поскольку интересы эти своекорыстные, то и деятельность государственных органов нелегитимна. Понятно, что руководитель даже самого среднего уровня задумается о своей судьбе, получив «черную метку» штурмующих власть, и в большей мере будет заботиться о себе, чем о выполнении закона.

О кризисе легитимности говорят не тогда, когда ее недостаточно, а когда нет возможности определенно сказать: «да, действующая власть опирается на доверие общества либо на инерцию такого доверия» или «не власть в действительности давно утратила это доверие и инерционный ресурс».

Отсутствие такой определенности способно породить кризис, однако, на мой взгляд, кризис легитимности невозможен без следующих его составных: существует субъект усомнения и критики власти, обоснованно претендующий на власть, существует «народ», ради которого и старается названный субъект и к которому обращена эта критика, и, наконец, существует ситуация, сложившаяся в обществе, которая не исключает возможной передачи (перехвата) власти.

Политологи обычно выделяют следующие характерные черты кризиса легитимности: отсутствие согласия в обществе относительно политической власти, непризнание гражданами процесса принятия политических решений, чрезмерная конкуренция в борьбе за власть, политическая пассивность масс, не обращающих внимания на призывы власти, неспособность правящей элиты усилить свое политическое господство. Я бы добавил к этим признакам несоответствие решений власти доминирующим в обществе представлениям о праве и справедливости.

Понятие «революционной» легитимности, которым придется также пользоваться, — прямое воздействие политического (властного) влияния субъекта политического или избирательного процесса, не предусмотренное

законом, в сочетании с прямым действием иных норм (причем нередко даже не норм международного права, а неких «стандартов» выборов); замещение этими нормами и стандартами национального законодательства.

Существует также тенденция деятельности международных организаций и иностранных государств, состоящая в противопоставлении законов страны общепризнанным принципам и нормам международного права, принятым на Западе стандартам формирования государственных органов и практики осуществления власти.

Таким образом, взаимосвязь ландшафта и статуса многогранна. Изменение, например, политического и правового ландшафта Украины и Грузии в ходе «цветных революций» повлекло изменения их статусов в рамках шкал как России, так США и Евросоюза (см. табл. 3.3.1, 3.3.2 и 3.3.3).

3.4. Глобальное измерение мирового пространства¹

Под **глобальным измерением** будем понимать *степень проявления единых, объединяющих тенденций и процессов на всей территории мирового пространства.*

Во второй половине XX в. произошла беспрецедентная активизация и ускорение мировых глобальных процессов, охватывающих все сферы социального существования, включая политические, экономические, информационные и др. Это связано с изменением структуры международного пространства после Второй мировой войны: она фактически положила конец колониальной системе, закреплявшей доминирующее положение метрополий и отсталость колоний, возник новый мирополитический порядок, основанный на факте существования Организации Объединенных Наций, наднационального института, который был призван обеспечить единство мирового геополитического поля. Появление новых технологий позволило развиваться транснациональным отношениям и во всех остальных областях. Таким образом, появилась, или, по крайней мере, резко ускорилась глобализация как процесс качественной трансформации международного сотрудничества. Однако существование факторов, способствовавших сплочению некоторых государств (историческая близость, географическое соседство) с одной стороны,

¹ При участии д. филос. н., проф. Васильевой Н. А., Гогитаури Г. Д., Шкрума Д. В.

Таблица 3.3.1

Основные типы взаимосвязи ландшафта и статуса территорий

Статус Ландшафт	Центр	Провинция	Периферия	Приграничье	Пограничье	Трансграничье	Граница
Центр	Центр во всех отношениях	Провинциальный центр	Периферийный центр	Приграничный центр	Пограничный центр	Трансграничный центр	Граничный центр
Провинция	Центральная провинция	Провинция во всех отношениях	Периферийная провинция	Приграничная провинция	Пограничная провинция	Трансграничная провинция	Граничная провинция
Периферия	Центральная периферия	Провинциальная периферия	Периферия во всех отношениях	Приграничная периферия	Пограничная периферия	Трансграничная периферия	Граничная периферия

Приграничье	Центральное приграничье	Провинциальное приграничье	Периферийное приграничье	Приграничье во всех отношениях	Пограничное приграничье	Трансграничное приграничье	Граничное приграничье
Пограничье	Центральное пограничье	Провинциальное пограничье	Периферийное пограничье	Приграничное пограничье	Пограничное пограничье	Трансграничное пограничье	Граничное пограничье
Трансграничье	Центральное трансграничье	Провинциальное трансграничье	Периферийное трансграничье	Приграничное трансграничье	Пограничное трансграничье	Трансграничье во всех отношениях	Граничное Трансграничье
Граница	Центральная граница	Провинциальная граница	Периферийная граница	Приграничная граница	Пограничная граница	Трансграничная граница	Граница во всех отношениях

Таблица 3.3.2

Матрица соотношения статусных и ландшафтных характеристик (учебное задание) евровегиона Бодензи (Австрия, Германия, Швейцария и приграничные регионы Лихтенштейна) (автор – Шибалова Ю. Ю. – магистрантка 1 курса ФМО СПбГУ, 2005 г.)

	Центр	Провинция	Периферия	Пограничье	Приграничье	Граница
Центр	Konstanz (Landkreis Konstanz), Kreuzlingen (Kanton Thurgau), Bodensee Kreis	Ztirich (Kanton Ztirich) Bregenz (Bundesland Vorarlberg)	Uhldingen-Mtihlhofen (Bodensee Kreis), Vaduz (Ftirstentum Liechtenstein)	Walzenhausen (Kanton Appenzell Ausser Rhoden), Rehetobel (Kanton Appenzell Inner Rhoden)	Dombim (Bundesland Vorarlberg), Radolfzell (Landkreis Konstanz)	Kempten (Landkreis Oberallgau), Bad Saulgau (Landkreis Sigmaringen)
Провинция	Lindau (Landkreis Lindau)	WeiBensberg (Landkreis Lindau)	Langenegg (Bundesland Vorarlberg)	Weitnau (Landkreis Oberallgau)	Kreenheinstetten (Landkreis Sigmaringen)	Barzheim (Kanton Schaffhausen) на границе Швейцарии с Германией (Landkreis Konstanz)
Периферия	Schaffhausen (Kanton Schaffhausen)	Triesenberg (Ftirstentum Liechtenstein)	Veringendorf (Landkreis Sigmaringen)	Riiggel (княжество Лихтенштейн) и pfafers (Sankt Gallen Kanton) Швейцария	Malbun (княжество Лихтенштейн)	Oberlingen (Bodensee Kreis) граница с Германией

По- гра- ничье	Tübach (Sankt Gallen Kanton — Швейцария) через Боден- ское озеро (в центре) гра- ничит с Гер- манией	Oberstdorf (Landkreis Oberallgau, Германия) и Langen (Bundesland Vorarlberg, Австрия)	Rielasingen- Worblingen (Landkreis Konstanz) и Ramsen (Kanton Schaffhausen)	Baizers (Кня- жество Лихтен- штейн), Gaschum (Bundesland Vorarlberg)	Lochau (Bundesland Vorarlberg) — Kressbronn (Bodenseekreis)	Граничное по- граничье, зона со стороны Kanton Sankt Gallen и со сто- роны княжества Лихтенштейн
При- гра- ничье	Weiler (Landkreis Lindau) в центре в пригранич- ном районе Германии с Австрией Bundesland Vorarlberg	Burhs (кан- тон Sankt Gallen) — Triesen (княжество Лихтен- штейн)	Bodnegg (Landkreis Ravensburg)	Bargen (Kanton Schaffhausen) с остальной ча- стью Германии и одному из нем. регионов Бодензи Landkreis Konstanz	Steckbom (Kanton Thurgau) — Bodensee Kreis	Приграничная граница Bundesland Vorarlberg (Австрия) и, на- пример, швей- царского канто- на Sankt Gallen
Гра- ница	Konztanz (Landkreis Konstanz.) на Бодензи гра- ничит с цен- тральным Швейцар- ским канто- ном Thurgau	Thal (Sankt Gallen Kanton) — Wasserburg (Landkreis Lindau)	Hittisau (Bundesland Vorarlberg) — Scheidegg (Kanton Lindau)	Gaienhofen (Landkreis Konstanz, Гер- мания) — Gottlieben (Kanton Thurgau, Швейцария)	Allensbach (Landkreis Konstanz, Гер- мания) — Тибась (Sankt Gallen Kanton)	Нейтральная полоса между пограничными постами вокруг территории Швейцарии, не входящей в Шенгенское пространство

Таблица 3.3.3

**Матрица соотношения статусных и ландшафтных характеристик (учебное задание).
Псковская область РФ (автор – Баранчик М. – магистрант 1 курса ФМО СПбГУ, 2005 г.)**

Наименование показателя	Центр	Провинция	Периферия	Пограничье	Приграничье	Граница
Центр	г. Псков	Струги Красные	Дно	Пыгалово	Изборск	Печоры
Провинция	Великие Луки	Церквище	Невель	Кунья	Усвяты	Себеж
Периферия	Новосокольники	Новоржев	Локня	Идрица	Себеж	р-н г. Себеж
Пограничье	Дедовичи	Остров	Бол. Загорье	Порхов	Дно	р-н г. Дно
Приграничье	Самолва	Пустошка	Порхов	Ямм	Гдов	р-н Гдова
Граница	Дно	Порхов	Молоди	Сиковицы	Плюсса	Заплюсье

и вызывавших конфликты между ними (идеология, различный уровень развития производственного потенциала) с другой, предопределило невозможность возникновения единого мирового пространства, но способствовало созданию регионов, глобальных в своем измерении.

Необходимо разобраться с сущностью понятия «регион» и его глобального выражения. Изначально понятие «регион» обладало исключительно географическим смыслом и означало определенную территорию, обладающую схожими географическими характеристиками или ограниченную определенными географическими объектами (океанами, горными массивами и т. д.). Однако по мере развития различных социополитических и естественно-научных дисциплин понятие приобретает все новые значения и может рассматриваться в контекстах исторических событий, экологических характеристик, экономических процессов. Наиболее важным для международных отношений представляется создание концепции геополитического региона, основанной на идее противостояния морской и земной сил А. Т. Мэхэна¹, позволяющей объединять государства в две геополитические зоны. Регион становится не мелкой частью, а единицей, по своим масштабам уступающей только единому целому. Развитие средств передвижения и передачи информации придало ему глобальное наполнение уже в 50-е гг. XX в.

Согласно Уставу ООН «мировое сообщество состоит из суверенных государств, связанных плотной сетью взаимоотношений, как возникающих *ad hoc*, так и институционализированных»². Во второй половине XX в. некоторые из этих связей укрепились настолько (во многом по идеологическим причинам), что радикально изменили систему международных отношений, в которой образовались глобальные пространства в рамках биполярного мира. Но соответствовало ли понятие «биполярный мир» реальной ситуации на международной арене? При изучении данного вопроса становится понятно, что положительный ответ возможен только при значительном приближении: многим государствам искусственно приписывается приверженность к одному или другому полюсу (США — СССР), не учитываются противоречия в рамках капиталистического и социалистического «миров» (в том числе претензии КНР на идейное лидерство), а также игнорируются интеграционные процессы, направленные

¹ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. СПб., 2002.

² Устав ООН.

не вширь, а вглубь (формирование Европейского Сообщества и т. д.). Поэтому появляются новые идеи, модернизирующие концепцию биполярного мира, например, концепция «трех миров», которая также может быть наполнена различным содержанием:

- ◆ Мао Цзэдун считал, что «первый мир» — СССР и США, «второй мир» — их явные союзники, «третий мир» — неприсоединившиеся государства (во главе с Китаем). Данная идея выделяла особую роль КНР, как «локомотива» состава стран, развивающихся своим собственным путем независимо от сверхдержав. Она определяет особый путь развития КНР и сегодня;
- ◆ в связи с возрастающей зависимостью политической сферы от экономической и в целом всего мирового сообщества от экономического развития многие исследователи после распада СССР стали рассматривать концепцию «трех миров» с соответствующей точки зрения: появилось деление на развитые, развивающиеся и наименее развитые государства, что официально признано ООН;
- ◆ иногда на основе этой же самой экономической идеи выделяют два региона: развитый Север и развивающийся Юг.

Однако вполне очевидно, что все перечисленные концепции больше относятся к области теоретических объяснений, чем практической политики: разделение мира на капиталистический и социалистический «лагеря» основывается не на реальных интеграционных процессах, а на антагонизме идеологий. То же самое наблюдается и при объединении государств в группы в зависимости от их уровня развитости: чем, например, объединены такие государства, как Либерия и Того, если между ними даже не установлены дипломатические отношения? Таким образом, выделяемые в рамках данных концепций конгломераты государств вряд ли могут быть определены как глобальные регионы с точки зрения современной науки.

Методологически важно в данном контексте упомянуть теорию неофункционализма, объясняющую процесс формирования внутренней структуры «глобального региона». Главной категорией выступает идея «spill over»: интеграция начинается с той сферы, в которой меньше всего препятствий для взаимодействия. Происходит постепенное распространение взаимодействия на новые сферы, что формирует предпосылки для стабильности и обретения наднациональных полномочий.

В настоящее время развития коммуникационных процессов ясно, что понятие «регион» должно основываться не на идеологических или теоретических установках, а на реальных предпосылках к интеграции. Учитывая современные тенденции и понимая сложность его смыслового наполнения, современные российские ученые определяют регион следующим образом: «регион — это геотерритория (территория, акватория или совокупность последних, отвечающая следующим признакам):

- ◆ наличие внутренней целостности, единства или генетической взаимосвязи между ее частями;
- ◆ присутствие признаков, отсутствующих в других целостностях;
- ◆ специфическая роль в структуре международных отношений и признание этой роли всеми (или почти всеми) основными участниками внешнеполитического процесса»¹.

Как следует из вышеизложенного, основной категорией понятия является территория. Но так ли это в действительности? Ведь в случае концепции «сетевой структуры» или идеи формирования виртуальных пространств территориальность отходит на второй план. Здесь мы сталкиваемся с проблемой разделения понятий пространства и региона. Представляется, что пространство есть структура, наполняющая регион в процессе регионализации (что особенно актуально при формировании «глобальных регионов»). Но пространства могут превосходить территориальную основу региона, и нельзя не учитывать эту возможность, рассматривая понятие «глобальный регион». Исходя из этого, «глобальный регион» можно определить как некую целостность, не замыкающуюся в территориальные рамки, а являющуюся активным структурным элементом мировой политики, для которого необходимы:

- ◆ трансграничная природа региона;
- ◆ участие в качестве единого целого в мирополитических процессах.

В формировании подобного рода регионов и заключается понятие «регионализации», которая может также происходить на разных уровнях и иметь разные формы. При рассмотрении данной проблемы мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью определения терминологии

¹ Теоретико-методологические основы регионоведческой теории // Основы регионоведения // Под ред. проф. И. Н. Барыгина, М.: Гардарики, 2007. С. 34.

гического отношения понятий «регионализации» и «регионализма». И. Н. Барыгин определяет регионализм как явление, «характеризующееся двумя тенденциями: во-первых, тенденцией к интеграции близких по своим социокультурным и географо-экономическим особенностям территорий; во-вторых, тенденцией к усилению внутреннего потенциала ограниченного территориального пространства, способного к самоуправлению... Именно эту вторую составляющую ряд зарубежных ученых-регионоведов определяет как регионализацию... Аналогичный взгляд на регионализацию преобладает и в российской науке»¹. Но существует и иная точка зрения: в статье О. Н. Барабанова «Тенденции регионализации в Европе и интересы России» указывается, что в ряде русскоязычных работ проводятся терминологические разделения между «регионализмом» как усилением внутрисубнациональных регионов и «регионализацией», представляемой только как укрепление межгосударственных регионов в глобальном контексте, несмотря на то, что в документах Совета Европы и Европейского Союза именно термин «регионализм» означает процесс усиления субнациональных регионов.

Необходимо отметить, что данная ситуация в российской научной мысли во многом возникла из-за противоречий в англоязычном политическом дискурсе. Так, в словаре Оксфордского Университета присутствует только термин «регионализм» в значении усиления отдельных внутрисубнациональных региональных образований, в то время как термин «регионализация» вообще отсутствует². Однако его можно встретить в работах многих авторов: «регионализация означает то, что определенные части богатого мира объединятся в схожие (может, даже противостоящие) экономическо-политические «крепости», такие как ЕС, НАФТА, АСЕАН, в то время как остальной мир будет за бортом»³. Зарубежные авторы часто определяют термины «регионализация» и «регионализм» для обозначения не только различных явлений, но для одного и того же процесса, что также нашло отражение в работах и некоторых российских исследователей: Т. А. Кардонова определяет регионализацию как процесс, проявляющийся «в локализации, формировании границ между территориально-соци-

¹ Политические основания регионального измерения // Основы регионоведения // Под ред. проф. И. Н. Барыгина, М.: Гардарики, 2007. С. 175.

² Oxford Dictionary of Current English, Oxford University Press, 2005, p. 1273.

³ Holmen Hans. Limits to globalisation // European Review, Interdisciplinary journal of Academia Europaea, 1997, p. 82.

альными комплексами, возникновении самодостаточных экономических и политических образований, в сохранении культурных различий этносов и социальных групп, усилении чувства их исключительности. Процесс формирования новых регионов сопровождается перестройкой их отношений с государством, внутри которого они возникли, и одновременно — изменением отношений с соседними территориями как внутри государства, так и за его пределами»¹, при этом называя его уже в следующем абзаце «регионализмом».

На наш взгляд, регионализация — понятие, обладающее широким смыслом, включающее в себя регионализм как один из вариантов в соответствии с охватываемыми территориальными единицами. Поэтому регионализация (как процесс выхода интересов за национальные рамки, но не в глобальное, а в региональное пространство) может протекать на нескольких уровнях:

- ◆ цивилизационном, когда определенные цивилизации стремятся к изолированности, защищенности от других (идея, развитая С. Хантингтоном и его последователями, которые считают, что логичным завершением данного процесса является «столкновение цивилизаций»);
- ◆ межгосударственном, когда происходит интеграция национальных государств в региональные блоки (ЕС, АСЕАН, АТЭС);
- ◆ субнациональном, означающем сближение и интеграцию административных территориальных единиц различных государств;
- ◆ пространственном (когда процесс не ограничивается границами какого-либо территориального образования, а проходит в рамках определенного пространства (информационного, социального) или сетевом уровне;
- ◆ на уровне частных бизнес-структур (независимо от государств и политической власти).

Первые три уровня можно назвать «традиционным» наполнением понятия регионализации, получившим относительно широкое распространение в исследовательской деятельности и научных трудах, тогда как последние два уровня остаются практически неисследованными в настоящее время в контексте тенденции создания глобальных регионов в современном мире. Однако в любом

¹ Кардонова Т. А. Глобальная регионализация как предмет научного познания // Серия «Гуманитарные науки» (вестник КрасГУ), 2006, № 6, Красноярск. С. 117.

случае процесс регионализации может быть институциональным или неинституциональным, проходящим «неофициально»: ЕС, АСЕАН — прямое институциональное воплощение региональных процессов в Европе и Юго-Восточной Азии, но, например, выделение АТР как обособленного геополитического регионального пространства основано, в первую очередь, на океанической (морской) концепции, а не на наличии интеграционных связей, которые, скорее всего, в данном регионе будут развиваться в дальнейшем, и регионализация АТР получит институциональный характер. «Тот факт, что сегодня общерегиональной организации в АТР нет — это, пожалуй, показатель незавершенности структурирования региональной подсистемы в целом. Но эта незавершенность не исключает наличия в ее рамках достаточно хорошо структурированных комплексов отношений — как оформленных, так и не оформленных (отношения КНР — АСЕАН, Россия — Тайвань) или оформленных частично (АСЕАН — страны Индокитая). Между этими комплексами как раз и структурируются сегодня общерегиональные отношения. Еще раз стоит подчеркнуть: они структурируются в том или ином виде во многом независимо или, во всяком случае, автономно по отношению к процессам создания тех или иных региональных организаций. Последние упрощают, конечно, процесс этого структурирования, снабжая его механизмами сопоставления и корректировки взглядов на проблемы регионального развития, но не заменяют его»¹. Недаром появился АТЭС — пока только Форум межгосударственного и межорганизационного общения в пределах АТР, который является прообразом будущей структуры региона. Факт наличия в рамках АТЭС других, более мелких объединений наводит на размышления о том, что создается макрорегион по отношению к существующим микрорегионам, который является единицей, на порядок меньшей, нежели совокупность всех территорий планеты, но уже обладающей некоторой глобальностью по своим масштабам и значимости. Значит ли это наличие тенденции объединения мелких группировок во все более крупные образования? Пока нельзя говорить об этом в силу нестабильности межгосударственных отношений, так как все эти государства остаются наиболее важными субъектами международных отношений. Также существует и противоположная тенденция выделения новых более мелких регионов в рамках одного или нескольких государств.

¹ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане, раздел IV, гл. 8, Специфика региональной структуры на современном этапе. М., 1997.

Наряду с вышеперечисленными существует ряд факторов, позволяющих выделять виды процесса регионализации. Например, относительно межгосударственной регионализации можно выделить «открытую» и «закрытую» формы в зависимости от целей региональной интеграции. Если она направлена на прогресс через включение региона в мировые экономические, политические и другие процессы и связи, и является лишь следствием глобального сближения, то она «открытая». Но если ее целью становится протекционизм, направленный на противодействие глобализации, можно говорить о «закрытой» форме регионализации.

Говоря о налаживании связей в определенных областях и мерах по защите некоторых сфер, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью еще одной шкалы классификации процесса регионализации:

- ◆ постепенно включающая в себя все сферы жизнедеятельности общества (ЕС, АСЕАН, АТЭС и т. д.; только в этом случае возможно говорить о глобальном измерении региона);
- ◆ также регионализация может происходить только в определенных областях, основываясь на некоторой общности или совпадающих интересах, например:
 - а) экономическая регионализация (НАФТА, МЕРКОСУР);
 - б) в области безопасности и борьбы с международной преступностью (ОБСЕ, Западноевропейский союз (ЗЕС), Европол и т. д.);
 - в) в сфере экологии.

Кроме того, все большую роль в формировании тех или иных связей и процессов играет так называемая «сетевая политика», так как Интернет позволяет объединять различные группы людей и, учитывая все большее влияние виртуального пространства, способствует распространению различных идей изменения мировой системы. Более того, возможно в ближайшем будущем необходимо будет рассматривать «виртуальную регионализацию» как один из видов данного процесса, что опять же говорит о необходимости отказа от рассмотрения территориального фактора в качестве ключевого при определении регионов. Так, например, идея «Третьей Всемирной теории» Муаммара Каддафи, базирующаяся на предположении, что перестройка, основанная на перестройке мысли, есть единственный путь к созданию джамахирии — общества, которое воплощает мечту о коммунизме, безвластии, Городе Солнца. Конечно, Народная Хетонская Джамахирия — не больше, чем интернет-сайт, но это прецедент, который

может повлечь объединение людей из различных точек мира вокруг действительно консолидирующей идеи.

Также в определенных случаях регионализм может способствовать выходу процесса регионализации на принципиально новый уровень. Данную технологию можно наблюдать на примере формирования концепции «Европа регионов»: происходит ослабление национальных государств, национальная граница теряет свое содержание и становится все в большей степени символической. Одновременно происходит размывание государственного суверенитета и в связи с тенденцией наделения внутригосударственных регионов значительными полномочиями, переходом различных функций от общегосударственного правительства к местным властям. Появляется концепция «Европа регионов», которая все более набирает силу не только в теоретических работах, но и в оценках развития ЕС со стороны Еврокомиссии: в опубликованном в 1999 г. докладе «Сценарии Европы 2010» в трех из пяти сценариях развития роль регионов будет значительно усиливаться¹: национальное государство теряет связь с гражданами, следовательно, не может решать их проблемы, а органы местного самоуправления находятся «ближе к населению», тем самым, по наиболее радикальному сценарию, названному «Сотня цветов», национальное государство фактически заменяется региональными органами власти, самостоятельно выбирающими направление развития и интеграции (причем выходя за рамки ЕС). Поэтому был создан Комитет Регионов ЕС, который разрабатывает основные направления развития региональных и локальных общностей в рамках Союза. Его деятельность основывается на сотрудничестве и взаимодействии между ними с целью удержания под контролем процесса интеграции административных единиц или отдельно взятых государств между собой для недопущения обретения ими объединения, в какой-либо сфере независимого от центральных органов ЕС и национальных государств. Решается данная проблема путем определенных уступок: тем самым снижается уровень стремления к достижению независимости от Брюсселя в некоторых областях и возникает возможность использования терминов «децентрализация и т. д.» в выступлениях и документах, что само по себе снимает остроту вопроса. Примером

¹ Scenarios Europe 2010. Five Possible Futures for Europe. / Gilles Bertrand (coord.), Anna Michalski, Lucio R. Pench / European Commission. Forward Studies Unit. Working Paper, July 1999.

такой политики могут служить, определенные внешнеполитические шаги Комитета Регионов, в том числе по достижению мира в Ливане: «Комитет Регионов может способствовать возрождению Ливана и достижению мира в этой стране... среди возможных мер:

- ◆ диалог и сотрудничество местных и региональных единиц (ЕС и Ливана), укрепление доверия между ними, отказ от насилия;
- ◆ интенсификация сотрудничества для поддержки местных и региональных властей Ливана в попытках ответить на наиболее острые проблемы, стоящие перед жителями...»¹.

То есть региональные и местные территориальные образования включаются во внешнеполитическую деятельность ЕС, более того, они вроде получают некую самостоятельность от действий своих национальных государств в этом вопросе, но, в то же время, остаются в рамках общей линии, проводимой Союзом, становясь средством реализации его политики на своем уровне. Причем Комитет Регионов добился значительных успехов в этом направлении, внося новое содержание в идею концепции «Европа регионов» Жозе Мануэль Барозо: «2007 — год, который должен стать годом возрождения приверженности европейцев к общеевропейскому проекту. Вы, региональные и местные власти, должны донести до ваших граждан идею: прошедшие 50 лет прогресса являются лучшим основанием для веры в следующие 50 лет прогресса...». Гюнтер Глозер (министр по делам Европы, ФРГ): «Я верю, что мы способны возратить доверие европейцев к европейской интеграции. Комитет Регионов — важное связующее звено, которое обеспечивает отражение региональных условий в европейском законодательном процессе и, соответственно, ожидания граждан...» Жан Ассельбарн (вице-премьер и министр иностранных дел Люксембурга): «Региональные и местные власти сейчас играют как никогда важную роль в создании Сообщества... успех Лиссабонской стратегии зависит от Комитета Регионов...»². Кроме того, Комитет Регионов способствует налаживанию связей как экономического, политического, так и культурного, научного и образовательного характера между регионами и другими территориальными образованиями

¹ Le Comité des Régions rappelle que la coopération décentralisée peut contribuer plus encore à la reconstruction et la recherche de la paix au Liban, Michel Delebarre, Président du Comité des régions, 07.02.2007.

² A New Roadmap for Europe's Cities and Regions, Communication Press and Protocol Unit, Brussels, May 2007.

в рамках государств—членов ЕС и другими государствами, а также их административными единицами, что опять же направлено на достижение контроля европейскими регионами или достижения состояния «ограниченной свободы» в рамках ЕС.

Таким образом, наблюдается двойственная ситуация: с одной стороны европейский регионализм (в понимании его как процесса интеграции административных единиц различных государств) явно способствует развитию ЕС как Европейской Федерации, с другой стороны он встречает достаточно жесткое противодействие со стороны самого Союза (как совокупности национальных государств-членов), поскольку ни одно из государств не желает ослабления своего контроля над региональными образованиями, входящими в его состав.

Продолжая разговор о разграничении понятий «регионализация» и «регионализм», иногда можно встретить и подход, определяющий их соотношение на основе иного принципа: «регионализация» тогда рассматривается как процесс, охватывающий все вышеперечисленные уровни, сферы и направления, в то время как «регионализм» трактуется как область научных знаний и исследовательский подход, применяемый при изучении процесса регионализации.

Процесс регионализации неразрывно связан с глобализацией современного мирового сообщества, хотя может рассматриваться по-разному в отношении к последней. Несмотря на различную природу данных двух процессов и часто встречающееся трактование их как антагонизмов, в научном дискурсе появилось новое понятие — глобальная регионализация (региональная глобализация), суть которого заключается в совмещении данных процессов и рассматривается в одном контексте:

- ◆ необходимо «допускать существование глобальности, то есть взаимопроникновения отличных друг от друга цивилизаций, при этом более мягкое и взаимовключающее, чем глобализация в качестве одного из инновационных источников развития общества;
- ◆ рассматривать проявление локального и глобального не в качестве исключających друг друга процессов, а скорее, как глобальное в локальном»¹.

¹ Фокина В. В. Особенности процессов глобализации и регионализации в современном мире // Россия в глобальном мире (социально-теоретический альманах № 8), СПб., 2005.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

- ◆ Очевидно, рассмотрение территориального фактора в качестве ключевого при выделении глобальных региональных образований современного мира нельзя считать конструктивным.
- ◆ Идет процесс структуризации региональных процессов, обладающих негосударственной природой.
- ◆ Касаясь вопроса о соотношении между понятиями «регионализация» и «регионализм», необходимо подчеркнуть: «регионализация» обладает более широким смыслом, включающим в себя «регионализм» как один из видов в соответствии с масштабом охватываемых территориальных единиц.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие понятия и определения соответствуют друг другу:

1. Внедрение моделей восприятия региональной информации.	а) относительно общепринятые способы видения и интерпретации региона, а также субъектов региональной политики и институциональных форм организации региональных сообществ;
2. Региональный имидж.	б) технологии отстранения и ухода от ответственности реально отвечающих за тот или иной процесс региональных лидеров;
3. Региональная дискурсивная практика.	в) парные отношения типа необходимость—случайность, однородность—разнородность, одинаковость—инаковость, фрагментарность—универсальность, раздробленность—целостность и др., используемые при построении дискурса;
4. Замена целей.	г) категория теории массовых коммуникаций для обозначения технологий встраивания в массовое и индивидуальное сознание жителей региона определенных стереотипических образов;
5. Нарратор региональный.	д) «Формальная оболочка» регионоведческого текста или же система знаков, выражающая автора в контексте определенного языка конкретной исторической эпохи. Это своеобразная маска личного конструирования, представления региона на сиюминутной семантической универсальности;

6. Бинарная оппозиция. е) категория прикладной теории коммуникаций для обозначения технологии замещения в массовом сознании реальной цели мнимой или мнимыми целями;
7. Региональный дискурс. ж) субъекты регионального политического процесса, конструирующие дискурс, то есть игроки, действующие в соответствии с известными им знаниями о «финале региональной истории», вкладывают важные и/или выгодные для них характеристики в нарративные практики, обеспечивая рамки возможных временных и территориальных региональных интерпретаций;
8. Нарратив в региональном контексте. з) форма и процедура использования различных видов дискурсов по поводу производства или воспроизводства региональных идентичностей;
9. Вербализация информации по поводу региона. и) комплекс свойств, создаваемый заинтересованными субъектами с целью конструирования определенного представления о регионе. В результате их деятельности мы имеем дело с комплексом ассоциативных представлений по поводу региона;
10. Дистанцирование. к) категория для обозначения процедуры точного подбора термина или лозунга для выгодного заказчику конструирования и представления региональных процессов

2. Приведите примеры использования таких форм конструирования регионального имиджа, как акцентирование информации, архаизация, вербализация, визуализация, внедрение моделей восприятия, дистанцирование, замена целей, использование опросов общественного мнения, контекстное введение знаков, манипулирование информацией, метафоризация, мифологизация информации, нейролингвистическое программирование, подача противоречивых информационных сигналов, подбор формата, эмоционализация тех или иных параметров в региональном измерении в практике деятельности политиков, специалистов по PR и журналистов, в изучаемом вами регионе.

Рекомендуемая литература

Документы:

1. Концепция формирования информационного общества в России (28 мая 1999 г.) // Ю. Кашлев, Э. Галумов. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003. С. 380–400.

Основная литература:

1. *Берлянт А. М.* Образ пространства: карта и информация. М.: Наука, 1986.
2. *Бурков В. Г.* Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка. СПб.: ЭГО, 2004.
3. Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты М.: Прогресс-Традиция, 2004.
4. *Вахтин Н. Б., Головкин Е. В.* Социоллингвистика и социология языка. Учебное пособие. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия; Изд-во Европейского университета в СПб., 2004.
5. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
6. *Галумов Э. А.* Международный имидж России. М.: Известия, 2003.
7. Европа без России. Договор, учреждающий Конституцию для Европы от 20 октября 2004 года. М.: Европа, 2004.
8. *Замятин Д. Н.* Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003.
9. Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики // Научн. ред. и составитель В. В. Радаев. М.: РОСМЭН, 2004.
10. Идентичность и география в постсоветской России. СПб.: Геликон Плюс, 2003.
11. *Каганский В.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
12. *Кашлев Ю., Галумов Э.* Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003.
13. *Кармаданов О.* Социология символа. М.: ACADEMIA, 2004.
14. *Кирюнин А. Е.* Имидж региона. М.: Книжный дом «Университет», 2000. С. 60–61.

15. *Миллер А. И.* Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России // Новое литературное обозрение 2003. № 52 (6). С. 75–96.
16. *Митин И. И.* Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. М.: Ойкумена, 2004.
17. *Нойман И.* Использование «Другого». М.: Новое издательство, 2004.
18. *Ольшевский А. С., Ольшевская А. С.* Негативные PR-технологии. М.: ИНФРА-М, 2004.
19. *Почепцов Г. Г.* Имиджелогия. М., Киев: Рефл-бук – Ваклер, 2000.
20. Регионализация посткоммунистической Европы. Серия «Политические исследования». М.: ИНИОН РАН. 2001. № 4.
21. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004.
22. Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Я. Гельмана Т. Хопфа. СПб.; М.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2003.
23. Borders, Identities and Nationalism: Understanding the relationship Ed by Konstantin K Khudoley and Dmitri Lanko. SPb: SPB University Press. 2004.

Дополнительная литература:

1. *Кильюнен, Киммо.* Государства и флаги. Энциклопедия. Таллин: КПД, 2005.
2. *Downs R. M., Stea D.* Maps in Minds. Reflections of Cognitive Mapping. New York, 1977.
3. *Edelman M.* The symbolic uses of politics. Urbana and Chicago: Univ. of Illinois Press, 1985.
4. *Edelman M.* Constructing the Political Spectacle. Cicago: Cicago University Press, 1988.
5. Europe and the new role of the Regions Tampere: TAPRI, 2003.
6. *Jonson-Cartee, K. S. & Copeland G. A.* Negative political advertising: Coming of Age. N.Y.: Praeger, 1991.
7. *Barnicoat J.* Posters. N. Y.: Praeger, 1998.

8. *DeFleur M., Dennis E.* Understanding Mass Communication. A Liberal Arts Perspective. Boston, Toronto, Geneva, Illinois, Palo Alto, Princeton, New Jersey, 1996.
9. *Луман Н.* Реальность масседиа. М.: Праксис, 2005.
10. *Todorova M.* Imaging the Balkans. New York, 1997.
11. *Tuan Yi-Fu* Escapism. Baltimore — London: Johns Hopkins Un-ty Press, 1998.
12. *Tuan Yi-Fu.* Space and Place. The Perspective of Experience. 9-th edd. Minneapolis — London: University of Minnesota Press, 2002.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. *Барзилов С., Чернышев А.* Маневры местной элиты: политика информации и манипуляции в регионах // Свободная мысль. 2001. № 3. С. 29–39
2. *Васищева А.* СМИ и проблема формирования имиджа региона. <http://hghltd.yandex.com/yandbtm>.
3. *Замятин Д. Н.* Географические образы. <http://noisy.soros.spb.ru/books/332>.
4. *Куйбышев С.* Информационный маркетинг региона. <http://kuibishev.parod.ru/work.htm>.
5. *Хасаев Г.* Имидж региона — это товар. <http://www.adm.samara.ru/en/content/7/7/6726>.
6. *Шабунин А. С.* Влияние столичных СМИ на формирование имиджа региона. <http://www.auditorium.ru/v/index.php>.
7. Philosophy of History Archive — www.nsu.ru/filf/pha.
8. Русский вариант Архива философии истории — www.nsu.ru/filf/rpha.
9. Сеть исследовательского сотрудничества — www.acls.org/crn/crnhome.htm.
10. «ИМИДЖЛЭНД» — www.imageland.ru.
11. PRP Group — www.prp.ru.
12. Сетевая конференция «Связи с общественностью. Российская специфика» — www.conf.prnnet.ru.

13. Фонд «общественное мнение» — www.fom.ru.
14. Агентство РОМ ИР — www.romir.ru.
15. Всероссийский центр исследования общественного мнения — www.wciom.ru.
16. Центр стратегических разработок — www.csrg.ru.
17. Российский фонд Фундаментальных исследований — www.rffr.ru.
18. Научно-образовательная компьютерная сеть — www.free.net.
19. Российская сеть информационного сообщества — www.isn.ru.
20. Российский портал развития — www.iis.ru.

Тема 4

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Основные понятия

Принцип международной региональной самодостаточности, международная региональная политика, международной региональной политики виды, международной региональной политики концепции, международной региональной политики формы, международной региональной политики уровни, международной региональной политики объект, международной региональной политики субъект, международной региональной политики сущность, международной региональной политики элементы.

4.1. Сущность международной региональной политики и ее элементы¹

Под **региональной политикой** будем понимать *разновидность международной, государственной и внутригосударственной политики по созданию и перераспределению экономических, социальных и других ресурсов между регионами ради заданных целей.*

Региональная политика отражает позицию общества или сообществ в целом к ее территориальным частям и потому может формироваться и осуществляться только сверху. Разумеется, это не означает диктата центра в его отношениях с регионами или подавления самостоятельности региональных властей. Одновременно с процессом регионализации политики, идущим от центра, существует и порой проявляется в крайне острых формах процесс формирования региональных аспектов политики, идущий «снизу» от того или иного субъекта. Поэтому формирование региональной политики предполагает определение трех основных элементов: субъекта, объекта и направленности.

¹ Совместно с д. полит. н., проф. Ачкасовой В. А.

Региональная политика на международном уровне представляет собой вид деятельности международных государственных и негосударственных организаций, таких как ООН, ВТО, Европарламент, Международная федерация хлопчатобумажной промышленности, Международная ассоциация женщин, имеющих профессию и работающих в бизнесе и др. по отношению к различным регионам.

На глобальном уровне координацию региональной политики осуществляет ООН (рис. 4.1.1).

Существенный комментарий по содержанию схемы приведем из того же документа¹:

Концепции человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности — неотъемлемая часть задач и целей, поставленных в «Декларации тысячелетия». Эта Декларация, принятая на Саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000 г., определяет проблемы в области прав человека, мира, безопасности, развития и экологии как совокупность взаимосвязанных целей развития и включает их в глобальную повестку дня.

Если в «Декларации тысячелетия» представлен общий план действий для достижения глобального человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности, то Цели развития тысячелетия предлагают комплекс количественных критериев для измерения и мониторинга мировых успехов в достижении прогресса по ключевым направлениям. Полный набор Целей развития тысячелетия состоит из 8 целей, 18 задач и 48 показателей. Большинство из этих задач должны быть решены за 25-летний период с 1990 по 2015 г. Эти восемь целей таковы:

Цель 1: Искоренить крайнюю нищету и голод.

Цель 2: Достичь всеобщего начального образования.

Цель 3: Содействовать гендерному равноправию и расширению прав и возможностей женщин.

Цель 4: Сократить детскую смертность.

Цель 5: Улучшить охрану здоровья матерей.

Цель 6: Бороться с ВИЧ/СПИД, малярией и другими болезнями.

Цель 7: Обеспечить сохранность окружающей среды.

Цель 8: Укрепить глобальное партнерство в целях развития.

Цели развития тысячелетия представляют собой гибкую основу, в рамках которой страны могут применять глобальные цели к решению собственных национальных проблем. Каждая из центральноазиатских стран уже выбрала конкретные цели и параметры, отражающие самые важные проблемы развития. Это произошло на совместных мероприятиях с участием различных общественных групп, представителей правительства,

¹ Доклад ПРООН «О человеческом развитии в Центральной Азии». Братислава, 2005. С. 34–36.

научных кругов, организаций гражданского общества и частного бизнеса, что позволило гражданам определить как потребности, так и приоритеты развития своих стран и внутренних регионов. С учетом экономического спада в странах Центральной Азии после распада СССР, неблагоприятного географического положения, низкого УРОВНЯ валового продукта (ВВП) на душу населения. Цели развития тысячелетия представляются не только уместными, но и являют собой полезный инструмент для политического руководства.

Связи МЕЖДУ вопросами региональной политики, «Декларацией тысячелетия», Целями развития тысячелетия, человеческим развитием и обеспечением человеческой безопасности ВЕСЬМА СЛОЖНЫ. На рисунке 4.1.1 схематично показано, как основные направления региональной политики могут быть соотнесены с Целями развития тысячелетия и более широкими задачами «Декларации тысячелетия», которые, в свою очередь, обеспечивают человеческое развитие и гарантируют человеческую безопасность.

Например, региональные решения проблем в сфере водных, энергетических и экологических ресурсов и совместные действия, направленные на предотвращение стихийных бедствий, способствуют сохранению ресурсов и таким образом обеспечивают стабильность окружающей среды, о чем говорится в пункте 7 Целей развития тысячелетия. Региональные усилия по поддержке торговли способствуют развитию транспортной инфраструктуры и улучшению условий транзита, а также положительно влияют на финансовый сектор и инвестиционный климат; стимулируют рост экономики, что, в свою очередь, способствует искоренению нищеты, о чем говорится в пункте 1 Целей развития тысячелетия. Региональные усилия по предотвращению антропогенных угроз (включая наркоторговлю и международный терроризм) улучшают управление, повышают региональную и национальную безопасность, что соответствует целям «Декларации тысячелетия», касающимся мира, безопасности и разоружения.

Значение регионального сотрудничества для достижения Целей развития тысячелетия хорошо отражено в докладе ООН «Проект тысячелетие» за 2005 г., который дает исчерпывающий обзор путей достижения Целей развития тысячелетия и нерешенных проблем. В докладе отмечается, что достижение декларируемых целей зависит от обеспечения региональных общественных благ. Это положение применимо по всему миру, но имеет особую значимость в отношении проблем, с которыми сталкивается весь мир.

Поскольку региональная политика является особым видом и государственной политики, то ее субъектом — инициатором и проводником — выступает на этом уровне государство в лице специально уполномоченных институтов. С этой точки зрения региональная политика может проводиться на трех уровнях: национальном, субнациональном и межгосударственном.

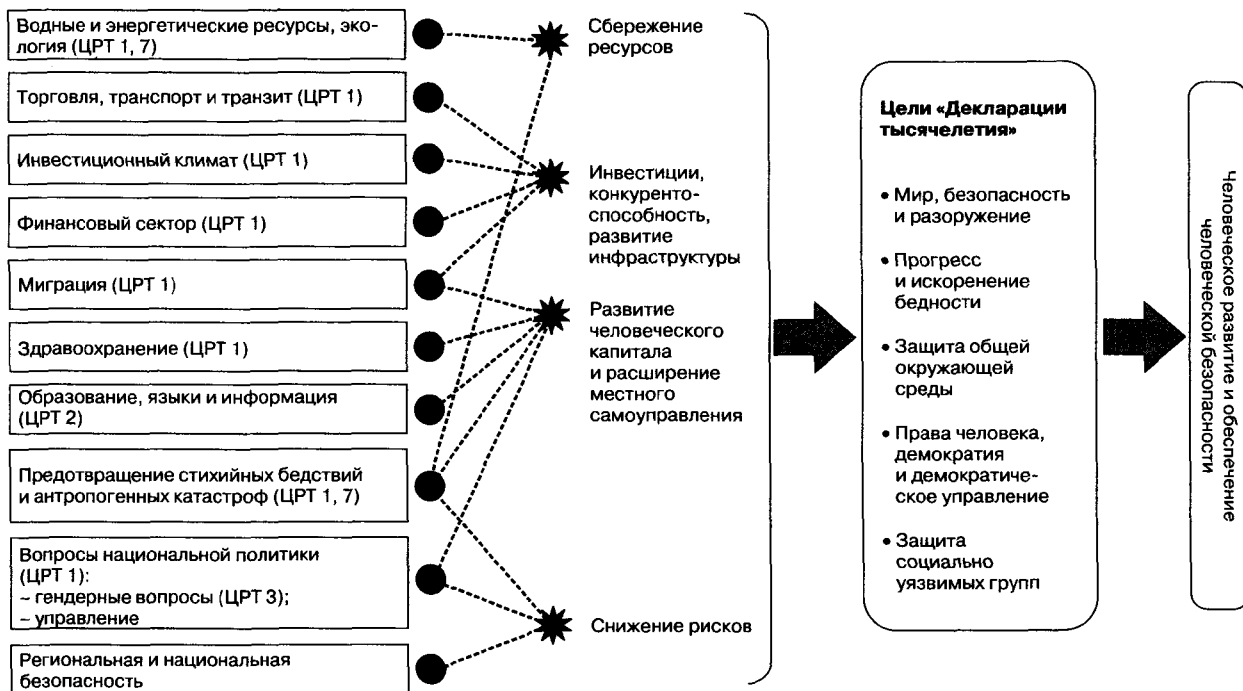

Рис. 4.1.1. Взаимосвязь между вопросами региональной политики на международном уровне, целями «Декларации тысячелетия» ООН, человеческим развитием и уровнем человеческой безопасности¹

¹ Доклад ПРООН «О человеческом развитии в Центральной Азии». Братислава, 2005. С. 34–36.

На национальном уровне данный вид политики осуществляется центральными (общенациональными) органами государственной власти в отношении различных частей страны.

На субнациональном уровне региональная политика проводится региональными (местными) органами власти и управления в отношении более дробных частей (вплоть до отдельных населенных пунктов) находящейся под их юрисдикцией территории.

Все большее распространение получает межгосударственная региональная политика, которая проводится межгосударственными институтами в рамках региональных интеграционных объединений (Европейский фонд регионального развития, Африканский банк развития, Межамериканский банк развития и т. д.) или всего мира (ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.).

Объектом региональной политики являются регионы.

Регион содержит целую систему составляющих:

- 1) население;
- 2) бизнес (предприятия и организации);
- 3) само государство в лице органов власти и управления регионального и местного уровня, а также органы местного самоуправления.

Следует говорить и о негосударственной региональной политике (например, проводимой политическими партиями, банками, ТНК и т. д.), но в данном случае речь идет только об общих чертах таковой, проводимой в рамках как межгосударственных институтов, так государственных и субгосударственных.

Ясно, что основное направление, цели и задачи региональной политики различных государств и иных субъектов не могут совпадать и варьироваться в широких пределах. Тем не менее можно назвать и наиболее общие цели, присущие всем без исключения странам, реализующим региональную политику. Это:

- 1) создание и упрочение единого экономического пространства и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности или региональности;
- 2) относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- 3) приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение для государства;
- 4) максимальное использование природных, в том числе ресурсных особенностей регионов;

- 5) предотвращение загрязнения окружающей среды, экологизация регионального природопользования, комплексная экологическая защита регионов.

Вместе с тем, основные направления региональной политики западноевропейских государств связаны в основном с судьбой так называемых проблемных регионов: депрессивных старопромышленных, слаборазвитых (аграрно-индустриальных и с экстремальными природными условиями), чрезмерной концентрацией населения и хозяйства и т. п.

В развивающихся странах региональная политика требует вовлечения новых территорий и ресурсов, создания единого национального рынка, смягчения противоречий между городом и деревней, регулирования процесса урбанизации и т. д.

В России региональная политика связана с изменением сложившихся пропорций и тенденций в распределении социально-экономической деятельности, благосостояния, ресурсов между регионами.

Региональная политика России должна строиться и реально базируется на следующих принципах:

- ◆ федерализма, обеспечивающем его сочетание интересов Федерации, ее субъектов и территорий местного самоуправления, согласование приоритетов хозяйственной, финансовой, социальной, культурной, этнополитической и научно-технической политики;
- ◆ социально-экономической самостоятельности субъектов Федерации;
- ◆ развития форм местного самоуправления;
- ◆ демократизации и децентрализации системы управления;
- ◆ триединства уровней управления (федерального, регионального и местного) при сохранении за федеральным уровнем роли центра, координирующего региональные интересы и интегрирующего их в интересы Российской Федерации;
- ◆ постепенном уравнивании фактических прав субъектов Федерации — краев, областей, республик, автономных округов — с учетом многообразия региональных условий;
- ◆ становления в полном объеме национально-культурной автономии.

Приоритетными целями государственной региональной политики России являются:

- ◆ укрепление социально-экономических основ Российского государства и сохранение его целостности, обеспечение военной и экономической безопасности и устойчивости;
- ◆ обеспечение социальных и политических гарантий различным группам населения;
- ◆ формирование в регионах социально ориентированной рыночной экономики;
- ◆ повышение уровня жизни населения регионов;
- ◆ создание условий для полноценного культурного развития всех народов РФ.

4.2. Виды международной региональной политики

Существом региональной политики являются реализация экономических целей и задач государственной власти. Вместе с тем, региональная политика имеет внутреннюю структуру, составляющими которой являются:

1. *Региональная экономическая политика*, сущность которой состоит в необходимости устранения резких региональных экономических диспропорций, а в некоторых случаях — и достижение регионального экономического равновесия. Универсальными целями региональной экономики являются:

- ◆ экономический рост, который предполагает увеличение масштабов производства и, в итоге, повышение уровня жизни населения;
- ◆ полная занятость;
- ◆ экономическая эффективность — стремление к достижению максимальной отдачи при минимальных производственных ресурсах;
- ◆ стабильный уровень цен;
- ◆ экономическая свобода, позволяющая предприятиям вместе с работниками принимать самостоятельные решения в своей экономической деятельности;
- ◆ справедливое распределение доходов, связанное с поддержанием всех работников, занятых в трудовом процессе;
- ◆ экологическая безопасность, предполагающая устранение ущерба от хозяйственной деятельности окружающей среде и здоровью человека.

Этот перечень целей характерен как для наднационального региона, для страны в целом, а также для ее субъектов. Различия возникают лишь в ходе реализации этих целей, так как объем средств их осуществления у наднационального сообщества, государства и региона различен в силу конституционного или иного разделения полномочий между ними.

Развитие экономики региона, регионального рынка зависит от конкретных условий: экологической ситуации, демографической обстановки, уровня занятости и т. д. Эти условия, в свою очередь, зависят от ресурсного потенциала, отраслевой структуры хозяйства, экономико-географического положения, развитости инфраструктуры, этнического состава населения. На каждой территории складываются свои условия экономического развития, что и определяет содержание региональной экономической политики.

Основное направление экономической политики в отношении территорий — это проведение в жизнь принципа **региональной самодостаточности**. Данный принцип требует четкого определения прав и ответственности в сфере владения и распоряжения собственностью между федеральной, региональной и муниципальной властями, а также предполагает меры по компенсации региональных различий: государственную финансовую помощь, привлечение местных ассигнований, в том числе частного капитала (путем предоставления инвесторам разного рода льгот и отсрочек выплат), законодательные мероприятия и т. д. Благодаря такой политике ранее отсталые регионы начинают прогрессировать в своем развитии, а лидеры не снижают темпов экономического роста.

Как было показано ранее в настоящей работе, социально-экономическое неравенство является атрибутом, обязательной составляющей региональной политики как в глобальном масштабе, так и в современной России. Тенденции, в соответствии с которыми богатые становятся относительно богаче, а бедные относительно беднее, утверждаются в мире активнее позиций регионального выравнивания.

Еще одним подтверждением этому служат материалы, представленные в табл. 4.2.1.

Дефлирование производилось по индексу цен производителей.

Как следует из таблицы, структура федеральных округов, внедренная в России в последние годы, хорошо зарекомендовавшая себя при решении проблем регионального выравнивания в сфере регионального законодательства, оказалась неспособной решать сходные проблемы в социально-экономической сфере.

Сравнительная характеристика федеральных округов¹

	2000		2002	2001	1996-2002		2002
	ВРП, млрд руб.	ВРП, % к итогу	Объем промыш- ленного произ- водства, % к итогу млрд руб.	Среднего- довая чис- ленность занятых в экономи- ке, % к итогу, млрд руб.	Инвестиции в основной ка- питал накоп- ленным итогом (в постоянных ценах»), % к итогу, млрд руб.	Иностран- ные инве- стиции на- копленным итогом, % к итогу, млрд руб.	Экс- порт, % к итогу, млрд руб.
Федеральные округа и отдельные регионы							
Центральный (без г. Москвы)	736,7	11,7	16,3	18,7	12,6	6,6	6,5
г. Москва	1343,0	21,4	6,0	8,4	13,2	46,8	25,2
Северо-Западный (без г. Санкт-Пе- тербурга)	409,7	6,5	8,1	6,6	6,5	4,6	7,2
г. Санкт-Петер- бург	205,4	3,3	3,6	3,7	3,3	5,6	1,7
Южный (без Краснодар- ского края)	336,7	5,4	4,9	9,7	6,2	2,1	3,0

¹Источник: Госкомстат России.

	2000		2002	2001	1996–2002		2002
	ВРП, млрд руб.	ВРП, % к итогу	Объем промыш- ленного произ- водства, % к итогу, млрд руб.	Среднего- довая чис- ленность занятых в экономи- ке, % к итогу, млрд руб.	Инвестиции в основной ка- питал накоп- ленным итогом (в постоянных ценах), % к итогу, млрд руб.	Иностран- ные инве- стиции на- копленным итогом, % к итогу, млрд руб.	Экс- порт, % к итогу, млрд руб.
Краснодарский край	151,4	2,4	1,5	3,2	3,6	3,0	1,1
Приволжский (без республики Татарстан)	917,8	12,5	18,9	19,5	14,9	3,9	13,7
Республика Татарстан	202,7	3,2	3,8	2,6	3,5	2,8	3,2
Уральский (без Тюменской области)	321,8	5,1	7,9	6,3	4,9	6,4	5,3
Тюменская область ¹	618,0	9,8	11,7	2,8	15,9	2,0	18,7
Сибирский (без Краснояр- ского края)	497,9	7,9	8,7	11,4	7,7	9,2	7,4

¹Тюменская область, включая автономные округа.

Красноярский край ¹	217,3	3,5	3,3	2,2	2,3	1,2	3,3
Дальневосточный (без Сахалинской области)	283,0	4,5	3,6	4,6	4,3	2,8	3,1
Сахалинская область	36,4	0,6	0,5	0,4	1,1	3,1	0,6
Российская Федерация в целом	100	100	100	100	100	100	
Справочно: соответствующие номинальные величины	6277,7		5740	64,7	2615,8	66,5	100,1

¹Красноярский край, включая автономные округа.

2. *Региональная социальная политика*, которую федеральные власти нередко понимают чрезвычайно узко: это только выплаты пенсий и зарплат, дотации коммунальному сектору и естественным монополиям на продукцию, предназначенную для удовлетворения потребностей населения (газ, электроэнергия и т. д.). Круг вопросов, которые решает именно региональная социальная политика, — это процессы и формы организации жизни людей и общественного производства с точки зрения условий труда, быта и отдыха человека.

Социально-территориальные различия существуют не только между регионами, но и внутри них. Например, дифференциация условий жизни городского и сельского населения, порожденная неравномерностью размещения производства внутри региона. Различия между крупными городами, а также складывающимися вокруг них агломерациями, с одной стороны, и сельскими административно-хозяйственными районами, с другой — зачастую более существенны, чем межрегиональные различия. Отсюда поиск путей выравнивания уровней жизни между различными регионами и типами поселений (особенно между городом и селом), а также общее улучшение качества социальной среды составляют суть региональной социальной политики. Базируется эта политика на особом региональном интересе населения, который занимает свою «нишу» по отношению к федеральным и локальным интересам. Этот интерес связан с желанием людей создать благоприятную для жизни региональную среду обитания: разместить производство так, чтобы учитывались экологические условия региона; преобразовать сети поселений в системы, обеспечивающие транспортную доступность всех ее населенных пунктов в течение 1,5–2 часов; обеспечить коммуникацию сельских поселений с центром региона и т. д. Таким образом, объектами региональной социальной политики являются различные территориальные общности людей (профессиональные, этнические, конфессиональные, классовые и др.), их внутренняя структура, связи с производством и окружающей средой и т. д.

3. Региональная демографическая политика является неотъемлемым элементом и продолжением социальной политики, но суть ее настолько специфична, что она приобрела самостоятельный статус. Демографическая политика означает активное вмешательство государства (с помощью экономических, административно-правовых и других мер) в структуру народонаселения и его динамику (миграцию) с целью достижения специфических для регионов целей.

Чем больше социально-территориальные различия между регионами, тем яснее стремление людей сменить место жительства. А это не способствует более равномерному размещению населения и освоению территории. Так, по прогнозу численности населения на 2005 г. произойдет его сокращение в Магаданской области — на 27,9%, в Мурманской — на 26,1%, в Камчатской — на 24%, в Сахалинской — на 19,2%. В то же время ожидается прирост населения (в основном за счет миграции) в южных регионах: в Дагестане — на 15,4%, в Краснодарском крае — на 6,3%, в Ставрополье — на 5,6%. Усиливается миграционный поток в крупнейшие города России, прежде всего Москву и Санкт-Петербург.

Чрезмерное сосредоточение людей в регионах с благоприятной окружающей средой может привести к ухудшению условий жизни населения. Поэтому общество в целом и население каждого региона заинтересованы в сокращении социально-территориальных различий как одном из условий социально-политической стабильности.

В федеративных и полиэтнических странах демографическая политика нередко носит дуалистический характер: в одних регионах она направлена на повышение рождаемости и естественного прироста населения, в других — на ограничение рождаемости и естественного прироста. Реализация такой «разнонаправленной» региональной демографической политики таит в себе опасность межэтнических и межконфессиональных конфликтов и связана с большими трудностями.

4. *Региональная экологическая политика* в последнее время становится определяющей в функционировании и деятельности региональных образований и их органов власти. Усиливающаяся концентрация производства, диктуемая потребностями его развития, урбанизация и скученность населения, широкое применение синтетических материалов, которые не могут быть преобразованы природой, привели к резко возросшей нагрузке на окружающую среду. Нарушение естественного круговорота веществ и энергетических потоков в биосфере поставило человечество на грань глобального кризиса. Стало очевидно: ухудшение качества окружающей среды носит ярко выраженный региональный характер. Это связано как с различиями в хозяйственной специализации стран и регионов, так и с неодинаковыми возможностями государств регулировать качество экологической среды. В этом отношении проведение целенаправленной региональной экологической политики является неотложной потребностью.

4.3. Концепции международной региональной политики

Почти все западные исследования отождествляют появление концептуальных оснований региональной политики с той ее моделью, которая возникла в Великобритании в конце 20-х гг. XX в. Эта модель, названная «неотложной помощью кризисным регионам», доминировала с конца 20-х по 40-е гг. XX в. и сводилась к слабо продуманным попыткам центрального правительства облегчить положение отдельных регионов, оказавшихся в глубоком экономическом и социальном кризисе. Базой этой концепции стали кейнсианская идеология, оправдывавшая прямое вмешательство государства в экономику (в кризисных регионах), социальные ориентиры (смягчение последствий безработицы) и сравнительно простые, ориентированные на население методы (выплата социальных пособий, поддержка оттока населения из кризисных районов).

В период стабильного экономического развития 50-х — начала 70-х гг. XX в. на смену этой концепции пришла модель «межрегионального перераспределения экономического роста», с которой до сих пор связывают «золотой век» региональной политики в большинстве европейских стран. Ее сущность составляло стремление к более равномерному региональному развитию, а также расцвет ориентированных на бизнес методов.

С середины 70-х гг. XX в. традиционная региональная политика стала объектом критики со стороны многих политиков и ученых-регионалистов. Вступление западного общества в период кризисного развития, принципиальные изменения в механизмах территориальной организации хозяйства, усиление правой политической идеологии обусловили переход к модели «реструктуризации регионов», главенствующей на Западе на протяжении 80-х гг. XX в.

Ее основные черты:

- ◆ ориентация на экономические основания (например, усиление конкурентоспособности регионов в новом международном разделении труда);
- ◆ максимальное использование внутреннего потенциала каждого региона;
- ◆ развитие «инновационной» инфраструктуры, подготовка квалифицированного персонала, поддержка среднего и малого бизнеса.

В начале 90-х гг. XX в. появились признаки формирования новой модели региональной политики — «регионального саморазвития», ориентированной на более полный учет интересов территориальных сообществ, возложение ответственности за развитие регионов на местные власти, опору преимущественно на местную инициативу, а не на спущенные сверху программы, взаимную координацию деятельности центральных и местных властей.

Однако, позволяя решать определенные проблемы на уровнях взаимодействия внутри стран, такого рода программы консервируют отношения воспроизводящегося неравенства на уровне глобальных взаимодействий.

В современных условиях следует говорить о вероятности осуществления тех или иных сценариев региональных и межгосударственных отношений. Одну из интересных моделей, базирующихся на степени включенности России в отношения инновационного общества, представил современный российский исследователь из Санкт-Петербурга С. Переслегин.

Существенные черты его концепции представлены в ряде разделов табл. 4.3.1.

Как можно видеть, в таблице представлены три сценария развития России на первые десятилетия XXI в. В первом — рыночно-либеральный с частичной потерей суверенитета.

Потеря части суверенитета в целях успеха общего дела — это эффективная технология, которую активно применяет Евросоюз, в существенно меньшей степени Лига Арабских государств. Однако у России нет группы стран, которые горели бы желанием объединиться с ней. СНГ является малопригодной для этого базой. Страны Евросоюза также не считают отношения с Россией первостепенной по значимости задачей.

В этой связи потеря части суверенитета и сетевое управление не смогут принести желаемых выгод, в первую очередь по модернизации экономики страны и улучшению жизненного уровня широких слоев населения. Элементы такого пути, связанные с реформированием страны без участия ее населения, для России уже были опробованы в период реформ Б. Ельцина и поставили страну на грань национальной катастрофы.

Второй сценарий, представленный в третьем столбце таблицы, в некоторой степени реализуется под руководством экс-президента В. Путина. Однако стратегия реализуется частично, ибо реальный

разворот страны в сторону сотрудничества с АТР невозможен без столь существенных реформ, связанных с переориентацией европоцентричной экономики России, на которые у России при самых благоприятных условиях никогда не будет средств. Следует сказать, что и страны АТР, и в первую очередь Китай и Япония всегда рассматривали отношения с Россией как третестепенные в плане приоритетов. Они становились актуальными после выстраивания приоритетных отношений с США и Евросоюзом, государствами ЮВА.

Таблица 4.3.1

Возможные сценарии включения России в глобальную инновационную среду¹

Мир геоэкономически открыт	Мир геоэкономически «прозрачен»	Мир геоэкономически замкнут
1	2	3
Россия ориентируется на ЕС, США	Россия ориентируется на свои внутренние интересы	Россия ориентируется на Китай, Иран
Российские границы открыты, высокий «инновационный антропопоток»	Российские границы полупрозрачны для «критических технологий» и «критических специалистов» в зависимости от конъюнктуры рынка	Российские границы закрыты по «критическим технологиям» и «критическим специалистам»
Российские инновации потребляются глобальной мировой экономикой	Российские инновации отчасти потребляются глобальной мировой экономикой, отчасти российской армией и промышленностью	Российские инновации потребляются российской армией и промышленностью
В России развиваются, прежде всего, инновации «предметного» и «информационного» типов	В России развиваются инновации в частях сфер «информационного», «предметного», и «технологического» типов	В России развиваются, прежде всего, инновации «технологического» типа

¹ Столбцы 1 и 3 представлены в: *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2005. С. 574–575. Столбец 2 – концепция автора.

Россия разделяется на «инновационный Запад» и «сырьевой Восток»	Россия разделяется на инновационные виртуальные регионы «информационного», «предметного» и «технологического» типов	В России создается единая инновационная инфраструктура
Россия получает часть мировой геоэкономической ренты	Россия получает как часть, но меньшую чем в первом случае, мировой геоэкономической ренты, так и часть «ренты развития», но в сумме это существенно выгоднее первого и третьего вариантов	Россия получает причитающуюся ей «ренту развития»
Дешевый рубль, высокое социальное расслоение, низкий средневзвешенный уровень жизни	Средний по относительной стоимости рубль, социальное государство, средний уровень жизни населения	Сравнительно дорогой рубль, социальное партнерство, низкий уровень жизни при обеспечении «гарантированного минимума»
Экспортная экономика	Взаимодополняющая экономика	«Импортная экономика»
Приоритеты страны — развитие и права человека	Приоритеты страны — развитие и безопасная конкурентноспособность	Приоритеты страны — безопасность и конкурентноспособность
Страна управляется извне, сетевым способом (ТНК)	Страна управляется изнутри, оперативно реагируя на «вызовы» мировых центров силы	Страна управляется изнутри, централизованно
Российские элиты включены в мировую «управляющую корпорацию»	Российские элиты создают управляющую корпорацию, учитывающую интересы глобальных и других региональных центров силы	Российские элиты создают альтернативную управляющую корпорацию
России угрожает постепенная утрата суверенитета	Россия играет роль эффективно управляющего своей территорией государства, являясь одним из полюсов в рамках общей стратегии многополярного мира	России угрожает экономическая блокада и военное вторжение

По нашему мнению, исходя из сложившегося положения дел и представленной критики проектов, два сценария, предложенных С. Переслегиным, один из которых близок позициям СПС на политическом поле современной России, второй — партии «Родина», не могут быть признаны в качестве базовых для реализации.

Автор предлагает собственный проект, основные характеристики которого представлены во втором столбце рассматриваемой таблицы. Его базовой характеристикой является вывод о том, что после многих десятилетий авантюристической и порой безответственной политики, у России не будет долговременных союзников, она попросту выработала ресурс кредита доверия со стороны тех или иных государств. В связи с этим единственно целесообразной региональной политикой на длительную перспективу является политика равноудаленности от основных центров силы при возможности заключения тактических сближений и союзов.

Контрольные вопросы и задания

1. Найдите соответствующие друг другу определения и понятия:

1. Региональная политика.	а) идеальный образ желаемого, возможного и необходимого состояния региональных образований;
2. Элемент региональной политики.	б) государственные мероприятия по перераспределению ресурсов для осуществления целей регионального развития;
3. Субъект региональной политики.	в) носитель региональных структурных связей;
4. Объект региональной политики.	г) совокупность региональных элементов, составляющих региональную систему;
5. Цель региональной политики.	д) управляющая система, регулирующая региональное развитие.

2. Выделите приоритетные цели современной региональной политики в РФ:

- а) борьба с бедностью и повышение уровня жизни населения регионов;

- б) обеспечение социально-политических гарантий различным группам населения;
 - в) создание условий для полноценного культурного развития всех народов РФ.
- 3. Основные принципы региональной политики РФ — это:**
- а) федерализм;
 - б) самостоятельность субъектов РФ;
 - в) национально-культурная автономия;
 - г) централизация системы управления.
- 4. К какому типу федерации относится РФ:**
- а) симметричная;
 - б) конгруэнтная;
 - в) асимметричная.
- 5. Какая из форм государственного устройства была типичной для СССР:**
- а) конфедерация;
 - б) унитарная федерация;
 - в) автономная федерация.
- 6. Выделите форму государственного устройства, характерную для современной РФ:**
- а) союзная федерация;
 - б) унитарная федерация;
 - в) автономная федерация.
- 7. Какая из форм правления характерна для РФ:**
- а) президентская республика;
 - б) парламентская республика;
 - в) смешанная форма республики.
- 8. Что такое инновационное общество?**
- 9. Какие из предложенных сценариев включения России в информационное общество наиболее реалистичны?**

Рекомендуемая литература

Основная литература:

1. *Артоболевский С. С.* Региональная политика России: обзор современного положения // Регион. Экономика и социология. 1999. № 3.

2. *Гапоненко А. Л.* Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М.: Научная книга, 2001.
3. *Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И.* Основы региональной политики. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998.
4. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Под ред. А. И. Неклессы. СПб.: Алетейя, 2000.
5. *Голосов Г. В.* Сравнительная полититология: учебник. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
6. *Голосов Г. В.* Сравнительная полититология: учебник. СПб.: Летний сад, 2001.
7. *Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.
8. Европейский федерализм: современные тенденции. М.: ИНИОН РАН, 2000.
9. *Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Государство и регион: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Мысль, 1997.
10. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект-пресс, 2004.
11. *Переслегин С.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ, 2005; СПб.: Terra Fantastica. 2005.
12. Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А. В. Торкунов М.: Просвещение, 2005. Гл. 21–27, (С. 500–711), гл. 38 (С. 963–986).
13. *Уткин Э. А., Денисов А. Ф.* Государственное и региональное управление: учебное пособие. М.: ИКФ ЭКМОС, 2002.

Дополнительная литература:

1. *Бирюков С. В.* Реформа федеральных округов и проблемы реконструирования административно-территориального устройства России (в историческом контексте / Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. Изд-во МГУ, 2004.
2. *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительные исследования. М.: РОСМЭН. 1997.
3. *Толстошеев В. В.* Региональное экономическое право России. М.: Изд-во БЕК, 1999.

4. Europe and the new role of the regions Ed. By Sergio Camiz & Tuomo Melasio. Tampere: TAPTI. 2003.
5. *Tishkov V.* Ethnicity, nationalism and conflict in and after the Soviet Union. L. Demos. 1997.
6. *Neuman I. B.* Russia and the idea of Europe: a study in identity and international relations. L.: Demos. 1995.
7. *Held D., McGrew Antony G.* and others. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Oxford: Polity. 1999 (Русский перевод М.: Практикс, 2004).
8. *Leonard M.* Making Europe Popular: The Search for European Identity. L.: Demos, 1998.
9. Russia – European Union partnership after the enlargement: Strategic visions and day-to-day implementation SPb.: SPb State University Press. Crosston Matthey. Sadow Separatism. Implications for Democratic Consolidation. 2004.
10. *Rosefelde S.* Russia in the 21-st Century. The Prodigal Superpower. Cambridge, CUP. 2005.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. The Network of Institutes and Schools of Public Administration in Central and Eastern Europe – www.nispa.sk.
2. Association for Public Policy Analysis and Management – www.appam.org.
3. National Association of Schools of Public Affairs and Administration – www.naspaa.org.
4. John F. Kennedy School of Government, Harvard University – www.ksg.harvard.edu.
5. Graduate School of Political Management, George Washington University – www.gwu.edu/j-gspm.
6. Rand Corporation – www.rand.org.
7. Brookings Institution – www.brook.edu.

Тема 5

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Основные понятия

Институционализированность конфликта регионального, конфликтная ситуация, латентная стадия регионального конфликта, открытая стадия регионального конфликта, региональный конфликт, типология региональных конфликтов, интерпретации современных региональных конфликтов, функциональный региональный конфликт, дисфункциональный региональный конфликт, интраконфликт региональный, интерконфликт региональный, глобальный конфликт, геополитический конфликт, макрорегиональный конфликт, мидирегиональный конфликт, микрорегиональный (локальный) конфликт, уровень институционализированности регионального конфликта, терроризм региональный.

5.1. Понятие международного регионального конфликта

Под категорией **конфликт** (от лат. *conflictus* — столкновение) будем понимать категорию конфликтологии как особой науки и особой междисциплинарной области знаний, а также общественности в целом, привлекаемую в регионоведение для обозначения противостояния двух или нескольких сторон, проявляющегося в их активности, с целью получить односторонние или многосторонние преимущества в результате разрешения противоборства.

Выделяют следующие стадии эволюции конфликта — конфликтная ситуация; латентная стадия, во время которой есть все составляющие конфликта, кроме открытых действий сторон, осознание сторонами своих интересов; осознание сторонами препятствий для удовлетворения своих интересов; конкретные действия, предпринятые одной из сторон для отстаивания своих интересов; ответные действия второй конфликтующей стороны для отстаивания своих интересов;

эскалация конфликта; прекращение конфликта путем взаимного примирения, симметричного его разрешения, ассиметричного его разрешения, перерастания конфликта в другое противоборство, постепенного затухания конфликта.

Конфликт может происходить *внутри* того или иного субъекта, например личности, группы, класса, государства, наднационального образования — в таком случае он представляется как **интраконфликт**; *между* личностями, группами, классами, государствами, наднациональными образованиями как самостоятельными субъектами — в таком случае он представляется как **интерконфликт**. Так, например, примером первого типа являются конфликты между республиками СССР до периода его распада, второго — конфликты между республиками бывшего СССР.

Соответственно **конфликт региональный** — категория обществознания, регионоведения и конфликтологии для обозначения столкновения противоборствующих сторон внутри *региона*. Примерами разновидностей региональных конфликтов можно назвать: Ближневосточный конфликт, конфликт за обладание и контроль над ресурсами Каспийского моря, распад Югославии и вооруженные противостояния на бывшей ее территории и др.

Классифицировать региональные конфликты можно по различным основаниям в зависимости от задач исследования.

Так, например, классифицируя их по масштабу противостояний, следует выделять следующие **виды конфликтов**:

- ◆ **глобальный** — как категория для обозначения противоборств в масштабе всей планеты. Например, мировые войны;
- ◆ **геополитический** — категория обществознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон, которые могут быть представлены как геополитические субъекты. Например, Конфликт *Суши и Моря*;
- ◆ **макрорегиональный** — категория обществознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон, которые могут быть представлены как макрорегионы. Например, конфликт Евросоюза и США по проблемам применения силы в Ираке;
- ◆ **мидирегиональный** — конфликт между Россией и Китаем по поводу спорных приграничных территорий;
- ◆ **микрорегиональный** — категория обществознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон, которые могут

быть представлены как микрорегионы. Например, конфликт между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью по проблемам оплаты проезда льготных категорий населения в период летнего отдыха.

По масштабам конфликтов следует выделять также:

- ◆ **глобальный конфликт** — категория общественнознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон на пространстве всей планеты. Например, конфликт между сторонниками и противниками глобализации, между сторонниками и противниками международного терроризма как способа разрешения возникающих проблем;
- ◆ **межгосударственный конфликт** — категория общественнознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон на уровне государств. Например, современный конфликт между Боливией и Чили по поводу потерянной Боливией более ста лет назад в результате войны части территории страны, позволявшей последней иметь выход к Тихому океану;
- ◆ **международный конфликт** — категория общественнознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон на уровне народов. Например, территориальный конфликт между народами Ингушетии и Северной Осетии;
- ◆ **межрегиональный конфликт** — категория общественнознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон, находящихся в различных регионах планеты. Например, конфликт между Севером и Югом; Война за независимость в Северной Америке в 1775–1783; колониальные войны и др.

Как мы уже неоднократно демонстрировали, универсальные идеальные модели при всей их эффективности не позволяют с необходимой степенью полноты моделировать реально происходящие процессы, в данном случае в конфликтологической сфере.

Однако региональные конфликты, как правило, возникают по причинам, связанным либо с попытками заинтересованного актора или группы акторов сохранить стабильность, либо изменить сложившуюся ситуацию.

Так, например, необходимость для США подтверждать свои претензии на роль единственного глобального «центра силы» приводила их к войне во Вьетнаме, Афганистане и Ираке.

Претензии Евросоюза на роль регионального «центра силы» в европейском регионе привели его посредством использования инструмента НАТО к войне с Сербией и попыткам признания независимости края Косово.

Претензии России на роль регионального «центра силы» на Кавказе приводят к реанимации «замороженного конфликта» между Грузией и Россией по поводу Южной Осетии и Абхазии.

Мэр Москвы Ю. Лужков, заявляя 9 мая 2008 г. в Крыму, что «вопрос о Севастополе остается “нерешенным”», и объясняя это тем, что в 1948 г. город получил статус государственного подчинения, а, значит, в 1954 г. он не мог быть отдан Украинской ССР вместе со всем Крымом, реализует те же претензии части элиты РФ на роль страны как регионального «центра силы». Также Ю. Лужков отметил, что «Россия — огромная страна, которая была и будет объектом вождельных интересов». По этому поводу столичный градоначальник подчеркнул, что Россия обязана быть сильной, а «Черноморский флот будет основой, которая защищает южные рубежи страны». Столичный мэр также отметил, что Москва всегда будет поддерживать Черноморский флот в деле поддержания его боевого потенциала¹.

Приведенные материалы говорят о нестабильности существующей несложившейся системы глобальных и международных отношений. Неспособность акторов, претендующих на роли глобального и регионального центров силы, осуществлять свою политику в соответствии с заявленными претензиями — важнейшее подтверждение этому принципиальному теоретическому выводу автора настоящего учебника.

Рассмотрим подробнее основные характеристики и тенденции региональных конфликтов в период после окончания Второй мировой войны на основании материалов исследования ПРООН «Доклад о развитии человека. 2005»² (см. рис. 5.1.1).

Как следует из рис. 5.1.1, основной конфликтный потенциал человечества в последние десятилетия сосредоточен во внутренних государственных региональных конфликтах, то есть в таких, которые затрагивают некоторую часть того или иного региона. Максимума распространенности этот вид конфликтов достиг в первой половине 1990-х гг. прошлого столетия, когда на планете одновременно бушевало до полусотни таких конфликтов.

¹ <http://www.politrussia.ru/life/26080.html> 15.05.2008.

² Доклад о развитии человека. 2005. (2005). М.: Весь мир. С. 172.

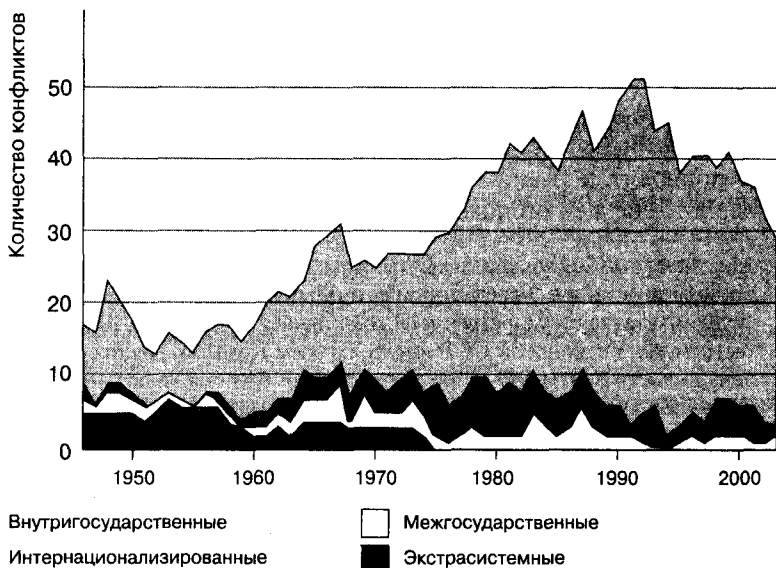

Рис. 5.1.1. Основные тенденции региональных конфликтов в период после окончания Второй мировой войны

Второй по значимости является группа внутренних интернационализованных конфликтов, под которыми понимается внутригосударственный региональный конфликт с вмешательством других государств на стороне, как правило, оппозиционных групп. Около десятка таких конфликтов заявляли о себе в течение многих десятилетий, в последние годы их численность несколько снизилась.

Третьей группой являются межгосударственные конфликты, в последние десятилетия несколько незначительное число таких конфликтов постоянно заявляет о себе на планете.

Наконец, достаточно оптимистично выглядят характеристики рассматриваемой таблицы относительно вида конфликтов, который назван экспертами ООН экстрасистемным. Под ним понимается конфликт между государством и негосударственной группой за пределами территории страны. Эта разновидность конфликтов перестала быть актуальной со второй половины 70-х гг. прошлого века.

Рассматриваемые тенденции, связанные с динамикой потерь в вооруженных конфликтах в последние пять столетий, представлены в табл. 5.1.2.

Таблица 5.1.1

**Соотношение военных потерь в XVII–XX вв.
и соответствующего населения в странах мира¹**

Период	Умерших в результате конфликта	Население мира, середина века, млн	Доля числа умерших в результате конфликта в населении мира
XVI в.	1,6	493,3	0,32
XVII в.	6,1	579,1	1,05
XVIII в.	7,0	757,4	0,92
XIX в.	19,4	1,172,9	1,65
XX в.	109,7	2,519,5	4,35

Как следует из материалов таблицы, отрицательная тенденция, связанная с увеличением доли населения мира, гибнущего в войнах по мере приближения к современному этапу истории человечества, является устойчивой и демонстрирует тенденцию к увеличению.

Рисунок 5.1.2 свидетельствуют о том, что конфликтное разрешение противоречий внутри того или иного региона в последние десятилетия связано с состоянием Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Вооруженные конфликты на межгосударственном и региональном уровне все активнее перемещаются на самый бедный континент — в Африку.

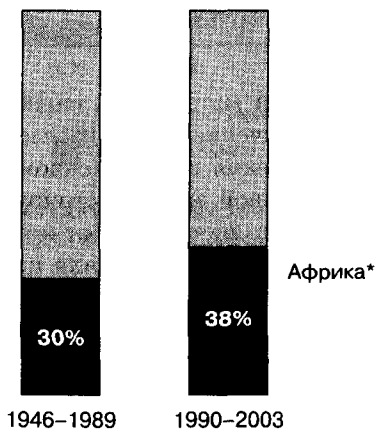
Как свидетельствуют авторы доклада, «из 32 стран, занимающих нижнюю часть рейтинга ИРЧП², 22 прошли через конфликты в период с 1990 г. И в пяти таких странах развитие человека за 10 лет повернуло вспять. Пагубное воздействие насильственных конфликтов на человеческое развитие явно проявляется в следующем:

- ◆ Девять из десяти стран с самыми низкими показателями ИРЧП с 1990 г. были ареной конфликтов различной степени. Только две из них были демократическими государствами.
- ◆ Семь из десяти стран с самыми низкими показателями ВВП на душу населения в последние годы пережили конфликт.

¹ Доклад о развитии человека. 2005. М.: Весь мир, 2005. С. 172.

² Методика расчета ИРЧП представлена в Доклад о развитии человека. Указ. соч. С. 362–363.

- ◆ Пять из десяти стран с самой низкой продолжительностью жизни пережили конфликт в последние 15 лет.
- ◆ Девять из десяти стран мира с самой высокой младенческой смертностью детей в возрасте до пяти лет пережили конфликт в последние годы.
- ◆ Восемь из десяти стран с самым низким удельным весом учащихся начальной школы пережили конфликты в период с 1990 г.
- ◆ Девять из восемнадцати стран, которые имели снижение ИРЧП в 1990 г., пережили в это время конфликт. Доходы на душу населения и продолжительность жизни понизилась практически во всех этих странах¹.

*Страны Африки, южнее Сахары

Рис. 5.1.2. Доля глобальных конфликтов

Во внутрирегиональных конфликтах внутри тех или иных, по преимуществу беднейших государств важнейшую роль причины пускового условия играет горизонтальное неравенство между группами населения.

Существенную роль в плане создания материальных ресурсов для ведения региональных вооруженных конфликтов играют природные ресурсы. Вместо того чтобы приносить благо населению стран золото,

¹ Доклад о развитии человека. 2005 (2005). М.: Весь мир. С. 173.

нефть, древесина и алмазы приносят горе, смерть и разорение. Об этом свидетельствуют данные табл. 5.1.2.

Таблица 5.1.2

Природные ресурсы как экономическое основание для ведения войн¹

Страна	Время конфликта	Ресурсы
Афганистан	1978–2001	Драгоценные камни, опиум
Ангола, Кабинда	1975–2002	Нефть, алмазы
Камбоджа	1975 – наст. время	Лес, драгоценные камни
Колумбия	1984 – наст. время	Нефть, золото, кока
Конго	1997	Нефть
Демократическая Республика Конго	1996–1997, 1998–2002, 2007 – наст. время	Медь, алмазы, золото, кобальт
Индонезия, Ачех	1975 – наст. время	Природный газ
Индонезия, Западная Папуа	1969 – наст. время	Медь, золото
Либерия	1989–1996	Лес, драгоценные камни, железная руда, пальмовое масло, кока, кофе, каучук, золото
Марокко	1975 – наст. время	Фосфаты, нефть
Мьянма	1949 – наст. время	Лес, олово, драгоценные камни, опиум
Папуа – Новая Гвинея	1988–1998	Медь, золото
Сьерра-Леоне	1991–2000	Кока
Судан	1983–2005	Нефть

«Ярким примером, — отмечают авторы доклада, — служит Ангола. Доходы от вторых по величине нефтяных запасов в Африке и четвертых в мире месторождений алмазов использовались для подпитки

¹ Доклад о развитии человека. 2005 (2005). М.: Весь мир. С. 185.

гражданской войны, которая унесла жизни или искалечила 1 млн человек в период 1975–2002 гг. и сделала еще 4 млн перемещенными лицами. Сегодня Ангола занимает 160 место по ИРЧП среди 177 стран, а ожидаемая продолжительность жизни ее населения составляет около 40 лет»¹.

С точки зрения ценности и значимости в том или ином социально-политическом региональном процессе конфликт может быть функциональным и дисфункциональным. Под **функциональным региональным конфликтом** будем понимать категорию региональной конфликтологии для обозначения типа конфликта, последствия которого приводят к повышению значимости, стабильности данной социальной, политической системы. Так, например, участие США во Второй мировой войне способствовало возрастанию политического веса этой страны в мире.

Под **дисфункциональным региональным конфликтом** будем понимать категорию региональной конфликтологии для обозначения типа конфликта, последствия которого приводят к нарушению стабильности данной социальной, политической системы, могут приводить к краху последней. Так, например, война стран НАТО против Югославии привела к политическому краху и распаду этой страны, война США и их союзников против Ирака привела к смене политического режима в данной стране.

Степень функциональности зависит во многом от возможностей **институционализированности** конфликта. Под данной категорией мы подразумеваем общее понятие для обозначения типа конфликта, регулируемого принятой в данном обществе системой норм и ценностей. Так, например, реформы образования, которые ведутся во многих странах, например, в современных России и Франции, порождают конфликты, которые разрешаются в рамках существующих институтов.

В регионоведении важную роль играет интерпретация категории **культурный конфликт**. Под ней мы понимаем категорию конфликтологии для обозначения типа конфликта, возникающего в сознании индивида (или группы), находящегося (находящихся) на стыке нескольких (не менее двух) культур, обладающих противоречащими друг другу нормами, стандартами, требованиями, ценностями. В состоянии культурного конфликта, например, оказались русские

¹ Доклад о развитии человека. 2005 (2005). М.: Весь мир. С. 185.

и русскоязычные граждане, оставшиеся проживать в республиках бывшего СССР.

Конфликт, рассматриваемый нами, может быть открытым и латентным. **Открытым, или явным**, является конфликт как категория конфликтологии для обозначения типа конфликта, проявляющегося открыто, его наличие осознается рядом или всеми конфликтующими сторонами.

Латентным, или скрытым, является конфликт как категория конфликтологии для обозначения типа конфликта, не проявляющегося открыто, его наличие не осознается и/или не используется рядом или всеми конфликтующими сторонами.

Проиллюстрируем представленное положение латентными конфликтами, существующими на границах современной России и тринадцати стран, с которыми она граничит.

Не желаете ли «от мертвого осла уши»?¹

В грузинском парламенте придумали, как компенсировать собственные провалы в экономике и убытки после отказа России покупать у Тбилиси вино. Грузинские депутаты предложили России счет за 15-летнюю «оккупацию» Абхазии и Южной Осетии. Идеи о претензиях к Российской Федерации — финансовых и территориальных — бродят и среди политиков и других граничащих с Россией стран. Не ровен час, на «уговоры» поддастся их официальная власть. Так кто и чего хочет от России?

Как можно видеть из представленных материалов, претензии к России, выраженные в виде латентного конфликта, достаточно разнообразны. Однако наши политики не представляют симметричных ответов в виде «возвращения всей Финляндии в состав России» на основании незаконности коммунистического режима, возвращения «Киева — матери городов русских» в состав России, возвращения Аляски России в связи с истечением срока аренды т. п. Это соответствует «этике здравого смысла», но политика имеет свою этику и свою этическую логику.

Отсутствие в **имиджевой политике** такого рода «симметричных ответов» позволяет интерпретировать российскую внешнюю политику в указанных аспектах как слабую, оборонительную, не способную наносить системные упреждающие удары.

¹ Аргументы и факты. 2006, № 19 (1332). С. 4.

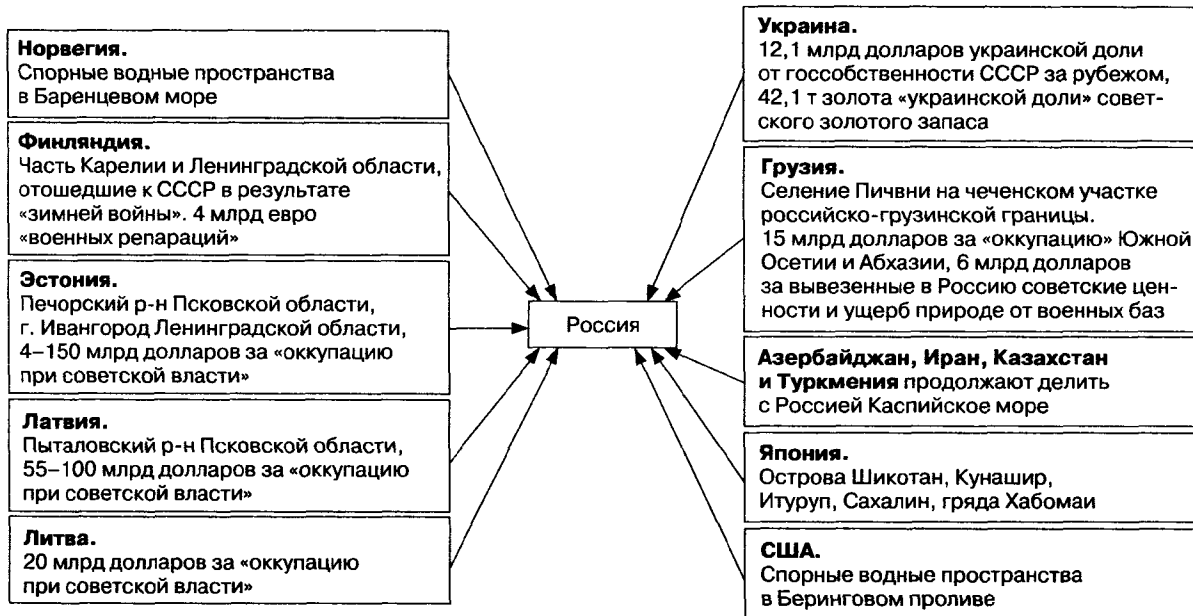

Рис. 5.1.3. Претензии политических сил ряда стран к современной России

Проиллюстрируем, как это происходит в современной политической практике.

На саммите «большой восьмерки» Япония будет испытывать Россию островами¹

На саммите «большой восьмерки» на Хоккайдо японцы готовят Дмитрию Медведеву неприятный географический сюрприз: глава российской делегации, сопровождающие его лица, а также российские дипломаты и журналисты то и дело вынуждены будут видеть карты, на которых наши Южные Курилы отмечены как японская территория. У самого президента, его администрации и МИД осталось всего несколько дней, чтобы решить — что с этим делать.

Пририсовывать себе наши Южные Курилы у японцев в привычке на самом деле уже давно. Наши острова они называют «Хоппоредо» («северные территории») и закрашивают в свои цвета где ни попадя: это обычные географические карты, школьные атласы, книги о японо-российских отношениях (причем некоторые издаются на российской территории на японские деньги), интерактивные карты всех без исключения телевизионных каналов — например, во время ежедневных прогнозов погоды или рассказов о землетрясениях. Южные Курилы оказываются якобы японскими, например, даже на детских надувных мячиках, раскрашенных под глобусы.

В Японии, которая имеет территориальные споры не только с нами, но и с Китаем и Южной Кореей, примеры такого неуважения к соседям действительно на каждом шагу. Объективно противодействовать этому очень сложно, потому как такая «косая география» инициируется «сверху». Однако одно дело, когда наши острова представлены японскими на каком-нибудь школьном глобусе, а другое — когда Южные Курилы называются «исконной японской территорией» на официальном японском сайте G8. На этом сайте www.g8summit.go.jp истории «северных территорий Японии» и «борьбе за их возвращение» посвящен целый раздел, графически наши острова неизменно представлены как неотъемлемая часть префектуры Хоккайдо.

Такие карты на саммите будут везде: в буклетах, на транспарантах, на мониторах, выложены цветами в клумбах... И везде рядом с этим придется находиться Медведеву.

— Ну, мы, может быть, постараемся, чтобы во время двусторонней встречи с премьер-министром Ясуо Фукудой их не было, — предположил в беседе с «Известиями» министр посольства Японии в России Акира Имамура, решивший за несколько дней до отъезда кремлевского пула на Хоккайдо пообщаться с его журналистами.

¹ <http://www.izvestia.ru/politic/article3117988/> 03.06.2008.

— Это, конечно, большое одолжение... А вообще без таких карт на саммите обойтись нельзя? Хотя бы из чувства такта, из гостеприимства, — спросил я у Имамуры. — Представьте, что ваш Фукуда приехал в Москву, а мы рядом с ним вывесили карту, на которой Хоккайдо закрашили в свой цвет!

Глаза японца мгновенно округлились.

— Да вы что?! У вас нет никаких прав на Хоккайдо, а «северные территории» — наши! — явно разозлившись, проговорил он, а потом намекнул, что Россия вообще должна сказать «спасибо», что японцы все же передумали поднимать территориальный вопрос в общем формате саммита и будут говорить о нем с Медведевым только во время двусторонней встречи.

О чем еще можно было спорить с Имамурой?

Вообще, следуя такой логике японцев, Россия может спокойно закрашивать своим цветом, скажем, Приднестровье, Абхазию с Южной Осетией, Крым и, может быть, даже всю Восточную Украину и Северный Казахстан. А наши соседи помимо Японии, увидев, что мы вроде как не особо расстраиваемся из-за географических проказ японцев, тоже начнут пририсовывать себе: Китай — Забайкалье с Хабаровским краем; Финляндия — Карелию; Германия — Калининград; Эстония с Латвией — Псковскую область.

— Санкционирование государством издания карт с изображением чужой территории как своей обычно именуется «территориальной агрессией», — рассказал «Известиям» старший эксперт Центра стратегических разработок профессор Анатолий Кошкин, специалист в российско-японских отношениях. — Что касается японских карт, то на них можно увидеть закрашенными в цвета своей страны не только так называемые «спорные острова», но и все Курилы до Камчатки, а подчас и южную половину Сахалина... К саммиту «восьмерки» выпускают не только карты, но и брошюры и значки с символикой, нарушающей суверенитет и территориальную целостность России.

По мнению Кошкина, особенно следует обратить внимание на то, что встреча «восьмерки» на Хоккайдо является отнюдь не японским, а международным форумом, для которого Токио в соответствии с очередностью лишь предоставляет свою территорию. И потому Япония не имеет ни юридического, ни морального права использовать форум в своих политических целях.

— Хотелось бы надеяться, что наш МИД соответствующим образомотреагирует на подобные недружественные акции, — резюмировал эксперт.

Конечно, на все это можно было бы махнуть рукой и посмеяться. Если бы это был исключительно вопрос картографии, нанесения линий с красками на бумагу. Но ведь карта государства — это на самом деле символ. Почти такой же, как герб или флаг. Закрашенные в картах в японские цвета Южные Курилы для гражданина России — не клочки бумаги. Это

земля (как ни удивительно, по площади сравнимая с территорией целых государств — Кипра или Ливана, например), за которую во Второй мировой войне погибли тысячи наших людей.

Сейчас на островах живут тысячи граждан России, и каково им будет смотреть, как президент, за которого многие из них голосовали и который по Конституции обязан охранять целостность государства, стоит на фоне карт, где их земля (вместе с ними самими) изображена японской. Такая картинка подрывает авторитет власти. Вопрос с картами из географического немедленно превращается в исторический и политический. В таком случае не реагировать нельзя.

Другой вопрос — как? Не игнорировать же «восьмерку» из-за упрямых хозяев! Саммит международный, и Россия имеет такое же право участвовать в нем, как и другие члены G8. Привезти с собой на мероприятия тиражи карт, где Курилы обозначены именно как наша земля? Но почему мы должны кому-то доказывать свои права на свою же законную территорию? Можно, конечно, ограничиться официальным заявлением МИД, но достаточно ли будет этого? В любом случае у российской стороны остается меньше недели на ответные шаги.

Александр Латышев

Таким образом, карта из инструмента фиксации существующего положения дел превращается в инструмент представления желаемого положения дел. К слову — на официальных картах, издаваемых в современном Китае, означенные острова также принадлежат Японии... Налицо провокация конфликта.

5.2. Диапазон интерпретаций современных международных региональных конфликтов

Первоначально региональные конфликты не изучались относительно обособленно, в XIX — начале XX вв. такая категория отсутствовала в рамках общественнознания, региональные конфликты изучались в ряду классовых и социальных конфликтов и их проявлений, таких как войны, революции и др.

Теоретические основания изучения региональных конфликтов были заложены в XIX в. в рамках **марксистской конфликтологической социологии** основателем **формальной школы в понимающей социологии** Г. Зиммелем. Последний является автором термина «социология конфликта». В рамках данных школ исследовались в первую очередь проблемы классовой и антагонистической борьбы между государствами, рассматривались причины того, почему конфликты

в обществе обязательны и неизбежны. По Марксу конфликт всегда приводит к разрушениям и уничтожению одной из сторон, по Зиммелю — может приводить не только к деструктивным, но и к положительным для всех субъектов конфликта результатам, но и способствовать социальной интеграции (при реализации технологий «выпуска пара»), усиливать социальную солидарность.

Идеи К. Маркса о приоритетности конфликта при построении иерархий социальных взаимодействий, приоритетности анализа причин и источников конфликтов, нашли свое дальнейшее развитие в трудах немецкого социолога Р. Дарендорфа.

Идеи Г. Зиммеля о необходимости утверждения существенных различий между категориями «социальный конфликт» и «борьба», целесообразности рассмотрения возможностей управления конфликтами и вычленения их в том числе и позитивной роли в становлении общественных систем — получили развитие у американского социолога Л. Козера. Так, он предлагал делить все конфликты на «реалистичные» и «нереалистичные».

В процессе изучения конфликтов во второй половине XX в. все активнее утверждались идеи о закономерности существования конфликтной стадии взаимодействия в рамках любых социальных систем, это выдвинуло на первый план задачи построения теорий управления конфликтами, в том числе на уровне регионов.

Представители **геополитического подхода** (К. Шмитт, Ж. Готтман, З. Бжезинский и др.) интерпретируют политический, социальный, экономический и т. д. конфликт в контексте пространственной обусловленности и предопределенности. При этом геополитика выступает одновременно как: 1. Наука, рассматривающая глобальные социально-политические явления и процессы современного мира через призму географической детерминации. 2. Совокупность социально-политических идеологических доктрин, наукообразных географически детерминированных мифов для оправдания того или иного глобального политического проекта. 3. Разновидность *политики*, проводимой в глобальном, планетарном масштабе.

В региональном контексте геополитическая структура мира предстает как один из основных предметов изучения *геополитики*. Она представлена целым рядом пространственных моделей взаимодействия *центров силы и периферии*.

Одним из основных принципов данного подхода является геополитический дуализм, утверждающий в качестве двигателя исто-

рического процесса противостояние *талассократии* и *теллурократии Бегемота (силы суши) и Левиафана (силы моря), Дома и Корабля.*

Бихевиористский подход предусматривает распространение психологических принципов описания и интерпретации поведения человека и животных, исходя из формул «стимул—реакция», учета индивидуальных особенностей субъекта в «поле» складывающихся отношений внешней среды, на поведение субъектов в региональных конфликтах.

Системный подход предусматривает интерпретации региональных процессов через представление их структур и взаимодействий на уровне структурных элементов.

Так, например, в классической работе Д. Истона «Системный анализ политической жизни»¹ представлена структурная модель, в рамках которой возможно рассматривать и региональные процессы в виде определенной разновидности «черного ящика» (рис. 5.2.1).

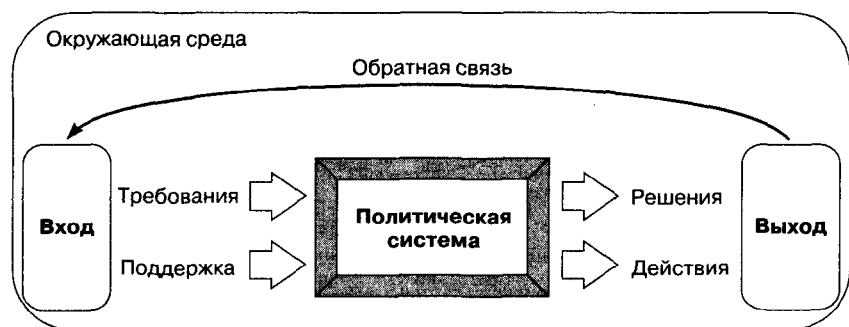

Рис. 5.2.1. Функционирование политической системы по Д. Истону

Применяя данный подход, можно предложить модели однополярного, двухполярного и многополярного мира, выполненные в рамках рассматриваемого подхода.

Так, например, в соответствии с Вестфальской системой (1648 г.) складывалось два региональных центра — католический (Священная Римская империя германской нации и Франция) и протестантский (Швеция и протестантские германские княжества).

В период Первой мировой войны — страны Антанты (в первую очередь Великобритания, Франция, США, Россия) против Германии

¹ Easton D. System analysis of Political Life. N. Y. 1965.

и ее союзников, в период Второй мировой войны — гитлеровская Германия и ее союзники против сил антигитлеровской коалиции, в первую очередь СССР и США. В период после Второй мировой войны мир раскалывается на капиталистическую и социалистическую системы с центрами США и СССР.

Структурная модель разрешения конфликтов в системе двухполярного мира представлена на рис. 5.2.2.

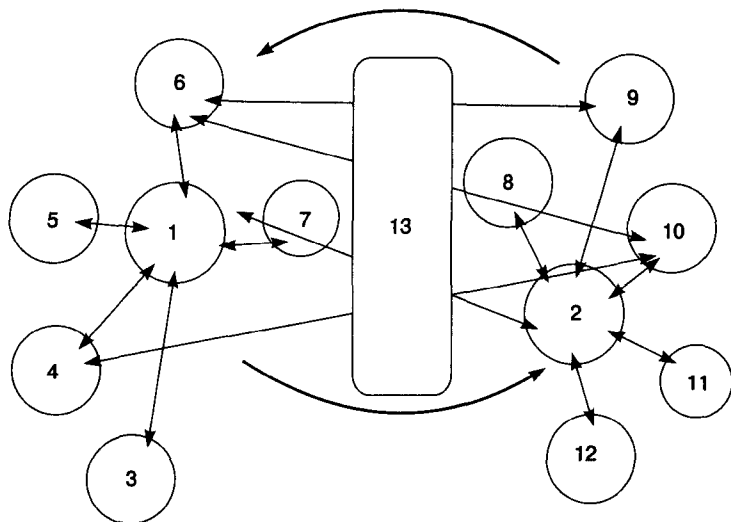

Рис. 5.2.2. Модель двухполярного мира, где: 1, 2 — «великие державы»; 3–12 — союзники «великих держав»; 13 — «железный занавес». Стрелками указаны прямые и обратные связи между элементами двухполярной системы

Внутри «своего» полюса великая держава решает конфликтные вопросы самостоятельно, существует конфликт между великими державами.

С распадом двухполярного мира реализуются сценарии возврата мира к однополярной модели с центром в США, либо перехода к системе многополярного мира с региональными центрами в Китае, Индии, России, Евросоюзе, Бразилии и, возможно, др.

Структурная модель разрешения конфликтов в рамках системы многополярного мира представлена на рис. 5.2.3.

Многополярная модель — это не только современная глобальная политическая технология¹. Она использовалась в практике глобально-го управления в период существования Лиги наций (1919–1939 гг.). В тот период конфигурация «центров силы», помимо США, не ратифицировавших устав Лиги, СССР, вступившего в лигу в 1934 г. и исключенного из нее в 1939 г., а также постоянных членов Совета Лиги Наций — Великобритании, Франции, Италии и Японии, включала в себя также Германию, то есть мир был семиполярным.

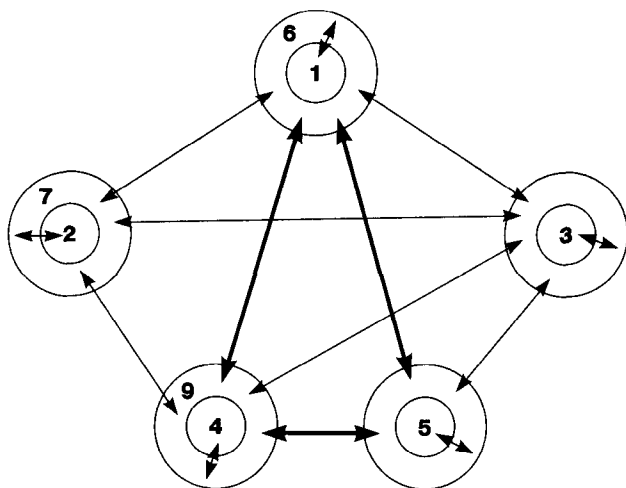

Рис. 5.2.3. Модель разрешения конфликтов в рамках системы многополярного мира, где: 1–5 — региональные «центры силы»; 6–10 — государства и регионы, находящиеся в сфере

преимущественного влияния региональных «центров силы».

Толстыми стрелками показаны прямые и обратные связи между «центрами силы», тонкими стрелками — прямые и обратные связи между «центрами силы» и государствами и регионами, находящимися в сфере преимущественного влияния региональных «центров силы»

Конфликты между государствами и/или регионами разрешаются внутри региона с вмешательством «центра силы», между «центрами силы» с подключением внутрирегиональных субъектов.

¹ Под глобальной политической технологией будем понимать относительно целостную совокупность программ политической деятельности, реализуемую в масштабе глобального региона или ряда макрорегионов.

Многополярная модель может служить основанием для выявления, представления и конструирования многоуровневой сети взаимодействий глобальных и региональных акторов и их институтов¹.

Структурная модель разрешения конфликтов в рамках системы однополярного мира представлена на рис. 5.2.4.

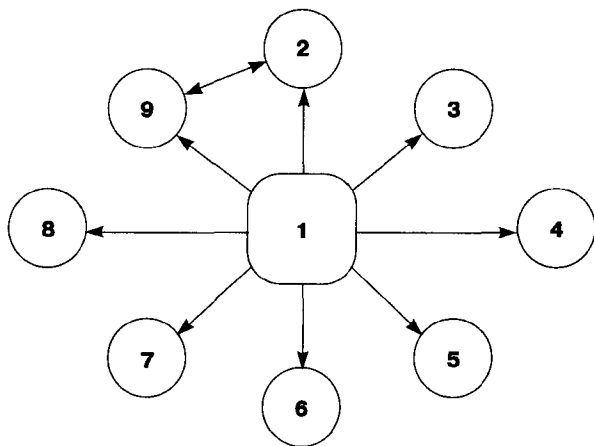

Рис. 5.2.4. Модель разрешения конфликтов в рамках модели однополярного мира, где: 1 — доминирующее государство или регион; 2–9 — государства или регионы

Стрелки между государствами или регионами 2 и 9 символизируют конфликты, стрелка от 1 к стрелке 2–9 символизирует целесообразность для доминирующего государства ввязываться в конфликт.

Реальные проблемы, возникающие в процессе регионального взаимодействия государств, хоть и базируются на однотипных абстрактных схемах, но значительно сложнее и многообразнее.

В зависимости от сферы, причиной конфликта могут быть самые разнообразные ресурсы, например, водные. Проиллюстрируем это на примере существующих конфликтных зон при попытках выработки единой политики по поводу водных ресурсов в регионе Центральной Азии.

¹ См., напр.: Горлинский А. И. Роль международных организаций в области борьбы с глобальными эпидемиями. Авт. дисс. соиск. уч. степени канд. полит. н. СПб., 2008 и др.

Как можно видеть, планируемое увеличение потребления воды реки Амударья Афганистаном приведет к еще большему ее недостатку на сопредельных территориях Таджикистана, это же касается распределения вод реки Сырдарья между региональными потребителями и т. п.

Таким образом, региональный конфликт представляет собой атрибут современной общественной жизни. Задача регионоведа при решении проблем конфликтного взаимодействия должна состоять и состоит в минимизации отрицательных его последствий.

5.3. Конфликты в зоне континентального шельфа¹

Конфликты по поводу границ континентального шельфа в связи с его значимостью для добычи полезных ископаемых, в первую очередь углеводородов, представляют собой существенную часть конфликтологического потенциала современного мира.

Переговоры стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану и Южному полюсу, по этим вопросам далеко не случайны.

Так, например, на официальных картах СССР, а позднее и современной России северная граница страны располагалась и располагается на Северном полюсе, что противоречит целому ряду международных соглашений по пределам континентального шельфа и 200-мильной хозяйственной зоны.

О некоторых проблемах, которые стоят перед Россией, в рассматриваемом контексте свидетельствуют материалы врезки².

Нефтяной полюс

Никогда еще такие высокопоставленные чиновники не говорили столько хорошего о глобальном потеплении, как это было в минувшие дни в гренландском городе Илулиссат. «Глобальное потепление не только создает для нас дополнительные проблемы, но и открывает новые возможности», — с явным удовлетворением говорил глава МИД РФ Сергей Лавров. Его коллеги из США, Канады, Норвегии и Дании были согласны. «Северный Ледовитый океан находится на пороге значительных изменений, — заявили они в итоговой декларации, — изменение климата и таяние льдов,

¹ Совместно с доктором исторических наук, проф. Добронравиным Н. А.

² Пять прибрежных стран Северного Ледовитого океана начали раздел Арктики // http://www.ryzkov.ru/look_new.php?id=6040 10.10.2008.

с одной стороны, может повлиять на экосистемы, в которых живут коренные народы Севера, но с другой — дает возможность для разработки природных ресурсов. Пять прибрежных государств находятся в уникальном положении для того, чтобы воспользоваться этими возможностями».

Фактически завершившийся форум в Гренландии стал своего рода новой Ялтинской конференцией. Стало очевидно, что лед в Арктике тает и через несколько десятилетий значительная часть Северного Ледовитого океана будет пригодной и для судоходства, и для возведения буровых платформ. И теперь пять стран уже обозначили, что именно они разделят между собой арктические природные богатства, как только те будут доступны для добычи. «Если мы задумаемся о полезных ископаемых, сокрытых в арктических глубинах, и о нынешней цене на нефть, то поймем, что на кон поставлено невероятно много денег», — говорил глава МИД Дании Пер Стиг Меллер накануне форума.

Дания, которая год назад и предложила идею проведения данной конференции, не скрывала, что подтолкнула ее к этой мысли экспедиция Артура Чилингарова и его товарищей с флагом на Северный полюс. Именно после этого скандального погружения Копенгаген предложил создать закрытый клуб, который бы смог без лишнего шума разделить Арктику. Первое, что сделали прибрежные государства, это отстранили посторонних. До сих пор всеми проблемами Северного Ледовитого океана занималась такая международная организация, как Арктический совет. Однако в него помимо «большой пятерки» входят Исландия, Швеция и Финляндия (еще семь европейских стран и Китай присутствуют в нем в качестве наблюдателей). Исландию, видимо, было решено не брать в долю в силу ее незначительных размеров и амбиций, а остальных — потому что они не имеют прямого выхода к океану. В итоговой декларации Илулиссата никакого упоминания об Арктическом совете нет.

Рейкьявик попробовал возмутиться. Пресс-секретарь МИД этой страны Урдур Гуннарсдоттир заявила, что всерьез рассчитывает, что конференция в Илулиссате будет первым и последним совещанием по Арктике, на которое не позвали Исландию. Кстати, еще несколько месяцев назад госпожа Гуннарсдоттир работала пресс-секретарем БДИПЧ ОБСЕ и активно критиковала думские выборы в России. Впрочем, на этот раз ее возражения были проигнорированы всеми пятью арктическими державами.

На совещание в Гренландию приехали главы МИД России, Дании и Норвегии. Канаду представлял министр природных ресурсов (глава МИД не смог, так как ушел в отставку накануне конференции), а США — первый заместитель госсекретаря Джон Негропonte, в недавнем прошлом глава национальной разведки, фигура немногим менее влиятельная, чем его начальница Кондолиза Райс.

«Совершенно ясно, что происходит. Они собираются использовать морское право, чтобы поделить полезные ископаемые, игнорируя при этом законы здравого смысла. Они собираются не затормозить, а подстегнуть

изменение климата», — заявил пресс-секретарь Greenpeace International Майк Таунсли.

Возмущались закрытой встречей ведущих дипломатов и коренные жители Гренландии. Лидеры общин инуитов последнее время все чаще говорят о том, что эта датская провинция имеет реальные шансы провозгласить независимость, если в ее арктических водах начнут разрабатывать нефть. Однако протестующих инуитов министры не встретили. Их покатали на катере по фьорду, рассказали, что именно отсюда в 1912 г. уплыл айсберг, потопивший «Титаник», и напомнили, что скоро всего этого не останется, потому что Гренландия тает.

Какие именно арктические ресурсы делили министры, на данный момент неизвестно. В течение последнего года все мировые СМИ, основываясь на данных Геологической службы США, сообщали, что в Северном Ледовитом океане находится примерно 25% мировых запасов углеводородов. Однако не так давно Геологическая служба США выступила с официальным разъяснением, заявив, что, по ее данным, 25% находится в так называемой арктической зоне, то есть за полярным кругом. Однако, к примеру, почти все российские газовые месторождения находятся именно за полярным кругом, поэтому общеизвестные 25% нельзя считать достоверными.

Правовой полюс

«Гонка за Северный полюс отменена», — сообщил журналистам вчера глава МИД Дании господин Меллер. «Мы подтвердили свою готовность урегулировать любые возможные территориальные споры», — вторил ему заместитель госсекретаря США Джон Негропonte. «Мы решили, что нет нужды в каком-либо особом правовом режиме для Северного Ледовитого океана. Все возможно решить на основании существующего международного права», — заявил глава МИД Норвегии Йонас Гара Стере. Из этих заявлений можно сделать вывод, что к самому делу арктические державы еще не приступали.

Дело в том, что существующее международное право оставляет очень широкий простор для трактовок. Так, оно не дает четкого определения понятия «континентальный шельф». «Существует, например, конвенция ООН по морскому праву 1982 г., в которой содержится довольно сложное определение континентального шельфа. Она дает повод трактовать это понятие по-разному, — рассказал «Ъ» специалист по международному праву, старший юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Михаил Казанцев. — Но есть еще и конвенция о континентальном шельфе 1958 г. И в ней дается другое определение. Неточность в формулировках дает возможность вести споры. И они в общем-то могут продолжаться нескончаемо».

По словам господина Казанцева, не существует никаких правовых документов, которые позволяли бы разделить Арктику исключительно странам, имеющим выход к Северному Ледовитому океану, теоретически

любая страна может заявить, что Арктика должна находиться в общем пользовании. «Все будет определять политическое влияние каждой страны. Чем меньше влияния, тем меньше возможности получить компенсацию», — считает юрист.

По итогам встречи министры заявили, что будут вести дальнейшие переговоры исключительно в рамках существующих конвенций. При этом, как известно, каждая из стран трактует международное право по-своему. Канада, к примеру, предлагает поделить всю Арктику на сектора — от пересечения национальных границ до Северного полюса. В соответствии с этим принципом Россия и Канада получают много, а США, наоборот, мало. Дания же предлагает свою схему деления, согласно которой в более выигрышной ситуации оказываются страны, которые ближе к Северному полюсу, то есть сама Дания (через Гренландию) в первую очередь.

Крайне важно еще и то, что США до сих пор не ратифицировали конвенцию по морскому праву, поэтому существующие правила для США не работают. «Теоретически конгресс США может принять свой внутренний закон, признающий всю Арктику территорией США. Никакие международные договоренности их не связывают», — отметил Михаил Казанцев. Американские официальные лица уже не один год обещают ратифицировать конвенцию в ближайшие сроки. Президент Джордж Буш в прошлом году, например, заявлял, что убедит конгресс сделать это до конца года. Однако Джон Негропonte в ходе переговоров в Илулиссате посетовал на то, что в нынешнем предвыборном году конгрессу, возможно, будет не до конвенции по морскому праву. Впрочем, это тоже позиция, которая оставляет США значительное поле для маневра.

Научный полюс

«Установка российского флага на дне Ледовитого океана не означает, что Россия претендует на эту территорию», — так обозначил российскую позицию глава МИД РФ Сергей Лавров в первый день конференции. «У нас нет притязаний на эту территорию и не может быть. Есть конвенция ООН по морскому праву, механизм выполнения этого документа, в том числе что касается и континентального шельфа. Этот механизм честно и с уважением выполняется Россией, как и другими странами», — добавил он.

Россия ратифицировала конвенцию о морском праве в 2001 г. и с тех пор старается расширить собственные границы, доказывая, что хребт Ломоносова и поднятие Менделеева, находящиеся на дне океана, являются продолжением сибирской материковой плиты и частью российского шельфа. В 2001 г. Россия даже подавала заявку в комиссию ООН по континентальному шельфу, но ей было предложено собрать больше доказательств. В Министерстве природных ресурсов РФ (именно это ведомство вместе с Минобороны отвечает за присоединение арктического шельфа к России) «Ъ» вчера заявили, что сбор доказательств уже почти завершен. «Еще в январе 2007 г. мы совместно с Минобороны составили план действий

на 2007–2010 гг. Согласно ему, не позднее 2010 г. мы должны подать в ООН все собранные материалы. ВНИИ океангеологии уже провел два этапа исследований, в 2005 году и в прошлом. Все собранные материалы уже обработаны, и наши геологи утверждают, они доказывают континентальную природу хребта Ломоносова и поднятия Менделеева. Никаких сомнений у наших специалистов нет», — заявили «Ъ» в пресс-службе Минприроды. Собеседник «Ъ» особо подчеркнул, что прошлогодняя экспедиция Артура Чилингарова с флагом к Северному полюсу никакого отношения к проведенным исследованиям не имела.

Исследования, аналогичные российским, одновременно проводят еще две страны — Дания и Канада. Оттава объявила, что обладает неоспоримыми доказательствами того, что хребет Ломоносова является продолжением североамериканской плиты, буквально за неделю до конференции в Илулиссате. Министр природных ресурсов Канады Гэри Ланн заявил тогда же, что его страна будет отстаивать свои права на арктический шельф. Ученые же в Копенгагене клянутся, что хребет Ломоносова — это подводное продолжение Гренландии. В Минприроды РФ «Ъ» отказались прокомментировать подобные изыскания канадских и датских ученых, заявив, что это политический вопрос и по этому поводу должен высказаться МИД.

Между тем вице-спикера Госдумы Артура Чилингарова слова Сергея Лаврова о том, что Россия не претендует на Северный полюс, весьма обеспокоили. «Ну, он говорит как дипломат. А нам нужно не разговаривать, надо продолжать работу, чтобы у нас появились юридические основания сказать, что Северный полюс наш. Мы не будем ждать, пока придут другие страны, мы соберем силы в кулак и сделаем все, чтобы Россия прислала Северным полюсом», — заявил господин Чилингаров. Он также посетовал на то, что не смог лично принять участие в конференции в Илулиссате из-за того, что вчера Российская академия наук избирала его своим членкором. Этот факт господин Чилингаров назвал свидетельством того, что РАН поддерживает северную экспансию России. При этом он обещал продолжить начатую работу и в продолжение экспедиции «Арктика-2007» провести «Арктику-2008».

В пресс-службе Минприроды «Ъ» заявили, что о научной экспедиции «Арктика-2008» им ничего не известно, так как все донные пробы давно собраны и сейчас осталось только завершить анализ данных и дожидаться заключения из Минобороны.

Как можно видеть, и в самой России, и за ее пределами нет однозначной позиции по рассматриваемому вопросу, которую страна предлагала бы остальному миру. Это не способствует росту авторитета страны на международной арене.

Конфликтогенность проблем континентального шельфа — глобальная тенденция современной мировой политики и международных отношений. Рассмотрим это далее на примере Африки.

В последние годы высокие, хотя и нестабильные, цены на углеводородное сырье и сложная военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке стимулируют поиск нефти и газа в Африке. Благодаря развитию современных технологий освоения морских месторождений буквально на глазах разворачивается новая гонка за раздел Африки, только уже не самого материка, а перспективных блоков на шельфе и даже глубоководных месторождений. У западноафриканского побережья полоса активного раздела будущих месторождений стремительно продвинулась от западной границы Нигерии до Мавритании. У побережья Восточной Африки обнаружены значительные запасы углеводородного сырья в экономической зоне Танзании. В случае успешного освоения восточноафриканских месторождений энергетическая карта Африки может значительно измениться; однако сегодня основные зоны разведки и добычи нефти и газа сосредоточены в акватории Гвинейского залива и в прилегающей к нему прибрежной зоне от Анголы до Нигерии. За пределами этого региона нефтедобыча всерьез развивается только в Чаде и Судане, но и чадская нефть транспортируется через терминал на атлантическом побережье Камеруна.

По оценкам British Petroleum (BP), за последние 20 лет доказанные запасы нефти в Западной Африке выросли примерно в 3 раза — до 7,5 млрд тонн. Это около половины всех запасов Африки (примерно столько же приходится на месторождения Северной Африки, главным образом, в Ливии). Общемировые доказанные запасы за тот же период выросли только в 1,6 раза. Соответственно, доля Западной Африки, или региона Гвинейского залива (в широком смысле, от Анголы до Мавритании), в мировых запасах нефти увеличилась с 2,4% до почти 5%. Общая стоимость этой нефти в текущих рыночных ценах составляет более 3,5 трлн долларов. Подобных доходов теоретически могло бы хватить на решение большинства проблем региона.

Не менее быстрыми темпами росли и доказанные запасы природного газа, однако почти исключительно за счет Нигерии, с 1,3 трлн кубометров в 1985 до 5,1–5,2 трлн кубометров в 2006 г. (почти в 4 раза, при общемировом росте в 1,8 раза). Объемы газодобычи пока относительно невелики; в 2005 г., по данным BP, было добыто 22 млрд кубометров природного газа. При таких темпах добычи даже уже разведанных запасов газа должно хватить на 240 лет.

Нигерия вышла на первое место в Африке по запасам газа, обогнав Алжир. Второе место в Западной Африке занимает Камерун (около 0,1 трлн кубометров — то есть примерно в 50 раз меньше, чем в Нигерии). В других странах региона, перспективных с точки зрения газодобычи, газовая отрасль пока развития не получила, за исключением Экваториальной Гвинеи.

Запасы постоянно восполняются за счет вновь открываемых месторождений, в последнее время, в основном, за счет движения нефтестекобычи на большие глубины и большие расстояния от берега. Кроме того, данные о запасах углеводородного сырья и его добыче далеко не всегда можно считать достоверными, несмотря на все заявления правительств и добывающих компаний об увеличении прозрачности в данном секторе экономики.

Впечатляющий рост добычи (почти в 2 раза) продемонстрировал Кот-д'Ивуар. Эта страна, добывающая почти 95 тыс. баррелей в день, оттеснила с седьмого места по региону Камерун и уже вполне может считаться полноправным членом «нефтяного клуба». Радикальная трансформация экономики африканских стран, в которых были открыты и освоены месторождения углеводородов, сопровождалась деградацией ненефтяных секторов экономики.

Официальная стоимость экспорта нефти и газа из Нигерии составила, по итогам 2006 г., около 40 млрд долларов. Еще около 4–5 млрд долларов составила контрабанда (о достоверности оценок и официальной статистики по понятным причинам говорить не приходится). Экспортеры ангольской нефти выручили в 2006 г. почти 30 млрд долларов (общий экспорт страны 32,5 млрд долларов, данные ЕА. Еще до 30 млрд долларов дал экспорт нефти из других стран региона — Экваториальной Гвинеи, Габона, Республики Конго, Чада, Кот-д'Ивуара, Камеруна, Демократической Республики Конго. Таким образом, всего западноафриканской нефти было продано почти на 100 млрд долларов. Для сравнения, в 1998 г. эта цифра составляла около 15 млрд долларов.

Однако стремительный рост объемов продаж (в 6 раз менее, чем за 10 лет) почти никак не сказался на росте доходов и благополучия большинства населения региона, так как основная часть доходов тем или иным способом возвращается покупателям нефти.

Самая населенная страна черного континента считается классическим примером нефтезависимого государства. В середине 1950-х гг., когда в Нигерии началась добыча нефти, страна по уровню развития находилась выше стран Юго-Восточной Азии. Спустя почти полвека

«нефтяной эры» в истории этого западноафриканского государства сами нигерийцы стали говорить, что, возможно, страна была бы сейчас в лучшем положении, если бы нефть не нашли.

Администрация Абачи концентрировалась на подавлении инакомыслия, пресечении потенциальных переворотов и готовилась к маленькой победоносной войне, получившей кодовое имя «Операция «Гармония»». Гармонизировать предполагалось соседний Камерун вследствие территориальных претензий последнего на полуостров Бакасси. Сам полуостров представлял мало интереса, однако его принадлежность той или иной стране значительно меняла морскую границу, а, следовательно, и означала право добывать нефть на континентальном шельфе. Если бы эти планы реализовались, и без того урезанный камерунский сектор Гвинейского залива сократился бы еще больше.

Около 2/3 ангольской нефти добывается на 2-х блоках месторождений — 15 (глубоководный, около 550 тыс. баррелей в день) и Zego (шельф, Кабинда, около 370 тыс. баррелей в день). До середины 1990-гг. около 80% всей нефти Анголы добывалось на шельфе небольшого анклава (точнее, эксклава) Кабинда, который отделен от основной части Анголы территорией Демократической Республики Конго. До сих пор отношения Кабинды и центрального правительства напоминают отношения колонии и метрополии. Решению проблемы Кабинды может способствовать то, что, начиная со второй половины 1990-х гг., разрушается своеобразная «монополия» шельфа Кабинды на нефтедобычу страны. Крупные залежи углеводородов открываются уже напротив «основной» части побережья, к северу от Луанды. В 1998 г. было разведано крупнейшее оффшорное месторождение нефти Girassol («Подсолнечник»).

В декабре 2006 г. Ангола официально присоединилась к ОПЕК — планы Вашингтона создать «атлантическое кольцо» стран — производителей нефти из западноафриканских государств, лояльных США и не входящих в ОПЕК, теперь вряд ли осуществляются. Пока Ангола соблюдает политический паритет: по состоянию на ноябрь 2006 г. 477 тыс. баррелей в день поставлялось в Китай, 473 тыс. баррелей — в США, по данным EIA.

В политической жизни региона активно участвуют внешние силы, прежде всего Франция и США, представленные «своими» государственными и частными компаниями. Во внутренних конфликтах американские и французские интересы, как правило, являются

противоположными. Это было особенно заметно во время гражданской войны в Республике Конго. Ни Франции, ни США пока не удалось поставить страны региона под полный контроль, а тем временем в регион стали все заметнее проникать компании других стран, в частности, Китая, Индии, Бразилии и Малайзии. В качестве активных игроков в регионе выступают также ЮАР, Ангола и Нигерия, пытающиеся оказывать влияние на политическое и экономическое развитие малых стран Гвинейского залива.

Первое место среди нефтедобывающих стран-членов сообщества долгое время принадлежало Габону, но затем на статус лидера в этой отрасли начала претендовать Республика Конго. За последнее десятилетие к нефтедобывающим странам присоединился Чад, значительные запасы нефти и газа были открыты на шельфе, в основном недалеко от побережья Экваториальной Гвинеи и Сан-Томе и Принсипи.

Систематический поиск углеводородов и добыча нефти и газа на шельфе были бы невозможны без развития местной «базы» (портов, вертолетных площадок, жилья для специалистов) и определения государственной принадлежности тех участков, на которых работали добывающие компании. В результате достаточно быстро произошел раздел осваиваемой акватории и островов в Гвинейском заливе между государствами региона. Сегодня этот процесс в основном завершен, однако некоторые острова и прилегающие к ним участки остаются спорными.

Современная конфигурация морских границ в Гвинейском заливе весьма своеобразна и, кажется, не имеет аналогов в мировой практике. Наиболее значительные участки оказались под контролем маленькой и прежде маловлиятельной в регионе Экваториальной Гвинеи. В итоге Камерун остался практически без «своего» шельфа. Пострадал от территориальных притязаний Экваториальной Гвинеи и Габон; до сих пор соседи не могут договориться о принадлежности трех небольших островов, исторически связанных, скорее, с Габоном. Кроме того, Экваториальной Гвинее принадлежит небольшой остров Аннобон к юго-западу от Сан-Томе и Принсипи. Это позволило экваторгвинейцам «застолбить» еще один значительный по территории участок шельфа. Достаточно велик по площади и участок шельфа, принадлежащий Сан-Томе и Принсипи, однако он частично перекрывается зоной, на которую претендовала Нигерия¹.

¹ О морских границах в Гвинейском заливе см., например: Т. М. Daniel. *Maritime Boundaries in the Gulf of Guinea*. London. 2005.

В 2001 г. Сан-Томе и Принсипи и Нигерия достигли соглашения о создании зоны совместного освоения шельфа. Все биологические и минеральные ресурсы этой зоны теперь делятся между двумя странами (60% — Нигерии, 40% — Сан-Томе и Принсипи). Зону совместного освоения шельфа создали также Республика Конго и Ангола, доходы от продажи нефти, добытой в этой зоне, должны распределяться между этими двумя странами поровну. Заодно оказался отрезанным от глубоководных месторождений сектор, принадлежащий Демократической Республике Конго, что создает потенциальную угрозу политического конфликта с соседями.

Относительно мирный характер раздела шельфа между государствами Гвинейского залива, вероятно, связан с тем, что блоки, выделенные для поиска и добычи углеводородного сырья, на практике контролируются не национальными правительствами, а иностранными компаниями. Активно действующие компании стремятся «застолбить» блоки в разных секторах Гвинейского залива независимо от их формальной государственной принадлежности.

В отличие от стран Персидского залива, добыча нефти в Центральной Африке ведется крупными транснациональными корпорациями, в основном европейскими и североамериканскими. По оценкам экспертов, эти компании нередко продают добытую нефть себе самим и вообще имеют склонность к использованию двойной бухгалтерии и сокрытию своих доходов.

Нефтяная зависимость характерна для большинства стран региона, но проявляется она по-разному. По одной из оценок, учитывавшей также Нигерию и Анголу, по роли нефти в ВВП шкала зависимости выглядит так: Экваториальная Гвинея (наиболее зависимая), Габон, Конго-Браззавиль, Ангола, Нигерия, Камерун. По месту нефти в государственных доходах впереди находится Ангола, за которой следуют Нигерия, Конго-Браззавиль, Экваториальная Гвинея, Габон, Камерун. По роли нефти в национальном экспорте первое место занимает Нигерия, далее идут Конго-Браззавиль, Ангола и Габон делят между собой третье место, за ними следуют Экваториальная Гвинея и Камерун.¹

В перспективе нефтяная (для Экваториальной Гвинеи — нефтегазовая) зависимость угрожает и другим странам, имеющим доступ к шельфу Гвинейского залива к западу от Нигерии. Приток доходов

¹ *Albert Yama Nkouna. Quelques Axes de Réflexion pour une Meilleure Intégration du Secteur Pétrolier dans l'Économie Nationale // Oil Policy in the Gulf of Guinea.*

от экспорта нефти и, возможно, газа обеспечивает резкий рост коррупции и благосостояния местных элит и формирование еще одной группы государств-рантье. Небольшие размеры таких государств позволяют добывающим компаниям содержать их без особого ущерба для себя, тем более что государственный аппарат в большинстве стран Гвинейского залива слишком слаб для того, чтобы реально контролировать процесс распределения доходов от продажи углеводородного сырья.

В итоге сформировались две территории, напоминающие по конфигурации границ ядро (Габон) и его оболочку (Конго). Габонская Республика достаточно велика по своей территории (около половины территории Франции). Протяженность побережья страны составляет около 8000 км. Габон вместе с Нигерией и Камеруном — одна из первых нефтедобывающих стран Гвинейского залива. Добыча нефти и ее поставка во Францию началась еще в 1957 г. Франции пока удается удерживать Габон в сфере своего влияния, но экономические связи с США и Китаем постоянно укрепляются. Габон был одной из первых нефтедобывающих стран Гвинейского залива и стал первой страной в регионе, которая столкнулась с истощением нефтяных месторождений. В 1975 г. добыча достигла 225 тыс. баррелей в сутки, и Габон стал членом ОПЕК. Работа на шельфе началась после успеха нефтяных компаний в Анголе и Нигерии.

Республика Конго (т. н. Конго-Браззавиль, бывшее французское Конго) больше по площади, чем Габон; ее территория составляет примерно две трети территории Франции. Однако протяженность побережья страны, между Габоном и ангольским эксклавом Кабинда, невелика (около 200 км). Именно в бурные 1990-е гг. Конго сравнялось с Габоном по объемам нефтедобычи.

Республика Экваториальная Гвинея заслуживает особого внимания не только потому, что она занимает третье место по добыче нефти среди малых стран Гвинейского залива. Экваториальная Гвинея состоит из трех регионов, мало связанных между собой — материковой области Мбини (Рио-Муни) между Камеруном и Габоном, «столичного» острова Биоко (Фернандо-По) и острова Аннобон. В колониальный период эти регионы несколько раз получали статус отдельных колоний или заморских провинций Испании. Остров Аннобон, отделенный от Фернандо-По островами Сан-Томе и Принсипи, заселили потомки рабов и европейских переселенцев, близкие по языку и культуре к жителям Сан-Томе.

Еще в 1960-х гг. компания Mobil обнаружила запасы нефти на шельфе, но технические и политические причины долгое время не позволяли начать их промышленное освоение. Экспорт нефти из Экваториальной Гвинеи начался в 1995 г. С тех пор экономика страны росла стремительно (хотя и неравномерно), как и нефтяная зависимость. Например, в 2000 г. ВВП Экваториальной Гвинеи вырос на 18%, в 2001 — на 66%, в 2002 — на 20%. Добыча нефти увеличилась с 17 тыс. баррелей в день в 1996 г. до 350 тыс. баррелей в 2004 г. Основная часть нефти добывается на месторождениях «Сафиро» («Zafiro», открыто в 1995 г. между островом Биоко и нигерийским сектором Гвинейского залива) и «Сейба» (открыто в 1999 г. недалеко от побережья материковой части страны). Добычу и поиск нефти и газа ведут, в основном, американские корпорации. Экваториальная Гвинея располагает значительными запасами не только нефти, но и газа. В 1991 г. началась добыча газа на крупном месторождении «Альба».

Специфика географического положения Экваториальной Гвинеи позволила этой небольшой стране претендовать на контроль над значительной частью шельфа в Гвинейском заливе. Стремясь «застолбить» как можно больше потенциальных блоков для нефте- и газодобычи, Экваториальная Гвинея даже вмешалась в пограничный конфликт между Нигерией и Камеруном из-за полуострова Бакасси. В «донефтяной» период соседние Габон и Камерун выступали в роли покровителей слаборазвитой Экваториальной Гвинеи; теперь же экваторгвинейский экспансионизм вызвал рост напряженности в отношениях с этими странами.

Власти Экваториальной Гвинеи стремятся расширить число зарубежных партнеров, чтобы не попасть в слишком большую зависимость от США как в экономической, так и в политической сфере. В регионе особое значение придается связям с Нигерией и Анголой, за пределами Африки — Китаю.

Перспективы добычи углеводородного сырья в экваторгвинейском секторе Гвинейского залива связаны не только с нефтью, но и с газом. Крупные запасы природного газа разведаны на шельфе около острова Биоко.

В краткосрочной перспективе будущее страны почти полностью зависит от нефтегазовых доходов (по оценкам, до 97% поступлений от экваторгвинейского экспорта). В случае их сокращения Экваториальной Гвинеи угрожает политическая нестабильность, а при некоторых

обстоятельствах и распад страны, которому может помешать только внешний (вероятно, американский) «зонтик».

5.4. Международный региональный терроризм

Терроризм является глобальным феноменом современности, имеющим также региональные и локальные измерения. Изучение и оценка феномена этой глобальной угрозы находится в центре внимания политиков и ученых всего мира¹. В большинстве стран и международных организациях созданы и активно используются свои определения терроризма. Из более ста его определений приведем определение, которое сформулировано в законе РФ «О борьбе с терроризмом» (статья 3):

«Терроризм — это насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений»².

Данное определение достаточно полно и всесторонне отражает рассматриваемый процесс в контексте западной политико-юридической традиции.

В Докладе Группы ООН по угрозам, вызовам и переменам, терроризм определяется как «любое деяние..., которое имеет целью вызвать

¹ См. подробнее, напр.: Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М.: ИС РАН, 2003.

² Закон РФ «О борьбе с терроризмом» // www.hro.org/docs/rlex/terrorism/index.htm.

смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»¹.

Как можно видеть, приведенные определения не противоречат, а дополняют и уточняют одно другое. Однако в течение более 30 лет, с тех пор, как проблема терроризма стала предметом пристального внимания Генеральной Ассамблеи ООН, странам и народам так и не удалось выработать универсального определения рассматриваемого явления. Россия, Индия, Китай и страны бывшего «третьего мира» с одной стороны, США, страны Европейского Союза с другой по-разному видят существенные стороны рассматриваемого феномена. Материалы врезки² иллюстрируют сложности, возникающие при попытках достижения договоренности.

21.11.2003. Вчера в рамках Третьего комитета 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 111 голосами «за» при 39 «против» и 17 воздержавшихся была принята резолюция «Права человека и терроризм». Она осуждает грубые нарушения прав человека, совершаемые террористами, и предусматривает право человека на защиту от террористических актов.

Ее положения направлены на укрепление правовой базы борьбы с терроризмом, противодействие и пресечение финансирования терроризма. В ней говорится о необходимости предоставления помощи жертвам террористических нападений и обеспечении эффективного международного сотрудничества в антитеррористической сфере.

Интересно, что против этой резолюции голосовали делегация США и страны Европейского Союза. Российская делегация выступала активным инициатором и соавтором этого документа.

В своих объяснениях мотивов голосования представитель США отметил, что «положения проекта резолюции содержат неприемлемые для США рекомендации». Выступая от имени Европейского Союза, представитель Италии отметил, что страны ЕС не могут согласиться с определением терроризма «как грубого нарушения прав человека». Представитель ЕС заявил, что следует видеть разницу между преступлениями, каковыми являются террористические акты, и нарушениями прав человека.

Представитель России Андрей Никифоров подчеркнул, что терроризм затрагивает все без исключения стороны международных отношений,

¹ Доклад Группы ООН по угрозам, вызовам и переменам // www.un.org/russian/secureworld/news.htm 03.12.2004.

² <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=1286>.

включая сферу межгосударственного сотрудничества в области прав человека. Андрей Никифоров отметил, что в проекте нашли отражение все элементы, которые содержались в распространенном российской делегацией документе относительно Кодекса защиты прав человека от терроризма. Представитель России напомнил, что предложение о разработке такого Кодекса было внесено министром иностранных дел России Игорем Ивановым на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Существо разногласий состоит не только в различиях в подходе к определению роли защиты прав человека от терроризма. Важнейшей стороной определения является содержательное невключение в террористическую деятельность революционной борьбы за свободу и освобождение своих стран от захватчиков, в том числе поселенцев и колонистов.

Трагизм положения состоит в том, что если строго следовать не только приведенным определениям, но и официальному определению терроризма ФБР и как «незаконного использования силы или насилия против лиц или собственности для запугивания или принуждения гражданского населения или части его для продвижения политических или социальных задач», то и агрессия США и их союзников в Ираке, и война НАТО против Югославии, и война США против Афганистана являются актами международного терроризма.

Это же следует сказать и об определении терроризма, которое принято Европейским Союзом. В соответствии с этим определением, терроризмом признается «международно осужденный акт, совершенный отдельным лицом или группой против одной или нескольких стран, их институтов или граждан, с целью устранить и фундаментально изменить или уничтожить политические, экономические или социальные структуры государства».

В соответствии с этим определением, война НАТО в Югославии и США и их союзников в Ираке активно осуждалась и осуждается частью мирового сообщества, следовательно, является международным террористическим актом.

И если на террор, развязанный Саддамом Хусейном против части собственного народа, часть мирового сообщества отвечает также террористическим актом, то объясняющая и мобилизующая способность категории «международный терроризм» близка к нулю с точки зрения ее универсальности.

Неспособность мирового сообщества выработать единое определение терроризма была еще раз подтверждена на юбилейной 60-й сессии

Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2005 г. Со стороны стран «золотого миллиарда» не получил подтверждения тезис о «коллективной ответственности» населения, где ведется национально-освободительная война, и целесообразности «права ответных действий» против активной стороны.

Все сказанное, к сожалению, свидетельствует о существенном и фундаментальном конфликтном потенциале современных глобальных и региональных взаимодействий по поводу международного терроризма.

Вместе с тем, осознание существующих противоречий должно настраивать мировое сообщество на их перспективное преодоление путем, в частности, создания единого определения терроризма как разновидности преступлений против человечности.

Современный терроризм с точки зрения локализации их идей, программ и непосредственной деятельности может быть представлен как глобальный, региональный, государственный и местный¹.

К **глобальным террористическим организациям** может быть отнесена международная террористическая сеть «Аль-Каиды».

Войны США и их союзников, СССР с законно избранными правительствами таких стран, как Югославия, Ирак, Афганистан и др. по мнению многих аналитиков также являются актами «экспорта демократии», которые следует рассматривать в контексте глобального терроризма.

Со своей стороны Госдепартамент США ежегодно публикует список государств, спонсирующих терроризм. В этом списке десятилетиями пребывают Куба, Иран, Ливия, Северная Корея, Судан и Сирия.

К **региональным террористическим организациям** можно отнести, например, деятельность шиитских и суннитских фундаменталистских группировок, таких как «Хамас», «Исламский джихад», чеченских террористических групп, финансируемых из-за рубежа, на территории Северного Кавказа и других районов России и т. п.

К **государственному терроризму** относится деятельность группировки Абу Нидаля по заказам сирийского, иракского и ливийского руководства в 80-х гг. прошлого века, организация покушения на жизнь

¹ В последнее время вышло множество книг, анализирующих состояние и эволюцию конкретных террористических организаций. См., напр.: Кулагин В. М. (2006). Международная безопасность. М, С. 79–103 и др.

Папы Иоанна Павла II, совершенного Мехметом Али Ахджи 13 мая 1981 г. и др.

К **местным террористическим организациям** — группы типа Совета патриотов Миннесоты, «Арийских наций» (штат Айдахо, США) и др.

К сожалению, общество не выработало и в ближайшее время не сможет выработать противоядия против всевозможных видов терроризма, который часто является неадекватным ответом на реальную несправедливость современного общества по отношению к ряду своих элементов. Задача регионоведа понимать эти процессы и разрабатывать минимизирующие террористическую опасность технологии.

Контрольные вопросы и задания

1. Укажите, какие категории и определения соответствуют друг другу:

1. Конфликтная ситуация.	а) категория конфликтологии для обозначения типа конфликта, не проявляющегося открыто, его наличие не осознается рядом или всеми конфликтующими сторонами;
2. Конфликт.	б) категория общественознания, регионоведения и конфликтологии для обозначения столкновения противоборствующих сторон внутри региона;
3. Конфликт социальный.	в) категория общественознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон, которые могут быть представлены как геополитические субъекты;
4. Конфликт международный.	г) категория общественознания для обозначения положения взаимодействующих сторон, которое объективно создает почву для реального противоборства между социальными субъектами;
5. Конфликт межрегиональный.	д) категория общественознания для обозначения столкновения различных интересов, сторон, субъектов, сил;

6. Конфликт межгосударственный.
7. Конфликт институциональный.
8. Конфликт дисфункциональный.
9. Конфликт культурный.
10. Конфликт латентный.
11. Конфликт геополитический.
- е) категория конфликтологии для обозначения типа конфликта, последствия которого приводят к нарушению стабильности данной социально-политической системы, могут приводить к краху последней;
- ж) категория конфликтологии как особой науки и особой междисциплинарной области знаний, а также общественности в целом, привлекаемую в регионоведение для обозначения противостояния двух или нескольких сторон, проявляющегося в их активности, с целью получить односторонние или многосторонние преимущества в результате разрешения противоборства;
- з) категория конфликтологии для обозначения типа конфликта, регулируемого принятой в данном обществе системой норм и ценностей;
- и) категория конфликтологии для обозначения типа конфликта, возникающего в сознании индивида или группы, находящегося (находящихся) на стыке нескольких (не менее двух) культур, обладающих противоречащими друг другу нормами, стандартами, требованиями, ценностями;
- к) категория общественности для обозначения столкновения противоборствующих сторон на уровне государств;
- л) категория общественности для обозначения столкновения противоборствующих сторон, находящихся в различных регионах планеты;

12. Конфликт региональный.

м) категория общественнознания для обозначения столкновения противоборствующих сторон на уровне народов.

2. Приведите различные основания для классификации региональных конфликтов.
3. Приведите различные типологии региональных конфликтов.
4. Приведите примеры импортируемых конфликтов.
5. Приведите примеры экспортируемых конфликтов.
6. Проанализируйте объемы помощи государствам в постконфликтном восстановлении в том или ином регионе мира и проанализируйте причины выявленного неравенства.
7. Проанализируйте проблемы управления природными ресурсами в том или ином регионе мира в контексте эволюции региональных конфликтов.
8. Составьте таблицу продолжительности международных конфликтов в изучаемом Вами регионе.
9. Проанализируйте специфику разрешения международных конфликтов в изучаемом Вами регионе.
10. Предложите возможные сценарии разрешения международных конфликтов в изучаемом Вами регионе.

Рекомендуемая литература

Основная литература:

1. Барановский Е. Г., Владиславлева Н. Н. Методы анализа международных конфликтов. М.: Научная книга, 2002.
2. Барыгин И. Н. Регионоведение. М.: Аспект-пресс, 2007.
3. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1989.
4. Доронина Н. И. Международный конфликт. М.: Международные отношения, 1981.
5. Егорова Е. В. США в международных кризисах (политико-психологические аспекты). М.: Наука, 1988.
6. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М.: Аспект-пресс, 1996.

7. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов. М.: Аспект-пресс, 1999
8. *Степанов Е. И.* Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М.: Центр конфликтологии. Институт социологии РАН, 1996.
9. Социология современных войн: материалы научного семинара / Под ред. П. А. Цыганкова, И. П. Рязанцева. М.: Альфа-М, 2004.
10. *Шипилов А. И., Аництов А. Я.* Конфликтология. СПб.: Питер, 2008.

Дополнительная литература:

1. *Azar E. E.* The Management of Protractive Social Confljct. Theory and Cases. Darthmouth, Gower, 1990.
2. *Burton 1., Dukes F.* Conflict: Practices in Management, Settlement, and Resolution. L. Mass. press, 1990.
3. *Cohen R.* Negotiating Across Cultures: Communication Obstacles in Inter Confljct Resolution Theory and Practice: Integration and Application. Ed. by D. J. D. Sandole, H. van der Merwe. Manchester, N. Y., Manchester Univ. Press, 1993.
4. Culture and Negotiation. Ed. by G. O. Fuare, J. Rubin. L., Sage, 1995.
5. *Webber, M. Croft, S.,* e. o. The governance of European security // Rewiew of international studies, vol.30, № 1, 2004, pp. 3–26.
6. *Zaslavskaya N. G.* Security in the Baltic sea region. SPb: SPb State University. 2007.

Перечень мультимедийных средств и информационно-аналитических ресурсов:

1. Моделирование социальных процессов — www.univer.omsk.su/MEP/index.win.html
2. *Мельников М. А.* Государство и саморегулирование прессы // «Медиа Эксперт» 2004. № 3, — www.library.cjes.ru/online/?a=con&bid=655&c id=7762.
3. Становление СМИ в России как инструмента демократии: политика государства и частных корпораций. Отчет о выполнении международного проекта. Издание МГУ, Университет Калгари (Канада), Университет Моунт Эллисон (Канада), Москва, 2003. www.pressclub.host.ru/ID/report part1.doc.
4. Библиотека Центра экстремальной журналистики (ЦЭЖ) Союза журналистов России — www.library.cjes.ru.

5. Центр экстремальной журналистики, бюллетени «Опасная профессия», «Власть против прессы», «Пресса и выборы», «Судебные успехи», специальные, 2002–2008 — www.cjes.ru/bulletin.
6. Фонд защиты гласности, раздел «Монитор» — <http://www.gdf.ru/monitor/index.shtml>.
7. Maritime Claims Reference Manual AD Number: ADA268214 Corporate Author: ASSISTANT SECRETARY OF DEFENSE (INTER-NATIONAL SECURITY AFFAIRS) WASHINGTON DC Personal Author: Battin, P. J. Report Date: July 12, 1990 Media: 569 Pages(s)Url: <http://handle.dtic.mil/100.2/ADA268214>.
8. Délimitation maritime sur la côte atlantique africaine www.bruylant.be/pdf/12542.pdf?PHPSESSID=2184f7235ed6378cd9d22a6ca6de2589 — the Flanders Marine Institute decided to develop an own database. The database includes two global GIS-layers: one contains polylines that represent the maritime boundaries of the world countries, the other one is a polygon layer representing the Exclusive Economic Zone of countries. The database also contains digital information about treaties.VLIZ Maritime Boundaries Geodatabase http://w2.vliz.be/Vmdcdata/marbound/tmp/46ac8bfe_138_68b.png
9. http://w2.vliz.be/Vmdcdata/marbound/tmp/46ac8b9e_138_688.png
10. Treaty between the Federal Republic of Nigeria and the Democratic Republic of Sao Tome and Principe on the Joint Development of Petroleum and other Resources, in respect of Areas of the Exclusive Economic Zone of the Two States, 21 February 2001 [http:// www.vliz.be/vmdcdata/marbound/documents/STP-NGA2001.pdf](http://www.vliz.be/vmdcdata/marbound/documents/STP-NGA2001.pdf).

Предметный указатель

А

- Автономия 115, 191, 333
Авторитаризм 242
Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества организация 186
Актор:
- политический 39, 59
- региональный 31, 33, 38, 46, 90, 134, 280
Актуализация 10
Актуальность 6, 79, 272, 274
Анализ 14, 19, 29, 31, 35, 38, 43, 44, 48, 51, 56, 62, 67, 91, 101, 115, 125, 132, 143, 153, 155, 162, 183, 207, 269, 272, 275, 286, 350, 359, 373
Арабских государств лига 329
Ареал 108, 269, 288
АСЕАН 302, 303, 304, 305

Б

- Баланс сил 78, 88, 132
Безопасность 40, 108, 136, 237, 317, 321
Биполярный мир 294
Бихевиоризм 351
Богатый Север 109, 128, 264, 271, 295

В

- Великобритания 45, 75, 117, 193, 223, 234, 355
Власть 50, 178, 179, 183, 188, 222, 226, 290, 292, 345
Война 152, 158, 193, 263, 338, 341, 344, 369, 370
Восток 46, 67, 76, 128, 138, 157, 181, 212, 216, 271, 331, 360
Враг 48, 50, 179, 279
Временная парадигма 89
Время региональное 123, 139, 140, 144, 152, 156, 157, 160, 163
Время социальное 123, 144, 145, 151, 158
Всемирная торговая организация (ВТО) 234, 316
Второй мир 295

Г

- География 55, 89, 95, 347
Геополитика 88, 350
Глобализация 29, 151, 293, 308
Государство 34, 46, 73, 76, 91, 93, 108, 131, 157, 189, 191, 192, 201, 222, 231, 239, 255, 261, 270, 306, 317, 354

Группа 5, 26, 55, 58, 69, 78,
131, 133, 145, 159, 173, 177,
182, 185, 204, 212, 219, 233,
337, 340
- восьми 148, 149, 349, 350
- интересов 49, 68, 126, 278,
279, 329

Д

Дальневосточный
федеральный округ 325

Демография 55

Демократия 238, 239, 249

Диктатура 274

Дискурс 36, 51, 52, 53, 54,
55, 56, 57, 60, 70, 268,
269, 274, 275, 302, 308, 309

Е

Евразийство 277

Евразия 46, 76, 80, 112, 114,
125, 177, 194, 290

Европа 27, 29, 40, 46, 59, 76, 111,
124, 126, 127, 135, 138, 158,
171, 189, 196, 207, 209, 216,
220, 225, 228, 233, 241, 253,
268, 304

Европейский Союз (ЕС) 26, 39,
73, 94, 211, 227, 230, 231, 232,
242, 250, 256, 258

И

Идентичность 56, 57, 58, 170,
178, 226, 236, 239, 243, 244,
258

Измерение 26, 202, 293

Индекс 322, 341

Институт 33, 45, 52, 75, 94, 111,
145, 177, 182, 183, 222, 252

Интеграция 40, 172, 249, 251,
257, 260, 295, 303

Интересы 112, 134, 138, 148,
181, 192, 202, 220, 229, 233,
252, 280, 285, 320, 362

Инфраструктура 80, 331

Исследование 65, 67, 89, 92,
94, 103, 104

К

Капитализм 204, 265

Карибские региональные
организации 26, 46, 76, 77, 111

Категория 32, 36, 51, 56, 63,
69, 90, 109, 140, 141, 144, 160,
168, 172, 273, 337, 338, 345

Коалиция 216

Колония 293, 362, 365

Коммунизм 243, 305

Коммуникация 133, 284

Коммунитаризм 56, 208, 269

Континент 34, 47, 77, 111, 112,
114, 125, 268, 341, 361

Контроль 126, 188, 204, 229, 232,
244, 337, 366

Конфликт:

- геополитический 336, 337, 372

- глобальный 336, 337, 338

- региональный 336, 337, 340,
355

- культурный 344, 372

- локальный 336

- межгосударственный 338

- социальный 338, 350

Консерватизм 62, 252

- Конфедерация 216, 244, 248, 252, 253, 260
Кун Томас 61
Новый мировой порядок 177, 293
Норма 190, 293, 344

Л

- Ландшафт 47, 56, 77, 133, 268, 286, 287, 290
Ленинградская обл. 282
Либерализм 44
Легитимность 183, 201, 251, 290, 291

М

- Маркс Карл 139, 349, 350
Матрица 56, 298, 300
Мир:
- многополярный 331, 351, 352, 353
- однополярный 180, 351, 354
Модернизация 204
Мондиализм 245, 246
Море 66, 143, 270
Москва 99, 126, 339
Мультикультурализм 256, 259

Н

- Нарратор 66, 67, 268, 271, 309
Население 39, 69, 124, 154, 187, 192, 195, 251, 289, 319, 327, 341, 368
НАТО 39, 40, 75, 94, 111, 184, 193, 194, 228, 229, 233, 246, 249, 285, 288, 339, 344, 369
Национализм 170, 179, 245, 261

О

- Обратная связь 170, 171
ОБСЕ 305, 356
Объект регионоведения 26
Общество 26, 109, 134, 147, 157, 159, 162, 169, 171, 203, 245, 254, 255, 258, 263, 285, 290, 327
Община 251
Олигархия 146
Организация американских государств (ОАГ) 288
ООН 35, 36, 39, 74, 129, 130, 153, 176, 190, 253, 257, 258, 294, 295, 316, 317, 319, 339, 340, 357, 358, 359, 367, 368, 369

П

- Парадигма 61, 62, 64, 65, 80, 89
Паритет 362
Политический процесс 205
Понятие 47, 51, 55, 56, 61, 72, 73, 89, 127, 139, 145, 162, 168, 172, 204, 269, 284, 292, 294, 301, 303, 308, 336, 344, 357
Постмодерн 56
Проблема 32, 54, 78, 111, 133, 168, 173, 177, 189, 195, 203, 213, 216, 260, 306, 368
Провинция 34, 218, 268, 357
Пространство 32, 48, 49, 54, 60, 68, 107, 123, 124, 128, 129, 131, 133, 139, 143, 159, 161, 162, 168, 286, 299, 301

Процесс 26, 31, 38, 40, 48, 51,
54, 55, 57, 87, 103, 107, 125,
134, 139, 140, 151, 169, 177,
192, 205, 229, 280, 285, 293,
304, 367

Р

Развитие 56, 61, 93, 110, 112,
129, 138, 192, 298, 321, 326,
345

Район 6, 35, 36, 58, 68, 69

Революция 62, 281

Регион:

- глобальный 301
- макро- 37, 77, 112, 124, 125,
127, 304, 337
- миди- 80, 288, 336
- микро- 77, 288, 304, 338
- нано- 47

Россия 33, 45, 75, 79, 114, 124,
178, 188, 194, 196, 249, 261,
281, 304, 330, 339, 348, 349,
351, 358, 368

Рынок 27, 135, 221, 222, 227, 229,
232, 245, 246

Рост 27, 28, 29, 30, 129, 137,
153, 154, 155, 170, 262, 263,
264, 327, 328, 259, 360, 361,
365

С

Санкт-Петербург 35, 327, 329

Север 46, 67, 76, 109, 128, 137,
157, 212, 264, 270, 271, 288,
289, 295, 338

Северо-Западный федеральный
округ 289

Сепаратизм 189, 190, 191, 192,
200, 201, 202, 207, 209, 214

Совет Европы 136

СНГ 45, 73, 75, 78, 112, 113,
187, 193, 194, 288, 329

Содружество 26, 94, 114

Состояние 56, 92, 177, 193, 255,
278, 290, 341

Союз:

- политический 186, 213
- экономический 135

Спор 108, 158, 195, 287, 347,
357

Страна 27, 32, 68, 113, 126, 186,
187, 216, 228, 230, 238, 241,
256, 260, 262, 283, 331, 339,
343, 358, 359, 361

Структура 12, 52, 61, 69, 101,
103, 113, 160, 168, 177, 285,
288, 301, 322, 326, 350

США 27, 28, 30, 31, 33, 34, 39,
46, 97, 110, 111, 116, 129, 135,
138, 184, 193, 204, 205, 206,
273, 293, 294, 330, 337, 344,
351, 352, 355, 358, 362, 365,
368, 370

Т

Теория 41, 48, 49, 69

Территория 34, 48, 68, 69,
75, 80, 112, 133, 134, 268,
284, 301, 347, 365

Терроризм 50, 190, 201, 279,
281, 317, 336, 338, 367, 368,
369, 370, 371

Типология 26, 336

ТНК 319, 331

Торговля 29

Тоталитаризм 204, 245

Третий мир 109, 295

У

Угроза 367

Уровень 9, 73, 77, 78,
88, 89, 103, 112, 113,
136, 154, 159, 162, 202,
245, 260, 263, 294, 306,
321, 331, 336

Ф

Федерализм 200, 202, 235,
243, 257

Федеральный округ 289

Фашизм 257, 272, 273,
275

Феномен 38, 56, 59, 65, 142,
143, 144, 145, 151, 367,
368

Философия 95, 142, 158

Финансы 136

Фонд 129, 219, 228, 319, 375

Форма 56, 95

ФРГ 206, 307

Функция 26, 61, 89, 99, 282

Х

Хайдеггер, Мартин 143

Ц

Центр 20, 46, 57, 75, 76,
89, 91, 105, 108, 109,
111, 126, 132, 135, 137, 192,
195, 202, 211, 216, 228, 232,
256, 263, 264, 265, 268, 277,
284, 287, 289

Центральный федеральный
округ 289

Цивилизация 126, 159, 169, 170

Цикл 30, 107, 133, 141, 144, 145,
152, 155, 156, 158, 160, 269

Э

Экспорт 27, 28, 29, 30, 129, 135,
138, 361, 364, 370

Экспансия 90, 126, 235, 249, 359

Элемент 37, 38, 46, 64, 76,
77, 91, 92, 93, 94, 101, 102,
103, 104, 131, 141, 159, 168,
182, 202, 252, 273, 282, 283,
284, 301, 315, 326, 329, 351,
369, 371

Этап 65, 110, 136, 155, 158,
159, 283, 345, 363

Ю

Юг 46, 67, 76, 109, 128, 129,
130, 137, 157, 271, 288,
289, 295, 338

Игорь Николаевич Барыгин
**Международное регионоведение:
Учебник для вузов**

Заведующий редакцией
Руководитель проекта
Ведущий редактор
Технический редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

С. Жильцов
Е. Базанов
Е. Власова
А. Шантурова
Е. Губанова
Л. Адуевская
О. Мазалова, Н. Першакова
Т. Соловьева

Подписано в печать 12.01.09. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 24. Тираж 3000 экз.
Заказ № 730.

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, д. 73, лит. А29.
Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 – литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
195299, Санкт-Петербург, Киришская ул., 2.
Тел.: (812) 531-20-00, 531-25-55

Основанный Издательским домом «Питер» в 1997 году, книжный клуб «Профессионал» собирает в своих рядах знатоков своего дела, которых объединяет тяга к знаниям и любовь к книгам. Для членов клуба проводятся различные мероприятия и, разумеется, предусмотрены привилегии.

Привилегии для членов клуба:

- карта члена «Клуба Профессионал»;
- бесплатное получение клубного издания – журнала «Клуб Профессионал»;
- дисконтная скидка на всю приобретаемую литературу в размере 10% или 15%;
- бесплатная курьерская доставка заказов по Москве и Санкт-Петербургу;
- участие во всех акциях Издательского дома «Питер» в розничной сети на льготных условиях.

Как вступить в клуб?

Для вступления в «Клуб Профессионал» вам необходимо:

- совершить покупку на сайте www.piter.com или в фирменном магазине Издательского дома «Питер» на сумму от **800** рублей без учета почтовых расходов или стоимости курьерской доставки;
- ознакомиться с условиями получения карты и сохранения скидок;
- выразить свое согласие вступить в дисконтный клуб, отправив письмо на адрес: postbook@piter.com;
- заполнить анкету члена клуба (зарегистрированным на нашем сайте этого делать не надо).

Правила для членов «Клуба Профессионал»:

- для продления членства в клубе и получения **скидки 10%**, в течение каждых **шести месяцев** нужно совершать покупки на общую сумму от **800** до **1500** рублей, без учета почтовых расходов или стоимости курьерской доставки;
- Если же за указанный период вы выкупите товара на сумму от **1501** рублей, скидка будет увеличена до **15%** от розничной цены издательства.

Заказать наши книги вы можете любым удобным для вас способом:

- по телефону: (812) 703-73-74;
- по электронной почте: postbook@piter.com;
- на нашем сайте: www.piter.com;
- по почте: 197198, Санкт-Петербург, а/я 619 ЗАО «Питер Пост».

При оформлении заказа укажите:

- ваш регистрационный номер (если вы являетесь членом клуба), фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, количество заказываемых экземпляров.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Москва м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж;
тел./факс: (495) 234-3815, 974-3450; e-mail: sales@piter.msk.ru

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сапсониевский пр., д. 29а;
тел./факс (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс (4732) 39-43-62, 39-61-70;
e-mail: pitervrn@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс (343) 378-98-41, 378-98-42;
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел. (8312) 41-27-31;
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36;
тел./факс (383) 350-92-85; e-mail: office@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел. (8632) 69-91-22, 69-91-30;
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33, литер А2, офис 225; тел. (846) 277-89-79;
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10–11; тел./факс (1038067) 545-55-64,
(1038057) 751-10-02; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев пр. Московский, д. 6, кор. 1, офис 33; тел./факс (1038044) 490-35-68, 490-35-69;
e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Припыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс (1037517) 201-48-79, 201-48-81;
e-mail: office@minsk.piter.com

 Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73**.
E-mail: fuganov@piter.com

 Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов.
Обращайтесь по телефонам: **Санкт-Петербург – (812) 703-73-72**,
Москва – (495) 974-34-50.

 Заказ книг для вузов и библиотек: **(812) 703-73-73**.
Специальное предложение – e-mail: kozin@piter.com

Дальний Восток

Владивосток, «Приморский торговый дом книги»,
тел./факс (4232) 23-82-12.
E-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга»,
ул. Путевая, д. 1а,
тел. (4212) 36-06-65, 33-95-31
E-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»,
тел. (4212) 32-85-51, факс 32-82-50.
E-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»,
тел. (4212) 39-49-60.
E-mail: zakaz@booksmirs.ru

Европейские регионы России

Архангельск, «Дом книги»,
пл. Ленина, д. 3
тел. (8182) 65-41-34, 65-38-79.
E-mail: marketing@avfkniga.ru

Воронеж, «Амиталь»,
пл. Ленина, д. 4,
тел. (4732) 26-77-77.
<http://www.amital.ru>

Калининград, «Вестер»,
сеть магазинов «Книги и книжечки»,
тел./факс (4012) 21-56-28, 65-65-68.
E-mail: nshibkova@vester.ru
<http://www.vester.ru>

Самара, «Чакона», ТЦ «Фрегат»,
Московское шоссе, д. 15,
тел. (846) 331-22-33.
E-mail: chaconne@chaccone.ru

Саратов, «Читающий Саратов»,
пр. Революции, д. 58,
тел. (4732) 51-28-93, 47-00-81.
E-mail: manager@kmsvrn.ru

Северный Кавказ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424,
тел./факс (87934) 6-93-09.
E-mail: rossy@kmw.ru

Сибирь

Иркутск, «ПродаЛитЪ»,
тел. (3952) 20-09-17, 24-17-77.
E-mail: prodalit@irk.ru
<http://www.prodalit.irk.ru>

Иркутск, «Светлана»,
тел./факс (3952) 25-25-90.
E-mail: kkcbbooks@bk.ru
<http://www.kkcbbooks.ru>

Красноярск, «Книжный мир», пр. Мира, д. 86,
тел./факс (3912) 27-39-71.
E-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»,
тел. (383) 336-10-26, факс 336-10-27.
E-mail: office@top-kniga.ru
<http://www.top-kniga.ru>

Татарстан

Казань, «Таис»,
сеть магазинов «Дом книги»,
тел. (843) 272-34-55.
E-mail: tais@bancorp.ru

Урал

Екатеринбург, ООО «Дом книги»,
ул. Антона Валека, д. 12,
тел./факс (343) 358-18-98, 358-14-84.
E-mail: domknig@k66.ru

Челябинск, ТД «Эврика», ул. Барбюса, д. 61,
тел./факс (351) 256-93-60.
E-mail: evrika@bookmagazin.ru
<http://www.bookmagazin.ru>

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»,
ул. Артиллерийская, д. 124
тел. (351) 247-74-03, 247-74-09, 247-74-16.
E-mail: zakup@intser.ru
<http://www.fkniga.ru>, www.intser.ru

Международное регионоведение

Барыгин Игорь Николаевич — доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры социологии, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений (ФМО) Санкт-Петербургского государственного университета. Автор более 120 работ по проблемам крайне правых политических партий и организаций в современной Европе, теории политической науки, социологии политики, регионоведению, в том числе одной авторской монографии, десяти коллективных монографий, учебников и учебных пособий, словарей, комментариев к законодательным актам, статей, опубликованных не только в России, но и Болгарии, Германии, Польше, США, Франции. Учебник «Международное регионоведение» написан на основе обобщения многолетнего опыта преподавания этих вопросов в магистратуре ФМО и на факультете журналистики СПбГУ.

Один из первых в России учебников по данной учебной дисциплине.

В книге рассматриваются основные аспекты международного регионоведения как комплексной учебной дисциплины, раскрывающей содержание междисциплинарных предметных областей с точки зрения политологии и международной экономики. Представляются основные характеристики понятия «международный регион», выделяются его структурные и функциональные параметры с позиций системного и междисциплинарного подходов.

Выделяются основные принципы, анализируются актуальные процессы организации управления международными региональными образованиями. Отдельное внимание уделяется современной проблематике региональной эволюции в рамках глобализации и локализации.

Учебник предназначен для студентов, изучающих учебные дисциплины в рамках специальностей и специализаций «Международные отношения», «Регионоведение», «Международное регионоведение», «Журналистика», «Международная журналистика», а также для всех интересующихся указанными проблемами.

ПИТЕР®

Заказ книг:

197198, Санкт-Петербург, а/я 619
тел.: (812) 703-73-74, postbook@piter.com

61093, Харьков-93, а/я 9130
тел.: (057) 758-41-45, 751-10-02, piter@kharkov.piter.com

www.piter.com — вся информация о книгах и веб-магазин

ISBN: 978-5-388-00688-2

9 785388 006882